

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 1, 2025

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2949-1878

Издается с 1997 года

Выписка из реестра
зарегистрированных
средств массовой ин-
формации по состоянию
на 20.02.2023

Регистрационный номер
и дата принятия
решения о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84768
от 17.02.2023

Выдан: Федеральная
служба по надзору в
сфере связи, информа-
ционных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

Все права защищены
Перепечатка материа-
лов только с разреше-
ния редакции журнала

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры Военного университета имени князя А. Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.4).

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства (5.2.3).

Агутин Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (5.1.1).

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.1).

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (5.1.3).

Блинков Олег Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (5.1.3).

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук (5.1.3).

Володин Александр Анатольевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и педагогики, заведующий кафедрой общей психологии и педагогики Московского университета имени А. С. Грибоедова (5.8.7).

Воронина Наталья Павловна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и природноресурсного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Голоскоков Леонид Викторович – доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева (5.1.1).

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет:
<https://zhpi.ru>

Учредитель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета (5.2.6).

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (5.1.3).

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева (5.2.3).

Дроздова Ольга Евгеньевна – доктор педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка, заведующий лабораторией междисциплинарных филологических проектов в образовании Московского педагогического государственного университета (5.8.7).

Журавлева Татьяна Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева (5.2.3).

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (5.8.7).

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России (5.8.7).

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета (5.8.7).

Козлов Олег Александрович – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории информатики и информатизации образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (5.8.7).

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ (5.1.4).

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (5.8.7).

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, директор Шуйского филиала ИвГУ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Михайлова Ирина Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.3).

Надежин Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Панченко Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (5.1.1).

Петрянин Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (5.1.4).

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (5.2.3).

Рой Олег Михайлович – доктор социологических наук, профессор ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук (5.2.7).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета (5.2.7).

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан) (5.1.4).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета (5.1.4).

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета (5.2.6).

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (5.2.3).

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления (5.2.3).

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Чистогодова Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения (5.8.7).

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь) (5.1.4).

Шишов Сергей Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (5.8.7).

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (5.2.4).

Юркова Светлана Николаевна – доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Московского экономического института (5.2.7).

Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики (5.8.7).

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Издатель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Адрес издателя,
редакции: 160033,
Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1

тел/факс:
+7-495-361-72-37

izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет:
30.01.2025

© ООО «УДПО»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

No. 1, 2025

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register
of registered mass media
as of 02/20/2023

Registration number and
date of the decision
on registration:
series EI N FS77-84768
dated February 17, 2023

Issued: Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information
Technology and Mass
Communications
(Roskomnadzor)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

All rights reserved

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department of the Military University named after Prince A. Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.4).

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy (5.2.3).

Agutin Alexander V. – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Fundamentals of Prosecutorial Activity of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (5.1.1).

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Albov Alexey P. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.1).

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (5.1.3).

Blinkov Oleg E. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (5.1.3).

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (5.1.3).

Volodin Alexander A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Head, Professor of the Department of General Psychology and Pedagogy, A.S. Griboyedov Moscow University (5.8.7).

Voronina Natalia P. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.3).

Goloskokov Leonid V. – Doctor of Law, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Department of the Faculty of Scientific and Pedagogical Training and Organization of Research Work at the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.1).

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University (5.2.6).

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (5.1.3).

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev (5.2.3).

Drozhdova Olga E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian, Head of the Laboratory of Interdisciplinary Philological Projects in Education at Moscow State Pedagogical University (5.8.7).

Zhuravleva Tatyana A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Innovation and Applied Economics at the I. S. Turgenev Orel State University (5.2.3).

Zautorova Elvira V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Judicial Psychology and Pedagogy at the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service, leading researcher at the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service (5.8.7).

Kirillova Tatiana V. – doctor of Law, professor, Chief researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (5.8.7).

Kovtunenkov Lyubov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology of Voronezh State University (5.8.7).

Kozlov Oleg A. – Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, laureate of the RF Government Prize in the field of education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Informatics and Informatisation of Education of the Institute of Education Development Strategy (5.8.7).

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (5.1.4).

Markova Svetlana M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (5.8.7).

Mikhailov Alexey A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Shuisky branch of IvSU, Head of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Education of Ivanovo State University (Shuisky branch) (5.8.7).

Mikhailova Irina A. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.3).

Nadezin Nikolay N. – Doctor of Law PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law at the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA) (5.1.3).

Panchenko Vladislav Yu. – Doctor of Law, Head of the Department of Theory, History of State and Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (5.1.1).

Petryanin Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.4).

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University) (5.2.3).

Roy Oleg M. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (5.2.7).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University (5.2.7).

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabybaev (the Republic of Kazakhstan) (5.1.4).

Reprint of materials only
with the permission
of the publisher

Copyright materials are
reviewed and not returned

The editors reserve the
right to The editors reserve
the right to make reductions
and editorial changes to the
manuscript

The point of view of the
authors of articles
may not coincide with the
opinion of the editors

Responsibility for the
accuracy of advertisements
lies with advertisers.

The journal is presented
on the website in free
access in full-text format
Website: <https://zhpi.ru>

Founder of the media:
Limited Liability Company
«University of Continuing
Professional Education»
Address of the publisher,
editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilschikov,
d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Date of publication:
January 30, 2025

© «University of Continuing
Professional Education»

Skipchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University (5.1.4).

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University (5.2.6).

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences (5.2.3).

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development (5.2.3).

Chervova Albina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods of Ivanovo State University (Shuisky Branch) (5.8.7).

Chistokhodova Lyudmila I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Management (5.8.7).

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University (5.1.4).

Shishov Sergey E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (5.8.7).

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Informatics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University) (5.2.4).

Yurkova Svetlana N. – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management at the Moscow Economic Institute (5.2.7).

Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia (5.8.7).

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	12
МАКАРОВА Ю. Л., ГОРБОВА И. Н., МАРТЫНОВ Г. Н. Антикризисные бизнес-коммуникации в условиях новой реальности.....	12
PHAM THI TAM Artificial intelligence and automation: impact on business and jobs.....	21
КОВАЛЕВА И. В. Оценка развития сельского хозяйства региона: Алтайский край.....	25
МИТЯКОВА О. И., ОРЛОВ А. А. Современные угрозы и вызовы экономической безопасности в отрасли производства машин и оборудования (на примере промышленного хладоснабжения).....	30
СОМОНОВ В. В. Разработка рекомендаций по гибкому управлению отечественными инновационными проектами в сфере передовых производственных технологий.....	37
ДАЛБАЕВА В. Ю. Особенности финансов финансовых институтов.....	47
ХАРИТОНОВ П. А. Организационно-экономический механизм обеспечения национальной экономической безопасности на основе развития сферы информационных технологий.....	54
ЧЕБОТАРЕВ С. С., РОМАНОВА А. В. Методы кадрового управления развитием предприятий радиоэлектронного кластера на основе принципа построения единой системы мотивации.....	61
ЧЕБОТАРЕВА Е. Н. Комплексная оценка уровня развития сельских территорий: обзор современных научно-методологических подходов и перспектив их интеграции.....	74
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	
СОКОЛОВ А. П. Особенности механизма прохождения государственной гражданской службы в органах государственной власти.....	81
САДЫКОВА А. И. Теоретические аспекты государственного регулирования жизни общества.....	89
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	
РЫЖОВ И. В., ДМИТРИЕВА Ю. И., РУБИЩЕВ А. Н. Сущность и основные черты неолиберализма: лондонская школа.....	94
ШКОДИНСКИЙ С. В., ГАЙНИТДИНОВ А. А. Экономические основы минимизации трансакционных издержек в условиях институциональной нестабильности.....	100
ГРЯЗНОВ С. А. Становление и развитие организационно-правовых форм предпринимательства по сферам деятельности и бизнес-функциям в уголовно-исполнительной системе России.....	107
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	113

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

БАРКОВ А. В., ПЕТРАШ И. П.

Соблюдение авторского права при загрузке информационного ресурса в электронную библиотеку образовательных и научных организаций Министерства обороны Российской Федерации.....113

ГЕЦ В. А., ЯЩЕНКО С. О., КОРОНОВА Е. Н., МАКСИМЧУК С. И.

Правовой режим возмещения ущерба в рамках деликтной ответственности в России.....120

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

РУДАКОВ А. М., ШИШИГИНА С. Н.

Два взгляда на понятие «ответственность».....125

ГОЛОСКОКОВ Л. В.

Рабство как социально-экономический и правовой институт: прошлое и настоящее.....132

ГОЛОСКОКОВ Л. В.

Турецкий гамбит: политико-правовой и социально-экономический анализ истории и современности российско-турецких отношений. Часть 1.....141

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ШАБАНОВ В. Б., КРАСИКОВ В. С., КРАМАРЕНКО В. П.

Понятия обмана и лжи в деятельности по расследованию преступлений: криминалистический и этический контексты.....148

ЧЕРЕПАНОВА В. В., ПОДОБРЕЙ К. А.

Процессуальная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной инспекции на стадии исполнения приговора суда.....158

АХМЕТШИН А. С.

Частная теория уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства.....162

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....168

КОВТУНЕНКО Л. В., ЛУКАШЕНКО Д. В.

Проектная деятельность как инновационная технология развития познавательной активности студентов вуза: состояние, проблемы, подходы.....168

КУЗНЕЦОВ М. И.

Специфика прокрастинации обучающихся в образовательных организациях ФСИН России.....174

ЧАТОДЖЯН М. С.

Модернизация армянской хореографии через взаимодействие с современной музыкальной культурой.....178

РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ. АННОТАЦИИ.....184

ГОРШЕНКОВ Г. Н., ТИХОНОВА С. С.

Отзыв ведущей организации на диссертацию Абдулханьянова Ильяс Абдулхаевича на тему «Фикция в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.....184

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....192

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	12
MAKAROVA YU. L., GORBOVA I. N., MARTYNOV G. N.	
Anti-crisis business communications in a new reality.....	12
ФАМ ТХИ ТАМ	
Искусственный интеллект и автоматизация: влияние на бизнес и рабочие места.....	21
KOVALEVA I. V.	
Assessment of agricultural development in the region: Altai region.....	25
MITYAKOVA O. I., ORLOV A. A.	
Modern threats and challenges to economic security in the machinery and equipment manufacturing industry (using the example of industrial refrigeration supply).....	30
SOMONOV V. V.	
Development of recommendations on flexible management of domestic innovation projects in the sphere of advanced production technologies.....	37
DALBAEVA V. YU.	
Features of finance of financial institutions.....	47
KHARITONOV P. A.	
Organizational and Economic Mechanism for Ensuring National Economic Security Based on the Development of the Information Technology Sector.....	54
CHEBOTAREV S. S., PROSKURIN B. V.	
Methods of HR Management for the Development of REC Enterprises by Building a Unified Motivation System.....	61
CHEBOTAREVA E. N.	
Comprehensive assessment of the level of rural development: a review of modern scientific and methodological approaches and prospects for their integration.....	74
STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION	
SOKOLOV A. P.	
Features of the mechanism of civil service in state government bodies.....	81
SADYKOVA A. I.	
Theoretical aspects of state regulation of society's life.....	89
ECONOMIC THEORY	
RYZHOV I. V., DMITRIEVA YU. I., RUBISHCHEV A. N.	
The essence and main features of neoliberalism: the london school.....	94
SHKODINSKY S. V., GAINITDINOV A. A.	
Economic foundations of minimizing transaction costs in conditions of institutional instability.....	100
GRYAZNOV S. A.	
Establishment and development of organizational and legal forms of entrepreneurship by areas of activity and business functions in the penal system of Russia.....	107
LAW RESEARCHES.....	113

CIVIL LAW

BARKOV A. V., PETRASH I. P.

Copyright compliance when uploading an information resource to the electronic library of educational and scientific organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation.....113

GETS V. A., YASCHENKO S. O., KORONOVA E. N., MAKSIMCHUK S. I.

Legal regime for compensation of damages in the framework of tort liability in Russia.....120

THEORY OF STATE AND LAW

RUDAKOV A. M., SHISHIGINA S. N.

Two views on the concept of "responsibility"125

GOLOSKOKOV L. V.

Slavery as a socio-economic and legal institution: past and present.....132

GOLOSKOKOV L. V.

The Turkish Gambit: Political, Legal and Socio-Economic Analysis of the History and Present of Russian-Turkish Relations.....141

CRIMINAL LAW RESEARCH

SHABANOV V. B., KRASIKOV V. S., KRAMARENKO V. P.

The concepts of deception and lies in crime investigation activities: criminalistic and ethical contexts.....148

CHEREPAANOVA V. V., PODOBREY K. A.

Procedural activity of an employee of the penal enforcement inspectorate at the stage of execution of a court verdict.....158

AKHMETSHIN A. S.

A particular theory of criminal law counteraction to crimes with signs of extremist activity while ensuring the foundations of the constitutional order and the security of the state.....162

PEDAGOGICAL RESEARCHES.....168

KOVTUNENKO L. V., LUKASHENKO D. V.

Project activity as an innovative technology for the development of cognitive activity of university students: status, problems, approaches.....168

KUZNETSOV M. I.

The specifics of student procrastination in educational institutions of the federal penitentiary service of Russia.....174

CHATODZHIAN M. S.

Modernization of Armenian choreography through interaction with modern musical culture.....178

REVIEWS. REVIEWS. ANNOTATIONS.....184

GORSHENKOV G. N., TIKHONOVA S. S.

Review of the leading organization for the dissertation Abdulkhannyanov Ilyas Abdulkhaevich on the topic "Fiction in criminal law: theoretical and applied research", submitted for the degree of Candidate of Law in the specialty 5.1.4. Criminal law sciences.....184

**RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES
IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....194**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 338.22.021.2

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.001

АНТИКРИЗИСНЫЕ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Макарова Юлия Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орел, Россия, yuliamak0307@yandex.ru

Горбова Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орел, Россия, igorbova.ru@gmail.com

Мартынов Геннадий Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орел, Россия, martgn@mail.ru

В статье рассматриваются особенности коммуникаций в период кризиса организации, в связи с чем дается определение антикризисной коммуникации, а также анализируются коммуникационный менеджмент в условиях кризиса, основные функции и фазы управления кризисом. Выделяются стадии кризиса и этапы его жизненного цикла.

К л ю ч е в ы е с л о в а : антикризисная коммуникация; коммуникационный менеджмент; управление организацией, воздействие на персонал, эффективный менеджмент.

ANTI-CRISIS BUSINESS COMMUNICATIONS IN A NEW REALITY

Makarova Yulia L.,

candidate of Economic Sciences, assistant professor of management and personnel management Central Russian Institute of Management, Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orel, Russia

Gorbova Irina N.,

candidate of Economic Sciences, assistant professor of management and personnel management Central Russian Institute of Management, Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orel, Russia

Martynov Gennady N.,

candidate of Economic Sciences, assistant professor of history, political science and public policy Central Russian Institute of Management, Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orel, Russia

The article examines the features of communication during the crisis of the organization, in connection with which the definition of anti-crisis communication is given, and communication management in crisis conditions is analyzed, the main functions and types of business communication. In addition, the work highlights the stages of the crisis and the stages of its life cycle.

Key words: anti-crisis communication; communication management; organization management; impact on staff; effective management.

На сегодняшний момент происходят постоянные изменения в информационной среде. Эти новшества затрагивают не только экономическую сферу жизни, но и культурную, организационную, техническую, что обуславливает нарастание коммуникационных аспектов для формирования эффективного менеджмента.

Коммуникация персонала, как комплексная система взаимодействия сотрудников, является основополагающей частью функционирования всей системы управления персоналом. Грамотно построенное коммуникационное ядро организации рано или поздно приведет к успеху и, если работник эффективно функционирует с другими коллегами, то это положительно скажется на эффективности коммуникационной системы компании.

Коммуникационный менеджмент представляет собой комплекс способов, инструментов и методов взаимодействия между людьми, направленный на повышение эффективности взаимодействия персонала и руководства.

С развитием инновационного подхода к созданию современного общества, назревает необходимость применять соответствующие

новому времени методы управления организацией. Организационный процесс управления представляет собой неоднозначный и сложный механизм по своей сути. Процесс управления организацией прежде всего, слаженный механизм управления всеми протекающими изменениями, ресурсами предприятия, настроением каждого отдельного сотрудника, морально-психологическим климатом коллектива. Обеспечивает такой процесс персонал организации – экономическая категория, представляющая собой весь трудовой коллектив предприятия, участвующий в процессах принятия решений, и благодаря которому достигаются ключевые цели предприятия.

Кадровый менеджмент стал важной частью процесса управления в двадцать первом веке, и ему уделяется пристальное внимание, актуальной проблемой является оптимальное использование потенциала кадров и создание условий для их развития.

В современных условиях менеджмент персонала актуализирует свое внимание на системе правильного приобретения, поддержания и использования трудового потенциала каждого сотрудника (значительная часть

управления), связанная с работниками и их взаимоотношениями внутри организации.

Одним из основополагающих видов менеджмента является коммуникационный тип управления организацией.

Коммуникационный менеджмент – современный аспект управления человеческими ресурсами, финансовыми и техническими составляющими в организации, в основе которого лежат способы и инструменты взаимодействия людей. Из определения коммуникационного менеджмента уже становится понятно, что рычагом системы управления является – коммуникация.

Коммуникация в менеджменте позволяет четко определить способы поведения и взаимодействия людей для достижения максимального экономического эффекта.

Процесс коммуникационного аспекта в менеджменте включает в себя следующие компоненты:

1. Мотивационная система управления персоналом.
2. Оценка и контроль полученных результатов при формировании коммуникаций.
3. Оценка эффективности выполнения плана по разрешению конфликтных ситуаций в коммуникационном менеджменте.

Эффективное управление коммуникативной составляющей в организации напрямую связано с уровнем развития корпоративной культуры организации. Соблюдение правил делового общения и профессионального этикета будет сопровождаться высоким уровнем развитости социальной коммуникации между сотрудниками, что характеризуется успехом деятельности любого предприятия. Функции коммуникаций в современном менеджменте всегда имеют между собой прямую направленность и взаимосвязь. Каждая отдельная функция группируется по признаку принадлежности к той или иной ситуации в менеджменте.

Стратегический менеджмент направлен на формирование устойчивой системы управления всеми внутриорганизационными процессами. Успешное предприятие во многом характеризуется высоким уровнем наличия коммуникаций и делового общения. Правильно составленная система коммуникаций среди коллектива гарантирует успех всего предприятия и эффективность принятия решений в условиях кризисной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что коммуникация представляет основной процесс создания взаимодействия персонала и получения и передачи необходимой корпоративной информации. Задача менеджера – обеспечить эффективность процесса коммуникации.

Кризисные коммуникации – это деятельность, направленная на удержание хорошей репутации компании, а также защиты человека или организации на возникающие кризисные и стрессовые ситуации. Организация должна защищать свой имидж посредством качественных и грамотных реакций на действие как внешних, так и внутренних раздражителей.

Причины появления кризисных коммуникаций различные, ими могут быть: стихийные бедствия, кризис компании, региона или страны, падение рынка, внутренние конфликты, увольнения и массовые сокращения сотрудников.

Рассмотрим особенности кризисных коммуникаций:

1. Несмотря на сложную ситуацию необходимо сохранять спокойствие, рассудительность и здравый смысл не только руководителю, но и сотрудникам.
2. Необходимо тщательно выбирать слова в общении с персоналом, клиентами, партнерами. Следует быть честным руководителем перед коллективом, чтобы в дальнейшем не возникали недопонимания и конфликты. Для успешной работы необходимо доверие как подчиненных, так и руководителя.
3. В ситуации конфликтной коммуникации очень важно предоставить возможность высказаться, обсудить накопившиеся негативные ситуации, чтобы в дальнейшем прийти к грамотному решению или компромиссу.

4. Несмотря на кризис, следует находить и распространять положительные новости, необходимо избегать нагнетания ситуации.

Для формирования понимания о том, что такое кризисная ситуация в коллективе разрабатывается стратегия кризисных коммуникаций по Бенуа.

Стратегия отрицания – принцип, при котором в организации сразу находится виновное лицо, «козел отпущения», то есть некое перекладывание вины. Часто такая стратегия является быстрым решением, но часто при-

водит к непоправимым ситуациям, ухудшая и так плохое положение.

Стратегия уклонения от ответственности состоит из четырех основных принципов уклонения: провокация; деосуществимость; несчастные случаи; благие намерения.

Стратегия снижения наступательности включает в себя следующие аспекты: необходимо сосредоточить внимание на позитивных ситуациях; снизить к минимуму негативные ситуации; предложить наиболее эффективные способы принятия решений; разработать устойчивую систему коммуникаций для предотвращения кризисных ситуаций в будущем.

Компания или частное лицо, ответственное за возникшую проблему, пообещают исправить проблему и вернуться к стандарту, который был раньше, или они пообещают предотвратить повторение проблемы в будущем, внедрив новые стандарты и руководящие принципы, чтобы восстановить свою репутацию. Это часто является проблемой среди компаний, где некоторые хотят исправить свои действия, а другие считают, что это чрезмерная коррекция и своего рода ненужное признание вины.

Стратегия умерщвления – стратегия признания виновным лицом своего противоправного деяния в отношении компании. Апологет просит прощения у своих коллег и руководства, старается исправить положение.

Все стратегии взаимосвязаны между собой и являются основополагающими в системе менеджмента для достижения положительного эффекта при разрешении конфликтов.

Кризисная коммуникация специализируется на области связей с общественностью, предназначенной для сохранения лица организации, репутации которой существует угроза со стороны общества. Задача кризисной коммуникации – повысить информированность о типе угрозы, размерах, моделях поведения, необходимых для выхода из ситуации. Кризис можно рассматривать в виде непредсказуемого события, ставящего под угрозу ожидания заинтересованных сторон и негативно влияющего на результаты функционирования организации. В данном понимании кризисная ситуация выступает как сбор, обработка и распространение информации, необходимой для выхода из кризисной ситу-

ации. От того как заинтересованные стороны воспримут событие, зависит, перерастет ли оно в кризис.

Антикризисное управление состоит из ряда факторов по выходу из кризисной обстановки и минимизации ущерба. Эффективное антикризисное управление отталкивается не только от текущей ситуации, но и разрабатывает превентивные меры реагирования. Эффективное планирование способствует существенному снижению размера ущерба, наносимого организации в течение кризиса, а также дает возможность не допустить разрастания единичного происшествия в кризис.

На тему кризисных коммуникаций в литературе существует ряд направлений исследований.

Согласно теории апологии, антикризисные коммуникации направлены на сохранение лица компании. Теория восстановления имиджа, предложенная Уильямом Бенуа, имидж организации можно рассматривать как своего рода актив, который подвергается риску во время кризиса. Коммуникации выстраиваются таким образом, чтобы максимально сохранить имидж организации перед обществом.

Тимоти Кумбс разработал теорию ситуационной кризисной коммуникации. Кризисы в рамках теории рассматриваются как негативные события, за которые организация берет ответственность перед заинтересованными сторонами [2, с. 127]. Автор считает, что менеджеры в антикризисном управлении могут использовать разные стратегии, в зависимости от типов кризисов. Данная теория ориентирована на взаимодействие с заинтересованными сторонами и их восприятием ситуации.

Модель социально-опосредованной кризисной коммуникации актуальна для управления кризисной обстановкой в области онлайн-взаимодействия. Модель определяет влияние формы и источника информации на выбор мер реагирования. Коммуникацию определяют, согласно теории, пять факторов: природа кризиса, его тип, инфраструктура, стратегия обмена сообщениями и их форма.

Модель интегрированного картирования кризисов представляет собой еще одно направление в исследовании антикризисных коммуникаций и ориентировано на эмоцио-

нальную реакцию заинтересованных сторон на протяжении кризиса. Авторы Джин, Панг и Кэмерон ориентируют свою модель для понимания различных настроений заинтересованных сторон и интерпретации их эмоций. Во время кризиса заинтересованным сторонам характерны такие эмоции как гнев, испуг, печали и варьируются в зависимости от характера кризиса. В данном случае эмоции выступают основой для построения антикризисных коммуникаций с заинтересованными сторонами.

Подход Андреаса Шварца, основанный на ковариациях, рассматривает три информационных изменения согласия сторон, отчетливости и согласованности для того чтобы предсказать возможность того, что заинтересованные стороны сделают выводы об организации. Восприятие заинтересованными сторонами организации напрямую может повлиять на мнение общественности и репутацию организации.

Следующая теория – «дискурс обновления», в которой рассматриваются компоненты, которые организация может использовать для выхода из кризиса, сглаживания противоречий внутри организации на стадии после выхода из кризиса. В теории делается акцент на вынесение уроков из кризиса, формировании эффективных моделей общения и обмена информацией.

Теория риторической арены, разработанная Франдсеном и Йохансеном, предполагает, что в кризисной коммуникации существуют представители разных мнений, которые взаимодействуют друг с другом. Поэтому данная модель нацелена на установление закономерностей между различными мнениями. Для определения пространства их взаимодействия выдвинут термин «риторическая арена», который применим для кризисной ситуации. В данном пространстве разные действующие лица в лице других корпораций, политиков, представителей общественного мнения, СМИ взаимодействуют между собой [1, с. 98].

Кумбсом выделено три этапа антикризисного управления:

1 Предкризисный. Заключается в предварительной подготовке к кризисной ситуации и попытках не допустить развития кризиса из инцидента.

2. Кризис. Сопровождается множеством

реакций со стороны организации и заинтересованных сторон на произошедшее.

3. Посткризисный период. Этап, наступающий после выхода из кризиса, включающий анализ произошедших событий, подведение итогов, составление выводов, выяснение причин, извлечение уроков из события.

На стадии управления кризисом Бодо-Остерманн определяет 6 последовательных фаз [4, с. 355]:

- первоначальная реакция группы антикризисного управления;
- рост кризиса в одних областях и затихание в других;
- задействование материальных и человеческих ресурсов для выхода из кризиса;
- концентрация усилий лидеров групп на разрешении ключевого события;
- сокращение используемых средств, оптимизация их расходования;
- реабилитация в виде появления новых возможностей для компании, зарождении новых ценностей.

В 2020 году Ауэр пересматривает трехэтапный подход к кризисной коммуникации. Он утверждает, что специалист по кризисной коммуникации может неверно определить посткризисную стадию, которая может являться затишьем перед очередной волной кризисных событий. Риск ошибочной оценки возрастает по мере затягивания кризиса или при его волнообразном характере, подобно му Covid-19 [2, с. 115].

Теория ситуационной кризисной коммуникации и теория восстановления имиджа гласят что организация должна обеспечивать сохранность своей репутации и имиджа принимая соответствующие действия. Проблема выстраивания эффективного обмена сообщениями становится центральной в изучении кризисной коммуникации. В теории восстановления имиджа представлены варианты реагирования на кризисную ситуацию: отрицание, уход от ответственности, снижение агрессивности, корректирующие действия.

Перспективный план по выходу из кризиса должен учитывать, как стратегию антикризисного реагирования, так и стратегию определения времени кризиса и использовать данные стратегии как взаимодополняющие. Эффективное антикризисное управление состоит из плана антикризисного управле-

ния, интегрирующего стратегии реагирования и определения сроков, а также включает регулярное моделирование кризисов, взаимодействие с заинтересованными сторонами на протяжении процесса антикризисного управления.

Рассмотрим тактику кризисной коммуникации по составляющим этапам.

Предкризисный период включает:

- исследование рисков для организации и сбор информации;
- составление плана антикризисного управления, включающего заблаговременное распределение сфер ответственности при возникновении кризиса;
- ежегодное проведение обучения с проверкой;
- подготовка шаблонов пресс-релизов для команды по связям с общественностью на случай кризиса;
- выстраивание последовательности из инструкций для сотрудников.

На предкризисном этапе создается команда для оперативного реагирования, состоящая из сотрудников, обученных ведению кризисных коммуникаций. Специалисты данной группы ориентируются на выявление и определение потенциальных рисков.

На этапе самого кризиса компания использует информацию и стратегии, выработанные до наступления кризиса для урегулирования текущей ситуации. Стадия кризиса состоит из двух этапов: первоначальное реагирование и восстановление репутации. Реагирование происходит на ранней стадии и содержит точную и корректную информацию. Если такой информацией организация не владеет, то скорость реагирования на кризис уже не имеет значения, поскольку кризис стремительно переходит к острой фазе. Для восстановления репутации организация берет на себя ответственность перед целевыми аудиториями за возникший кризис, возмещает причиненный потребителям и партнерам ущерб.

Этап, начинающийся после завершения кризиса, называется посткризисным периодом. Он состоит из ряда элементов [3, с. 128]:

- разбор достижений и неудач команды по антикризисному управлению с последующим внесением изменений в организацию, работу с сотрудниками, корректировка процедур;

- информирование о кризисе целевых групп.

Тимоти Кумбс допускает пять шагов для эффективной коммуникации по прошествии кризиса:

- своевременное и быстрое предоставление необходимой информации целевым группам;
- осведомление заинтересованных сторон о ходе восстановления после кризиса;
- анализ действий антикризисного управления с целью получения нового опыта для совершенствования системы антикризисного управления;
- архивирование полученной информации;
- консультации с лицами, кому был нанесен ущерб с целью его возмещения.

Тимоти Кумбс сформулировал практические рекомендации касательно стратегии реагирования на кризис:

- все, кому был нанесен ущерб, должны получать инструктивную информацию по реагированию на кризис;
- всем пострадавшим необходимо выразить сочувствие, информацию об исправлении ситуации, при необходимости;
- если кризис наступил при минимальном распределении ответственности и без усиливающих его факторов, достаточно инструктивной информации;
- каждый раз, когда пострадавшим причинен ущерб, должна использоваться стратегия компенсации;
- любая форма коммуникации может быть дополнена стратегией напоминания;
- для ситуаций, когда активно распространяются слухи, лучше всего применимы стратегии отрицания и обвинения.

Бенуа выделяет пять основных стратегий кризисной коммуникации [1, с. 101]:

1. Стратегия отрицания. Стратегия включает два вида. Простое предполагает отрицание причастности к произошедшему, перекладывание вины. Такая стратегия имеет большой риск негативных последствий в долгосрочном периоде как для самой организации, так и отдельного лица. Сложное отрицание включает поиск виноватый, что может привести за собой снижение доверия в лице потребителей и заинтересованных сторон и падению репутации.

2. Стратегия уклонения. Данная стратегия состоит из четырех видов уклонения:

- провокация с целью рационализации реакции компании на происходящее, что, в свою очередь, повлекло ущерб заинтересованным сторонам и потребителям;
- возможность признания поражения состоит в том, что организация будет утверждать, что на момент кризиса имелись ограниченные знания или недостаточный контроль;
- несчастные случаи – способ, позволяющий утверждать о случайности происшествия, то есть не намеренно. Это помогает смягчить удар по репутации, продемонстрировать отсутствие безответственного отношения.
- благие намерения предполагают оправдание негативного результата, снижение ответственности таким образом перед заинтересованными сторонами.

3. Стратегия снижения агрессивности состоит из шести стратегий, направленных на смягчение негативной реакции:

- поддержка – организация привлекает внимание к позитивному вкладу, который организация внесла в прошлом;
- минимизация – организация минимизирует негативные аспекты ситуации;
- дифференциация – реализуется в виде сравнения настоящей ситуации с прошлыми событиями, которые несли более разрушительный характер;
- преодоление – выражается в приписывании организацией благоприятных моментов произошедшему в виде выгод от принимаемых действий;
- атака – доверие к обвиняющей ситуации ставится под сомнение;
- компенсации – организация предлагает компенсацию ущерба, нанесенного партнерам вследствие кризисной ситуации.

4. Стратегия корректирующих действий. Организация, ответственная за ситуацию дает обещание исправить проблему и предотвратить повторное возникновение подобной проблемы в будущем.

5. Стратегия унижения. Стратегия заключается в признании организацией собственной вины с целью восстановления имиджа. Акцент создается на уважении честности и осведомленности, признании ошибок и принятии ответственности. Данная стратегия является наиболее прямолинейной и гра-

ничит со стратегией корректирующих действий.

В антикризисной коммуникации существует дилемма, называемая «кража грома». В основе концепции лежит закон, указывающий на то, что ответственные лица сообщают о недостатках в своих делах, вместо того чтобы их выявил оппонент. Данная модель соответствует одной из стратегий антикризисных коммуникаций, однако зачастую компании предпочитают не разглашать информацию о кризисе в надежде, что ответственность не обратит внимание на кризис.

«Кража грома» в кризисной коммуникации относится к превентивному распространению негативной информации до того, как внешние источники опубликуют ее. Данная стратегия эффективна в повышении репутации организации при условии прозрачности информации о деятельности. Прозрачность информации также смягчает перевод внимания относительно стратегий антикризисных коммуникаций. «Кража грома» является весьма спорным моментом в кризисных коммуникациях, поскольку превентивное раскрытие информации на ранней стадии может способствовать минимизации повторного ущерба. Однако, не все организации решаются на данный шаг, опасаясь негативной реакции и падения репутации. Кризисная коммуникация состоит в управлении данной ситуацией с извлечением максимальной пользы для организации. Раскрытие негативной информации на этапе зарождения кризиса помогает продемонстрировать готовность организации брать на себя ответственность за свои действия.

Таким образом, укрепляется доверие к организации в лице стейкхолдеров, что способствует смягчению кризиса и его последствий. Для выбора наилучшего плана действий организации следует проанализировать выгоды и риски использования данного метода.

В условиях кризиса организация должна всегда быть готова к изменениям и четко и быстро реагировать на них. Так же в кризис важно иметь достоверную информацию, чтобы минимизировать риски.

Кризис всегда сопровождается стрессом у работников, поэтому руководству необходимо показать своим сотрудникам их ценность для компании, поддержать в нужный момент и даже организовать психологическую ра-

боту со специалистами. Трудности, которые возникают во время кризиса могут так же нести и позитивные последствия, например, если организация смогла выстоять во время кризиса с минимальными рисками, то имидж компании возрастет, а также навыки и опыт сотрудников так же вырастет, что сделает их еще более опытными и ценными для организации. Чтобы сотрудники с легкостью справлялись со своими обязанностями во время кризиса важно так же обучить их этому, например, организовать курсы, различные тренинги кризисных ситуаций.

Эффективный антикризисный менеджмент способствует созданию долгосрочной стратегии компании, улучшает ее имидж перед обществом, а также создает «здоровые отношения» между сотрудниками.

Эффективно выстроенная коммуникация помогает организации сберечь репутацию на фоне кризиса. Эффективность кризисной коммуникации определяется сроками и типом реагирования, достоверностью источника информации, характером кризиса. Организация должна превентивно реагировать на кризисную ситуацию, открыто предоставлять информацию о событии, признавать ошибки и несовершенства, брать ответственность за выход из кризиса.

Чтобы кризисная коммуникация была эффективной, необходимо наличие продуманной стратегии реагирования, которую можно перестроить под конкретный кризис. Следует учитывать опасность кризиса для организации, затронутые заинтересованные стороны, влияние на репутацию организации стратегии выхода из кризиса. Повторение ущерба организации можно минимизировать посредством своевременного реагирования.

Современные коммуникации имеют очень

важное стратегическое значение для целостности компании и ее эффективном функционировании в условиях постоянно изменяющейся среды бизнеса. От того, насколько будет грамотно построена коммуникация каждого отдельного сотрудника, будет зависеть вся система социального взаимодействия в компании.

Для того, чтобы грамотно выстроить систему коммуникаций в условиях кризиса необходимо на руководящих постах четко обозначить проблему и сформулировать способы достижения цели разрешения конфликтов.

Каждый сотрудник должен четко осознавать принадлежность к своему виду деятельности и быть вовлеченным в трудовой и управленческий процесс. В ситуациях, требующих особого внимания, механизмы коммуникативного искусства нужно применять с особой точностью, так как эти инструменты позволят сплотить персонал и направить людей в нужное русло для достижения максимального экономического эффекта. Этот процесс должен быть подконтрольным и направленным, как любая целенаправленная деятельность. Эффективность правильно выбранного поведения во многом будет определять дальнейшую жизнь компании и его персонала.

Коммуникация персонала как комплексная система взаимодействия сотрудников является основополагающей частью функционирования всей системы управления персоналом. Грамотно построенное коммуникационное ядро компании рано или поздно приведет к успеху и, если работник грамотно функционирует с другими коллегами, то это положительно скажется на эффективности коммуникационной системы организации.

Список источников

1. Бушев А. Б. Связи с общественностью: кризисная и конфликтная коммуникация в цифровую эпоху: учебное пособие для вузов. Санкт-Петербург: Лань, 2024. 140 с.
2. Емельянов С. М. Управление рисками и кризисными коммуникациями в связях с общественностью. Санкт-Петербург: Лань. 2023. – 204 с.
3. Ткаченко И. К. Коммуникативные навыки инженера: мост между техническими знаниями и успешной карьерой // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 11. С. 126-131.
4. Чернова Е. И. Коммуникационное взаимодействие в команде в условиях кризиса // Научные труды Кубанского государственного аграрного университета. 2020. № 84. С. 350-363.

5. Ялиева А. Р. Формирование коммуникативной компетенции в процессе профессионального обучения // Актуальные вопросы и перспективы развития науки и образования : сборник материалов международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск. 2022. С. 158-162.

References

1. Bushev A. B. *Public relations: crisis and conflict communication in the digital age: a textbook for universities*. St. Petersburg: Lan, 2024. 140 p.
 2. Yemelyanov S. M. *Risk management and crisis communications in public relations*. St. Petersburg: Lan. 2023. 204 p.
 3. Tkachenko I. K. Communication skills of an engineer: a bridge between technical knowledge and a successful career. *Pedagogical education*. 2023. Vol. 4. No. 11. Pp. 126-131.
 4. Chernova E. I. Communication interaction in a team in a crisis. *Scientific papers of the Kuban State Agrarian University*. 2020. No. 84. Pp. 350-363.
 5. Alieva A. R. Formation of communicative competence in the process of professional training. *Current issues and prospects for the development of science and education : a collection of materials from the international (correspondence) scientific and practical conference. Neftekamsk. 2022. Pp. 158-162.*
-

УДК 330

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.002

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND AUTOMATION: IMPACT ON BUSINESS AND JOBS

Pham Thi Tam,

*lecturer, Sao Do University, Chi Linh City, Hai Duong Province, Vietnam,
tamtruc102@gmail.com*

This article examines the impact of artificial intelligence (AI) and automation on business and the labour market. It examines how AI implementation is changing production processes, resource management and interaction with consumers. Particular attention is paid to the impact on the creation of new business models, optimization of operations and improvement of the quality of products and services. It also analyzes the prospects for changes in the labour market, including the automation of certain types of work and the creation of new specializations. It concludes by emphasizing the need for flexibility and preparation for changes due to technological innovations in order to maximize the potential of AI for the sustainable development of business and the economy as a whole. Artificial intelligence (AI) and automation play a key role in modern business, significantly affecting organizational processes and workplaces. These technologies not only speed up the execution of tasks, but also change the overall dynamics of interactions between humans and machines, as well as between businesses and consumers.

Key words: Artificial intelligence; automation; business processes; technological innovation; labor market; changing professional roles; innovation; influence.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АВТОМАТИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ НА БИЗНЕС И РАБОЧИЕ МЕСТА

Фам Тхи Там,

*преподаватель, Университет Шао-До, Чи Линь, Провинция Хай Зыонг,
Вьетнам, tamtruc102@gmail.com*

В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта и автоматизации на бизнес и рынок труда. Отмечается, что внедрение искусственного интеллекта меняет производственные процессы, управление ресурсами и взаимодействие с потребителями. Особое внимание уделяется созданию новых бизнес-моделей, оптимизации операций и повышению качества продуктов и услуг. Также анализируются перспективы изменений на рынке труда, включая автоматизацию определенных видов работ и создание новых специализаций. Подчеркивается необходимость гибкости и готовности к изменениям, обусловленным технологическими инновациями, чтобы максимально использовать потенциал искусственного интеллекта для устойчивого развития бизнеса и экономики в целом. Искусственный интеллект (ИИ) и автоматизация играют ключевую роль в современном бизнесе, существенно влияя на организационные процессы и рабочие места. Эти технологии не только ускоряют выполнение задач, но и меняют общую динамику взаимодействия между людьми и машинами, а также между предприятиями и потребителями.

Ключевые слова: большие данные; машинное обучение; искусственный интеллект; стратегии работы с данными; цифровая трансформация; прогнозирование и моделирование; управление рисками; бизнес-инновации; современные образовательные технологии; интерактивные платформы; кибербезопасность.

With the development of artificial intelligence and automation, companies are faced with the opportunity to significantly improve their operational processes. Automation of routine tasks such as data processing, analysis of large volumes of information, inventory management, etc. can reduce the human factor of errors, increase productivity and reduce costs. The use of machine learning algorithms and neural networks in data analysis makes it possible to make more accurate predictions and make informed business decisions [1, c. 11].

The introduction of artificial intelligence and automation brings both positive and questionable aspects to the workplace. On the one hand, automation may lead to the reduction of routine job positions, such as call center operators, accountants, etc., which raises concerns about job losses. On the other hand, new specializations in the field of AI development and implementation, maintenance and training of algorithms are emerging, which opens up new prospects for technology specialists. Companies that successfully implement artificial intelligence and automation strengthen their market positions by increasing efficiency and competitiveness. The ability to quickly adapt to changing market conditions and quickly respond to consumer needs is becoming a key advantage. This also contributes to the development of new business models based on data and customer preferences [2, c. 647].

With the development of technology, important questions arise regarding the ethics and legality of the use of AI. Issues of data privacy, transparency of algorithms, protection of personal information, and regulation of the use of AI in various industries are becoming a subject of discussion. The development of appropriate ethical standards and legislative regulations is a necessity to ensure safety and trust from consumers. In the future, artificial intelligence and automation will continue to transform the business environment, providing companies with new tools for innovation and growth. It is important to develop the flexibility and adaptability of business models in order to successfully exploit the opportunities provided by technological innovations, while minimizing the risks associated with changes in the market environment and public perception of the use of AI [3, c. 225].

Artificial intelligence (AI) and automation

continue to reshape modern business and the workplace, bringing new challenges and opportunities. The implementation of AI leads to significant optimization of business processes. Machine learning algorithms are able to analyze large volumes of data and identify patterns, which allows businesses to make more informed decisions. For example, in the field of marketing, AI is used to personalize advertising campaigns, predict consumer behavior, and optimize pricing policies. In manufacturing, automation helps reduce production costs, improve product quality, and reduce production cycle times. With the development of AI, new requirements for the human resources of enterprises arise. AI development and implementation specialists, data analysts, cybersecurity specialists, and robotics engineers are in demand. At the same time, automation can lead to a reduction in low-skilled jobs, which poses the task of preparing the workforce for new challenges and opportunities. AI and automation contribute to the emergence of new business models. An example would be the development of robotic production lines or the creation of AI-powered remote work and learning platforms. Companies that successfully adapt to new technologies can strengthen their market position and ensure sustainable growth in the long term.

The development of AI also raises ethical and legal concerns. Issues of algorithm transparency, data protection, and the impact on the labor market and society require attention and concerted action from governments, businesses, and the public. Developing appropriate legislation and ethical standards is becoming a key task to ensure sustainable and responsible development of AI technologies [4, c. 12].

In summary, AI and automation have significant potential to transform businesses and improve productivity, but they require attention to numerous aspects and challenges. Understanding and being prepared to adapt to new technologies will help companies successfully implement AI and use its capabilities to achieve strategic goals and sustainable growth. Artificial intelligence and automation are being introduced into modern business processes to improve efficiency, optimize costs, and improve the quality of products and services. They have a significant impact on businesses and workplaces, changing the structure of employment and skill requirements. One of the key benefits of AI

implementation is the improvement of business processes. Machine learning algorithms and analytics systems allow companies to analyze large amounts of data faster and more accurately, which helps make more informed strategic decisions. Automation of routine operations also reduces the likelihood of errors and increases labor productivity [5, c. 35].

At the same time, the automation process may lead to changes in the labor market. The reduction of some types of jobs, especially those susceptible to automation, creates challenges for society in terms of retraining and the creation of new jobs that require advanced technical and analytical skills. An important aspect is also the ethical side of the use of AI. The need to develop clear ethical standards and regulations is becoming increasingly important to ensure the transparency of algorithms, data protection and the prevention of potential negative consequences for society. AI and automation are powerful tools for improving business competitiveness and increasing labor productivity, but their successful integration requires an integrated approach that takes into account technological, social and ethical aspects. Effective use of artificial intelligence will allow companies not only to survive in a rapidly changing economic environment, but also to reach new heights in development and innovation.

Solutions. Addressing the challenges of artificial intelligence (AI) and automation requires a holistic approach that takes into account the interests of business, workers, and society as a whole. It is important to focus on reskilling and upskilling employees to prepare them for new roles that require human involvement. This includes developing training programs that enable workers to adapt to change and use new technologies to improve their performance.

To minimize resistance to change, transparent communication between management and employees is necessary. Employees need to be educated about the benefits of new technologies and supported in the adoption process. Government and corporate initiatives can play an important role in providing financial support and access to advanced technologies, especially for small and medium-sized businesses. This can be achieved through grants, subsidies, tax incentives, and partnerships that will allow small businesses to integrate AI and automation without excessive financial burdens [6, c. 69].

Collaboration between universities, research institutes, and businesses can stimulate the creation of new technologies and their successful implementation. Investments in the education and professional development of employees will help them adapt to changes and take advantage of new opportunities presented by AI and automation.

In conclusion, artificial intelligence and automation have a significant impact on modern business processes and workplaces, presenting both challenges and opportunities for companies and society as a whole. The use of AI and automation allows businesses to significantly improve operational efficiency, reduce costs, and improve the quality of products and services. Analytics systems and machine learning algorithms help to more accurately predict market trends and consumer preferences, making businesses more adaptive and competitive. However, the introduction of automation also comes with challenges, such as potential job losses, especially those that are subject to routine tasks. This requires society and the business community to develop strategies for retraining and preparing personnel for the new demands of the labor market. In terms of ethics and data security, it is necessary to develop and implement effective legal and ethical standards that ensure the protection of personal information and the transparency of AI algorithms. However, with the right approach and strategic planning, companies can significantly benefit from the use of AI and automation, creating new opportunities for innovation, growth, and development.

Artificial intelligence provides businesses with powerful tools to optimize business processes and improve decision making. AI analytics systems help process and analyze big data, which contributes to more accurate demand forecasting, inventory management, and the development of personalized products and services. This opens up new opportunities for companies to grow and compete in the global economy. Despite the challenges associated with the implementation of AI and automation, these technologies are key drivers of innovation and growth for modern organizations. Flexibility, adaptability, and a willingness to continuously learn are becoming key qualities for both business leaders and employees seeking to remain competitive in a rapidly changing digital world. From an ethical and legal perspective,

active attention to data protection, transparency in the use of AI, and regulatory compliance is required.

The development of appropriate legislation and ethical standards is a prerequisite for ensuring

the safe and effective use of technology. The key is the ability to flexibly adapt to changes and use technological advances for the benefit of both business and society as a whole [2, c. 1017].

References

1. Antonova I.I. Effective management systems: quality and digital intelligent systems. *Proceedings of the IX international scientific and practical forum*. Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasov. Kazan, 2021. Pp. 11-14.
2. Zakrieva M.S., Magomedov I.A., Zaripova R.S. Computer literacy in the modern world. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2023. Vol. 13. No. 4-1. Pp. 647-652.
3. Shidaeva R.Z., Magomedov I.A. Problems and advantages of implementing digital project management tools in higher education. *Proceedings of the IV International scientific and practical conference with international participation "Education of the Future"*. Grozny: Grozny State Oil Technological University named after Academician M.D. Millionshchikov, RPC "SPECTR" (IP Inorkaev Vaha AbuRashidovich), 2023. Pp. 225-227.
4. Smirnov A.I. The role of information technology in modern business management. *Economics and Management*. 2018. No. 4. Pp. 12-17.
5. Tkachenko I.S. Innovative information technologies in business management: experience of Russian companies. *Management in Russia*. 2016. No. 1. Pp. 35-40.
6. Brynjolson E., McAfee E. *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in an Age of Brilliant Technology*, 2017.

УДК 332.12

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.003

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА: АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Ковалева Ирина Валериевна,

доктор экономических наук, профессор, Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия

Сельскохозяйственный сектор региона является стратегическим в структуре валового регионального продукта, исторически специализируясь на производстве разнообразной продукции растениеводства и животноводства. Алтайский край, занимая шестое место в общероссийской структуре производства сельскохозяйственной продукции и первое место в Сибирском федеральном округе, сохраняет традиционное возделывание продукции растениеводческой отрасли. Динамичное развитие характерно для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств с темпом прироста 3-6 %. В то же время в секторе личных хозяйств населения наблюдается негативная тенденция сокращения объема производства сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: сельское хозяйство; динамичное развитие; тенденции; оценка.

ASSESSMENT OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE REGION: ALTAI REGION

Kovaleva I. V.,

Doctor of Economics, Professor, Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

The agricultural sector of the region is strategic in the structure of the gross regional product, historically specializing in the production of various crop and livestock products. The region ranks sixth in the structure of agricultural production in Russia, first in the Siberian Federal District. Traditionally, leading positions belong to crop products. Dynamic development is characteristic of agricultural organizations and peasant (farm) households with a growth rate of 3-6 %. At the same time, in the sector of personal farms of the population, there is a negative trend of reducing the volume of agricultural production.

Key words: Agriculture; dynamic development; trends; assessment.

Алтайский край занимает одну из лидирующих позиций в сельскохозяйственном секторе экономики России: 3 % в общероссийском рейтинге и более 27 % в

Рисунок 1 – Рейтинговые позиции Алтайского края, 2022 г. [1]

Сибирском федеральном округе (СФО) (рис. 1).

Регион произвел в 2022 г. продукции сельского хозяйства на сумму более 267,5 млрд

рублей (рис. 2). При этом индекс прироста составил 103,8 %, что соответствует третьему месту среди регионов СФО.

Рисунок 2 – Рейтинговые позиции субъектов СФО, 2022 г. [2]

Алтайский край ежегодно сохраняет лидерство по производству яровой пшеницы, гречихи и овса. Валовой сбор зерна (в весе после доработки) составил 4,5 млн тонн, что на 20 % (1 млн 150 тыс. тонн) ниже рекордного значения 2022 года и на 10 % ниже среднего пятилетнего объема. Урожайность зерновых в крае сложилась на уровне 13,8 ц/га, что на 3 ц/га ниже, чем в 2022 году (16,9 ц/га). Валовой сбор этой культуры составил 835 тыс. тонн, это в 1,5 раза превышает средний показатель за пять лет. Алтайский край формирует 60 % общероссийского объема производства гречихи (российский показатель 1,48 млн тонн). По данным Алтайского филиала ФГБУ «Центр оценки качества зерна», гречиха, выращенная в регионе, соответствует 1 классу на уровне 45,3 % гречихи, второму – 30,8 % [2].

Полученный урожай зерновых превышает внутрирегиональную потребность. Ежегодно в регионе перерабатывается порядка 2,5 млн. тонн зерна при общей потребности в зерне с учетом потребления на семенные и кормовые цели. Потенциально возможно вывезти за пределы региона 2,2 млн тонн зерновых и зернобобовых культур. Однако, учитывая ограничения, объем вывоза оце-

нивается на уровне 1,3 млн тонн (из них порядка 1,1 млн тонн – экспорт). Таким образом, 900 тыс. тонн лягут дополнительным грузом на переходящие остатки, объем которых на начало следующего сезона составит более 2 млн тонн. В 2023 году посевная площадь под масличными культурами в крае сохранилась на уровне предыдущего года – около 1,4 млн гектаров. Отметим, что за последние пять лет (2019-2023 гг.) посевы масличных культур в крае были увеличены практически на 40 %, при этом площадь под льном масличным выросла почти в 4 раза [3].

По итогам 2023 года собрано более 1,7 млн тонн маслосемян. Драйверами роста стали лен масличный и соя, по которым производство увеличилось более чем в два раза.

В то же время рентабельность производства сектора сельского хозяйства продолжила свое падение, что было связано с опережающим ростом затрат. В результате средняя доходность зерновых в крае снизилась на 25 % [1].

В целях поддержания доходности производства зерновых культур алтайским производителям (с учетом дополнительных средств, выделенных из резервного фонда Правительства Российской Федерации) в

2023 г. было выплачено более 1 млрд 350 млн рублей (в 2022 г. – 427 млн руб., 2021 г. – 343,8 млн руб.) [1; 2]. По данным отчетности сельскохозяйственных организаций края в 2023 году себестоимость маслосемян в сравнении с прошлым годом в среднем выросла почти на 8 %. По подсолнечнику она

оценивается на уровне выше 18 тыс. руб./т, рапсу – в пределах 20 тыс. руб./т, сое – 22 тыс. руб./т. Цены позволяют формировать рентабельность по масличным на уровне 30 %, что существенно ниже значений 2023 г. – 53 %, 2022 г – 79 %, 2021 г. – 132 % [4].

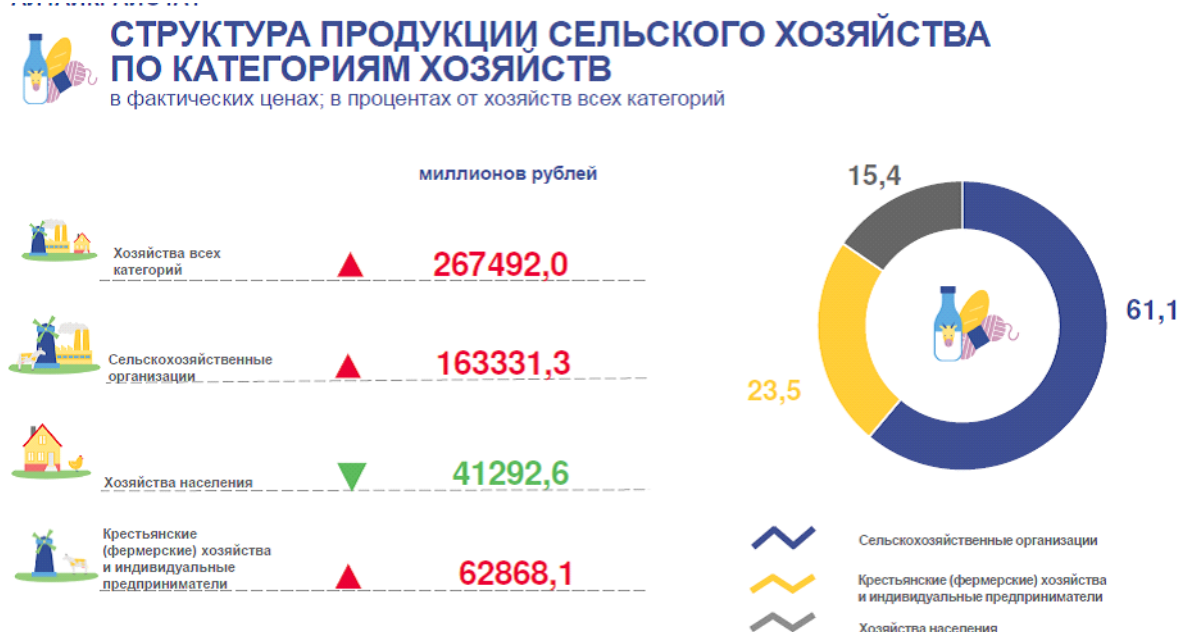

Рисунок 3 – Производство продукции сельского хозяйства по категориям товаропроизводителей, 2023 [1]

В производстве продукции сельского хозяйства преобладают сельскохозяйствен-

ные организации – 61 % (163,3 млрд руб.); малые формы хозяйствования занимают

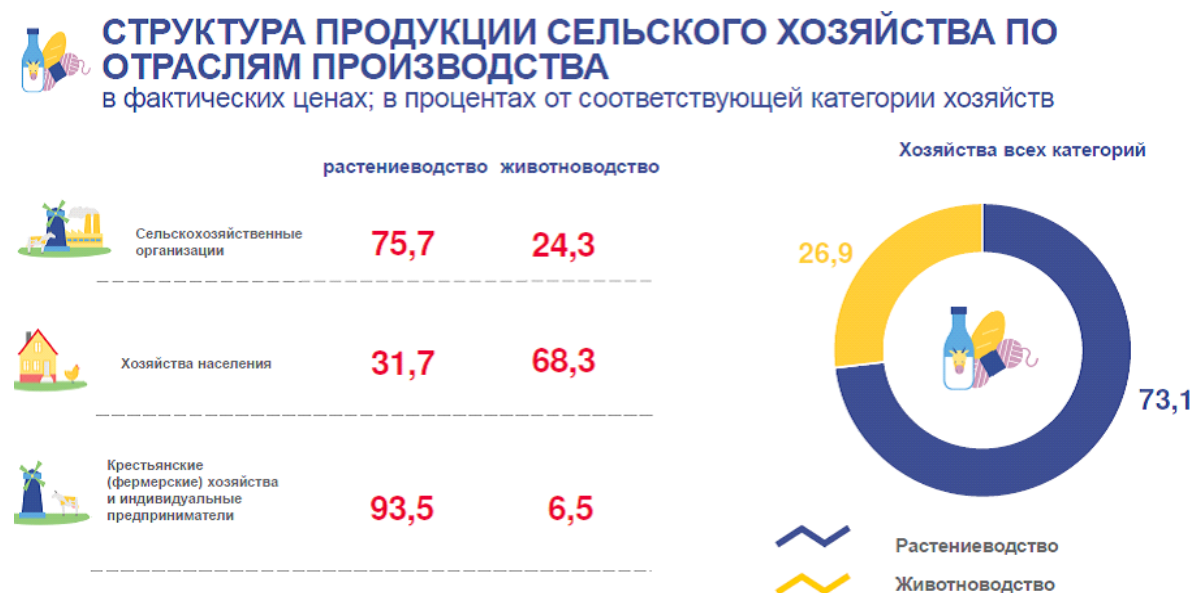

Рисунок 4 – Отраслевая структура производства продукции сельского хозяйства, 2023 г. [1]

23,5 % (62,9 млрд руб.), хозяйства населения – 15,4 % (41,2 млрд руб.) с тенденцией снижения (рис. 3).

Рассматривая отраслевую структуру производства продукции сельского хозяйства по категориям товаропроизводителей, следует отметить устойчивую тенденцию преобладания в растениеводстве сельскохозяйственных организаций и малых форм хозяйствования, в животноводстве – личных хозяйств населения (рис. 4). Частично это объясняется традиционным для региона развитием земледелия и выращивания твердых сортов пшеницы, в последние годы масличных культур и гречихи, что повлекло за собой изменение структуры севооборотов и сокращения площади под кормовыми культурами.

В отчетном году алтайские предприятия произвели 487 тысяч тонн комбикормов (т.е.

18 % в Сибирском федеральном округе). Выпуск кормов в регионе в последние годы относительно стабилен и находится на уровне 500 тысяч тонн, однако в целом по стране их производство растет и по итогам 2023 года составило около 35 миллионов тонн (рост на 1,7 %). Данная тенденция связана с реализацией крупных проектов федерального уровня в сфере животноводства. В структуре производства в Алтайском крае преобладают корма для птиц (54 % от общего объема). Это оказало влияние на количественный уровень поголовья сельскохозяйственных животных по всем категориям, особенно сократилось поголовье свиней, овец, лошадей [3].

В целом по отрасли наблюдается устойчивая динамика прироста продукции сектора сельского хозяйства за исключением хозяйств населения (рис. 5).

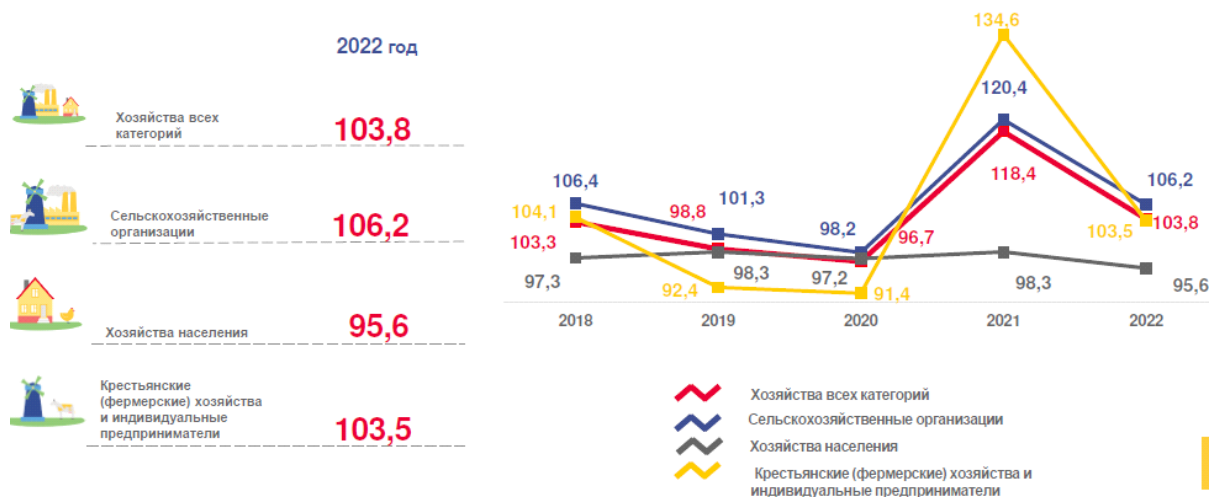

Рисунок 5 – Уровень индекса производства продукции сельского хозяйства, % [1]

Общий индексный показатель в среднем за 2022-2024 гг. составляет около 3,5 %, в динамике лет варьируется с разрывом 103,3 % (2018 г.); 96,7 % (2020 г.); 103,8 % (2022 г.).

Наиболее уязвимым является сектор личных хозяйств населения с устойчивой тенденцией сокращения производства животноводческой продукции (рис. 6). В 2018 г. индекс составлял 97,7 %, в 2022 г. – 93,4 % с дальнейшей тенденцией сокращения, что уже нашло отражение в возникновении дефицита сырьевого молока в регионе [4].

Показатели эффективности производства сельскохозяйственных культур, наблюдаемые тенденции изменения мировых цен и регуляторные меры по экспорту выступают

в качестве основных факторов формирования структуры посевных площадей 2025 года. Также на планы сельхозтоваропроизводителей будут влиять приоритеты государственной поддержки. По предварительным данным, посевы всех сельскохозяйственных культур займут 5,4 млн га, что на уровне прошлого года. Посевная площадь зерновых культур составит более 3,3 · млн га. Планируется увеличение посевной площади под пшеницей яровой на 20 тыс. га до 1,75 млн га (в том числе под твердой пшеницей на 30 тыс. га до 90 тыс. га) и зернофуражными (овес, ячмень) культурами на 30 тыс. га до 490 тыс. га.

Алтайский край относится к зоне риско-

Рисунок 6 – Уровень индекса производства продукции животноводства в Алтайском крае [1]

ванного земледелия, агрометеорологические условия («малоснежность», «ледяная корка») создают неудовлетворительные условия для озимых культур. На финансирование госпрограммы «Развитие сельского хозяйства» в 2024 году было направлено 3,1 млрд руб., в том числе 1,8 млрд руб. из федерального бюджета и около 1,3 млрд руб. из краевого бюджета [2].

В рамках мероприятия нацпроекта «Система поддержки фермеров и развитие ко-

операции» в 2024 г. финансирование составило более 140,1 млн руб., в том числе из федерального бюджета – 138,7 млн руб.

Таким образом, в основе устойчивого развития сельского хозяйства лежат вопросы технологического и технического суверенитета. Среди главных вызовов сегодняшнего дня следует рассматривать зависимость от импорта семенного и генетического материала, оборудования и технологий.

Список источников

1. Объем и индекс производства продукции сельского хозяйства // Алтайкрайстат: Федеральная служба государственной статистики. Барнаул, 2022. 56 с.
2. Официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края. URL: <https://econom22.ru> (дата обращения: 06.12.2023).
3. Алтайский край в цифрах. URL: <https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/10030.pdf> (дата обращения 13.12.2023).
4. Ковалева И. В., Мердяшева А. В. Личные подсобные хозяйства как ресурсный потенциал развития предпринимательской активности сельских территорий региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-1. С. 57-63.

References

1. Volume and index of agricultural production. *Altai Krai Statistics: Federal State Statistics Service*. Barnaul, 2022. 56 p.
2. *Official website of the Ministry of Economic Development of Altai Krai*. URL: <https://econom22.ru> (accessed: 06.12.2023).
3. *Altai Krai in figures*. URL: <https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/10030.pdf> (accessed: 13.12.2023).
4. Kovaleva I. V., Merdyasheva A. V. Personal subsidiary farms as a resource potential for the development of entrepreneurial activity in rural areas of the region. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023. No. 10-1. Pp. 57-63.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ХЛАДОСНАБЖЕНИЯ)

Митякова Ольга Игоревна,

доктор экономических наук, профессор кафедры управления инновационной деятельностью, Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия, omityakova@list.ru

Орлов Александр Анатольевич,

аспирант, Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия, klimatika52@gmail.com

В статье приведен анализ научных статей по проблемам экономической безопасности промышленности страны, а также ее отдельных отраслей. Отмечено, что многие авторы уделяют внимание вопросам выбора показателей, формированию обобщающего индикатора выявления угроз функционирования промышленности и ее отдельных отраслей. Проведена классификация угроз промышленности на основании анализа научных исследований в разных отраслях промышленности. Среди угроз можно выделить следующие: санкции и международная изоляция, низкая инвестиционная активность, зависимость от энергоносителей, коррупция и бюрократия, конкуренция с зарубежными производителями, демографические проблемы и др. Одним из приоритетных отраслей промышленности является производство машин и оборудования. Особое место занимает промышленное холодноснабжение, которое обеспечивает оборудование искусственной выработки холода. Предложена классификация современных угроз и вызовов экономической безопасности промышленного холодноснабжения. В совокупности эти угрозы и вызовы могут существенно повлиять на экономическую безопасность России в области промышленного холодноснабжения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экономическая безопасность; вызовы и угрозы; классификация угроз экономической безопасности промышленности; отрасль производства машин и оборудования; холодильная промышленность; угрозы экономической безопасности холодильной промышленности.

MODERN THREATS AND CHALLENGES TO ECONOMIC SECURITY IN THE MACHINERY AND EQUIPMENT MANUFACTURING INDUSTRY (USING THE EXAMPLE OF INDUSTRIAL REFRIGERATION SUPPLY)

Mityakova Olga I.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovation Management, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia, omityakova@list.ru

Orlov Alexander A.,

Postgraduate student, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia, klimatika52@gmail.com

The article provides an analysis of scientific articles on the problems of economic security of the country's industry, as well as its individual sectors. It is noted that many authors pay attention to the selection of indicators, the formation of a generalized indicator for identifying threats to the functioning of industry and its individual sectors. The classification of threats to industry based on the analysis of scientific research in various industries is carried out. Among these threats are: sanctions and international isolation, low investment

activity, dependence on energy, corruption and bureaucracy, competition with foreign producers, demographic problems, etc. One of the priority industries is the production of machinery and equipment, whose products are in demand in many areas of national economic activity. Among the industry, a special place is occupied by industrial refrigeration, which provides artificial cold generation equipment.

Key words: economic security; challenges and threats; classification of threats to the economic security of industry; machinery and equipment industry; refrigeration industry; threats to the economic security of the refrigeration industry.

В настоящее время одним факторов развития является формирование высокотехнологичных промышленных производств. В 90-х годах многие промышленные отрасли были разорены, промышленные зоны переформатировались в торговые и развлекательные центры, а высококвалифицированные, уникальные специалисты лишались работы. На современном этапе развитию России Правительство уделяет значительное внимание развитию передовых инженерных школ, строительству или восстановлению высокотехнологичных предприятий и формированию технологической независимости национальной экономики. В 2017 г. Указом Президента была принята Стратегия экономической безопасности, согласно которой должен обеспечен экономический суверенитет и динамичное социально-экономическое развитие [1]. В 2023 г. Правительством РФ принята Концепция технологического развития, в которой обозначена необходимость проведения новой технологической политики государства и развитию стратегических отраслей промышленности [2].

В Стратегии экономической безопасности даются важнейшие характеристики и определения, помогающие разрабатывать эффективные методики обеспечения экономической безопасности различных социально-экономических систем. Среди основных понятий следует выделить [1, с. 2]:

– экономическая безопасность – «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ»;

– угроза экономической безопасности – «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам РФ»;

– риск в области экономической безопасности – «возможность нанесения ущерба национальным интересам РФ в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности».

На протяжении значительного периода Российская промышленность подвергалась различным вызовам и угрозам, а в настоящее время эти вызовы и угрозы значительно возросли. Многие исследователи посвятили свои работы анализу этих проблем. Так, Т. А. Жданова и Н. М. Жданова отметили, что необходимо оценивать экономическую безопасность промышленного производства с помощью системы показателей и их пороговых значений. Они также провели оценку уровня этих угроз для промышленности региона и определили стратегические ориентиры социально-экономического развития промышленности в субъекте РФ на долгосрочную перспективу [3]. Т. И. Смотров разработал ряд методов и показателей обеспечения производственно-торговой безопасности Татарстана, а также предложил методику расчета интегрального показателя экономической безопасности на основе признака, модифицируя который можно рассчитать интегральные показатели по всем видам экономической безопасности [4]. Л. Г. Ворона-Сливинская отметила необходимость формирования политики экономической безопасности промышленности региона на основе мониторинга факторов, влияющих на устойчивое развитие территории, а также активное сотрудничество федеральных и региональных органов управления в развитии регионального промышленного производства [5]. Р. В. Бадылевич выделил показатели оценки уровня экономической безопасности отдельных регионов РФ и предложил методику их применения, а также ранжировал субъекты Арктической зоны по уровню экономической безопасности [6].

Также многие исследователи посвятили свои работы отдельным отраслям промышленности. Так, Д. М. Бубнов и А. М. Лаптева проанализировали деятельность деревообрабатывающей промышленности, выявили угрозы ее функционирования, влияющие на экономическую безопасность региона [7]. В. А. Пискунов и Т. М. Тарасова рассмотрели угрозы экономической безопасности горнодобывающей промышленности и предложили стратегии по их снижению [8]. Д. В. Бондаренко провел исследование направлений развития табачной промышленности в условиях ограничительных мер государственной политики. На основе данного изучения он предложил алгоритм мониторинга угроз экономической безопасности с учетом внутренних и внешних факторов [9]. Т. М. Тарасова оценила угрозы экономической безопасности предприятий нефтехимической промышленности [10]. И. В. Ермаков, В. В. Филатов разобрали различные риски социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности России [11]. Е. Д. Рыжаков и А. Н. Рида сформулировали алгоритм построения системы оценки и управления экономической безопасностью молочной промышленности и сформировали модель мониторинга экономической безопасности организаций молочной промышленности с позиции риск-ориентированного подхода [12].

И. А. Круглова и другие авторы проанализировали угрозы экономической безопасности мебельной промышленности в условиях санкций [13]. Авторы [14] выявили угрозы экономической безопасности химической и нефтехимической промышленности и предложили комплекс мер по развитию перспективных направлений данной отрасли. Т. Д. Малютина провела исследование угроз экономической безопасности российских металлопрокатной промышленности и их систематизацию, что позволит данной отрасли повысить эффективность импортозамещения и модернизацию производства [15].

Н.С. Самойлов выделил основные угрозы в экономической безопасности угольной промышленности и предложил ряд мероприятий для обеспечения экономической безопасности с учетом особенностей отрасли [16]. М. Бегенджова рассмотрела роль текстильной промышленности в обеспечении экономи-

ческой безопасности страны, проанализировала вызовы ее функционированию, а также предложила меры по обеспечению ее устойчивого развития [17]. Л. С. Мавричев и другие авторы проанализировали проблемы организации и особенности развития фармацевтической промышленности, подчеркнули роль государства в отрасли и обоснованы приоритетные направления ее совершенствования в целях обеспечения экономической безопасности РФ [18]. А. И. Никулицкий рассмотрел вопросы формирования экономической безопасности авиационной промышленности и отметил необходимость разработки системы экономической безопасности, которая позволяет избегать влияния внешних и внутренних факторов [19]. Д. Б. Бобырев и Е. Н. Чернышова выявили факторы, влияющих на уровень экономической безопасности пищевой отрасли [20].

Ключевым вызовом экономической безопасности промышленных систем является тенденция к цифровой трансформации производства, внедрению систем искусственного интеллекта и сквозных технологий. Для того, чтобы обеспечить технологическое лидерство, Россия должна проводить проактивную промышленную политику, направленную на создание новых технологий, развитие высокотехнологичных производств.

На основе анализа работ различных авторов были выявлены следующие угрозы экономической безопасности промышленности России:

1. Низкая инвестиционная активность, которая объясняется тем, что у предприятий различных отраслей может быть недостаточно средств для инвестиций в модернизацию и развитие технологий.
2. Зависимость от энергоносителей. Хотя в России есть большие нефтегазовые запасы и нет предпосылок значительного повышения цен на эти ресурсы, однако эффективность функционирования многих отраслей промышленности зависит от цен на нефть и газ.
3. Коррупция и бюрократия, которые из-за необоснованного чрезмерного контроля и вымогательства сдерживают развитие бизнеса и ухудшают инвестиционный климат.
4. Технологическое отставание, которое во многих отраслях промышленности объясня-

ется недостаточным вниманием внедрению инноваций в производство.

5. Демографические проблемы, объясняемые сокращением и старением рабочей силы, а также нехваткой квалифицированных кадров.

6. Конкуренция с зарубежными производителями. Хотя с началом специальной военной операции многие иностранные компании ушли с российского рынка, однако их передовые технологии и продукты остаются высокотехнологичными и составляют значительную конкуренцию отечественным производителям.

7. Политическая нестабильность. Данная угроза в настоящее время значительно ослабла, существенно снизилась вероятность возникновения внутренних конфликтов и неопределенности, влияющих на бизнес.

8. Состояние инфраструктуры. Плохая транспортная и энергетическая инфраструктура замедляет развитие промышленных отраслей. Однако, в последнее время Правительство России уделяет значительное внимание инфраструктурным проектам, например, таким как строительство новых магистралей.

9. Экологические проблемы. Эти проблемы становятся все более значимыми. Неблагоприятное воздействие на окружающую среду промышленности создают угрозы возникновения техногенных катастроф, однако возможные штрафы за несоответствие экологическим нормам до сих пор являются незначительными и предприятия не заинтересованы внедрять экологические инновации.

10. Цифровая безопасность. Защита конфиденциальности информации от преднамеренных воздействий и влекущих значительного нанесения ущерба пользователям информации в последнее время становится весьма важным фактором развития промышленности. Риски кибератак, угроза утечки данных может привести к остановке производства и нанесению существенного ущерба.

11. Изменения в законодательстве. Хотя частые изменения законов и налоговых норм создают неопределенность ведения бизнеса, однако в последнее время в России все условия для создания благоприятного климата развития отраслей промышленности и снижения бюрократического давления.

12. Недостаток квалифицированных ка-

дров. Данная угроза является весьма существенной для устойчивого развития экономики России и отраслей промышленности. Хотя, после начала специальной военной операции наблюдался значительный отток специалистов за границу, однако в последнее время наблюдается обратная тенденция – многие специалисты возвращаются. Не менее важной проблемой является нехватка новых высококвалифицированных кадров, вместе с тем в настоящее время Правительство уделяет этому значительное внимание, особенно в области подготовки инженерных кадров для промышленности.

13. Долговая нагрузка является существенной угрозой, поскольку у многих промышленных предприятий существует высокий уровень задолженности из-за высоких кредитных ставок, что может привести к их банкротству.

14. Снижение покупательской способности из-за уменьшения реальных доходов населения, что влияет на спрос на продукции промышленности.

15. Глобальные экономические кризисы, которые влияют на мировые экспортные рынки резкими колебаниями спроса и этим создают значительные риски развития отраслей промышленности.

16. Недостаток инновационных решений. Из-за устаревших технологий и незаинтересованности отдельных предприятий промышленности в инновационных технологиях наблюдается низкая инновационная активность.

17. Изменение климата. Россия занимает значительные территории и уделяет значительное внимание экологии, однако воздействие климатических изменений существенно влияет как на сырьевую базу, так и производственные процессы.

18. Нестабильные валютные курсы, поскольку колебания валютных курсов влияет на стоимость импортных материалов и оборудования.

19. Отсутствие долгосрочной стратегии, которая выражается в непоследовательной экономической политике и отсутствие четких планов развития отраслей промышленности.

Этот список угроз подчеркивает важность комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности и устойчивости промышленности в России.

Рассмотрим вызовы и угрозы экономической безопасности в отрасли производства машин и оборудования (на примере промышленного хладоснабжения). Одной из приоритетных отраслей промышленности является промышленное хладоснабжение, которое обеспечивает оборудованием искусственного выработки холода. С одной стороны, эти системы промышленного поддерживают оптимальный температурный режим как в помещениях хранения продукция, так и в офисах предприятий и организаций. С другой стороны, эти системы непосредственно участвуют в технологическом процессе и способствуют выпуску разнообразной продукции. Как и другие отрасли промышленное хладоснабжение подвергается различным вызовам и угрозам, которые являются как общими, так и специфическими. К ним относятся:

1. Технологические угрозы:

- износ оборудования и инфраструктуры: на многих объектах используется устаревшие технологии и оборудование, что может привести к сбоям в работе, авариям и снижению энергоэффективности;

- отсутствие инноваций: нехватка внедрения современных технологий, таких как энергосберегающие системы и автоматизация, может ослабить конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке;

- зависимость от импорта оборудования: высокая зависимость от иностранных поставок хладоснабжающего оборудования делает отрасль уязвимой к санкциям и колебаниям валютных курсов.

2. Экологические угрозы:

- воздействие на окружающую среду: холодильные системы часто используют хладагенты, которые могут быть вредны для озонового слоя и способствовать изменению климата. Ограничение на использование определенных хладагентов в рамках международных договоров (например, Монреальский протокол) может стать вызовом для российской промышленности;

- энергоемкость: высокое потребление электроэнергии промышленными холодильными установками повышает нагрузку на энергетическую инфраструктуру и увеличивает выбросы парниковых газов.

3. Экономические угрозы:

- рост стоимости электроэнергии: увеличение цен на энергию может негативно ска-

заться на себестоимости продукции предприятий, использующих промышленное хладоснабжение, что снизит их конкурентоспособность;

- колебания валютных курсов: изменение курса рубля в отношении других валют может повысить стоимость импортируемого оборудования и запчастей, необходимых для обслуживания холодильных систем;

- недостаток инвестиций: снижение объемов внутренних и внешних инвестиций может привести к замедлению модернизации и снижению конкурентоспособности российских предприятий в области хладоснабжения.

4. Политические и санкционные риски:

- международные санкции: санкции против России могут привести к ограничению доступа к современным технологиям и оборудованию для хладоснабжения, что затруднит модернизацию и поддержание отрасли.

- регулятивные риски: введение новых экологических или энергетических норм как на национальном, так и на международном уровнях может потребовать значительных инвестиций в модернизацию оборудования.

5. Социальные угрозы:

- недостаток квалифицированных кадров: отсутствие специалистов, способных работать с современными технологиями в области хладоснабжения, может затруднить внедрение новых решений и увеличить эксплуатационные риски;

- миграция специалистов: отток высококвалифицированных кадров за границу из-за экономических и политических факторов может негативно сказаться на развитии отрасли в долгосрочной перспективе.

6. Международные вызовы:

- конкуренция на глобальном рынке: увеличение конкуренции со стороны иностранных компаний может снизить экспортный потенциал российских производителей оборудования для хладоснабжения;

- тарифные и нетарифные барьеры: введение тарифов или других ограничений на экспорт холодильного оборудования может затруднить развитие российских предприятий на международном рынке.

В совокупности эти угрозы и вызовы могут существенно повлиять на экономическую безопасность России в области промышлен-

ного холодоснабжения, если не предпринять соответствующих мер по их минимизации и адаптации к изменяющимся условиям.

Таким образом, вопросам анализа проблем экономической безопасности промышленности страны и ее отдельных отраслей занимают значительное место в области научных исследований экономической и национальной безопасности. Многие авторы акцентируют в своих исследованиях вопросам выбора показателей, формированию обобщающего индикатора выявления угроз функционирования промышленности и ее отдельных отраслей. Проведена классификация угроз промышленности на основании анализа научных исследований в разных отраслях промышленности. Среди этих угроз можно выделить следующие: санкции и международная изоляция, низкая инвестиционная активность, зависимость от

энергоносителей, коррупция и бюрократия, конкуренция с зарубежными производителями, демографические проблемы и др.

Одним из приоритетных отраслей промышленности является промышленное холодоснабжение, которое обеспечивает оборудованием искусственного выработки холода. Данная отрасль машиностроения одна из наиболее значимых сфер экономической и национальной безопасности, так как производимые ею товары используются везде: в медицине, торговле, агропромышленном хозяйстве, в ракетно-космических разработках и обороне и т.д. Предложена классификация современных угроз и вызовов экономической безопасности промышленного холодоснабжения. В совокупности эти угрозы и вызовы могут существенно повлиять на экономическую безопасность России в области промышленного холодоснабжения.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Жданова Т. А., Жданова Н. М. Факторы оценки уровня экономической безопасности промышленности в субъекте РФ // ЦИТИСЭ. 2022. № 1(31). С. 52-66.
4. Саматов Т. И. Методический инструментарий обеспечения экономической безопасности промышленности Татарстана // Проблемы рыночной экономики. 2018. № 2. С. 35-45.
5. Ворона-Сливинская Л. Г. Экономический потенциал и экономическая безопасность на примере региона // Евразийский союз ученых. 2018. № 4-6(49). С. 36-39.
6. Бадылевич Р. В. Оценка уровня экономической безопасности регионов арктической зоны РФ на основе использования индикаторов стратегии экономической безопасности РФ // Фундаментальные исследования. 2020. № 6. С. 7-15.
7. Бубнов Д. М., Лаптева А. М. Методики выявления угроз деревообрабатывающей промышленности, влияющие на экономическую безопасность региона // Интернаука. 2024. № 27-2(344). С. 5-8.
8. Пискунов В. А., Тарасова Т. М. Основные риски и угрозы экономической безопасности предприятий горнодобывающей промышленности // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2021. № 1-1. С. 131-137.
9. Бондаренко Д. В. Алгоритм управления экономической безопасностью предприятий табачной промышленности в контексте национальных угроз и внутристрановых рисков // Russian Journal of Management. 2023. Т. 11, № 4. С. 719-732.
10. Тарасова Т. М. Оценка экономических рисков и угроз экономической безопасности предприятий нефтехимической промышленности // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4(153). С. 1349-1352.
11. Ермаков И. В., Филатов В. В. Анализ рисков и угроз социально-экономической безопасности предприятий молочной промышленности России на современном этапе // Дизайн и технологии. 2021. № 85-86(127-128). С. 174-182.
12. Рыжаков Е. Д., Рида А. Н. Оценка и управление экономической безопасностью организаций молочной промышленности // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6(60). С. 351-357.
13. Круглова И. А., Васильев Ф. Ю., Назаров П. В. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятий мебельной промышленности в условиях санкционной политики // Финансовый бизнес. 2023. № 3(237). С. 48-52.
14. Формирование мер по минимизации угроз развития химической промышленности с позиции обеспечения экономической безопасности РФ / К. О. Яковлева, Т. А. Эскерова, Ю. В. Гусева, К. А. Сумарокова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2018. № 18. С. 86-88.

15. Малютина Т. Д. Санкции как угрозы экономической безопасности металлопрокатных предприятий // Инновационное развитие экономики. 2018. № 1(43). С. 384-393.
16. Самойлов Н. С. Совершенствование системы экономической безопасности предприятий угольной промышленности // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № S2.
17. Бегенджова М. Роль текстильной промышленности в обеспечении экономической безопасности страны // Ceteris Paribus. 2023. № 10. С. 54-56.
18. Мавричева Л. С., Ульянцева Ж. А., Рыкунова В. Л. Развитие фармацевтической промышленности как инструмент обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Интеграция наук. 2017. № 3(7). С. 23-28.
19. Никулицкий А. И. Направления обеспечения экономической безопасности предприятия авиационной промышленности // Общество и цивилизация. 2023. Т. 5, № 1. С. 77-80.
20. Бобырев Д. Б., Чернышева Е. Н. Влияние внешних факторов на уровень экономической безопасности предприятий пищевой промышленности // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 2. С. 243-250.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (date of reference: 02/01/2024).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 20, 2023 No. 1315-r "On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (date of access: 02/01/2024).
3. Zhdanova T. A., Zhdanova N. M. Factors in assessing the level of economic security of industry in the subject of the Russian Federation. CITISE. 2022. No. 1(31). Pp. 52-66.
4. Samatov T. I. Methodological tools for ensuring the economic security of industry in Tatarstan. *Problems of market economy*. 2018. No. 2. Pp. 35-45.
5. Vorona-Slivinskaya L. G. Economic potential and economic security on the example of the region. *Eurasian Union of Scientists*. 2018. No. 4-6(49). Pp. 36-39.
6. Badylevich R. V. Assessment of the level of economic security of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation based on the use of indicators of the economic security strategy of the Russian Federation. *Fundamental Research*. 2020. No. 6. Pp. 7-15.
7. Bubnov D. M., Lapteva A. M. Methods for identifying threats to the woodworking industry affecting the economic security of the region. *Internauka*. 2024. No. 27-2(344). Pp. 5-8.
8. Piskunov V. A., Tarasova T. M. The main risks and threats to the economic security of mining enterprises. *Problems of enterprise development: theory and practice*. 2021. No. 1-1. Pp. 131-137.
9. Bondarenko D. V. Algorithm for managing the economic security of tobacco industry enterprises in the context of national threats and domestic risks. *Russian Journal of Management*. 2023. Vol. 11, No. 4. Pp. 719-732.
10. Tarasova T. M. Assessment of economic risks and threats to the economic security of petrochemical industry enterprises. *Economics and entrepreneurship*. 2023. No. 4(153). Pp. 1349-1352.
11. Ermakov I. V., Filatov V. V. Analysis of risks and threats to the socio-economic security of Russian dairy industry enterprises at the present stage. *Design and Technology*. 2021. No. 85-86(127-128). Pp. 174-182.
12. Ryzhakov E. D., Rida A. N. Assessment and management of economic security of dairy industry organizations. *Innovative development of economics*. 2020. No. 6(60). Pp. 351-357.
13. Kruglova I. A., Vasiliev F. Yu., Nazarov P. V. External and internal threats to the economic security of furniture industry enterprises in the context of sanctions policy. *Financial business*. 2023. No. 3(237). Pp. 48-52.
14. Formation of measures to minimize threats to the development of the chemical industry from the perspective of ensuring the economic security of the Russian Federation / K. O. Yakovleva, T. A. Eskerova, Yu. V. Guseva, K. A. Sumarokova. *Current problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience*. 2018. No. 18. Pp. 86-88.
15. Malyutina T. D. Sanctions as threats to the economic security of metal rolling enterprises. *Innovative economic development*. 2018. No. 1(43). Pp. 384-393.
16. Samoilov N. S. Improving the system of economic security of coal industry enterprises. *Bulletin of Eurasian Science*. 2023. Vol. 15, No. S2.
17. Begendzhova M. The role of the textile industry in ensuring the economic security of the country. *Ceteris Paribus*. 2023. No. 10. Pp. 54-56.
18. Mavrichева L. S., Ulyantseva Zh. A., Rykunova V. L. Development of the pharmaceutical industry as a tool for ensuring economic security of the Russian Federation. *Integration of sciences*. 2017. No. 3(7). Pp. 23-28.
19. Nikulitsky A. I. Directions of ensuring the economic safety of aviation industry enterprises. *Society and civilization*. 2023. Vol. 5, No. 1. Pp. 77-80.
20. Bobyrev D. B., Chernysheva E. N. The influence of external factors on the level of the economic security level of food industry enterprises. *Current issues of modern economics*. 2023. No. 2. Pp. 243-250.

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.005

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ГИБКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ ПЕРЕДОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сомонов В. В.,*аспирант, Национальный исследовательский университет ИТМО,
Санкт-Петербург, Россия, vlad@lrc.ru*

В статье проанализированы инновационные проекты, реализуемые в сфере передовых производственных технологий (ППТ). Определены недостатки классических подходов к управлению данной категорией проектов, связанные с необходимостью выявить требования заказчика проекта уже на первом этапе, которые в дальнейшем будут неизменны, невозможностью возврата на предыдущий этап проекта для его корректировки и обеспечения высокой стабильности условий в ходе выполнения проекта, отсутствием частых коммуникаций между участниками проекта, а также с заказчиком, необходимых для улучшения продукта. Управление проектами рассмотрено в рамках концепции о трех инновационных горизонтах, определенных как моменты фазового перехода инновационного проекта на следующую ступень инновационного развития, отражающая занятие существующих и формирование новых рыночных ниш. Предложен подход, рассматривающий инновационный проект в области ППТ в концепции «живого организма», предусматривающий возможности для перехода на различные инновационные горизонты развития проектов в сфере передовых производственных технологий с разной степенью успешности. Указанные обстоятельства, связанные с качественной трансформацией проекта, а также его потенциальным разделением на самостоятельные подпроекты, приводят к необходимости использования гибкой методологии управления проектами.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инновационный проект; передовые производственные технологии; гибкое управление; уровень готовности технологии; инновационный горизонт.

DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS ON FLEXIBLE MANAGEMENT OF DOMESTIC INNOVATION PROJECTS IN THE SPHERE OF ADVANCED PRODUCTION TECHNOLOGIES

Somonov V. V.,*postgraduate student, ITMO University, St. Petersburg, Russia, vlad@lrc.ru*

The article analyses innovative projects implemented in the field of advanced manufacturing technologies (AMT). The author identifies the main drawbacks of classical approaches to the management of this category of projects, associated with the need to identify in advance the requirements of the project customer at the first stage, which will be unchanged in the future, the impossibility of returning to the previous stage of the project for its adjustment and ensuring high stability of conditions during the project implementation, the lack of frequent communications between the project participants, as well as with the customer, necessary to improve the product. Project management is considered in the framework of the existing concept of three innovation horizons, defined as the moments of phase transition of an innovation project to the next stage of innovation development, reflecting the occupation of existing and the formation of new market niches. As a result of the research, the author proposes an approach that considers an innovative project in the field of AMT in the concept of a 'living organism', providing opportunities for transition to different innovation horizons of development of projects in the field of advanced manufacturing technologies with different degrees of success. The above circumstances related to the qualitative transformation of the project, as well as its potential division into independent subprojects, lead to the need to use a flexible project management methodology.

K e y w o r d s : innovation project; advanced manufacturing technologies; flexible management; technology readiness level; innovation horizon.

Каждая организация, осуществляющая деятельность в высокотехнологичной сфере передовых производственных технологий (ППТ), для своего развития и наиболее эффективного использования имеющихся у нее ресурсов вынуждена реализовывать инновационные проекты, позволяющие ей закрепиться в выбранной рыночной нише, усовершенствовать старый или предложить новый продукт, востребованный у потребителя. В нашей стране организациями, генерирующие продукты в области ППТ, часто являются государственные бюджетные вузы, реализующие проекты в данной сфере в основном за счет федерального бюджета или при финансировании за счет средств индустриального партнера [19; 17]. Одно из популярных направлений для таких проектов – аддитивное производство. Однако при реализации проектов вузы часто рассматривают его как неизменную составляющую, забывая о возможности трансформации и развития продукта в зависимости от рыночных условий, инновационной политики и возможностей организации.

За последний год, согласно данным Росстата, в России разработано более 2700 передовых производственных технологий [26], но при этом до внедрения из-за своего низкого уровня готовности доходит лишь несколько процентов результатов разработок, полученных в ходе выполнения таких проектов [18; 25]. Как отметили участники XXVIII международной научно-практической конференции «Эра IP» перехода к продуктовому патентованию повысит шансы на успешную коммерциализацию российских разработок [6]. Необходимость разрабатывать новые технологии требует от участников проектов уделять внимание защите интеллектуальной собственности и выбирать подходящую стратегию патентования. Исследования помогают улучшать и создавать новые продукты. Выявление нескольких патентоспособных результатов повышает ценность разработки и обеспечивает безопасное развитие бизнеса на всех этапах жизненного цикла охраняемых результатов интеллектуальной деятельности [29]. Выбор начальной стратегии инновационного проекта определяет его дальнейшее развитие, направленное на достижение целей, захват рыночных ниш и новых сегментов рынка [23]. Это приводит к

появлению дополнительных направлений и разделению проекта на треки с разной технологической готовностью. Продуктовый трек становится источником финансирования для команды проекта. Такая же модель существует в фармацевтике, где создают дженерики для финансирования исследований оригинальных продуктов. В результате логика проекта усложняется, требуя новых подходов к управлению.

Целью настоящего исследования является разработка рекомендаций по организации управления инновационными проектами с учетом текущего уровня их развития.

Инновационные проекты в сфере ППТ часто являются междисциплинарными исследованиями, изучающими сложные объекты, процессы, системы и материалы [12]. В результате создаются технические решения и варианты внешнего вида, которые при правильном управлении и своевременной охране в виде патентов позволяют проекту занимать и удерживать выбранную рыночную нишу, внедрять и продвигать продукт. Важно учитывать сложности исследований и высокие затраты, используя подходящие методы управления проектами.

Авторы работ [2; 3; 8; 11; 21] выделяют пять этапов жизненного цикла инноваций, включая передовые производственные технологии: зарождение, рост, зрелость, насыщение рынка и спад. Они отмечают наличие проблемы по оценке качества результатов проекта после завершения этапов и трате ресурсов, что затрудняет корректировку хода выполнения проекта. Эффективность проектов зависит от многих факторов, включая целеполагание, планирование, организацию процессов и ресурсы. Модель закрытых инноваций становится менее эффективной, поэтому компании переходят к открытым инновациям, сотрудничая с другими организациями [11], включая университеты, которые лидируют в создании ППТ. За последнее десятилетие увеличилось количество востребованных ППТ, однако российские поставщики не смогли увеличить объем продаж ППТ. Это указывает на проблемы трансфера технологий между наукой и бизнесом [30]. Многие инновационные разработки университетов для внедрения на предприятиях ведутся без анализа патентной информации, что приводит к несоответствию характери-

стик продуктов мировым стандартам и защищенности интеллектуальной составляющей [15]. Для успешного выполнения проекта необходимо принимать управленческие решения на стадии формирования концепции. Без гибкого управления проектами в условиях быстрых изменений на рынке ППТ справиться со сложностями и завершить проект вовремя невозможно.

В исследовании использовались системный подход, методы анализа и синтеза, а также интервью. Теоретическую основу составили труды российских и зарубежных ученых по управлению инновациями и ППТ, а также статистические данные Росстата.

Многие университеты развивают программы поддержки проектных команд, некоторые из них расширяют акселерационные программы и открывают факультативы с принципом проектно-продуктовой мастерской. Однако из-за недостатка времени в данных программах слушатели получают теоретические знания, а практическая часть минимальна. Такая необходимость привела к созданию специальных сервисных проектов. С 2021 года Университет ИТМО реализует проект «IP Биржа» в рамках Центра трансфера технологий, направленный на помощь командам высокотехнологичных проектов, включая направление аддитивное производство, в разработке стратегии трансфера технологий и управлении интеллектуальной собственностью.

Главная задача консультаций – определить уровень технологической готовности (УТГ) разработок и выбрать подходящую рыночную нишу для развития продукта. Если у проекта нет минимально жизнеспособного продукта, прогнозы корректируются, и командам предлагается сосредоточиться на приоритетных направлениях. Анализ проектов, которые пользовались услугами Центра трансфера технологий, показал, что руководители и команды применяли традиционные методы управления проектами в высокотехнологичных сферах, включая ППТ. Наиболее распространенные используемые ими модели управления проектами – каскадная и спиральная. Каскадная модель имеет линейную структуру и не позволяет быстро реагировать на изменения, так как требует прогнозирования результатов на каждом этапе. Спиральная модель предполагает анализ

текущего состояния проекта и возможность возврата к предыдущим этапам. Однако обе модели не обеспечивают гибкости при непредсказуемых изменениях в проектах, связанных с ППТ. Классическая модель управления инновационными проектами включает два этапа: фундаментальные и прикладные научно-исследовательские работы.

Фундаментальные исследования направлены на изучение общих научных законов и выявление закономерностей, а прикладные – на адаптацию результатов к потребностям заказчика и формулировку принципов создания продукта. Однако результаты этих работ часто трудно предсказать, и вероятность тупиковых результатов высока [28]. Далее следуют этапы опытно-конструкторских (ОКР) и проектно-технологических (ПТР) работ, направленные на воплощение научных принципов в конкретные формы и решение проблем пространственной и временной избирательности используемых явлений и процессов. Коммерциализация происходит на четвертом этапе, включающем массовое производство, продвижение и реализацию инновационного продукта на рынке. Затем продукт проходит через разные стадии жизненного цикла. Все этапы жизненного цикла инноваций взаимосвязаны, и предыдущий этап определяет последующие. Уникальность проекта может быть разной в зависимости от его специфики.

Комплексы (оборудование) и технологии требуют более высокого уровня уникальности. Без опыта решения подобных задач команде проекта и организации сложно точно спрогнозировать уникальность продукта, так как такие проекты характеризуются высоким риском и неопределенностью. Для успешной реализации инновационных проектов необходимо использовать соответствующие инструменты, включая оценку внешней среды проекта. Традиционный подход к управлению проектами может быть менее эффективен для инновационных проектов, где сроки выполнения и требования могут меняться динамично и непредсказуемо. Методы гибкого управления позволяют адаптироваться к изменениям в проекте [4; 5; 7]. Традиционный подход включает инициацию, планирование, реализацию, мониторинг и контроль, завершение проекта. При гибком управлении проект делится на подпроекты, инициация и

планирование проводится для всего проекта, разработка и тестирование – для каждого подпроекта [14]. Это упрощает внесение изменений и ускоряет передачу результатов. Методы гибкого управления подходят для применения в разных типах инновационных проектов, включая сферу ППТ и выполняющих их организаций [4; 5; 7; 14; 24; 27]. Выбор метода зависит от специфики проекта, уровня неопределенности, требований к продукту и скорости изменений. Зачастую, гранты от государства и фондов определяют содержание работ, бюджет и сроки выполнения проекта, но требования к продукту могут меняться.

Среди проблем российских исполнителей,

выделяются недостаточное внимание к нуждам потребителей, отсутствие механизмов вовлечения сотрудников в инновации, закрытость разработчиков и неспособность быстро реагировать на изменения рынка. Это мешает адаптации к новым возможностям и снижает шансы на успешное внедрение основных продуктов. Согласно модели Агентства стратегических инициатив [1], проект должен последовательно переходить от одного инновационного горизонта к другому на протяжении всего жизненного цикла (рис. 1). Однако из-за возможных барьеров проекты часто останавливаются на втором горизонте и не достигают третьего. Классическое управление обычно приводит к такому результату.

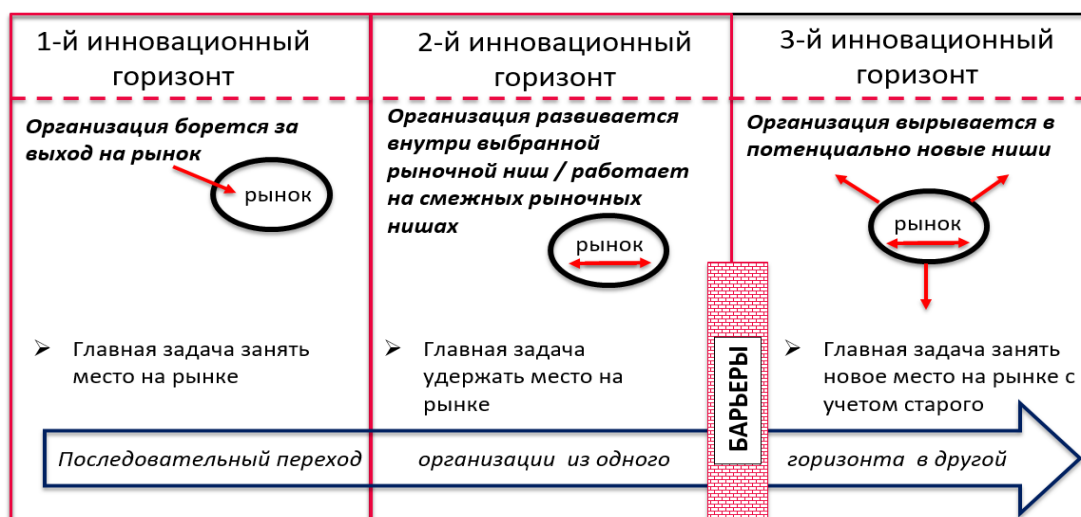

Рисунок 1 – Модель трех инновационных горизонтов [1]

Специализированных исследований в области управления проектами по аддитивному производству крайне мало, поэтому важно изучать управление ими с учетом особенностей этих технологий, что повысит гибкость проектов к изменяющимся условиям реализации проектов. Проекты в данной сфере требуют постоянного взаимодействия с заказчиком, стандартизации материалов и технологий, выбора отечественного оборудования и материалов, соответствующих требованиям. Все это усложняет разработку, повышая требования к квалификации команды проекта. В данном исследовании автором предложен подход, при котором у исполнителя проекта в сфере ППТ может

быть несколько фокусировок в разные инновационные горизонты в один и тот же момент времени, а для каждого из горизонтов необходимо использовать свои методы управления проектом для обеспечения его жизнестойкости. При этом проект развивается как “живой организм” и возникает необходимость применения для управления им гибкой методологии, на различных инновационных горизонтах разных методов управления, так чтобы один первоначально разрабатываемый продукт приводил к появлению подпродуктов и разделению проекта на несколько параллельных подпроектов, которые могут развиваться с разной степенью успешности (рис. 2).

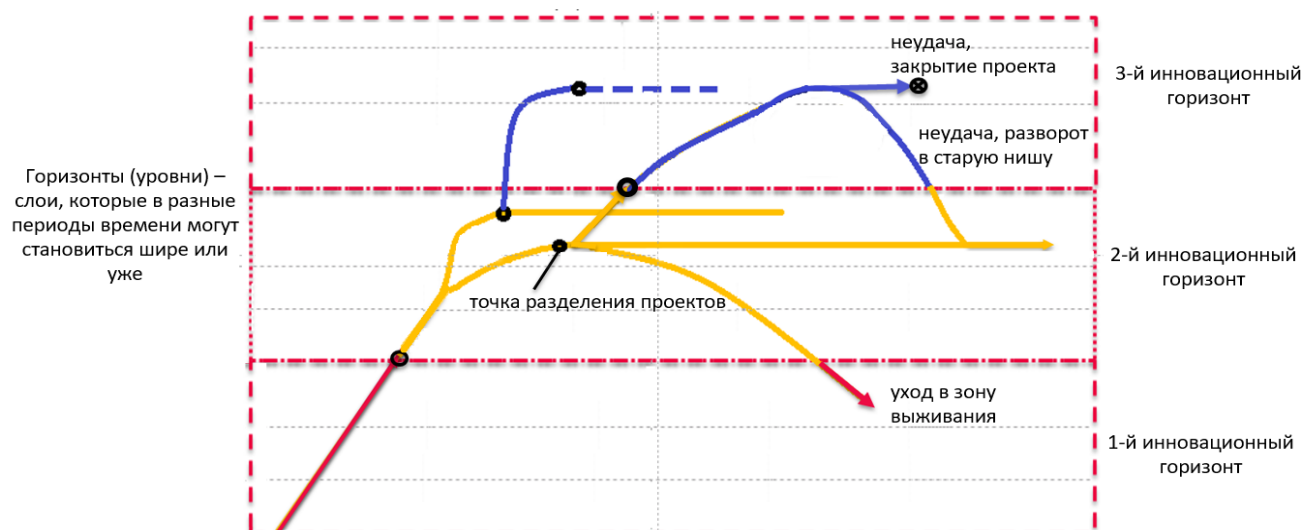

Рисунок 2 – Модель трех инновационных горизонтов с учетом развития проекта как живого организма [1]

Для успешной реализации инновационного проекта в сфере ППТ, такой как аддитивное производство, важно учитывать разнообразие проектов (отраслевые, монопроекты, краткосрочные, долгосрочные) и их характеристики. Это влияет на способность проекта достичь определенного уровня инновационного горизонта и требует гибкой стратегии управления. По результатам опроса мнений экспертов в области ППТ и анализа выше приведенных литературных источников автор пришел к выводу о необходимости введения расчетного параметра и его характеристик, позволяющего оценить текущий статус проекта и помогающего принимать своевременно управленческие решения по использованию методов гибкого управления. Автором введено понятие минимально жизнеспособного инновационного проекта в сфере ППТ, способного адаптироваться к изменениям рынка и нормативных требований. Организация должна одновременно работать над несколькими проектами на разных уровнях готовности, применяя соответствующие методы управления для каждого из них. Состояние проекта должно оцениваться с использованием коэффициента минимально жизнеспособного проекта Умжп.

При этом Умжп вычисляется по следующей формуле:

$$\text{Умжп.} = k1 \cdot \text{Уутг} + k2 \cdot \text{УСПО} + k3 \cdot \text{НЧИП} + k4 \cdot \text{НообщЧП} + k5 \cdot \text{РЕДКПОР} + k6 \cdot (\text{РЕДКППрофОбр} + \text{РЕДКПОбрТТ}) + k7 \cdot \text{ГПВ} + k8 \cdot \text{НСП} + k9 \cdot \text{ИФ} + k10 \cdot \text{НАпрП} \quad (1).$$

Весовые коэффициенты $k1-k10$ определяют степень влияния критериев на жизнеспособность проекта и зависят от сферы его применения. Значения коэффициентов находятся в диапазоне от 0 до 1 и устанавливаются командой проекта на основе данных о важности критериев для внедрения и удержания продукта на рынке. Учет мнений экспертов и лидеров рынка также важен при определении весовых коэффициентов. Текущий УГТ продукта Утг определяется методом TRL и должен быть не ниже 4 [20] для признания проекта минимально жизнеспособным и перехода на второй инновационный горизонт. Достижение уровней TRL 7 и 8 дает проекту переходный статус, а значение 9 переводит его на третий горизонт.

УСПО – критерий, описывающий уровень проработанности стратегии правовой охраны РИД в инновационном проекте. Минимум для второго инновационного горизонта – 3 РИД. Если меньше, то значение пропорционально количеству РИД (например, 2/3 или 1/3). Если больше 3, то значение увеличивается пропорционально. При значении 2 и выше статус проекта – переходный, а при 3 – переход на 3 уровень инновационного горизонта.

НЧИП – критерий, описывающий количество индустриальных партнеров с договоренностями о внедрении результатов проекта. Минимум для 2 уровня инновационного горизонта – 1 партнер. При 2 и более – переходный статус, при 6 – переход на 3 уровень инновационного горизонта.

НобщЧП – критерий, описывающий общее количество партнеров, включая научно-исследовательские и образовательные организации с договоренностями о внедрении результатов проекта. Минимум для второго горизонта – 4 партнера из этих организаций. При 6 и более – переходный статус, при 9 – переход на третий горизонт. Ориентир для определения значений критериев основан на данных о составе научно-образовательных центров мирового уровня в сфере ППТ [10].

Критерий РЕДКП характеризует долю исполнителей с опытом работы над проектами с уровнем TRL выше 4 (минимум 50 % для 2 уровня инновационного горизонта, 50-90 % для переходного статуса и 90-100 % для третьего горизонта).

Критерий РЕДКППрофОбр показывает долю исполнителей с профильным образованием в нужной области (минимум 80 % для 2 уровня инновационного горизонта, 80-95 % для переходного статуса и 95-100 % для 3 уровня инновационного горизонта).

Критерий РЕДКПОбрТТ отражает долю исполнителей с дополнительным образованием в области трансфера технологий (минимум 30 % для 2 уровня инновационного горизонта, 30-65 % для переходного статуса и 65-100 % для третьего горизонта).

ГПВ – индекс готовности рынка к внедрению продукта (значение 1 – готовность подтверждена, 0 – иначе).

НСП – индекс наличия стандартов и нормативных документов (1 – есть, 0 – иначе).

ИФ – индекс наличия источника финансирования (0,1 – внутриуниверситетский, 0,3 – районный бюджет, 0,5 – региональный бюджет, 0,7 – фонд развития, 0,8 – федеральный бюджет, 1 – индустриальный партнер).

Для перехода на 2 уровень инновационного горизонта требуется наличие готовности рынка и стандартов, а для 3 инновационного горизонта еще дополнительно наличие источника финансирования от индустриального партнера.

NAпрП – критерий, отражающий количество презентаций результатов проекта на мероприятиях всероссийского уровня (минимум 5 для достижения 2 уровня инновационного горизонта, 10 для 3 уровня). Самообследование проекта определяет коэффициент Умжп, который указывает на жизнеспособность и уровень горизонта. Если его значе-

ние < 10, проект слабый и имеет мало шансов на дальнейшее развитие. Если значение в диапазоне 10-40, проект развивается в своей нише и может успешно закрепиться на рынке или выйти в новую нишу благодаря новым продуктам или изменениям основного продукта. Если значение > 40, проект стабилен и способен осваивать новые рынки без риска преждевременного закрытия.

Использование 10-факторной модели оценки ситуации в проекте на основе коэффициента минимально жизнеспособного проекта Умжп позволяет организации-исполнителю выбирать сценарии для развития проекта в соответствии с различными критериями, позволяющими усилить значения недостающих показателей до 2 инновационного горизонта или достижения значений для перехода на 3 горизонт. После выбора сценария следует определить задачи развития проекта и выбрать методы гибкого управления, которые обеспечат переход на 2 или 3 уровень инновационного горизонта. Это может включать масштабирование результатов проекта или их улучшение на этапе зрелости, когда появляются новые самостоятельные продукты, требующие отдельного управления и адаптации к изменяющимся условиям.

При разработке стратегии гибкого управления заключающейся в самооценке статуса проекта, определения соответствующего ему сценария развития проекта и выбора методов гибкого управления для перехода на следующий уровень инновационного горизонта для каждого проекта важно следовать принципам системности, индивидуализации подхода, вариативности и партнерства между участниками для обеспечения баланса их интересов и заинтересованности в успешной реализации проекта.

Разработанная автором модель оценки фокусируется на анализе качества, эффективности и перспектив проекта. Наличие минимально необходимых значений для всех 10 критериев говорит о достижении 3 инновационного горизонта, что сложно для большинства проектов. Проекты с минимальным количеством критериев (менее 5) считаются слабыми, а проекты с 5-10 критериями могут перейти на следующий уровень при правильном выборе сценария и методов гибкого управления. Автор предлагает следующие варианты сценариев развития проекта и ис-

пользования для них методов гибкого управления для улучшения показателей и масштабирования результатов проекта:

1. Если проект достиг УТГ 8, но остальные показатели находятся на 1 уровне инновационного горизонта, команде необходимо улучшить компетенции в области трансфера технологий и сотрудничества. Для этого рекомендуется дополнительное обучение команды проекта и использование Scrum (методология Agile) [13] для отслеживания прогресса, корректировки задач и координации работы команды.

2. При высоких значениях коэффициентов РЕДКПОбрТТ, РЕДКППрофОбр и РЕДКПОР характерных для 3 уровня инновационного горизонта требуется усиления других областей проекта, не связанных с командой. Следует применять форсайт проекта [22] для прогнозирования, а также методологии Agile для гибкой работы по проекту. Короткие итерации (спринты) в методе Scrum помогут повысить готовность продукта и улучшить показатели проекта. Контролировать прогресс по проекту и устанавливать приоритеты для развития проекта можно с помощью Jira.

3. При высоких значениях УТГ (3 уровень инновационного горизонта) и коэффициентов РЕДКПОбрТТ, РЕДКППрофОбр, РЕДКПОР (2 или 3 уровень инновационного горизонта), но низких показателях остальных критериев состояния проекта, необходимо популяризировать проект и его результаты, привлекать новых партнеров, снижать риски из-за отсутствия стандартов и работать над их утверждением. Рекомендуемые методы управления: Lean Startup для выпуска минимально жизнеспособной версии продукта (MVP), сбора обратной связи и его доработки, и метод Six Sigma для устранения недостатков продукта.

4. При высоких значениях УТГ (3 уровень

инновационного горизонта) и коэффициентов РЕДКПОбрТТ, РЕДКППрофОбр, РЕДКПОР (2 или 3 уровень инновационного горизонта), а также УСПО, НЧИП, НобщЧП (2 или 3 уровень инновационного горизонта), но низких значениях остальных показателей критериев состояния проекта (1 уровень инновационного горизонта), следует уточнить требования потенциальных потребителей разрабатываемого в проекте продукта на отраслевом уровне. Это обеспечит успешное внедрение продукта различными заказчиками, одобрение его использования государством и быструю адаптацию к требованиям зарубежных заказчиков или смежных рынков. Рекомендуется для управления проектом использовать адаптированный Prince2 для гибкого управления проектом, распределения ролей среди участников, масштабирования проекта в зависимости от рыночной ситуации и размера ниши, а также постоянного обоснования ценности продукта.

5. При низких значениях большинства показателей жизнеспособности проекта (1 уровень инновационного горизонта или близко ко 2 уровню) требуется сделать акцент на обучении команды и трансфере технологий. Нужна доработка продукта до достижения УТГ4, требуется разработать минимальную стратегию правовой охраны РИД и привлечь промышленных и научно-исследовательских партнеров на 2 уровне инновационного горизонта. Это позволит проекту перейти на 2 уровень инновационного горизонта и закрепиться на рынке. Рекомендуемые методы управления – Kanban и Lean.

Автором предлагается следующий алгоритм по разработке стратегии гибкого управления отечественными инновационными проектами в сфере ППТ, который заключается в последовательном выполнении следующих этапов (рис. 3).

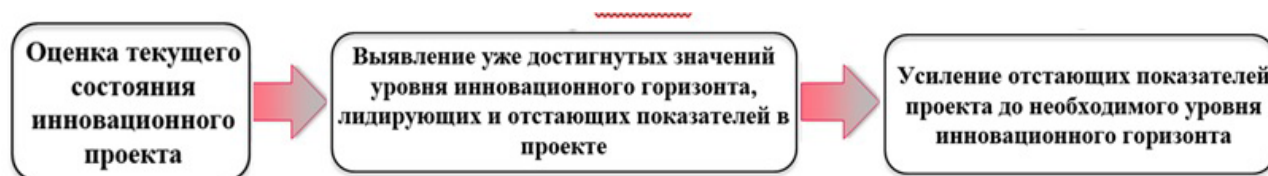

Рисунок 3 – Алгоритм по разработке стратегии гибкого управления отечественными инновационными проектами в сфере передовых производственных технологий

1. Этап. Проводится анализ инновационного проекта на наличие показателей минимально жизнеспособного проекта в сфере ППТ. Определяется соответствие проекта определенному уровню инновационного горизонта по его показателям.

2. Этап. Определяют текущие средние

значения инновационного горизонта по разным критериям минимально жизнеспособного проекта в сфере ППТ и строят профиль проекта (рис. 4). Затем выявляют показатели с низким средним уровнем инновационного горизонта для конкретного инновационного проекта.

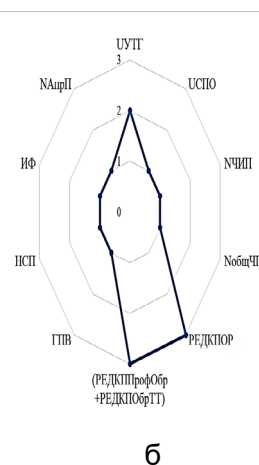
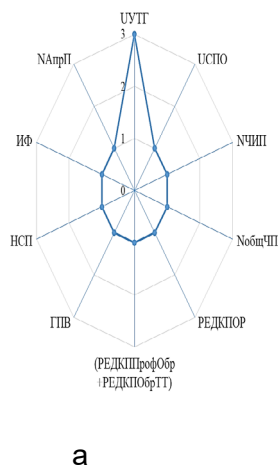

Рисунок 4 – Примеры профилей проекта с разными соотношениями уровней инновационного горизонта. Команда самостоятельно оценивает ситуацию и выявляет проблемы в проекте: а) усилена технологическая проработка продукта, но отсутствуют проблемы с другими аспектами жизнеспособности проекта; б) акцент в проекте сделан на формировании команды, но отсутствуют проблемы с разработкой продукта, финансированием, продвижением и другими аспектами

3. Этап. Осуществляют усиление показателей, определяющих средний уровень инновационного горизонта с помощью мер, которые обеспечивают гибкость и адаптацию к проблемам жизнеспособности проекта на рынке ППТ. Для этого используются методы гибкого управления проектами, соответствующие возможным различным сценариям развития проекта, приведенным выше, основанным на текущем статусе проекта и уровне инновационного горизонта.

Этот алгоритм разработки стратегии гибкого управления в дальнейшем будет протестирован на инновационных проектах в сфере ППТ в Университете ИТМО, а результаты будут отражены в новых публикациях.

В ходе исследования были проанализированы особенности проектов в области аддитивного производства. Автором сформулированы рекомендации по управлению проектами с помощью методов гибкого управления с применением оценки текущего статуса проекта по отношению к занимаемому уровню инновационного горизонта и определением подходящего сценария его дальнейшего развития для повышения этого уровня с помощью набора методов гибкого управления, позволяющими осуществлять переход с одного инновационного горизонта на более высокий без последующей “смерти” проекта.

Список источников

1. Агентство стратегических инициатив «Модель повышения инновационной открытости», 2019. 189 с.
2. Алексанян А. М. Особенности формирования конкурентоспособности инновационного проекта на разных этапах его жизненного цикла // Сборник трудов 77-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета : в 3 ч. Минск, 2020. Ч. 2. С. 156-159.
3. Алябушев Д. Б. Управление инновационным проектом на промышленном предприятии на стадиях его разработки и реализации : автореферат дис. ... канд. эконом. наук. Челябинск, 2011. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004839786?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 09.01.2025).
4. Бухараев Н. Р. Введение в гибкое управление проектами. Казань: Казан. ун-т, 2018. 111 с.
5. Вольфсон Б. Гибкое управление проектами и продуктами. СПб.: Питер, 2015. 141 с.
6. В Роспатенте прошла XXVIII Международная научно-практическая конференция «Эра IP». URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/xxviii-mezhdunarodnaya-konferenciya-ehra-ip> (дата обращения: 15.10.2024).
7. Горбунова К. Kanban/Agile/Scrum/Lean – гибкие методы разработки. URL: <https://vc.ru/u/752307-karina-gorbunova/218436-kanban-agile-scrum-lean-gibkie-metodologii-razrabotki> (дата обращения: 09.01.2025).
8. Дектярева А. В. Жизненный цикл инноваций и этапы инновационных проектов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 6 (82). С. 75-79.
9. Елисеев С. Д. Методы управления инновационными проектами. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/40788/portfolio/metody_upravleniya_innovacionnymi_proektami.pdf (дата обращения: 09.01.2025).
10. Кузнецова Е. А. Научно-образовательные центры мирового уровня как показатель экономического развития региона // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 1(133). С. 157-168.
11. Култыгин Н. Б., Сурина А. В. Основы управления инновационными проектами и процессами : учеб. пособие. СПб., 2022. 114 с.
12. Маслобоев А. В., Путилов В. А. Системная динамика в управлении междисциплинарными проектами // Экономика. Информатика. 2021. 48 (3). С. 552–563.
13. Михайлов А. А., Владимирова О. Н. Масштабируемые гибкие фреймворки. Анализ и сравнение // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 7. С. 664-673.
14. Найдис И. О. Метод Agile в управлении проектами: реализация метода, компетенции команды и руководителя проекта // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 15–24.
15. Николаев А. С., Кириллов Н. Н. Применение патентной аналитики при сопровождении инновационных проектов в технических вузах // Экономика. Право. Инновации. 2021. № 4. С. 15-25.
16. Отчет о реализации программы центра трансфера технологий за 2023 г. URL: <https://tt.itmo.ru/media/storage> (дата обращения 15.10.2024).
17. Павлюкова А. В., Иванова Д. Е., Иванов В. Е. Анализ зависимости количества разработанных передовых производственных технологий от источников финансирования науки и инновационной деятельности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 160-164.
18. Приходько Р. В. К вопросу об организации трансфера вузовских технологий в российскую промышленность // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 4. С. 33-40.
19. Репина А. А. Технологическое развитие производства: вклад научных организаций и вузов // Наука. Технологии. Инновации. URL: <https://issek.hse.ru/news/835863126.html> (дата обращения: 15.10.2024).
20. Силакова Л. В., Комаров А. В., Николаев А. С., Сомонов В. В. Перспективы применения методики TPRA для оценки вузовских инновационных и научно-технологических проектов // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО. 2024. Т. 3. С. 246-251.
21. Солодова Е. П. Методические аспекты управления инновационными проектами // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1, № 2(110). С. 112-117.
22. Старшинова С. А. Форсайт-проект как современный метод прогнозирования развития инновационной инфраструктуры // Проблемы экономики и менеджмента. 2012. № 9 (13). С. 87-94.
23. Тактарова С. В., Солдатов С. С. Управление инновациями : учеб. пособие. Пенза : ПГУ, 2017. 308 с.
24. Топ-7 методов управления проектами: Agile, Scrum, Kanban, PRINCE2 и другие. URL: <https://productlab.ru/blog/top-7-metodov-upravleniya-proektami> (дата обращения: 09.01.2025).
25. Федеральный проект. Платформа университетского технологического предпринимательства. URL: https://www.sstu.ru/upload/medialibrary/a0d/220628_Prezentatsiya_Platforma_UTP_obshchaya.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
26. Формы федерального статистического наблюдения № 1-технология «Сведения о разработке и (или) использовании передовых производственных технологий». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ppt-1.xlsx> (дата обращения: 15.10.2024).
27. Чуланова О. Л. Инновационные технологии управления проектами: гибкая методология Agile manifesto // Вестник СурГУ. 2018. № 1 (19). С. 98-105.
28. Шопырин Д. Г. Управление проектами разработки ПО. Дисциплина «Гибкие технологии разработки программного обеспечения». СПб.: СПбГУИТМО, 2008. 131 с.
29. Эриванцева Т. Н. Принципы построения патентных стратегий или как сделать так, чтобы интеллектуальная собственность работала: монография. М.: ФИПС, 2021. 128 с.
30. Юревич М. А. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 7–21.

References

1. Agency for Strategic Initiatives "A model for increasing innovation openness", 2019. 189 p.
2. Aleksanyan A.M. Features of the formation of competitiveness of an innovative project at different stages of its life cycle. *Proceedings of the 77th Scientific Conference of students and postgraduates of the Belarusian State University : at 3 p.m.* Minsk, 2020. Part 2. Pp. 156-159.
3. Alyabushev D. B. *Management of an innovative project at an industrial enterprise at the stages of its development and implementation : abstract of the dissertation. ... Candidate of Economics. sciences*. Chelyabinsk, 2011. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004839786?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed: 01/09/2025).
4. Bukharaev N. R. *Introduction to Flexible Project Management*. Kazan: Kazan. Univ., 2018. 111 p.
5. Wolfson B. Flexible project and product management. St. Petersburg: Peter, 2015. 141 p.
6. *Rospatent hosted the XXVIII International Scientific and Practical Conference "Era of IP"*. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/xxviii-mezhdunarodnaya-konferenciya-ehra-ip> (accessed: 10/15/2024).
7. Gorbunova K. *Kanban/Agile/Scrum/Lean – flexible development methods*. URL: <https://vc.ru/u/752307-karina-gorbunova/218436-kanban-agile-scrum-lean-gibkie-metodologii-razrabotki> (date of access: 01/09/2025).
8. Dektyareva A.V. The life cycle of innovations and the stages of innovative projects. *Skif. Questions of student science*. 2023. No. 6 (82). Pp. 75-79.
9. Eliseev S. D. *Methods of innovative project management*. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/40788/portfolio/metody_upravleniya_innovacionnymi_proektami.pdf (date of reference: 01/09/2025).
10. Kuznetsova E. A. World-class scientific and educational centers as an indicator of the economic development of the region. *Modern economy: problems and solutions*. 2021. No. 1(133). Pp. 157-168.
11. Kultin N. B., Surina A.V. *Fundamentals of management of innovative projects and processes : textbook. stipend*. St. Petersburg, 2022. 114 p.
12. Masloboev A.V., Putilov V. A. System dynamics in interdisciplinary project management. *Economy. Computer science*. 2021. 48 (3). Pp. 552-563.
13. Mikhailov A. A., Vladimirova O. N. Scalable flexible frameworks. Analysis and comparison. *Moscow Economic Journal*. 2022. Vol. 7. No. 7. Pp. 664-673.
14. Naidis I. O. The Agile method in project management: the implementation of the method, the competencies of the team and the project manager. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2020. No. 4. Pp. 15-24.
15. Nikolaev A. S., Kirillov N. N. The use of patent analytics in the support of innovative projects in technical universities. *Economy. Right. Innovation*. 2021. No. 4. Pp. 15-25.
16. *Report on the implementation of the Technology Transfer Center program for 2023*. URL: <https://tt.itmo.ru/media/storage> (accessed 15.10.2024).
17. Pavlyukova A.V., Ivanova D. E., Ivanov V. E. Analysis of the dependence of the number of advanced production technologies developed on the sources of financing for science and innovation. *State and municipal administration. Scientific notes*. 2021. No. 1. Pp. 160-164.
18. Prikhodko R. V. On the issue of organizing the transfer of university technologies to the Russian industry. Scientific Journal of the National Research University of ITMO. *The series "Economics and Environmental Management"*. 2015. No. 4. pp. 33-40.
19. Repina A. A. Technological development of production: contribution of scientific organizations and universities. *Science. Technologies. Innovation*. URL: <https://issek.hse.ru/news/835863126.html> (date of access: 10/15/2024).
20. Silakova L. V., Komarov A.V., Nikolaev A. S., Somonov V. V. Prospects of using the TPRA methodology for evaluating university innovation and scientific and technological projects. *Almanac of scientific works of young scientists of ITMO University*. 2024. Vol. 3. pp. 246-251.
21. Solodova E. P. Methodological aspects of innovative project management. *Economics and management: problems, solutions*. 2021. Vol. 1, No. 2(110). Pp. 112-117.
22. Starshinova S. A. Foresight project as a modern method of forecasting the development of innovative infrastructure. *Problems of economics and management*. 2012. No. 9 (13). Pp. 87-94.
23. Taktarova S. V., Soldatova S. S. *Innovation management : textbook. stipend*. Penza : PSU, 2017. 308 p.
24. *Top 7 project management methods: Agile, Scrum, Kanban, PRINCE2 and others*. URL: <https://productlab.ru/blog/top-7-metodov-upravleniya-proektami> (date of application: 09.01.2025).
25. *Federal project. The university's technology entrepreneurship platform*. URL: https://www.sstu.ru/upload/medialibrary/a0d/220628_Prezentatsiya_Platforma_UTP_obshchaya.pdf (date of request: 10/15/2024).
26. *Federal Statistical Observation Forms No. 1-technology "Information on the development and (or) use of advanced production technologies"*. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ppt-1.xlsx> (accessed: 10/15/2024).
27. Chulanova O. L. Innovative project management technologies: agile methodology Agile manifesto. *Bulletin of SurGU*. 2018. No. 1 (19). Pp. 98-105.
28. Shopyrin D. G. *Software development project management. The discipline "Flexible software development technologies"*. St. Petersburg: SPbGUITMO, 2008. 131 p.
29. Erivantseva T. N. *Principles of building patent strategies or how to make intellectual property work: monograph*. Moscow: FIPS, 2021. 128 p.
30. Yurevich M. A. Technological sovereignty of Russia: concept, measurement, possibility of achievement. *Questions of theoretical economics*. 2023. No. 4. Pp. 7-21.

УДК 336.71

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.006

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Далбаева Валентина Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, dalbaeva_v@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей организации финансовых отношений в финансовых институтах, в частности в кредитных организациях. Рассмотрены виды банковских операций, а также сделки, которые выполняют кредитные организации. Выделены два вида финансовых отношений в деятельности кредитных организаций: финансовые отношения, характерные для всех коммерческих организаций, и финансовые отношения, обусловленные спецификой деятельности кредитных организаций в сфере обслуживания потребностей экономических субъектов. Рассмотрены специфические особенности структуры активов, пассивов, доходов, расходов и прибыли кредитных организаций.

Ключевые слова: финансы финансовых организаций; специфические особенности финансовых отношений; доходы и расходы финансовых организаций.

FEATURES OF FINANCE OF FINANCIAL INSTITUTIONS

Dalbaeva Valentina Yu.,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, dalbae-va_v@mail.ru

The article is devoted to the study of the specifics of the organization of financial relations in financial institutions, in particular, in credit institutions. The types of banking operations, as well as transactions performed by credit organizations, are considered. There are two types of financial relations in the activities of credit institutions: financial relations, which are typical for all commercial organizations, and financial relations, which are determined by the specifics of the activities of credit institutions in the field of servicing the needs of economic entities. The specific features of the structure of assets, liabilities, income, expenses and profits of credit institutions are considered.

Key words: finance of financial organizations; specific features of financial relations; income and expenses of financial organizations.

Ключевую роль в разрешении известного противоречия кругооборота и оборота капитала в экономике, в результате которого у одних экономических субъектов на определенном этапе функционирования возникают временно свободные ресурсы, а у других, наоборот, появляется потребность в привлечении дополнительных средств, играют финансовые посредники в лице специализированных финансовых институтов. Именно с их помощью свободные ресурсы аккумулируются в определенные фонды и в дальнейшем перераспределяются на условиях возвратности, срочности и платности в те отрасли и между теми экономическими субъектами, которые нуждаются в дополнительных средствах.

При этом в условиях рынка, распределение временно свободных средств осуществляется в пользу тех субъектов, которые в наибольшей степени гарантируют своевременный возврат и максимальную прибыль кредитору. Главным каналом этого финансового посредничества в экономике являются различные финансовые институты, среди которых ключевую роль играют кредитные организации (согласно ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 кредитная организация – это юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального

банка Российской имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные действующим законодательством), прежде всего банки (согласно ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» банк – это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские опе-

рации: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц) (рис. 1).

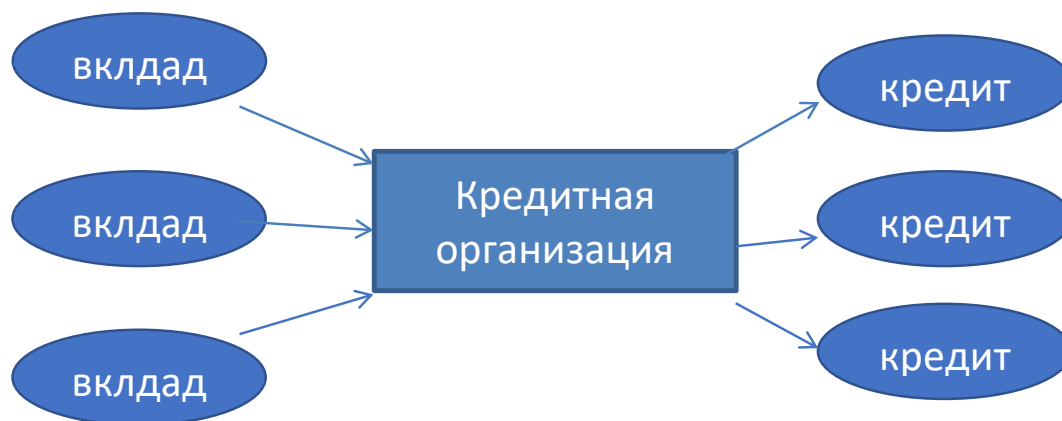

Рисунок 1 – Финансовое посредничество кредитных организаций

Как представлено на рис. 1, кредитные организации, как финансовые посредники, аккумулируют временно свободные денежные средства одних клиентов – вкладчиков и в дальнейшем перераспределяют эти средства в виде выданных кредитов между другими клиентами – заемщиками.

Кредитные организации выполняют следующие виды операций:

- во-первых, операции, которые характерны для любой коммерческой организации, например, операции по формированию уставного капитала, резервного фонда, приобретение основных средств и нематериальных активов, начисление амортизации, зачисление и списание денежных средств со своих счетов в банках, прочие операции;
- во-вторых, специфические операции, характерные исключительно для банковской деятельности, в частности, осуществление расчетов и платежей по поручению клиентов, депозитные, кредитные, учетные, эмиссионные, кассовые, инвестиционные и прочие операции [3].

Перечень банковских операций и сделок, которые они могут осуществлять, закреплён в ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г.

№ 395-1. При этом перечень банковских операций, предполагающих обязательное наличие лицензии Банка России на осуществление банковских операций, исчерпывающий и включает в себя:

- привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);
- размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет;
- открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;
- осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;
- инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
- купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
- привлечение драгоценных металлов физических и юридических лиц во вклады на условиях до востребования и на определенный срок (за исключением монет из драгоценных металлов), размещение привлеченных драгоценных металлов от своего имени

и за свой счет, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц в драгоценных металлах (за исключением монет из драгоценных металлов), осуществление переводов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам в драгоценных металлах;

– осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Помимо перечисленных банковских операций кредитные организации вправе осуществлять следующие сделки (осуществление которых не требует наличия банковской лицензии):

– выдача поручительств за третьих лиц, предусматривающих исполнение обязательств в денежной форме;

– приобретение права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме;

– доверительное управление денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами;

– осуществление операций с драгоценными металлами, монетами из драгоценных металлов в соответствии с законодательством РФ;

– предоставление в аренду физическим и юридическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для хранения документов и ценностей;

– лизинговые операции;

– оказание консультационных и информационных услуг;

– выдача банковских гарантий [1; 2].

Кроме этого, в Законе № 395-1 закреплено, что кредитные организации вправе осуществлять иные сделки в соответствии с законодательством РФ.

В связи с выше сказанным, в деятельности кредитных организаций можно выделить следующие виды финансовых отношений [4]:

– финансовые отношения, характерные для всех коммерческих организаций, например, отношения, связанные с уплатой налогов и сборов в бюджеты разного уровня и государственные внебюджетные фонды, отношения внутри кредитных организаций, а также кредитных организаций с другими субъектами хозяйствования, которые опосредуют

процесс использования финансовых ресурсов кредитных организаций; отношения с потребителями банковских услуг, что является основой формирования финансовых ресурсов кредитных организаций и прочие;

– финансовые отношения, обусловленные спецификой деятельности кредитных организаций в сфере обслуживания потребностей экономических субъектов: расчеты и платежи по поручению клиентов по различным хозяйственным операциям, перечисление налогов и обязательных платежей в бюджеты разного уровня и государственные внебюджетные фонды по поручению клиентов, осуществление расчетно-кассового обслуживания исполнения бюджетов, выступают дилерами при размещении государственных и муниципальных ценных бумаг. Кроме того, банки открывают и обслуживают счета, предусмотренные бюджетным законодательством РФ, которые открываются Федеральному казначейству (его территориальным органам) и иным субъектам в соответствии с бюджетным законодательством РФ. Эти финансовые операции осуществляются кредитными организациями на условиях, предусмотренных договорами с клиентами, согласно тарифам кредитных организаций на расчетно-кассовое обслуживание.

Кроме того, как отмечают авторы [4], для деятельности кредитных организаций характерна такая особенность, как двойственность. С одной стороны, главной целью деятельности кредитных организаций является получение прибыли, так как эти организации являются коммерческими. Так, денежные средства клиентам предоставляются в виде кредитов под проценты, услуги по расчетно-кассовому, консультационному обслуживанию, доверительному управлению средствами, портфелями ценных бумаг клиентов и другие услуги предоставляются на платной основе. Однако, с другой стороны, деятельность кредитных организаций имеет макроэкономическое значение, носит общественно значимый характер, т. к. без их услуг и посредничества невозможно обеспечить эффективность и безопасность расчетов и платежей в экономике, непрерывность производственного процесса, ускорение оборота капитала, стабильность денежного оборота, а также повышение жизненного уровня населения.

Двойственный характер деятельности кредитных организаций обуславливает следующие особенности их финансов [4]:

- высокий уровень государственного регулирования их деятельности, что выражается в установлении Центральным банком РФ жестких нормативных значений, касающихся размера собственных средств, устойчивости, платежеспособности и ликвидности кредитных организаций (в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 минимальный размер уставного капитала вновь регистрируемого банка с базовой лицензией на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций установлен в сумме 300 млн руб. При этом Центральный банк РФ устанавливает предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено учредителем в уставный капитал. Для формирования уставного капитала кредитной организации не могут быть использованы привлеченные денежные средства, а учредители не имеют права выходить из состава участников банка в течение первых трех лет со дня его регистрации. Кроме того, для кредитных организаций Центральным банком РФ устанавливаются значения экономических нормативов, регулирующих размер собственных средств, устойчивость, платежеспособность и ликвидность баланса кредитных организаций);

- перераспределительный характер, поскольку кредитные организации привлекают временно свободные средства клиентов на определенный срок, в течение которого пользуются ими путем выдачи кредитов заемщикам и инвестирования на финансовом рынке. В результате этого происходит перераспределение средств населения, предприятий и организаций, государства, как на микро-, так и на макроуровне. Кредитные организации, как финансовые посредники, взимают комиссионное вознаграждение за такое перераспределение ресурсов;

- обязательное создание всеми кредитными организациями системы резервирования с целью обеспечения устойчивости их функционирования. Так как кредитные орга-

низации оперируют привлеченными от клиентов средствами, в том числе средствами государства и населения, они обязаны обеспечить их сохранность. Однако в процессе проведения активных операций с целью получения прибыли кредитные организации неизбежно сталкиваются с различными финансовыми рисками, что может привести к нарушению их ликвидности и даже банкротству. Чтобы не допустить нарушения устойчивости деятельности кредитных организаций и связанных с этим негативных последствий в виде экономических шоков и социальных волнений, кредитные организации обязаны создавать резервы. При этом, чем больше рисков они на себя принимают при проведении активных операций, тем больше должны быть их резервы. Кредитные организации в обязательном порядке должны формировать резервный фонд, резервы на возможные потери по ссудам, резервы под обесценение ценных бумаг. Кроме этого, часть привлеченных от клиентов средств должна резервироваться в Центральном банке РФ путем перечисления на специальные счета по их учету. Центральный банк РФ осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями действующего законодательства и при необходимости выводит с рынка участников, деятельность которых создает угрозу интересам кредиторов и вкладчиков.

Таким образом, финансы кредитных организаций – это совокупность денежных перераспределительных отношений, связанных с формированием и использованием доходов, накоплений на основе оказания услуг, опосредующих процесс движения денежных средств в национальном хозяйстве [4].

Деятельность кредитных организаций обладает определенной спецификой: с одной стороны, они привлекают временно свободные ресурсы в экономике, а с другой – обеспечивают удовлетворение потребностей юридических и физических лиц в различных видах финансовых услуг. Поэтому в распоряжении у кредитных организаций находятся на постоянной основе собственные средства (капитал) и на временной – средства вкладчиков и кредиторов (обязательства кредитных организаций).

Таким образом, можно выделить следующие источники финансовых ресурсов кредитных организаций:

– собственные средства (капитал), включающие уставный капитал, прибыль, резервный фонд;

– средства, привлеченные кредитными организациями от вкладчиков и кредиторов в результате проведения пассивных операций (обязательства). При этом, привлеченные от вкладчиков и кредиторов средства занимают традиционно в составе ресурсов кредитных организаций наибольший удельный вес.

Так, в России по состоянию на 1 октября 2024 года было зарегистрировано 354 дей-

ствующих кредитных организаций, в том числе 317 банков (221 банк с универсальной лицензией, 96 – с базовой лицензией) и 37 небанковских кредитных организаций (URL: https://cbr.ru/banking_sector/ (01.11.2024)). В составе совокупных ресурсов кредитных организаций России преобладают обязательства, которые по итогам 2022-2023 гг. составляли 91 % совокупных банковских пассивов, на капитал (собственные средства) приходилось соответственно около 9 % (табл. 1).

Таблица 1 – Состав и структура совокупных обязательств и капитала кредитных организаций России (пассивов) (Годовой отчет Банка России за 2023 год.
URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (01.11.2024))

Показатель	01.01.2023		01.01.2024	
	трлн руб.	%	трлн руб.	%
Средства банков	13,1	10	19,2	11
Средства Центрального банка РФ	4,5	3	5,2	3
Средства компаний	45,0	34	53,4	32
Средства государственных органов	8,6	6	10,6	6
Средства физических лиц	36,6	27	44,9	27
Счета эскроу	4,0	3	5,6	3
Прочие пассивы	11,0	8	14,7	9
Балансовый капитал (собственные средства)	12,1	9	14,3	9
Итого	134,9	100	167,9	100

Таким образом, данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что подавляющая часть финансовых ресурсов кредитных организаций формируется за счет привлеченных от вкладчиков и кредиторов средств – более 90 % (в том числе средства, хранящиеся на счетах компаний, государственных органов и физических лиц в кредитных организациях, которые составляют около 70 % совокупных банковских пассивов), в то время, как собственные средства (капитал) кредитных организаций занимает около 9 % в общем объеме ресурсов.

Кредитные организации, как финансовые посредники, специализируются на деятельности, связанной с привлечением временно свободных ресурсов на определенный срок, с целью их дальнейшего размещения (использования) для получения прибыли при проведении активных операций. Следовательно, сложно сказать, какие операции для кредитных организаций являются первостепенными: одинаковую важность имеют как активные, так и пассивные операции. Как от-

мечают авторы [4], «от пассивных операций зависит размер банковских ресурсов, а следовательно, и масштабы деятельности банков и небанковских кредитных организаций, и величина их финансовых ресурсов. В свою очередь, если кредитная организация будет неэффективно размещать свои ресурсы, это будет сопровождаться потерей доходов и клиентов».

В структуре активных операций кредитных организаций традиционно наибольший удельный вес занимают кредитные операции. Именно они приносят кредитным организациям основную часть доходов и, соответственно, прибыли. Кроме выдачи кредитов юридическим и физическим лицам, кредитные организации могут зарабатывать путем инвестирования на финансовом рынке, проведения лизинговых, факторинговых, валютных и прочих операций.

В таблице 2 представлены состав и структура совокупных активов кредитных организаций России на начало 2023 и 2024 годов.

Таблица 2 – Состав и структура совокупных активов кредитных организаций России
(Годовой отчет Банка России за 2023 год.

URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (01.11.2024))

Показатель	01.01.2023		01.01.2024	
	трлн руб.	%	трлн руб.	%
Денежные средства и эквиваленты	9,3	7	11,4	7
Депозиты в Центральном банке РФ	4,9	3	3,7	2
Ценные бумаги	19,0	14	21,7	13
Кредитный портфель	80,6	60	101,4	61
Средства в банках	11,8	9	17,5	10
Прочие активы	9,2	6	12,3	7
Итого	134,8	100	168,0	100

Как видно из табл. 2, наибольший удельный вес в общем объеме совокупных активов кредитных организаций России в анализируемом периоде приходился на кредитный портфель – 60-61 %. Вложения в ценные бумаги составляли 14-13 %, средства в банках – 9-10 %, денежные средства и эквиваленты – 7 %, депозиты в Центральном банке РФ – 3-2 %, прочие активы – 6-7 %.

Получение прибыли, с одной стороны, является главной целью деятельности кредитных организаций, с другой стороны, имеет важное социально-экономическое значение, поскольку затрагивает интересы разных групп населения, в частности [4]:

- учредителей кредитных организаций, поскольку именно от размера прибыли будет зависеть размер дивидендов, которые они получат;

- работников кредитных организаций, получающих премии и вознаграждения в зависимости от размера прибыли;

- заемщиков, для которых увеличение прибыли будет обеспечивать возможность получения кредитов на более льготных условиях за счет расширения ресурсной базы кредитных организаций;

- кредиторов, расценивающих увеличение прибыли как фактор повышения уровня доверия к кредитной организации.

Прибыль кредитных организаций определяется как превышение операционных и про-

чих доходов над операционными и прочими расходами.

К операционным доходам кредитных организаций относятся:

- процентные доходы по выданным кредитам;

- комиссионное вознаграждение за расчетно-кассовое обслуживание клиентов;

- доходы по операциям с ценными бумагами, иностранной валютой и драгоценными металлами;

- доходы, полученные от проведения лизинговых, факторинговых и других операций.

К прочим доходам кредитных организаций относятся доходы по предоставленным банковским гарантиям, от доверительного управления имуществом клиентов, арендная плата, продажи имущества, оказания консультационных и информационных услуг.

Операционные и прочие расходы кредитных организаций включают в себя расходы по выплате процентов по вкладам, долговым обязательствам кредитных организаций, межбанковским кредитам, расходы по операциям с ценными бумагами, с иностранной валютой и драгоценными металлами, расходы на создание резервов на возможные потери по ссудам и под обесценение ценных бумаг, расходы на уплату налогов.

В табл. 3 представлены виды доходов и расходов российских кредитных организаций по итогам 2022 и 2023 годов.

Таблица 3 – Компоненты прибыли кредитных организаций России, трлн руб. (Годовой отчет Банка России за 2023 год. URL : https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (01.11.2024))

Показатель	2022 г.	2023 г.
Чистый процентный доход	4 194	5 999
Чистый комиссионный доход	1 622	1 948
Ценные бумаги	-107	-34

Иностранная валюта, драгоценные металлы (в том числе ПФИ)	-415	875
Операционные расходы	-2 744	-3 228
Резервы	-2 472	-1 823
Прочее	177	237
Налоги	-57	-804
Чистая прибыль	199	3 170

Как видно из табл. 3, именно за счет кредитных операций российские кредитные организации получают большую часть своих доходов и, соответственно, прибыли в виде процентного дохода. Кроме того, значительную долю доходов кредитные организации получают за счет комиссионного вознаграждения, взимаемого с клиентов за различные виды банковского обслуживания.

В структуре расходов российских кредитных организаций традиционно преобладают операционные расходы, связанные с выплатой процентов по вкладам и депозитам клиентов, обслуживанием выпущенных кре-

дитными организациями долговых инструментов.

Таким образом, чистая прибыль кредитных организаций формируется преимущественно за счет превышения процентных доходов от кредитных операций над процентными расходами по привлеченным от вкладчиков средств. Следовательно, чем выше процентные ставки за выданные заемщикам кредиты и ниже процентные ставки по вкладам, уплачиваемым кредитными организациями вкладчикам за пользование их средствами, тем больше прибыль у кредитных организаций.

Список источников

1. Березкин Ю. М. Институциональные проблемы проектного финансирования с позиций деятельностного подхода // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32, № 1. С. 57–66.
2. Березкин Ю. М., Каницкая Л. В. Проблемы управления развитием финансовой деятельности // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 3. С. 1261–1272.
3. Урбанаев Л. Л. Трансформация сбережений домашних хозяйств в РФ в условиях высоких макроэкономических рисков в 2022 году // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 3. С. 803–812.
4. Финансы : учебник / коллектив авторов ; под ред. Е.В. Маркиной. 2-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2014. 432 с.

References

1. Berezkin Yu.M. Institutional problems of project financing from the perspective of an activity-based approach. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. Vol. 32, No. 1. Pp. 57-66.
2. Berezkin Yu. M., Kanitskaya L. V. Problems of financial activity development management. *Baikal Research Journal*. 2024. Vol. 15, No. 3. Pp. 1261-1272.
3. Urbanaev L. L. Transformation of household savings in the Russian Federation in conditions of high macroeconomic risks in 2022 year. *Baikal Research Journal*. 2023. Vol. 14, No. 3. Pp. 803-812.
4. *Finance: textbook / collective of authors; edited by E.V. Markina. 2nd ed., ster. M. : KNORUS, 2014. 432 p.*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Харитонов Павел Алексеевич,

аспирант Института технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, kharitonov@mirea.ru

В статье представлена разработка организационно-экономического механизма обеспечения национальной экономической безопасности с акцентом на развитии сферы информационных технологий. Подчеркивается важность системного подхода, который охватывает институциональные, правовые и практические компоненты, направленные на защиту ключевых экономических интересов страны. Организационно-экономический механизм интерпретируется как многоуровневая система, включающая организационную, экономическую, информационную, технологическую и юридическую составляющие. Выделены основные функции механизма: защитная, регулятивная, предупредительная, инновационная и социальная. Обоснована необходимость комплексного подхода к реализации механизма, обеспечивающего координацию между государственными органами, частным сектором и научными учреждениями. Адаптация механизма к вызовам цифровой трансформации способствует учету специфики и потребностей различных уровней управления, обеспечивая их эффективное взаимодействие.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм; экономическая безопасность; информационные технологии; системный подход; национальная безопасность.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR ENSURING NATIONAL ECONOMIC SECURITY BASED ON THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION TECHNOLOGY SECTOR

Kharitonov Pavel A.,

graduate student of Institute of Management Technologies, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, kharitonov@mirea.ru

The article presents the development of an organizational and economic mechanism for ensuring national economic security, focusing on the development of the information technology sector. The importance of a systematic approach is emphasized, encompassing institutional, legal, and practical components aimed at protecting the country's key economic interests. The organizational and economic mechanism is interpreted as a multi-level system comprising organizational, economic, informational, technological, and legal components. The main functions of the mechanism are highlighted: protective, regulatory, preventive, innovative, and social. The article substantiates the necessity of a comprehensive approach to the implementation of the mechanism, ensuring coordination between government bodies, the private sector, and academic institutions. The adaptation of the mechanism to the challenges of digital transformation facilitates the consideration of the specific needs of different management levels, ensuring their effective interaction.

Key words: organizational and economic mechanism; economic security; information technology; systematic approach; national security.

Базисным условием обеспечения экономической безопасности является системный подход к формированию его механизмов. В экономических исследованиях категория «механизм» имеет множество трактовок [4]. Организационно-экономический механизм (ОЭМ) представляет собой ключевую категорию в теории управления и экономической безопасности. Подходы к его определению и структуре могут варьироваться в зависимости от предметной области и исследовательских задач.

На наш взгляд, механизм обеспечения национальной экономической безопасности представляет собой многоуровневую систему, включающую институциональные, правовые и практические компоненты, координированные для достижения цели защиты жизненно важных экономических интересов страны.

Множество научных работ акцентируют внимание на том, что системный подход играет важную роль области формирования эффективных механизмов обеспечения экономической безопасности, поскольку он включает набор взаимосвязанных мер и методов, способствующих улучшению факторов, определяющих экономическую безопасность социально-экономической системы [8; 9].

Механизм обеспечения экономической безопасности охватывает функциональные элементы, инструменты и методы воздействия, а также факторы, влияющие на устойчивость экономических систем [7]. Эффективные механизмы включают выявление и оценку угроз, что позволяет учитывать как внутренние, так и внешние источники рисков, а также реализацию стратегий, направленных на смягчение этих рисков [10].

Механизм обеспечения экономической безопасности выполняет ряд ключевых функций, направленных на защиту и устойчивое развитие национальной экономики. К этим функциям относятся защитная, регулятивная, предупредительная, инновационная и социальная [5]. Защитная функция обеспечивает ограждение экономики от внутренних и внешних угроз, требуя наличия у государства достаточных ресурсов для реагирования. Регулятивная функция выполняется за счет механизмов саморегулирования и государственного контроля, где первый вариант

обеспечивает рыночное урегулирование, а второй – вмешательство государства в экономику. Предупредительная функция ориентирована на прогнозирование угроз и рисков, что позволяет их своевременно предотвращать, снижая вероятность негативного воздействия на экономику. Инновационная функция направлена на разработку и внедрение новых решений для нейтрализации текущих и потенциальных угроз, поддерживая компенсационный потенциал экономики как в рамках государственного регулирования, так и через рыночные механизмы. Социальная функция сосредоточена на обеспечении прав и свобод граждан, улучшении уровня жизни и поддержании социального партнерства для удовлетворения различных потребностей общества [6].

Механизмы экономической безопасности можно разделить на внутриэкономические и внешнеэкономические [3]. Внутриэкономические включают, например, финансовый контроль, регулирование денежно-кредитной политики, меры антикоррупции и защиту стратегических отраслей, что помогает укрепить национальную экономику изнутри. Сюда также относится стимулирование научно-технического прогресса, нацеленное на развитие инноваций. Внешнеэкономические механизмы охватывают торговые соглашения, таможенное регулирование, применение санкций и диверсификацию внешнеэкономических связей, что направлено на укрепление внешних экономических позиций. Привлечение иностранных инвестиций также играет значимую роль, улучшая инвестиционный климат через налоговые льготы и упрощенные процедуры. Совокупное действие этих механизмов обеспечивает стабильность и устойчивость экономики в долгосрочной перспективе.

На наш взгляд, кроме названных выше, еще одним перспективным механизмом обеспечения экономической безопасности выступает создание цифровых платформ [1].

Механизмы обеспечения экономической безопасности взаимосвязаны и не могут эффективно функционировать изолированно [2]. Они должны применяться в комплексе, что обеспечивает синергию между различными инструментами и подходами. Комплексный подход позволяет не только повысить уровень защиты от потенциальных

угроз, но и улучшить координацию действий между государственными и негосударственными институтами, оптимизируя ресурсы и повышая общую устойчивость экономической системы.

В данной работе дано авторское видение организационно-экономического механизма, направленного на обеспечение экономической безопасности России, с акцентом на развитие сферы информационных технологий.

Организационно-экономический механизм обеспечения национальной экономической безопасности на основе развития сферы информационных технологий. Для разработки эффективного организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности следует выполнить ряд ключевых шагов:

- установить цели, задачи и базовые принципы функционирования механизма;
- выделить основные субъекты и объекты, участвующие в механизме обеспечения экономической безопасности;
- сформировать методы, подходы и инструменты, направленные на укрепление экономической безопасности;
- установить условия и факторы, влияющие на функционирование механизма;
- разработать систему оценки результатов и мониторинга для анализа эффективности работы механизма.

Цели организационно-экономического механизма включают стимулирование устойчивости национальной экономики к внешним и внутренним угрозам, а также формирование инновационной среды для развития информационных технологий. Задачи организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности включают в себя как разработку и внедрение стратегий и инициатив, направленных на минимизацию рисков, так и содействие сотрудничеству между государственными органами, частным сектором и научными учреждениями.

К ключевым принципам механизма целесообразно отнести комплексность (охват всевозможных аспектов экономической безопасности), адаптивность (способность адаптироваться к изменяющимся условиям и угрозам), а также инновационность (использование современных методов обеспечения экономической безопасности).

Функционирование организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности обеспечивается факторами (условиями и обстоятельствами), которые влияют на его эффективность и результативность. К ним можно отнести:

- экономическую ситуацию в стране;
- степень политической устойчивости;
- уровень жизни, доходы населения, социальное неравенство и удовлетворенность граждан;
- наличие надлежащего законодательства, регулирующего сферу информационных технологий и обеспечения экономической безопасности;
- существование соответствующей инфраструктуры информационных технологий и кадрового обеспечения;
- уровень развития информационных технологий в стране;
- уровень сотрудничества между государственным и частным секторами
- наличие готовности к внедрению современных технологий и практик в процесс обеспечения экономической безопасности страны и др.

Объектами механизма являются участники экономических процессов и ключевые компоненты экономической системы, которые нуждаются в защите для поддержания стабильности и устойчивости экономики в условиях внешних и внутренних угроз. Субъектами обеспечения безопасности, в свою очередь, являются государственные органы, ответственные за экономическую политику и защиту интересов страны, научные учреждения, исследовательские центры, высшие учебные заведения, IT-компании и другие участники рынка.

Методы, способы и инструменты механизма обеспечения экономической безопасности включают различные подходы. К первым относятся анализ угроз и уязвимостей, оценка рисков и моделирование сценариев, а также создание и внедрение стандартов безопасности. Вторые включают проведение аудитов безопасности, реализацию программ обучения и повышения квалификации для сотрудников. В качестве инструментов могут использоваться специализированное программное обеспечение, платформы для мониторинга и управления рисками и др.

Внедрение организационно-экономиче-

ского механизма обеспечения должно привести к увеличению инновационного потенциала и конкурентоспособности страны, улучшению процессов управления и сокращению расходов, а также способствует экономическому росту и созданию новых рабочих мест.

Для разработки действенного организационно-экономического механизма, основанного на развитии ИТ, необходимо применять комплексный подход, который инкапсулирует активное взаимодействие всех экономических субъектов, внедрение инновационных решений и регулярный мониторинг результатов.

Механизм, направленный на обеспечение национальной экономической безопасности с помощью развития информационных технологий, состоит из нескольких составляющих.

1. Организационная составляющая направлена на формирование и поддержание комплексной системы управления ИТ-экосистемой, направленной на обеспечение экономической безопасности страны. Важными аспектами являются данной составляющей выступает координация взаимодействия между государственными структурами и частным сектором, которая может быть осуществлена путем создания специализированного совета для стратегического взаимодействия с ключевыми участниками ИТ-рынка, включая ведущие компании, учебные заведения, научные институты и поставщиков технологий. Кроме этого, важным аспектом организационной составляющей является выстраивание устойчивых партнерских отношений в цепочке поставок. В условиях зависимости от глобальных цепочек важно формировать надежные связи с поставщиками и создавать устойчивые каналы поставок критически важных компонентов.

2. Ключевой целью экономической составляющей механизма выступает создание прочной финансовой основы для независимости и устойчивого роста ИТ-сферы. Она достигается путем введения субсидий, грантов и налоговых льгот для компаний, занимающихся разработкой отечественного ПО и аппаратных решений, создания благоприятного налогового режима для ИТ-компаний и специальных экономических зон для привлечения капитала в ИТ-сферу, запуска государ-

ственных и частных фондов для финансирования инновационных ИТ-стартапов и др.

3. Информационная составляющая включает эффективное управление данными об экономической безопасности страны и состоянии ИТ-сферы. Для этого необходимо формирование единой информационной системы для координации и анализа данных между правительством, ИТ-компаниями и исследовательскими учреждениями.

4. Технологическая составляющая механизма фокусируется на разработке и внедрении передовых технологий анализа данных, систем прогнозирования и исследования рисков, имплементацию инструментов математического моделирования тенденций развития ключевых индикаторов экономической безопасности и развития сферы ИТ.

5. Юридическая составляющая направлена на создание правового поля, обеспечивающего защиту и развитие ИТ-сферы, введение обязательных стандартов и протоколов для защиты личной информации пользователей и безопасности информационных систем и др.

Схема авторского организационно-экономического механизма, построенного с учетом пяти ключевых составляющих, представлена на рис. 1. На входе механизма отражены как возможности, так и угрозы, связанные с обеспечением экономической безопасности страны через развитие ИТ-сферы. В центральной части механизма сформулированы основные цели, задачи и принципы обеспечения экономической безопасности, при этом ИТ-сфера выступает в роли основного элемента. Данный блок соединяет все составляющие. Также в схеме отражен аспект поддержки смежных отраслей, таких как образование и наука, финансовый сектор и др.

Авторский организационно-экономический механизм предполагает многоуровневый подход (страна, регион и предприятие). Реализация механизма на разных уровнях предполагает различные этапы, учитывающие специфику и потребности каждой иерархической ступени, что позволяет гибко адаптировать стратегию к условиям и задачам как на национальном, так и на региональном и корпоративном уровне.

Реализация организационно-экономического механизма обеспечения национальной экономической безопасности, основанного

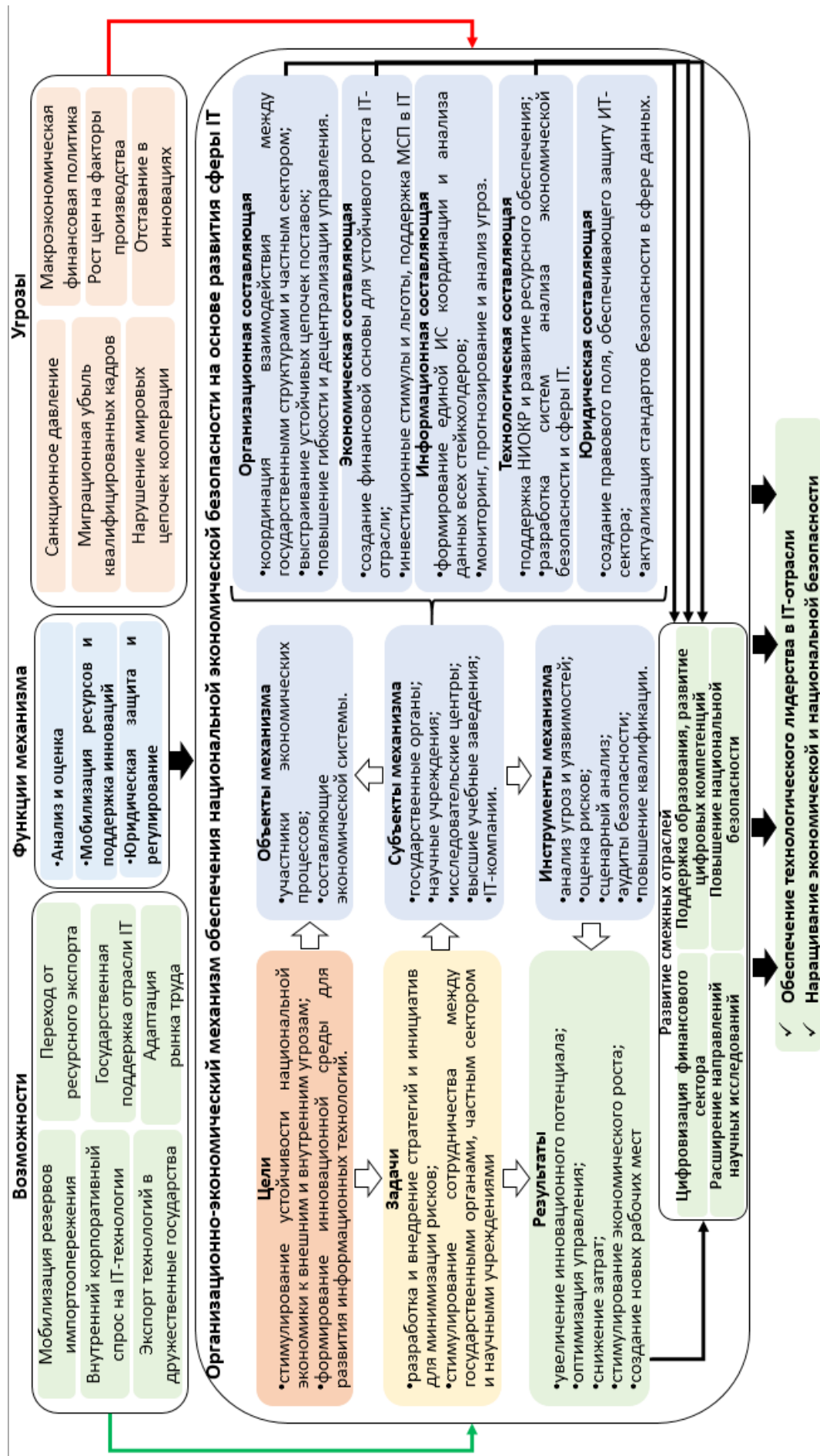

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности России на основе развития сферы ИТ

на развитии информационных технологий, можно разделить на шесть этапов для каждого уровня управления.

Для имплементации механизма на национальном уровне можно выделить следующие шесть стадий (рис. 2). По завершении

шестой стадии на федеральном уровне механизм переходит на следующий вложенный уровень – региональный уровень (рис. 3). Далее процесс реализации механизма происходит на конкретных ИТ-предприятиях (рис. 4).

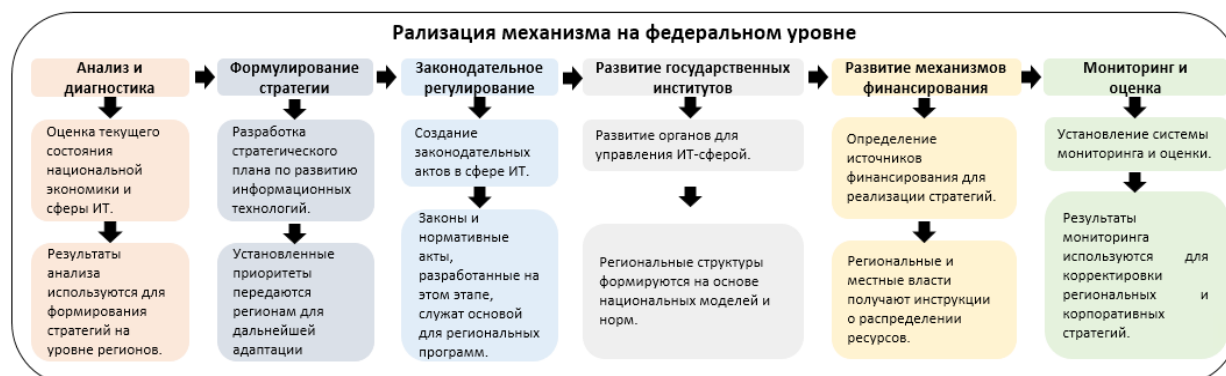

Рисунок 2 – Схема реализации механизма на федеральном уровне

Рисунок 3 – Схема реализации механизма на региональном уровне

Рисунок 4 – Схема реализации механизма на корпоративном уровне

В заключение работы важно отметить, что предложенный организационно-экономический механизм обеспечения национальной экономической безопасности через развитие сферы информационных технологий представляет собой комплексный и многоуровневый подход, направленный на устойчивое развитие и защиту экономической системы

страны в условиях возрастающей цифровизации. Адаптация механизма к современным вызовам цифровой трансформации позволяет учитывать специфику и потребности различных уровней управления – от федерального до корпоративного, обеспечить их надлежащее взаимодействие.

Список источников

1. Абраменко Т. В. Цифровая платформа обеспечения экономической безопасности сферы телекоммуникаций // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2023. № S2. С. 10–16.
2. Давыдов Д. М. Механизмы обеспечения экономической безопасности предприятий оборонно-промышленного комплекса // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 9А. С. 123-128.
3. Жупикова Е. В., Клименок П. С. Внутренние механизмы обеспечения экономической безопасности страны и ее субъектов // *СТУДЕНТ года 2021 : сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса : в 6 ч.*, Петрозаводск, 15 декабря 2021 года. Ч. 1. Петрозаводск: Новая Наука (ИП Ивановская И.И., 2021. С. 155-164.
4. Чаленко А. Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях // *Экономика промышленности*. 2010. № 3(51). С. 26-33.
5. Шаталова Т. Н., Косолапова О. С. Механизмы обеспечения экономической безопасности // *Современная парадигма и механизмы экономического роста российской экономики и ее регионов : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*, Самара, 2 декабря 2019 года / под ред. Н. М. Тюкавкина. Ч. 1. Самара: СНЦ, 2019. С. 242-246.
6. Эриашвили Н. Д. Экономическая безопасность. М.: Юнити-Дана, 2010. 295 с.
7. Halyna Havrysh and S. Frunza. The Mechanism for Ensuring the Economic Security of the Enterprise: Theoretical Aspects // *Market Infrastructure*. 2023. No. 70. P 12.
8. Kroklicheva G., Baranova E. Mechanism for Ensuring Economic Security of the Enterprise // *Science & World* (2023).
9. Piletska S., Korytko T., Kravchuk N. Mechanism to Ensure Economic Security of the Enterprise // *Herald of the Economic Sciences of Ukraine*. 2021. no. 42. Pp. 64-69.
10. Shumilina V., Popov D. Methods and Approaches to Ensure the Economic Security of an Enterprise // *Science & World*. 2022. No. 3. Pp. 26-30.

References

1. Abramenko T. V. Digital platform for ensuring economic security in the telecommunications sector. *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2023. No. C2. Pp. 10-16.
2. Davydov D. M. Mechanisms for ensuring the economic security of enterprises of the military-industrial complex. *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2019. Vol. 9. No. 9A. Pp. 123-128.
3. Zhupikova E. V., Klimenok P. S. The introduction of mechanisms for monitoring the dynamic security of countries and their facilities. *Studio year 2021 : collection of article II of the International Research Competition : at 6 a.m., St. Petersburg, December 15, 2021. Part 1*. Peter: New Science (IP Ivanovskaya I.I., 2021. Pp. 155-164.
4. Chalenko A. Yu. On the conceptual uncertainty of the term “mechanism” in economic research. *Industrial economics*. 2010. No. 3(51). Pp. 26-33.
5. Shatalova T. N., Kosolapova O. S. Mechanisms for ensuring economic security. *Modern paradigm and mechanisms of economic growth of the Russian economy and its regions : collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Samara, December 2, 2019 / edited by N. M. Tyukavkin. Part 1*. Samara: SNTS, 2019. Pp. 242-246.
6. Eriashvili N. D. Economic security. Moscow: Unity-Dana, 2010. 295 p.
7. Gavrish G., Frunza S. The mechanism of ensuring the economic security of an enterprise: theoretical aspects. *Market infrastructure*. 2023. No. 70. P. 12.
8. Kroklicheva G., Baranova E. Mechanism for ensuring economic security of an enterprise. *Science and the world* (2023).
9. Piletskaya S., Korytko T., Kravchuk N. Mechanism for ensuring economic security of an enterprise. *Bulletin of Economic Sciences of Ukraine*. 2021. No. 42. Pp. 64-69.
10. Shumilina V., Popov D. Methods and approaches to ensuring the economic security of an enterprise. *Science and the World*. 2022. No. 3. Pp. 26-30.

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.008

МЕТОДЫ КАДРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ РАДИОЭЛЕКТРОННОГО КЛАСТЕРА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ПОСТРОЕНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ

Чеботарев Станислав Стефанович,

доктор экономических наук, профессор, начальник отдела методологических и экономических исследований, Научно-исследовательский институт автоматической аппаратуры имени академика В. С. Семенихина, Москва, Россия; главный научный сотрудник кафедры логистики и маркетинга, Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Россия, StSt57@yandex.ru

Романова Анастасия Васильевна,

директор департамента организационного развития и управления персоналом, АО «Объединенная приборостроительная корпорация», Москва, Россия

В статье рассматриваются методы кадрового управления, направленные на развитие предприятий радиоэлектронного комплекса через построение единой системы мотивации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности и эффективности данных предприятий в условиях цифровой трансформации и рыночных изменений. Создание интегрированной системы мотивации способствует удержанию квалифицированных специалистов, повышению производительности труда и достижению стратегических целей предприятий. Цель статьи заключается в разработке методологических подходов к построению системы мотивации персонала, которая будет учитывать специфику работы предприятий радиоэлектронного комплекса и их задачи на различных уровнях управления. Предложены методы, включающие внедрение системы грейдов, использование ключевых показателей эффективности (КПЭ) и совершенствование подходов к материальному и нематериальному стимулированию сотрудников. В качестве методов исследования использованы анализ действующих практик управления персоналом, систематизация подходов к мотивации, а также моделирование кадровой стратегии с учетом специфики радиоэлектронной промышленности. Предложена концепция единой системы мотивации, позволяющая обеспечить гибкость управления кадровыми ресурсами, стимулирование инновационной деятельности сотрудников и повышение результативности труда на всех уровнях организации.

Ключевые слова: система мотивации; управление персоналом; предприятия радиоэлектронного комплекса; грейды; ключевые показатели эффективности (КПЭ); кадровая стратегия; материальное стимулирование; нематериальные мотивации; производительность труда; развитие предприятий.

METHODS OF HR MANAGEMENT FOR THE DEVELOPMENT OF REC ENTERPRISES BY BUILDING A UNIFIED MOTIVATION SYSTEM

Chebotarev Stanislav S.,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Methodological and Economic Research, Scientific Research Institute of Automatic Equipment named after Academician V. S. Semikhin, Moscow, Russia; Chief Researcher of the Department of Logistics and Marketing, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia, StSt57@yandex.ru

Proskurin Boris V.,

PhD in Economics, Chief Risk Manager of the Risk Management and Internal Control Department, ROLF JSC, Moscow, Russia

The article discusses HR management methods aimed at developing REC (radio-electronic complex) enterprises through building a unified motivation system. The relevance of the study is due to the need to improve the competitiveness and efficiency of REC enterprises in the context of digital transformation and market changes. The creation of an integrated motivation system helps to retain qualified specialists, increase labor productivity and achieve the strategic goals of enterprises. The purpose of the article is to develop methodological approaches to building a personnel motivation system that will take into account the specifics of the work of REC enterprises and their tasks at various management levels. The paper proposes methods that include the introduction of a grading system, the use of key performance indicators (KPIs), and the improvement of approaches to material and non-material incentives for employees. The research methods used include the analysis of current HR management practices, the systematization of approaches to motivation, and the modeling of a HR strategy taking into account the specifics of the radio-electronic industry. As a result of the work, a concept of a unified motivation system was proposed, allowing for flexibility in human resource management, stimulation of innovative activities of employees and improvement of labor productivity at all levels of the organization.

Key words: motivation system; personnel management; REC enterprises; grades; key performance indicators (KPI); HR strategy; material incentives; non-material incentives; labor productivity; enterprise development.

Развитие передовых технологий и создание инновационной продукции являются ключевыми задачами современной экономики. В условиях санкционного давления на Российскую Федерацию и сложной геополитической обстановки возрастает осознание важности развития высокотехнологичных производств. Однако, чтобы реализовать эти задачи, необходим квалифицированный персонал, ориентированный на инновации и развитие хай-тек технологий. В данной статье исследуются вопросы мотивации и стимулирования работников высокотехнологичных предприятий, что способствует их активному участию в инновационной деятельности и новаторском труде.

Высокотехнологичные компании обладают рядом специфических характеристик. Так, Т. Ю. Гораева и Л. К. Шамина [4] выделяют несколько важных черт таких организаций: это постоянные научные исследования и опытно-конструкторские работы (НИОКР) на протяжении всего жизненного цикла предприятия, высокая доля интеллектуальной собственности в структуре активов, а также ориентация на инновационные продукты. О. Б. Главатских и И. Н. Соколова подчеркивают, что деятельность подобных компаний ускоряет накопление интеллектуального капитала, формируя научно-технический потенциал, который становится движущей силой для развития других отраслей экономики [3]. Все это требует привлечения высококвали-

фицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и компетенциями для решения задач будущего [2].

И. В. Данилин отмечает важность когнитивной компетенции сотрудников для успешного развития высокотехнологичных компаний, которая включает способность усваивать и применять научные знания в производственной и коммерческой сферах [5]. Это позволяет внедрять новые технологии и создавать продукты с опережением конкурентов, проводя эксперименты и исследования. С. С. Полосков, в свою очередь, выделяет три ключевых фактора, обеспечивающих успех инновационной деятельности: наличие перспективных идей, проработанных концепций их реализации и квалифицированных кадров [10].

В исследовании К. В. Коптевой отмечается, что американская ассоциация специалистов сферы управления персоналом WorldAtWork дает следующее определение понятия «грейд» (от англ. «grade» – ранг, класс): грейд должности – уровень или группа работ / должностей, в которую помещают одинаковые или близкие по ценности работы / должности в целях определения уровня вознаграждения [10].

По определению Т. В. Шураевой, грейд – группировка должностей по определенным основаниям (определение «веса», классификация или другое) с целью стандартизации оплаты труда в организации. В

результате построения системы должностных уровней близкие по ценности должности объединяются в уровни, для каждого из которых строится диапазон должностных окладов [17].

Таким образом, система должностных уровней может быть определена как иерархия должностей организации, в которой равные или близкие по ценности должности объединяются в уровни для целей построения системы вознаграждения, компенсаций и льгот, системы развития и обучения работников, а также карьерного планирования [2; 8; 11–18].

Такая система позволяет обеспечить принцип внутренней справедливости оплаты труда – каждая должность оплачивается исходя из ее относительной ценности для организации; обеспечить понимание каждым работником места, которое занимает его должность в иерархии должностей, показать перспективы карьерного роста; упростить администрирование системы оплаты труда; оптимизировать фонд оплаты труда за счет более эффективного планирования затрат.

Методики, разработанные компаниями Хэй Груп и Мерсер, являются одними из наиболее широко применяемых в области оценки должностей и управления системой вознаграждения сотрудников, как отмечается в исследовании Н. Ю. Берестовой [1]. Эти методики помогают компаниям обеспечить справедливость и конкурентоспособность системы оплаты труда, а также разработать эффективные программы поощрения и стимулирования. Несмотря на различия в деталях, обе методики направлены на объективную оценку рабочих мест и функций с целью установления структуры оплаты труда, которая учитывает ценность каждой должности для компании.

Методика Хэй Груп, известная также как методика оценки должностей по системе Хэй, была разработана американской консалтинговой компанией Hay Group. Она основана на детальной оценке трех ключевых факторов: знаний, решений и ответственности, которые, по мнению разработчиков, отражают основные аспекты каждой работы. Эти факторы рассматриваются с точки зрения их вклада в достижение стратегических целей компании и создаваемую ценность.

1. Знания как фактор включает в себя не

только профессиональные знания, но и навыки, опыт, а также межличностные и управленческие компетенции, необходимые для выполнения работы. При оценке знания подразделяются на три категории: технические или профессиональные знания, управленческие навыки и способность к взаимодействию и влиянию на других людей. Каждая категория оценивается отдельно, с учетом ее специфики и требований должности.

2. Решения включают возможности работника принимать решения, необходимые для выполнения его обязанностей. Важным аспектом здесь является сложность задач, с которыми сталкивается сотрудник, а также уровень свободы в принятии решений и выбор методов их решения. Оценивается не только объем информации, требуемой для принятия решения, но и влияние принятых решений на достижение целей компании.

3. Ответственность отражает степень ответственности сотрудника за результаты своей работы и за достижение ключевых показателей эффективности (KPI). В методике Хэй ответственность оценивается с точки зрения влияния работы на финансовые и нефинансовые результаты компании, а также на процессы, которые могут оказать стратегическое воздействие. Это может включать ответственность за ресурсы, управление проектами или командой, и другие аспекты, влияющие на эффективность компании.

Для оценки должности в методике Хэй Груп каждая работа проходит сквозь призму этих трех факторов, которые затем расставляются по уровням, соответствующим сложности и важности работы. Каждому уровню присваивается определенное количество баллов, а сумма этих баллов помогает компании определить относительную ценность должности. На основании этой оценки должности ранжируются, что служит основой для выстраивания системы оплаты труда, а также позволяет компании выстроить справедливую и прозрачную политику вознаграждения, ориентированную на рынок и внутреннюю ценность должностей.

Методика, разработанная компанией Mercer, известна как методика оценки должностей IPE (International Position Evaluation). Она базируется на нескольких ключевых факторах, которые помогают определить значимость каждой должности для бизнеса

и, как следствие, определить справедливую оплату труда. В отличие от метода Хэй, методика Мерсер делает больший акцент на глобальных стандартах и универсальности, что позволяет компаниям использовать ее для оценки должностей в различных странах и отраслях.

Основными факторами в методике Мерсер являются влияние на бизнес, что измеряет степень влияния должности на общие бизнес-результаты компании. Он учитывает масштаб ответственности должности, ее роль в стратегическом управлении и влияние на ключевые финансовые и операционные показатели. Чем больше должность влияет на конечные результаты компании (например, на прибыль, развитие новых направлений бизнеса и т.д.), тем выше она оценивается.

Сложность мышления оценивает сложность решений, которые требуется принимать в рамках работы, а также уровень неопределенности и вариативности ситуаций, с которыми сталкивается сотрудник. Важным аспектом здесь является степень сложности проблем, которые необходимо решать, и креативность, требуемая для их успешного разрешения. Этот фактор схож с компонентом «Решения» в методике Хэй, но в нем больше акцента делается на аналитические и креативные аспекты работы.

Навыки управления людьми как фактор оценивает также объем управленческой ответственности должности: сколько людей подчиняется работнику, какая степень влияния у него есть на команды и процессы, и каково его влияние на организационную культуру и общую эффективность коллектива. Чем больше объем управляемых ресурсов и степень влияния на организацию, тем выше будет оценка этой должности.

Коммуникации и взаимодействие – этот фактор оценивает, насколько важна для работы способность взаимодействовать с другими людьми, вести переговоры, а также степень влияния, которое работник оказывает на внутренние и внешние связи компании. Сюда включается взаимодействие с клиентами, партнерами, поставщиками и коллегами.

Последний ключевой фактор связан с уровнем рисков, которые может нести должность, а также степенью автономии в при-

ятии решений. Это может включать ответственность за крупные проекты или за значимые ресурсы компании. Важно оценить уровень контроля, который имеет сотрудник, и потенциал рисков, с которыми он сталкивается.

Методика Мерсер также строится на системе баллов, где каждая должность оценивается по каждому из перечисленных факторов, а затем рассчитывается общий балл, который служит основой для классификации должностей и выстраивания системы оплаты труда.

Обе методики, Хэй Груп и Мерсер, стремятся к объективной оценке должностей на основе множества факторов, однако у каждой есть свои особенности. Методика Хэй Груп фокусируется на знаниях, решениях и ответственности, тогда как методика Мерсер включает более широкий спектр факторов, таких как влияние на бизнес, управление людьми, взаимодействие и риск.

Методика Хэй Груп считается более глубокой в части анализа компетенций и знаний, необходимых для выполнения работы, в то время как методика Мерсер лучше подходит для компаний с международной структурой и теми, кто работает в глобальных масштабах, благодаря своей универсальности и гибкости в адаптации к различным рынкам. Обе системы имеют свои достоинства и недостатки, и выбор между ними зависит от специфики компании и ее стратегических целей.

Как отмечает И.Б. Гусева, методы кадрового управления развитием предприятий в радиоэлектронном кластере и оборонно-промышленном комплексе (ОПК) имеют свои особенности, связанные с высокой технологической сложностью отраслей, их стратегической значимостью и необходимостью поддержания конкурентоспособности на мировом уровне [6]. Основные направления кадровой политики в этих секторах связаны с привлечением высококвалифицированных специалистов, повышением квалификации работников, управлением знаниями и стимулированием инноваций.

Одним из ключевых методов управления кадрами является привлечение молодых специалистов и удержание высококвалифицированных работников. В радиоэлектронной отрасли и ОПК существует дефицит кадров с уникальными техническими знаниями,

что требует от предприятий создания привлекательных условий труда. Это достигается через программы поддержки талантов, партнерство с университетами и научно-исследовательскими институтами, а также стипендиальные программы для студентов технических специальностей. Для удержания сотрудников важным методом является предоставление конкурентоспособной заработной платы, бонусных программ и карьерного роста.

Технологическое развитие этих секторов требует постоянного обновления знаний и навыков. Поэтому одним из ключевых методов кадрового управления является непрерывное обучение и повышение квалификации. Компании инвестируют в создание корпоративных университетов и центров обучения, а также отправляют сотрудников на внешние курсы и программы повышения квалификации. Особое внимание уделяется развитию специалистов в области передовых технологий, таких как искусственный интеллект, робототехника, кибербезопасность и микроэлектроника.

В ОПК и радиоэлектронной отрасли огромную роль играет управление знаниями, так как накопленный опыт и уникальные разработки являются стратегическим активом компании. Внедряются системы управления знаниями, которые включают базы данных, платформы для обмена опытом и наставничество. Особо важными являются программы передачи знаний от старшего поколения инженеров к молодым специалистам, что позволяет сохранять ключевые технологии и наработки.

Для успешного развития предприятий в радиоэлектронном кластере и ОПК необходимы инновации, поэтому кадры должны обладать не только высокими техническими знаниями, но и креативным мышлением. Компании внедряют программы поощрения инноваций, такие как конкурсы на лучшие технологические решения, грантовые программы для сотрудников, работающих над новыми проектами. Важную роль играют корпоративные мероприятия, направленные на генерацию идей, такие как хакатоны и воркшопы.

Важным элементом кадровой политики является международное сотрудничество. Для предприятий радиоэлектронной и обо-

ронной отрасли, стремящихся к мировому лидерству, необходимо не только привлечение иностранных специалистов, но и обучение сотрудников на международных стажировках и в зарубежных учебных центрах. Это позволяет интегрировать передовой мировой опыт и технологии в производственные процессы.

Современные методы кадрового управления в этих отраслях не обходятся без цифровизации. Использование цифровых платформ для подбора, обучения и оценки персонала позволяет оптимизировать управление кадрами. Внедрение систем HR-аналитики помогает компаниям более эффективно прогнозировать кадровые потребности и развивать персонал в соответствии с долгосрочными стратегическими целями.

Таким образом, методы кадрового управления в радиоэлектронном кластере и ОПК направлены на формирование высокотехнологичных, инновационных команд, способных обеспечить технологическое лидерство и конкурентоспособность предприятий на мировом рынке.

Основные направления мотивации включают пробуждение внутреннего интереса сотрудников к инновационной деятельности и работе с новейшими технологиями, а также активацию их ценностей и убеждений. Задачи стимулирования направлены на обеспечение творческой активности в интеллектуальном труде и создание условий для успешного внедрения инноваций.

Анализ источников показал, что на предприятиях, занимающихся инновациями, применяется широкий спектр инструментов для мотивации и стимулирования персонала. Важную роль играют внутренние мотивы сотрудников, которые оказывают решающее влияние на их готовность заниматься инновационной деятельностью, так как это невозможно достичь только внешним давлением. В статье подчеркивается значение инструментов, которые помогают раскрывать потенциал работников и побуждают их к профессиональному росту.

Особую важность приобретает понимание глубоких мотивов, определяющих поведение и потребности сотрудников. А.Р. Халиуллина и А.А. Рабцевич отмечают, что высокая продуктивность в сфере интеллектуального труда непосредственно связана с заинтере-

ресованностью сотрудников в своей работе и стремлением к успеху [12]. Внутренняя мотивация становится главным фактором творческой деятельности, удовлетворяющей профессиональные и интеллектуальные потребности работников. Самомотивация выражается в стремлении к признанию, само-

утверждению и повышению собственного авторитета.

А.А. Литвинюк в своих исследованиях выделяет несколько категорий мотиваций сотрудников, среди которых – стремление к приобретению, удовлетворение, безопасность, подчинение и экономия энергии [9] (рис. 1).

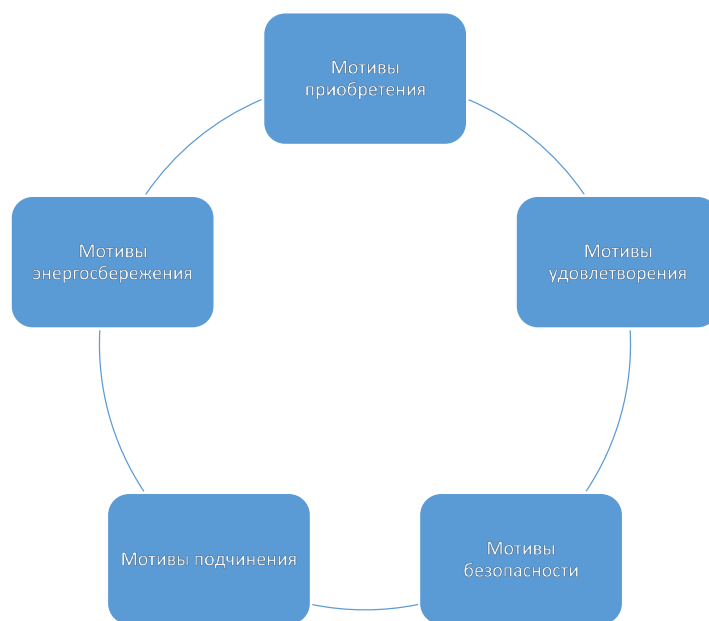

Рисунок 1 – Структура связей мотивационного комплекса трудовой деятельности [7]

Первая группа факторов – мотивы приобретения, которые могут проявляться в двух аспектах. Во-первых, сотрудники, занимающиеся научными и исследовательскими разработками, мотивированы созданием новых интеллектуальных продуктов. Решение сложных задач, разработка новых концепций и моделей стимулируют процесс получения знаний, а само создание чего-то нового становится мощным мотиватором для активизации мыслительного процесса в сфере хай-тек. Во-вторых, важным аспектом является приобретение статуса и признания в профессиональной среде. Создание новаторских продуктов позволяет сотрудникам завоевывать известность и уважение в определенных кругах.

Вторая группа факторов – мотивы удовлетворения, которые можно рассматривать с точки зрения монетарных и немонетарных аспектов. В немонетарном аспекте сотрудники высокотехнологичных предприятий испытывают удовлетворение от интеллектуальной деятельности, достижения профессиональных целей, работы в команде и

возможности самореализации. Также важную роль играет постоянное развитие в динамичной рабочей среде. В материальном плане удовлетворение проявляется через финансовые вознаграждения, премии за выполненные задачи, а также предоставление различных дополнительных выплат и льгот.

Третья группа факторов включает мотивы безопасности, которые охватывают несколько направлений. Психологическая безопасность означает, что работники могут внедрять инновации и разрабатывать новые технологии без страха быть наказанными за ошибки, являющиеся естественной частью инновационного процесса. Важным аспектом также является защита интеллектуальной собственности, обеспечивающая безопасность разработок от кражи. Физическая безопасность сотрудников на технологически сложных производствах также является приоритетной задачей.

Четвертая группа включает мотивы подчинения, отражающие внутреннюю потребность работников посвящать себя решению значимых задач. Эти мотивы помогают со-

средоточиться на развитии, что способствует личностному и профессиональному росту.

Пятая группа охватывает мотивы энергосбережения, которые можно рассматривать с двух точек зрения: сохранение внутренних ресурсов для решения будущих сложных задач и рациональное распределение энергии в текущей деятельности. Это достигается за счет создания оптимальных условий труда, устранения ненужных барьеров и предоставления необходимых ресурсов для эффективной работы.

Если говорить о стимулировании, то оно традиционно делится на материальное и нематериальное. Материальные стимулы включают конкурентную заработную плату, что помогает привлекать высококвалифицированных специалистов. Важную роль играет гибкая система бонусов, мотивирующая сотрудников на выполнение высокотехнологичных задач. Н. Ю. Берестова отмечает, что уровень заработной платы на инновационных предприятиях должен превышать средний по региону, быть дифференцированным в зависимости от вклада сотрудника, и включать как фиксированную часть, так и стимулирующую. Это особенно важно для тех, кто работает в сфере интеллектуальных разработок, которые требуют времени и умственных затрат, но не всегда приносят мгновенный результат.

Некоторые специалисты предлагают внедрить гибкую систему оплаты, включающую дополнительные выплаты за инновационную деятельность и проценты от прибыли компании для сотрудников, чьи нововведения принесли доход. Однако этот подход критикуется за то, что ориентировка на прибыль может уменьшить интерес к проектам, важным с научной точки зрения, но не имеющим коммерческой выгоды. Дополнительные бонусы могут также предоставляться за повышение квалификации, высокое качество работы и предпринимательскую активность.

Среди методов материальной мотивации выделяются премии за выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, бонусы за патенты и участие в технологических проектах. Косвенные методы включают поддержку участия в научных конференциях, публикации результатов интеллектуальной деятельности, патентование изобретений, а также организацию об-

разовательных программ, направленных на подготовку сотрудников к инновационной деятельности.

Нематериальные стимулы также играют ключевую роль в управлении персоналом высокотехнологичных предприятий. Е. А. Боркова и коллеги выделяют важные принципы, способствующие инновационному развитию. Среди них признание ценных идей, стимулирование творческой свободы, предоставление ресурсов для реализации инновационных замыслов и поддержка командного взаимодействия в рамках проектов. Также важным является доверие к профессионализму сотрудников, которое способствует укреплению лояльности и формированию корпоративной культуры. Терпимость к ошибкам, особенно в инновационных проектах, крайне важна, так как ошибки неизбежны, а слишком строгие меры наказания могут снизить мотивацию сотрудников.

Д. В. Харитонов и его коллеги подчеркивают необходимость быстрой реакции на предложения сотрудников, публичного признания их вклада, а также предоставления ресурсов для реализации идей [16]. Важно, чтобы руководство находило время для рассмотрения новаторских предложений и активно вовлекало сотрудников в процесс их реализации.

Таким образом, управление мотивацией и стимулированием сотрудников высокотехнологичных компаний требует особого подхода, учитывающего внутренние мотивы и особенности интеллектуального труда. Основными мотиваторами для сотрудников интеллектуальных компаний являются стремление решать сложные задачи, поиск новых знаний и возможность реализовать свой потенциал. Внешние стимулы, такие как материальные вознаграждения, выполняют роль базового уровня поддержки, но ключевым фактором остаются внутренние мотивы, которые запускают активную интеллектуальную деятельность. Важно, чтобы наукоемкие предприятия формировали субъектно-субъектные отношения, при которых сотрудники ощущают свою значимость и свободу для творческой работы.

Для решения данных задач на предприятиях Радиоэлектронного кластера (РЭК) (радиоэлектронный кластер включает более 130 предприятий и 70 тысяч сотрудников) была разработана и внедрена единая систе-

ма мотивации оплаты труда на основе грейдов и ключевых показателей эффективности (КПЭ). Данная система направлена на привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов и руководителей, обеспечение рыночных и конкурентоспособных условий оплаты труда, а также стимулирование работников на достижение стратегических целей и задач.

Структура вознаграждения работников включает в себя: фиксированное вознаграждение: должностной оклад / тарифная ставка в соответствии со штатным расписанием; компенсационные и стимулирующие выплаты; переменное вознаграждение: премии, связанные с результатами деятельности.

К фиксированному вознаграждению помимо выплат, предусмотренных законодательством, относятся:

Надбавка за ученую степень устанавливается работникам, осуществляющим научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы на основании приказа генерального директора Общества в соответствии с документом, подтверждающим присвоение ученой степени, при условии соответствия профильного вида деятельности работника с ученой степенью. Размер надбавки за ученую степень составляет: 5% от оклада для кандидатов наук; 10% от оклада для докторов наук (для организаций, имеющих статус «научная» (НИИ /КБ / НПП / НПО), рекомендуется устанавливать размер надбавки за ученую степень в размере: 10 % от оклада для кандидатов наук; 20% от оклада для докторов наук).

Надбавка за личное клеймо устанавливается для работников, занятых производственной деятельностью, которые имеют право самоконтроля изготавливаемой продукции как знак особого доверия и не допускающего в своей работе брака. Назначение и выплата надбавки производится на основании приказа генерального директора в размере до 15% от должностного оклада работника.

Надбавка за наставничество устанавливается работникам Общества, назначенным в качестве наставников. Единовременно за одним наставником может быть закреплено не более трех наставляемых. Назначение и выплата надбавки производится на основании приказа генерального директора в размере до 15% от должностного оклада наставника.

К переменному вознаграждению относят-

ся следующие виды премий за выполнение КПЭ: премия по итогам работы за месяц / квартал; премия по итогам работы за год; проектная премия; единовременная премия за выполнение особо важных заданий и срочных работ.

Основной целью системы КПЭ является перевод стратегии развития и программы деятельности РЭК в форму конкретных показателей оперативного управления на расчетный период, оценка их выполнения и создание основы для принятия управленческих решений в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Основные задачи системы КПЭ: мониторинг, контроль и оценка выполнения стратегических целей работников РЭК; обеспечение высокого уровня мотивации работников Общества на достижение приоритетных целей РЭК.

Система КПЭ должна строиться на следующих принципах: принцип сбалансированности, который предполагает согласованность КПЭ между собой. Достижение одного КПЭ не должно автоматически обеспечивать или исключать достижение других КПЭ. КПЭ должны быть последовательны и непротиворечивы; принцип конкретности – КПЭ должны быть предметными, учитывающими специфику деятельности работников и четко ориентированными на результат, а не на усилия или процесс; принцип прозрачности и измеримости – КПЭ должны быть понятными, поддаваться оценке по итогам расчетного периода и иметь жесткие временные рамки для их выполнения в рамках расчетного периода; принцип достижимости и напряженности – КПЭ должны быть соотнесены с полномочиями, областью ответственности работника, для выполнения КПЭ работнику необходимо приложить дополнительные усилия; принцип актуальности – КПЭ должны быть соотнесены со стратегией и программой деятельности, отражать приоритетные цели и задачи работника на расчетный период и не включать операционные задачи работника в рамках текущей финансово-хозяйственной деятельности; принцип обоснованности оценки достижения КПЭ – целевые и фактические значения выполнения КПЭ соответствуют сведениям, содержащимся в статистической, бухгалтерской и финансовой отчетности.

Структура КПЭ включает 3 группы показателей: корпоративные (в т.ч. финансово-экономические) КПЭ; специфичные – показатели, отражающие специфику деятельности работника; оценка руководителя, включающая оценку качества, объемов и сложности выполненной работником работы в расчетном периоде.

Система грейдов представляет собой методологию оценки и ранжирования должностей в организации на основе ключевых факторов, которые определяют уровень сложности и ответственности, присущих каждой позиции. Эта система используется для создания прозрачной и справедливой системы оплаты труда, где уровень компенсации соответствует вкладу каждого сотрудника в работу организации. Основными факторами, влияющими на присвоение грейда должности, являются квалификация, сложность задач, ответственность, уровень коммуникаций и воздействие негативных факторов.

Первым фактором является квалификация (вес – 20%), которая оценивает уровень знаний, умений и опыта, необходимых для выполнения должностных обязанностей. Чем выше требуемая квалификация, тем выше грейд должности. Например, для должности генерального директора требуется максимальная квалификация, так как он должен принимать стратегические решения, руководить всей организацией и владеть широкими знаниями в различных областях.

Сложность задач (вес – 30%) является одним из наиболее значимых факторов, определяющих грейд. Этот критерий оценивает, насколько сложные и нестандартные задачи приходится решать сотруднику. Например, генеральный директор должен решать вопросы стратегического планирования, управления финансами и взаимодействия с внешними структурами, что подразумевает высокий уровень сложности. В свою очередь, специалисты выполняют более рутинные задачи, требующие меньшего уровня самостоятельности и нестандартных решений, что отражается в более низком грейде.

Ответственность (вес – 20%) оценивает уровень последствий, которые может повлечь выполнение или невыполнение сотрудником своих обязанностей. Чем выше степень ответственности, тем более высокое

положение занимает должность в иерархии грейдов. Генеральный директор несет ответственность за результаты работы всей организации, включая финансовые показатели и выполнение ключевых программ, таких как государственный оборонный заказ, что требует присвоения ему самого высокого грейда.

Уровень коммуникаций (вес – 20%) оценивают уровень взаимодействия сотрудника с другими подразделениями и внешними контрагентами. Чем более важную роль играет должность в процессе внутренних и внешних коммуникаций, тем выше ее грейд. Генеральный директор активно взаимодействует с внешними партнерами, акционерами и органами власти, что подчеркивает значимость этого фактора для его позиции. Начальники подразделений также играют важную роль в коммуникациях, но в рамках своей сферы ответственности, в то время как специалисты взаимодействуют преимущественно внутри своих подразделений.

Воздействие негативных факторов (вес – 10%) оценивает нагрузка на сотрудника во время выполнения им должностных обязанностей, психологическая или физическая (для производственных должностей).

На основе этих факторов строится итоговый грейд должности. Например, генеральный директор оценивается по самому высокому грейду (1), поскольку его работа требует максимальной квалификации, высокой сложности задач и уровня ответственности. Начальники подразделений располагаются на средних грейдах (6-8), так как их задачи сложнее, чем у специалистов, но не столь стратегически значимы, как у генерального директора. Специалисты, выполняющие рутинные и менее ответственные задачи, занимают более низкие позиции (11-14 грейды).

Грейд должности определяется исходя из суммарного балла по должности, полученного по результатам оценки должностей, определяемого по формуле:

$$B_{\text{ВСЕГО}} = \sum_{i=1}^n \text{Вес}_{\text{ПФн}} \times \text{Оценка}_{\text{ПФн}},$$

где: $B_{\text{ВСЕГО}}$ – суммарный балл должности;

$\text{Вес}_{\text{ПФ}}$ – вес подфактора;

$\text{Оценка}_{\text{ПФ}}$ – оценка подфактора по 5-балльной шкале.

Примерная таблица ранжирования должностей представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1 – Ранжирование должностей.

Грейд (уровень должности)	Наименование должности
1	Генеральный директор
2	Заместитель генерального директора
3	Директор (по направлению), Главный бухгалтер Начальник НТЦ /НПК
4	Руководитель управления Начальник цеха
5	Начальник отдела
6	Руководитель группы
7	Главный специалист
8	Ведущий специалист
9	Специалист
10	Оператор, стажер
11	Уборщик, рабочие

Премирование работников по результатам их деятельности за месяц или квартал может осуществляться на основе показателя КПЭ «Оценка руководителя». Руководитель проводит оценку каждого работника по ряду критериев, используя матрицу ниже, и оценивает факторы объема, качества и сложности работы. Расчет итогового коэффициента

КПЭ «Оценка руководителя» происходит по следующей формуле (табл. 2):

$K_{\text{оценка}} = B_{\text{объем}} * 30\% + B_{\text{качество}} * 50\% + B_{\text{сложность}} * 20\%$,
 $K_{\text{оценка}}$ – итоговый коэффициент оценки,
 $B_{\text{объем}}$, $B_{\text{качество}}$, $B_{\text{сложность}}$ – баллы, которые ставит руководитель за соответствующие факторы, каждый из которых может варьироваться в диапазоне от 0 до 1,15.

Таблица 2 – Матрица оценки КПЭ «Оценка руководителя».

Фактор	Вес фактора, %	Уровень проявления фактора		
		от 0,00 до 0,49	от 0,50 до 1,00	от 1,01 до 1,15
Объем	30%	Нагрузка значительно ниже ожидаемого результата (не по вине руководителя)	Равномерная нагрузка и интенсивность в соответствии с должностными обязанностями и поручениями руководителя в течение отчетного периода.	Наличие сверх плановых мероприятий и заданий за счет более высокой интенсивности труда, проявления инициативы.
Качество	50%	Качество значительно ниже ожидаемого результата	Задачи выполнены в полном соответствии с ожидаемыми результатами. Отдельные недочеты, не повлиявшие на качество работы.	Выше ожидаемого. Работа выполняется своевременно, без замечаний и превосходит ожидания.
Сложность	20%	Задачи в отчетном периоде являются более упрощенными относительно типовых задач работника.	Выполняемые задачи в течение отчетного периода типовые.	Выполняемые задачи выходят за рамки стандартных решений (нетиповые), требуют проявления достаточного уровня самостоятельности и творческого подхода.

Премия по итогам работы за месяц / квартал, рассчитывается по следующей формуле (табл. 3):

$$P_{\text{мес./кв.}} = O_{\text{факт}} * \%_{\text{цел.мес./кв.}} * K_{\text{оценка}}$$

где: $O_{\text{факт}}$ – размер должностного оклада

работника пропорционально отработанному времени за отчетный период;

$\%_{\text{цел.мес./кв.}}$ – целевой премии за выполнение КПЭ «Оценка руководителя» от должностного оклада, который работник смог бы получить при 100%-м достижении КПЭ «Оценка руководителя».

Таблица 3 – Целевой размер премии по итогам работы за месяц / квартал

Грейд (уровень должности)	Структура и удельные веса группы показателей	Целевой размер премии, % от должностного оклада за отчетный период
	Оценка руководителя	
Грейд 2-3	100%	90% от ежемесячного оклада ежеквартально
Грейд 4-5	100%	20% от ежемесячного оклада ежемесячно
Грейд 6-11	100%	12,5% от ежемесячного оклада ежемесячно

Премия по итогам работы за год рассчитывается по следующей формуле (табл. 4):

$$П_{КПЭ} = O_{\text{факт}} * \%_{\text{цел.год}} * K * (1 - K_{\text{ГОЗ-ГП-ВТС}} - K_{\text{Исп}} - K_{\text{Дисп}}),$$

где: $O_{\text{факт}}$ – размер должностного оклада работника пропорционально отработанному времени за отчетный период;

$\%_{\text{цел.год}}$ – целевой процент премии за выполнение КПЭ от должностного оклада, который работник смог бы получить при 100%-ом достижении КПЭ;

K – интегральный коэффициент выполнения КПЭ, измеряемый в единицах, отражающий размер премирования за выполнение КПЭ в отчетном периоде, в долях;

$K_{\text{ГОЗ-ГП-ВТС}}$ – коэффициент снижения премии за невыполнение заданий государственного оборонного заказа (ГОЗ), мероприятий государственных программ (ГП), контрактов по программам военно-технического сотрудничества и коммерческих контрактов в области военно-технического сотрудничества (ВТС);

$K_{\text{Исп}}$ – коэффициент снижения премии за нарушения исполнительской дисциплины;

$K_{\text{Дисп}}$ – коэффициент снижения премии при наличии у работника неснятых (непогашенных) дисциплинарных взысканий.

Интегральный коэффициент выполнения КПЭ (K) – средневзвешенное значение показателей, отражающих выполнение КПЭ, рассчитывается по следующей формуле:

$$K = \sum n (K_i \times W_i),$$

где: K – интегральный коэффициент выполнения КПЭ, измеряемый в единицах;

K_i – коэффициент выполнения i -го КПЭ и определяемый в соответствии с утвержденной бонусной картой или решением генерального директора Общества, в единицах с двумя знаками после запятой (округление по математическим правилам), значение находится в интервале $[0,00; 1,15]$;

W_i – вес i -го КПЭ в общей системе оценки КПЭ, установленный в бонусной карте на отчетный период, в процентах, сумма весов всех КПЭ = 100%;

n – количество КПЭ, установленных на отчетный период.

Таблица 4 – Целевой размер премии по итогам работы за год

Грейд (уровень должности)	Целевой размер премии, % от должностного оклада за отчетный период $\%_{\text{цел.год}}$	Размер снижения премии		
		ГОЗ, ВТС, ГП	Исполнительская дисциплина	Промышленная безопасность, охрана труда и охрана окружающей среды
Грейд 2-3	20%	-100% от расчетного размера премии	-5% от расчетного размера премии	-100% в случае произошедших аварий и группового травматизма на производстве, сверхнормативного (аварийного) негативного воздействия на окружающую среду для руководящего состава, инженерно-технического персонала и рабочих организации
Грейд 4-5	13%	-50% от расчетного размера премии		
Грейд 6-11	4%	-25% от расчетного размера премии		

Таким образом, система грейдов позволяет объективно оценивать должности в зависимости от сложности выполняемых задач, уровня ответственности и других факторов, что способствует созданию справедливой системы оплаты труда и мотивации сотруд-

ников. При этом система КПЭ позволяет привязать премию к результатам работы каждого сотрудника. На их основе можно сформировать прозрачную систему вознаграждения, где уровень компенсации соответствует вкладу сотрудника в работу организации.

Список источников

1. Берестова Н. Ю. Сравнительный анализ методик оценки и ранжирования должностей при разработке системы грейдинга // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 3. С. 295-312.
2. Берестова Н. Ю. Оплата труда на наукоемком предприятии и особенности понятийного аппарата, применяемого в отношении оплаты труда // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 5. С. 765-788.
3. Преобразование системы организационного управления наукоемким предприятием в условиях цифровой трансформации // Боркова Е.А., Бурцев Д.С., Гаврилюк Е.С., Казанская Н.Н., Чудесова Г.П. СПб: ИТМО, 2020. 140 с.
4. Главатских О. Б., Соколова И. Н. Проблемы и тенденции инновационного развития высокотехнологичных предприятий в условиях цифровой экономики // Актуальные вопросы экономики и финансов : сборник статей II международной научно-практической конференции. Ижевск, 2022. С. 140-153.
5. Гораева Т. Ю., Шамина Л. К. Атрибутивные признаки высокотехнологичных предприятий // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 2. С. 38.
6. Гусева И. Б. Основные направления оптимизации развития оборонно-промышленного комплекса в условиях экономических санкций // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 1. С. 23-27.
7. Данилин И. В. Высокотехнологичные предприятия как ядро экономики региона в условиях реиндустриализации // Проблемы социально-экономической устойчивости региона : сборник статей XX Международной научно-практической конференции / под ред. Г. А. Резник. Пенза, 2023. С. 125-131.
8. Деметрашвили И. С., Савельев И. И., Никифорова С. В. Оценка персонала в системе кадрового менеджмента организации // Международный экспедитор. 2021. № 3. С. 31-33.
9. Колесник И. В. Влияние мотивации и стимулирования труда на развитие инноваций в современной экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 3А. С. 216-223.
10. Коптева К. В. Разработка системы грейдов как инструмента построения системы вознаграждения в организации // Актуальные вопросы управления локальными эколого-экономическими системами на основе совершенствования компетентностных механизмов социально-экономического развития территорий. 2017. С. 99-103.
11. Кустова М. Н., Никулина С. М., Шевырева А. Д. Автоматизированные системы управления персоналом на российском рынке: особенности и тенденции их развития // Военно-экономический вестник. 2023. № 3.
12. Контроллинг и аудит персонала: учебное пособие. М., 2020. 295 с.
13. Полосков С. С. Значимость высокотехнологичных наукоемких предприятий для инновационной экономики России // Наука, образование и инновации в современном мире: материалы национальной научно-практической конференции. 2018. С. 235-239.
14. Полосков С. С. Особенности и пути совершенствования инновационной деятельности высокотехнологичных наукоемких предприятий // Modern Economy Success. 2019. № 2. С. 87-94.
15. Халиуллина А., Рабцевич А. А. Мотивация труда в научно-исследовательских (проектных) организациях // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2. Ч. 3.
16. Харитонов Д. В., Силкин А. Н. Роль нематериального стимулирования работников в эффективности деятельности научно-производственного предприятия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 6. С. 169-182.
17. Шураева Т. В. Оценка должности (грейдинг) – объективный и прозрачный инструмент определения ценности должности в структуре Организации // Экономика космоса. 2023. Т. 2. № 4. С. 37-45.
18. Яковлева Е. В., Зуйкова Е. П. Мотивация работников в период развития индустрии 4.0 // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 2. С. 405-418.

References

1. Berestova N. Y. Comparative analysis of methods for evaluating and ranking positions in the development of a grading system. *Labor economics*. 2021. Vol. 8. No. 3. Pp. 295-312.
2. Berestova N. Y. Remuneration at a high-tech enterprise and the features of the conceptual framework used in relation to remuneration. *Labor economics*. 2023. Vol. 10. No. 5. Pp. 765-788.
3. *Transformation of the organizational management system of a knowledge-intensive enterprise in the context of digital transformation* / Borkova E.A., Burtsev D.S., Gavriluk E.S., Kazanskaya N.N., Chududova G.P. SPb: ITMO, 2020. 140 p.
4. Glavatskikh O. B., Sokolova I. H. Problems and trends of innovative development of high-tech enterprises in the digital economy. *Current issues of economics and finance : collection of articles of the II International Scientific and practical Conference*. Izhevsk, 2022. Pp. 140-153.
5. Goraeva T. Yu., Shamina L. K. Attributive features of high-tech enterprises. *Scientific Journal of the National Research University of ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2014. No. 2. P. 38.
6. Guseva I. B. The main directions of optimizing the development of the military-industrial complex in the context of economic sanctions. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2023. No. 1. Pp. 23-27.
7. Danilin I. V. High-tech enterprises as the core of the region's economy in the context of reindustrialization. *Problems of socio-economic stability of the region : collection of articles of the XX International Scientific and Practical Conference / edited by G. A. Reznik*. Penza, 2023. Pp. 125-131.

8. Demetrashvili I. S., Savelyev I. I., Nikiforova S. V. Personnel assessment in the HR management system of an organization. *International Forwarder*. 2021. No. 3. Pp. 31-33.
 9. Kolesnik I. V. The influence of motivation and labor stimulation on the development of innovations in the modern economy. *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2019. Vol. 9. NO. ZA. Pp. 216-223.
 10. Kopteva K. V. Development of a grading system as a tool for building a remuneration system in an organization. *Current issues of managing local ecological and economic systems based on improving the competence mechanisms of socio-economic development of territories*. 2017. Pp. 99-103.
 11. Kustova M. N., Nikulina S. M., Shevyreva A.D. Automated personnel management systems in the Russian market: features and trends of their development. *Military-economic bulletin*. 2023. № 3.
 12. *Controlling and auditing personnel: a textbook*. Moscow, 2020. 295 p.
 13. Poloskov S. S. The importance of high-tech knowledge-intensive enterprises for the innovative economy of Russia. *Science, education and innovation in the modern world: proceedings of the national scientific and practical conference*. 2018. Pp. 235-239.
 14. Poloskov S. S. Features and ways of improving innovation activities of high-tech knowledge-intensive enterprises. *Modern Economy Success*. 2019. No. 2. Pp. 87-94.
 15. Khaliullina A., Rabtsevich A. A. Motivation of labor in research (design) organizations. *Modern scientific research and innovation*. 2015. No. 2. Part 3.
 16. Kharitonov D. V., Silkin A. N. The role of non-material incentives for employees in the effectiveness of scientific and production enterprises. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2022. T. 12. No. 6. Pp. 169-182.
 17. Shuraeva T. V. Position assessment (grading) is an objective and transparent tool for determining the value of a position in an Organization's structure. *The economy of space*. 2023. Vol. 2. No. 4. Pp. 37-45.
 18. Yakovleva E. V., Zuikova E. P. Motivation of workers during the development of industry 4.0. *Labor Economics*. 2018. Vol. 5. No. 2. Pp. 405-418.
-

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ПЕРСПЕКТИВ ИХ ИНТЕГРАЦИИ

Чеботарева Елена Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и экономической безопасности, Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова, Луганск, Россия, chebotariova75@mail.ru

В статье представлен обзор основных подходов к оценке развития сельских территорий. Обоснована важность интеграции различных подходов для создания комплексной системы оценки, учитывающей специфику конкретных территорий. Подчеркнута необходимость комплексного анализа сельских территорий для их устойчивого социально-экономического и экологического развития, а также для повышения их конкурентоспособности в контексте современных вызовов.

Ключевые слова: устойчивое развитие; сельские территории; научно-методологический подход; уровень развития сельских территорий; комплексная оценка; комплексный подход.

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF RURAL DEVELOPMENT: A REVIEW OF MODERN SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACHES AND PROSPECTS FOR THEIR INTEGRATION

Chebotareva Elena N.,

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Economic Security, Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov, Lugansk, Russia, chebotariova75@mail.ru

The article presents an overview of the main approaches to assessing the development of rural areas. The need to integrate various approaches to create a comprehensive assessment system that takes into account the specifics of specific areas is substantiated. The need for a comprehensive analysis of rural areas for their sustainable socio-economic and environmental development, as well as for increasing their competitiveness in the context of modern challenges is emphasized.

Key words: sustainable development; rural areas; scientific and methodological approach; level of development of rural areas; comprehensive assessment; comprehensive approach.

Сельские территории играют важнейшую роль в обеспечении устойчивого развития страны, являясь гарантом продовольственной безопасности, сохранения природного капитала и культурного наследия. Вместе с тем, для сельских территорий характерен ряд проблем, среди которых наиболее существенными являются низкий уровень развития инфраструктуры, отток населения, высокая доля теневой занятости, низкий

уровень доходов населения. Современные тенденции, характеризующиеся изменением климата, деградацией земельных ресурсов и сокращением биоразнообразия, требуют разработки подходов, учитывающих баланс между экономическим развитием и сохранением природной среды, поскольку устойчивое развитие невозможно без учета экологических, экономических и социальных факторов.

В этой связи, вопросы комплексной оценки уровня развития сельских территорий приобретают особое значение ввиду того, что объективная и всесторонняя оценка текущего состояния, выявление ключевых проблем и потенциальных точек роста являются необходимым условием для разработки и реализации эффективной государственной политики в области развития сельской местности.

Современные цифровые технологии геоинформационных систем (ГИС), больших данных и искусственного интеллекта открывают новые возможности для более точной оценки состояния сельских территорий, однако использование этих технологий требует научного обоснования методик и подходов. В данном ключе оценка уровня развития сельских территорий позволяет формулировать рекомендации для органов власти, разрабатывать стратегические программы развития, а также определять приоритетные направления инвестиций.

Вышеизложенное подтверждает актуальность исследования, обусловленную необходимостью комплексного анализа сельских территорий для их устойчивого социально-экономического и экологического развития, а также для повышения их конкурентоспособности в контексте современных вызовов.

Анализ последних источников показал, что среди отечественных ученых проблематикой устойчивого развития сельских территорий и оценкой уровня их развития занимаются К. М. Балянец [1], Е. В. Губанова [2], М. Н. Данилова [3], В. Г. Закшевский [4], О. Г. Каратаева [5] и др. Их научные труды посвящены концепции устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий Северо-Кавказского федерального округа в условиях импортозамещения, пространственному размещению сельского хозяйства, системе связей и оценке результативности их развития в рамках взаимодействия агропромышленного и жилищно-коммунального комплекса сельских территорий, теоретико-методологическому подходу к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона, форсайту и инновационным трендам развития сельских территорий, диагностике устойчивого развития сельскохозяйственного производства как фактора устойчивого развития сельских территорий, оценке инклюзивного развития сельских территорий регионов Рос-

сии, оценке готовности сельских территорий к цифровой трансформации социальной сферы, формированию стратегии устойчивого развития сельских территорий с позиций системного подхода, территориальной организации регионального аграрного сектора с позиций адаптивно-моделирующего методологического подхода, качеству жизни населения как индикатору устойчивости развития сельских территорий, разработке и апробации комплекса мер для обеспечения устойчивого развития сельских территорий, методологическим подходам к исследованию устойчивого развития сельских территорий.

Вопросами комплексных методик оценки сельских территорий занимаются В. Г. Тарасов и А. Н. Куликов [6], ключевыми идеями работ которых являются система индикаторов, включающая социальные, экономические и экологические параметры; методика, основанная на многокритериальном анализе, позволяющем оценить сбалансированность развития; примерах применения методики для регионов Центрального Федерального округа.

Анализу использования цифровых технологий в оценке территорий посвящены труды О. С. Иванова и Д. М. Петров [7], которые рассматривают применение ГИС для анализа пространственной доступности инфраструктуры; приводят примеры построения тематических карт для оценки уровня обеспеченности объектами социальной инфраструктуры; исследуют необходимость интеграции пространственного анализа в комплексную оценку.

Экологический аспект развития сельских территорий затрагивают в своих исследованиях Л. В. Морозова и А. П. Захаров [8], работы которых предлагают методику оценки экологического состояния территорий с использованием индекса экологической устойчивости, приводят примеры расчетов для сельскохозяйственных регионов Сибири и обосновывают необходимость учета деградации почв и водных ресурсов при разработке стратегий развития.

Социальные аспекты развития сельских территорий затронуты в научных статьях Н. В. Федотовой и П. К. Григорьева, в которых представлены описания методики оценки качества жизни на основе опросов населения; уделяется внимание социальным индикаторам.

торам доступности медицинских услуг, образования, транспортной инфраструктуры; анализируются проблемы сбора данных в малонаселенных и удаленных регионах.

Комплексные подходы к оценке и планированию развития сельских территорий исследуют А. Е. Смирнов и Е. И. Попова [9], рассматривая основные сложности при интеграции социально-экономических, экологических и культурных данных в единую модель оценки; приведя примеры успешных кейсов использования комплексных индексов на региональном уровне; обосновывая необходимость разработки унифицированных стандартов оценки.

Среди зарубежных авторов привлекают внимание труды R. Johnson и K. Smith [10], которые представляют результаты своих исследований по обзору индикаторов, используемых в ЕС для оценки уровня развития сельских территорий, описывают методики мониторинга, основанные на принципах устойчивого развития; выделяют успешные примеры внедрения цифровых технологий для анализа и планирования.

Теоретический обзор по исследуемой проблематике показал, что последние исследования акцентируют внимание на необходимости комплексного подхода, объединяющего социально-экономические, экологические и пространственные аспекты, поскольку увеличивается роль цифровых технологий (ГИС, больших данных) в анализе и оценке сельских территорий. Зарубежный опыт может быть адаптирован для использования в российской практике, однако требует учета специфики национальных условий. Большинство методик нуждаются в унификации для повышения их применимости на разных уровнях управления.

Вышеизложенное обуславливает необходимость исследования комплексности научно-методологических подходов к оценке уровня развития сельских территорий.

Оценка уровня развития сельских территорий представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода, учитывающего многообразие факторов и их взаимосвязь. В этом контексте выделяются несколько научно-методологических подходов, каждый из которых фокусируется на определенных аспектах развития. Научно-методологические подходы к оценке уровня развития сель-

ских территорий включают разнообразные методы анализа, которые дают возможность исследователям определять текущее состояние, выявлять ключевые проблемы и предлагать решения для устойчивого развития.

На рис. 1 изображена номенклатура научно-методологических подходов к оценке уровня развития сельских территорий, позволяющая систематизировать и представить их многообразие.

Детальное изучение представленной номенклатуры позволит проанализировать каждый из подходов более подробно, выявляя их особенности, преимущества и ограничения, что, в свою очередь, создаст фундамент для выбора наиболее адекватного подхода или их комбинации, наиболее полно отвечающей целям и задачам конкретного исследования.

Отметим, что представленная на рис. 1 номенклатура не является исчерпывающей и может быть дополнена другими подходами в зависимости от специфики изучаемой проблематики. Тем не менее она отражает основные тенденции и направления в области оценки уровня развития сельских территорий, что делает ее ценным инструментом для научного анализа и практической деятельности.

Социально-экономический подход в контексте развития сельских территорий фокусируется на оценке и повышении уровня жизни населения. Ключевыми индикаторами данного подхода являются динамика доходов и занятости, доступность и качество образования, здравоохранения, жилищных условий, объектов социальной инфраструктуры, уровень развития малого и среднего предпринимательства, а также демографические показатели.

Детальный анализ указанных индикаторов позволяет всесторонне оценить уровень жизни в сельской местности, идентифицировать факторы, препятствующие социально-экономическому развитию, и разработать комплекс мер, направленных на их нивелирование. В отличие от подходов, ориентированных исключительно на повышение экономической эффективности сельского хозяйства или других отраслей, социально-экономический подход рассматривает сельские территории как комплексные системы и имеет ключевое значение для развития сельских территорий,

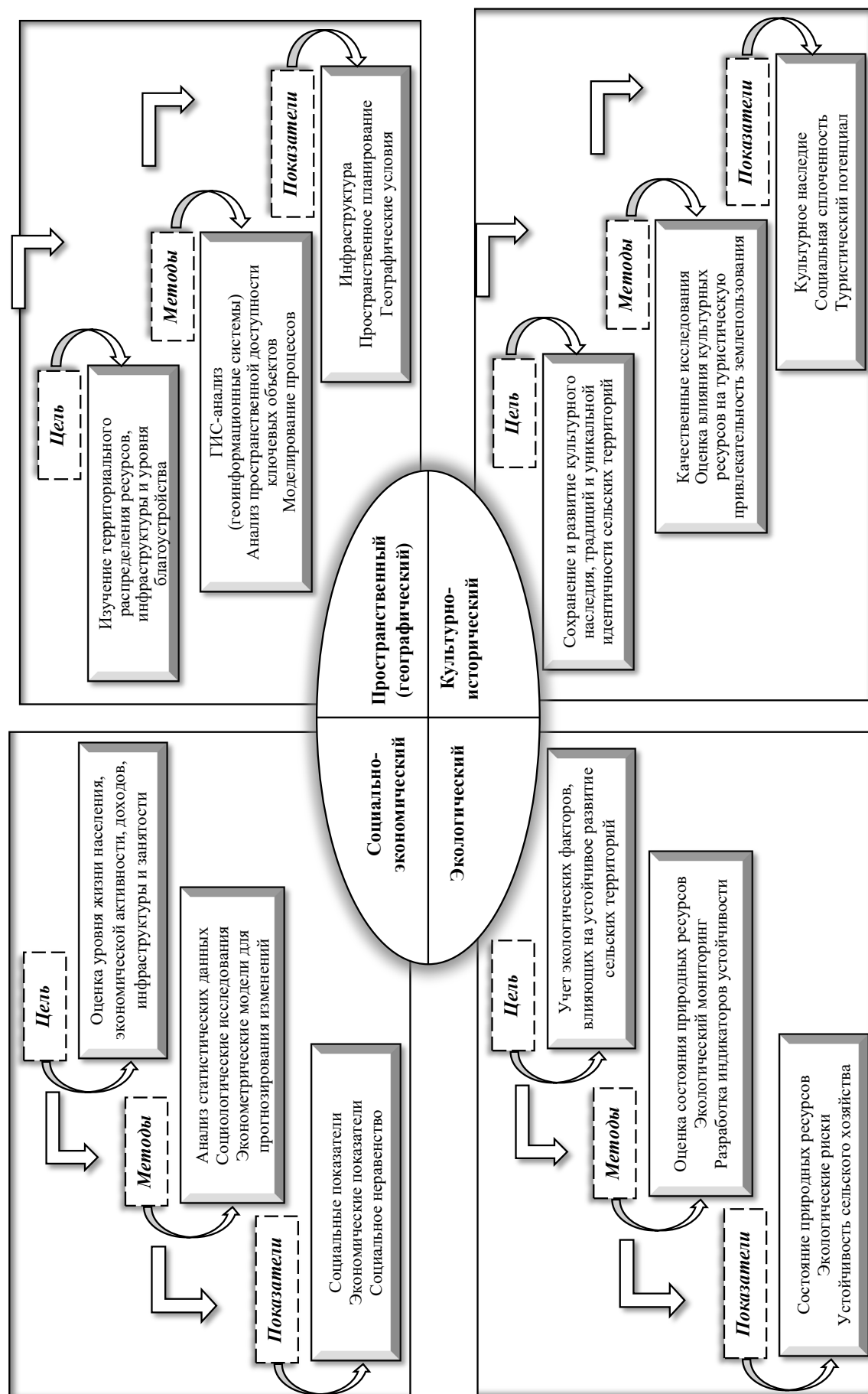

Рисунок 1 – Научно-методологические подходы к оценке уровня развития сельских территорий

поскольку обеспечивает устойчивое и гармоничное развитие, ориентированное на повышение качества жизни населения.

Однако эффективное развитие сельских территорий невозможно без учета их пространственных особенностей и связей с другими территориями и в данном контексте немаловажное значение приобретает пространственный подход, рассматривающий сельские территории как неотъемлемую часть единой системы расселения, находящуюся в тесной взаимосвязи с городскими агломерациями. При таком подходе особое внимание уделяется оптимизации размещения производственных мощностей с учетом специализации территории, ресурсного потенциала и логистики; развитию транспортной инфраструктуры, обеспечивающей связь с другими центрами экономической активности, повышению мобильности населения и трудовых ресурсов; обеспечению территории современными системами энергоснабжения, водоснабжения, водоотведения и связи; формированию сети населенных пунктов, интегрированных между собой и с городскими центрами, развитию телекоммуникаций для преодоления цифрового неравенства.

Анализ пространственной организации позволяет выявить диспропорции в развитии сельских территорий, определить точки роста, а также сформировать долгосрочную стратегию пространственного развития. Конечная цель указанного подхода заключается в оптимизации системы расселения, повышении экономической эффективности, создании комфортной и привлекательной среды для проживания и ведения бизнеса.

В контексте изучения сельского пространства экологический подход приобретает особую актуальность, фокусируясь на состоянии окружающей среды и ресурсном потенциале территорий. Ключевыми индикаторами экологического состояния являются следующие показатели: состояния почвенного покрова, водных ресурсов, лесных массивов, уровня загрязнения окружающей среды, а также показатели биоразнообразия.

Комплексная оценка вышеперечисленных показателей позволяет дать объективную оценку экологической ситуации, определить степень антропогенной нагрузки на сельские территории, выявить существующие и потенциальные экологические риски. На основе

полученных данных становится возможным разработка комплекса мер, направленных на сохранение и восстановление природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности населения, а также формирование условий для устойчивого развития сельских территорий.

Важно отметить, что экологический подход не ограничивается констатацией фактов о состоянии окружающей среды, а подразумевает всесторонний анализ взаимосвязей между природными процессами и антропогенной деятельностью, и поиск оптимальных путей гармонизации взаимодействия общества и природы.

Культурно-исторический подход предлагает рассматривать сельские территории не исключительно как географические объекты, а как комплексные, динамически развивающиеся социокультурные системы. В рамках данного подхода сельские территории выступают в качестве хранилища и транслятора материального и нематериального культурного наследия, формирующего уникальный культурный ландшафт и самобытность сельских сообществ. Важнейшими показателями в рамках данного подхода выступают сохранность объектов культурного наследия, развитие народных промыслов, традиционных видов деятельности и туристический потенциал. Анализ культурно-исторического наследия позволяет выявить уникальные особенности территории, определить пути развития культурного туризма, сохранить историческую память и национальную идентичность сельского населения.

Важно подчеркнуть, что рассмотрение культурно-исторического подхода не предполагает его абсолютизации в отрыве от других методологических подходов к изучению сельских территорий. Напротив, данный подход органично интегрируется в систему междисциплинарных исследований, выступая взаимодополняющим инструментом анализа наряду с социально-экономическим, пространственным и экологическим подходами.

Комплексный анализ, базирующийся на синергетическом взаимодействии указанных подходов, обеспечивает всестороннюю оценку уровня развития сельских территорий, позволяя не только диагностировать текущее состояние, но и выявить потенциал для устойчивого развития.

В целом, комплексный научно-методологический подход предполагает глубокий и многогранный анализ уровней развития сельских территорий, однако его эффективность зависит от наличия необходимых ресурсов, квалифицированных кадров и надежных методов интеграции данных.

С учетом того, что уровни развития сельских территорий в Российской Федерации представляют собой сложную и многоаспектную проблематику, характеризующуюся значительной дифференциацией, наблюдается значительная вариативность в уровне их социально-экономического развития, обусловленная как историческими, так и современными факторами, несмотря на предпринимаемые государством меры по развитию сельских территорий,

Наблюдается четкая поляризация сельских территорий по уровню развития: с одной стороны, выделяются высокоразвитые аграрные регионы с высоким уровнем интенсификации сельского хозяйства, развитой инфраструктурой и высоким качеством

жизни населения. Такие регионы, как правило, расположены вблизи крупных городов и агломераций, что обеспечивает им доступ к рынкам сбыта, инвестициям и квалифицированной рабочей силе.

С другой стороны, значительная часть сельских территорий сталкивается с рядом системных проблем, среди которых низкий уровень доходов населения, высокий уровень безработицы, отсутствие перспектив для молодежи, дефицит квалифицированных кадров, низкий уровень развития инфраструктуры, отток населения в города, что усугубляется неблагоприятными демографическими тенденциями в виде депопуляции, старения населения и оттока молодежи.

Соответственно, проблема дифференциации уровней развития сельских территорий в Российской Федерации требует комплексного подхода к ее решению, что в большой степени и определяет необходимость применения интегративного научно-методологического подхода к комплексной оценке уровня развития сельских территорий.

Список источников

1. Балянец К. М., Дохолян С. В., Эминова Э. М. Концепция устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в условиях импортозамещения // РППЭ. 2020. № 4 (114).
2. Губанова Е. В., Токмурзин Т. М., Банников С. А. Пространственное размещение сельского хозяйства: факторы, подходы исследований, эффективность // Вестник НГИЭИ. 2023. № 4 (143).
3. Система связей и оценка результативности их развития в рамках взаимодействия агропромышленного и жилищно-коммунального комплекса сельских территорий / М. Н. Данилова и др. // Вопросы управления. 2017. № 1 (44).
4. Закшевский В. Г., Меренкова И. Н., Перцев В. Н. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона // РСЭУ. 2017. № 1 (36).
5. Форсайт и инновационные тренды развития сельских территорий / О. Г. Каратаева, И. В. Яппарова, Е. В. Балахонova, Ю. Д. Бахтеев // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. №4 (44).
6. Тарасов В. Г., Куликов А. Н., Разработка индикаторов устойчивого развития сельских территорий // Вестник аграрной науки. 2023. № 4. С. 67–75.
7. Морозова Л. В., Захаров А. П. Экологические индикаторы как основа устойчивого развития сельских территорий // Экология и природопользование. 2022. № 6. С. 45–52.
8. Федотова Н. В., Григорьев П. К. Качество жизни в сельских территориях: методологические подходы к оценке // Региональная экономика и управление. 2023. Т. 20, № 1. С. 34–41.
9. Смирнов А. Е., Попова Е. И. Комплексная оценка сельских территорий: методологические вызовы и практические решения // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 8. С. 15–22.
10. Johnson R., Smith K. Rural Development Indicators: International Practices and Lessons // Journal of Rural Studies. 2023. Vol. 42, Issue 3. Pp. 125–140.

References

1. Baliyants K. M., Doholyan S. V., Eminova E. M. The concept of sustainable development of agriculture and rural areas of the North Caucasus Federal District (NCFD) in the context of import substitution. 2020. № 4 (114).
2. Gubanova E. V., Tokmurzin T. M., Bannikov S. A. Spatial distribution of agriculture: factors, research approaches, effectiveness. *Bulletin of NGIEI*. 2023. № 4 (143).

3. The communication system and the assessment of the effectiveness of their development within the framework of the interaction of the agro-industrial and housing and communal complex of rural areas / M. N. Danilova et al. *Management issues*. 2017. № 1 (44).
 4. Zakshevsky V. G., Merenkova I. N., Pertsev V. N. A theoretical and methodological approach to the study of the livelihood of the rural population of the region. 2017. № 1 (36).
 5. Foresight and innovative trends in rural development / O. G. Karatayeva, I. V. Yapparova, E. V. Balakhonova, Yu. D. Bakhteev. *Models, systems, and networks in economics, technology, nature, and society*. 2022. № 4 (44).
 6. Tarasov V. G., Kulikov A. N., Development of indicators of sustainable rural development. *Bulletin of Agrarian Science*. 2023. No. 4. Pp. 67-75.
 7. Morozova L. V., Zakharov A. P. Environmental indicators as a basis for sustainable rural development. *Ecology and nature management*. 2022. No. 6. Pp. 45-52.
 8. Fedotova N. V., Grigoriev P. K. Quality of life in rural areas: methodological approaches to assessment. *Regional Economics and Management*. 2023. Vol. 20, No. 1. pp. 34-41.
 9. Smirnov A. E., Popova E. I. Comprehensive assessment of rural areas: methodological challenges and practical solutions. *The economics of agriculture in Russia*. 2024. No. 8. Pp. 15-22.
 10. Johnson R., Smith K. Indicators of rural development: international practice and lessons. *Journal of Rural Research*. 2023. Volume 42, issue 3. Pp. 125-140.
-

Государственное и муниципальное управление

УДК 331

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.10

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Соколов Алексей Павлович,*доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики и предпринимательства, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия; профессор базовой кафедры управления инновационной и промышленной политикой, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия*

В статье рассмотрены особенности прохождения государственной гражданской службы. Особое внимание уделено критериям, которым должен соответствовать государственный гражданский служащий, его обязанностям и правам. Отдельным аспектом выделены особенности прохождения аттестации и конкурсных процедур на замещение должностей. Также рассмотрены особенности государственной гражданской службы служащими в зависимости от их возрастной группы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба; аттестация; конкурсная комиссия; профессиональная деятельность; служебный контракт.

FEATURES OF THE MECHANISM OF CIVIL SERVICE IN STATE GOVERNMENT BODIES

Sokolov Aleksey P.,*Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Digital Economy and Entrepreneurship, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia; Professor of the Basic Department of Innovation and Industrial Policy Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

The article considers the features of civil service. Particular attention is paid to the criteria that a civil servant must meet, his duties and rights. A separate aspect highlights the features of certification and competitive procedures for filling positions. The features of civil service by employees depending on their age group are also considered.

Key words: civil service; certification; competition committee; professional activity; service contract.

Эффективность государственного управления в основном определяется человеческими факторами. Современное руководство в целом признает, что люди являются наиболее ценным активом предприятия. Они профессионально обучены и мотивированы

соответствующим образом. Они представляют собой «человеческий капитал», который приносит высокую отдачу ресурсам, инвестированным в развитие. Эта концепция полностью применима в области государственного управления, где руководители

сосредоточены на надежде общества в целом на динамичное и устойчивое развитие и максимальное удовлетворение социальных потребностей. В то же время государственные должностные лица связаны моральными обязательствами и должны в своих действиях представлять свои личные интересы в интересах общественного блага. Поэтому профессиональная деятельность в области государственного управления строго регламентируется административными положениями, которые содержат строгие правила, защищающие интересы государства и гражданского общества от возможного произвола должностных лиц.

Государственная гражданская служба Российской Федерации – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [1].

Законодательством выделяются четыре категории и пять групп государственных гражданских служащих. Категории включают:

- руководители;
- помощники;
- специалисты;
- обеспечивающие специалисты [1].

Должности на государственной службе делятся на следующие группы:

- высшие должности;
- главные должности;
- ведущие должности;
- старшие должности;
- младшие должности [1].

Должности категории руководитель и помощники подразделяются на высшую, главную и ведущую группу должностей. Должности категории специалисты подразделяются на высшую, главную, ведущую и старшую группы должностей. Обеспечивающие специалисты делятся на главную, ведущие, старшие и младшие группы.

Правом на замещение должности гражданской службы обладают гражданские служащие, которые соответствуют установленным законодательством Российской

Федерации о государственной гражданской службе квалификационным требованиям к должности.

Порядок поступления на гражданскую службу устанавливается Федеральным законом от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе». На государственную гражданскую службу могут поступать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленным Федеральным законом [1].

Организация приема на государственную службу включает методы обучения и критерии отбора кандидатов. Наиболее распространенными в настоящее время являются такие методы оценки, как биографические; анализ результатов предыдущих работ; наблюдение; разговор; сбор отзывов, особенностей, рекомендаций; тестирование; групповая дискуссия; диагностика личных качеств; деловые игры; обследования; тестирование и т.д. Каждый из методов реализуется с использованием процедур и операций, которые вместе образуют организационную технологию.

Допущение к государственной гражданской службе предполагает, что гражданин Российской Федерации, который входит в этот вид государственной службы, должен соответствовать квалификационным требованиям, должен пройти установленный конкурс, в соответствии с которым с ним заключен служебный контракт. Служебный контракт – соглашение между представителем работодателя и гражданином, поступающим на государственную службу или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы [1]. Служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон.

Представитель нанимателя обязуется предоставить гражданину, пришедшему на гражданскую службу, возможность прохождения гражданской службы, а также предоставить возможность замещения определенной должности гражданской службы, обеспечить им прохождение гражданской службы и замещение должности гражданской службы, своевременно и в полном объеме выплачивать гражданскому служащему

денежное содержание и предоставить ему государственные социальные гарантии.

Гражданин, поступающий на гражданскую службу, при заключении служебного контракта о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы и гражданский служащий при заключении служебного контракта о замещении должности гражданской службы обязуются исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом и соблюдать служебный распорядок государственного органа.

Гражданин не может быть принят на государственную службу, а должностное лицо не может находиться на государственной службе, если:

- имеется признание его неспособности или частично дееспособного компетентным судебным решением, вступившим в силу;

- приговор к наказанию, исключающее возможность осуществления государственной должности на государственной службе (государственной службе) по постановлению суда, вступившего в силу, а также в случае осуждения, которое не было отменено или погашено в соответствии с федеральным законом;

- отказ в получении процедуры получения доступа к информации, составляющей государственную и другую тайну, охраняемую федеральным законом, если использование такой информации приводит к выполнению публичных обязанностей для должности государственного служащего, заявленной гражданином или государственным служащим;

- наличие болезни, которая препятствует поступлению или прохождению государственной службы и подтверждается заключением медицинской организации;

- близкие отношения (родители, супруги, дети, братья, сестры, братья, сестры, родители, дети супругов и супругов детей) с должностным лицом, которые могут привести к конфликту интересов;

- отказ от гражданства Российской Федерации или приобретение гражданства другого государства;

- наличие гражданства одного или нескольких других государств, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

- представление ложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на государственную службу;

- неспособность предоставить информацию или предоставление заведомо ложной информации о доходах и активах при поступлении на государственную службу;

- потеря доверия представителя работодателя в должностных лицах;

- признание того, что он не проходил военную службу по обязательной военной службе без каких-либо юридических оснований для этого [7].

Особое внимание требует организация самой государственной службы – регулирование профессиональной деятельности, кадровый оборот, образование и подготовка кадровых резервов, продвижение на новые должности [3]. Этот процесс включает применение принципов мотивации, развития карьеры, продвижения на высшие должности на основе фактических результатов и профессиональных качеств и т. д. Это часто не сильно зависит от самих сотрудников. В контексте прохождения государственной службы должностному лицу запрещается:

- вести бизнес, лично или по доверенности, для участия в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией;

- приобретать ценные бумаги, доход которых может быть получен;

- быть адвокатом или представителем для третьей стороны в государственном учреждении, в котором он замещает должность на государственной службе;

- получать вознаграждение физических и юридических лиц в связи с исполнением должностных обязанностей;

- в связи с выполнением служебных обязанностей находиться за пределами территории Российской Федерации за счет физических и юридических лиц, за исключением командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- использование в целях, не связанных с исполнением служебных обязанностей, материальной, технической и иной помощи, государственных активов и их передачи другим лицам;

- раскрывать или использовать информацию, которая классифицирована как конфи-

денциальная информация в соответствии с федеральным законом, или информацию, которая стала известна ему в связи с исполнением служебных обязанностей, в целях, не связанных с государственной службой;

- размещать публичные заявления, суждения и решения, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе решений вышестоящего государственного органа или государственного органа, в которых должностное лицо заменяет государственную службу, если оно не является частью его обязанности, являются официальными обязанностями;

- прием наград, почетных и специальных званий (кроме научных) иностранных государств, международных организаций и политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений без письменного разрешения представителя работодателя, если его официальные обязанности включают взаимодействие с этими организациями и ассоциациями;

- воспользоваться официальной позицией для избирательных кампаний и кампаний референдума;

- осуществлять официальные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и других организаций и публично выражать отношение к этим ассоциациям и организациям в качестве государственных служащих, если это не является его официальной обязанностью;

- создание или содействие созданию таких структур в государственных органах, структурах политических партий, других общественных объединений (за исключением профсоюзов, совета ветеранов и других органов государственного сектора) и религиозных объединений;

- прекратить исполнение служебных обязанностей для разрешения официального спора;

- быть членом органов, попечителей или наблюдательных советов, других некоммерческих организаций и их структурных подразделений, действующих в Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

- осуществлять оплачиваемую деятельность без письменного разрешения представителя работодателя, который финансируется исключительно за счет иностранных средств, международных и иностранных организаций, иностранцев и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации [5].

Должностное лицо, его супруг(а) и несовершеннолетние дети не могут открывать и вести счета (вклады), хранить наличные деньги и ценные бумаги в иностранных банках за пределами территории Российской Федерации [2].

Если право собственности на ценные бумаги должностного лица (доли участия, доли в уставном (уставном капитале) организаций) возникает или может привести к конфликту интересов, должностное лицо обязано передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли, доли в уставном (уставном капитале) организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Гражданин, уволенный после его освобождения с государственной службы, не имеет права раскрывать или использовать какую-либо конфиденциальную информацию или официальную информацию, которую он узнал в связи с выполнением своих служебных обязанностей в интересах организаций или отдельных лиц.

При аттестации непосредственный руководитель обеспечивает мотивированную обратную связь для выполнения обязанностей должностных лиц в течение периода аттестации. В приложении содержится информация о контрактах и проекты документов, подготовленная для периода сертификации и, при необходимости, разъяснение должностного лица – отзыва непосредственного руководителя. Аттестации не подлежат гражданские служащие, замещающие должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)» с которыми заключен срочный служебный контракт.

Аттестация гражданского служащего проводится один раз в три года. Ранее данного срока внеочередная аттестация гражданского служащего может проводиться после принятия в установленном порядке решения: о

сокращении должностей гражданской службы в государственном органе; об изменении условий оплаты труда гражданских служащих.

При проведении аттестации учитываются соблюдение гражданским служащим ограничений, отсутствие нарушений запретов, выполнение требований к служебному поведению и обязательств.

Для проведения аттестации гражданских служащих правовым актом государственного органа формируется аттестационная комиссия. Состав аттестационной комиссии для проведения аттестации гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, формируется с учетом положений законодательства Российской Федерации о государственной тайне. Состав аттестационной комиссии формируется таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликтов интересов, которые могли бы повлиять на принимаемые аттестационной комиссией решения. На время аттестации гражданского служащего, являющегося членом аттестационной комиссии, его членство в этой комиссии приостанавливается [5].

По результатам аттестации аттестационной комиссии должно быть принято одно из следующих решений:

- соответствует замещаемой должности органа государственной службы;
- соответствует замещаемой должности гражданской службы и рекомендуется для включения в кадровый резерв для замещения должности государственной службы в порядке роста;
- соответствует замещаемой должности гражданской службы при успешном прохождении курса переподготовки или повышения квалификации;
- не соответствует замещаемой должности государственной службы [8].

Если должностное лицо отказывается переучиваться или переходить на другую должность государственной службы, представитель работодателя имеет право уволить должностное лицо с государственной службы. Должностное лицо имеет право обжаловать результаты аттестации.

Тест на пригодность проводится по инициативе должностного лица не позднее чем через три месяца после даты подачи письменного запроса о назначении. Экзамен проводится в установленной форме для оценки знаний, навыков и способностей (профессионального уровня) должностного лица конкурсной или аттестационной комиссией. Должностное лицо, не согласное с результатами экзамена, имеет право обжаловать его.

Следующие виды поощрений и награждений применяются к безупречной и эффективной государственной службе:

- письмо о выплате разового вознаграждения;
- награждение дипломом с выплатой одноразовой награды или вручением ценного подарка;
- другие виды поощрения и вознаграждения государственного органа;
- выплата единовременного вознаграждения в связи с выходом на пенсию;
- поощрение Правительства Российской Федерации;
- поощрение Президента Российской Федерации;
- присуждение почетных званий Российской Федерации;
- присуждение значков Российской Федерации;
- награждение орденами и медалями Российской Федерации [9].

В целях повышения стабильности государственных служащих и устранения существующих ограничений государственные служащие гарантированно получают:

- равные условия оплаты и сопоставимые показатели для оценки эффективности результатов профессиональной деятельности при замещении должностей соответствующих государственных служащих;
- право должностного лица на своевременную и полную оплату труда;
- периоды отдыха, обусловленные определением обычного срока полномочий, предоставлением выходных и праздничных нерабочих дней, а также ежегодными оплачиваемыми основными и дополнительными отпусками;
- медицинское страхование должностного лица и членов его семьи, даже после ухода должностного лица на пенсию;

- обязательное государственное социальное страхование в случае болезни или потери работоспособности в течение срока государственной службы или получения денежных средств в случае временной нетрудоспособности, а также во время медицинского обследования в специализированном медицинском учреждении;

- платежи на обязательное государственное страхование;

- защиту должностного лица и членов его семьи от насилия, угроз и других противоправных действий в связи с выполнением его служебных обязанностей;

- государственное пенсионное обеспечение.

Оплата работы государственного служащего выплачивается в виде заработной платы, что является основным средством обеспечения материальной поддержки и продвижения профессиональных услуг. Она состоит из ежемесячной зарплаты должностного лица в соответствии с занимаемой официальной должностью и ежемесячной заработной платы должностного лица в соответствии с присвоенным классом, который представляет собой ежемесячную зарплату должностного лица, а также ежемесячные и другие дополнительные платежи.

К дополнительным выплатам относятся:

- ежемесячная надбавка к должностному окладу за выслугу лет на гражданской службе;

- ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия гражданской службы в размере до 200 % этого оклада;

- ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в размерах и порядке, определяемых законодательством Российской Федерации;

- премии за выполнение особо важных и сложных заданий, порядок выплаты которых определяется представителем нанимателя с учетом обеспечения задач и функций государственного органа, исполнения должностного регламента (максимальный размер не ограничивается);

- ежемесячное денежное поощрение;

- единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска и материальная помощь, выплачива-

емые за счет средств фонда оплаты труда гражданских служащих [6].

Руководители и кадровые службы государственных органов должны уметь организовывать процесс прохождения государственной гражданской службы с различными возрастными категориями служащих. Особое внимание следует уделять молодежи.

В настоящее время руководителям важно сделать гражданскую службу привлекательной для молодежи. Принимая во внимание опыт ряда стран, целесообразно ускорить карьеру молодых людей с хорошим образованием, завоевать их для работы в государственных органах и предложить довольно высокие должности в начале их карьеры [4].

Организация государственной службы гражданских служащих в возрасте от 40 до 45 лет, когда происходит «кризис зрелого возраста», имеет свои особенности.

Сотрудникам в возрасте от 50 до 60 лет необходимо уделять много внимания, если их физические возможности уменьшаются, но у них большой опыт. В этом возрасте люди склонны ослабить свой карьерный рост, и многие считают, что они достигли своего «потолка службы». Для этих людей их материальные и моральные стимулы часто более важны, даже если их обязанности снижаются и их полномочия сокращаются.

Скорость государственной службы – это количество переходов из одной позиции, соответствующей ее категории и группе в иерархии, на другую в течение определенного периода времени, т.е. число преодоленных за это время статусных уровней, пройденных социальных ролей.

Интенсивность гражданской службы – это количество государственных служащих, которые изменяют социальное положение вертикально или горизонтально в течение определенного периода времени. Количество этих сотрудников в их общем количестве определяет абсолютную интенсивность официального продвижения государственной службы. Их доля от общего числа должностных лиц характеризует относительную интенсивность государственной службы.

Таким образом, прохождение государственной службы оказывает прямое влияние на изменение статуса должностного лица. На государственной службе укрепляется или изменяется правовой статус государствен-

ных служащих; всех их прав, обязанностей, ограничений, запретов, ответственности и гарантий. В этом контексте обеспечение соблюдения государственной службы представляет собой систему правовых мер, которая устанавливает порядок и основания для приема на государственную службу, экспертизы, принудительного исполнения полномочий, назначения класса, продвижения гражданских служащих по горизонтали и вертикали в иерархии должностей и порядок прекращения государственной службы.

Меняется и социальный статус служащих. Государственная гражданская служба харак-

теризуется тем, что социальный статус каждого служащего может расти и падать в соответствии с их усилиями и способностями. В то же время нет четких правил и гарантий для продвижения, а это означает, что социальный статус не всегда зависит от профессиональных качеств и способностей сотрудников. В этом случае существуют барьеры между социальным статусом, связанным с позициями, группами и категориями государственной службы, которые препятствуют вертикальной и горизонтальной мобильности работников.

Список источников

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (последняя редакция). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами" (последняя редакция). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68 (ред. от 26.06.2023) "О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации" (вместе с "Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации"). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / под ред. М. С. Шклярук. М.: Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021. 118 с.
5. Далгатова А. О. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Основы государственной гражданской службы» для направления подготовки «Юриспруденция», профиля «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2020. 127 с.
6. Костина С. Н., Зайцева Е. В. Карьерные траектории государственных и муниципальных служащих // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 3 (55).
7. Макарейко Н. В. Административное право : учебное пособие для вузов. 13-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 308 с.
8. Основы государственной гражданской и муниципальной службы : учебное пособие. Калининград : Полиграфыч, 2023. 96 с.
9. Селезнева Е. В., Баркова Ю. К. Социальная направленность личности и ценностные стратегии руководителей системы государственной службы // Вопросы управления. 2019. № 4 (59). С. 204–216.

References

1. Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 "On the State Civil Service of the Russian Federation" (latest edition). Access from the *ConsultantPlus legal reference system*.
2. Federal Law No. 79-FZ dated 05/07/2013 "On the Prohibition of Certain Categories of Persons from Opening and Having Accounts (Deposits), Storing Cash and Valuables in Foreign Banks Located Outside the Territory of the Russian Federation, Owning and (or) Using Foreign Financial Instruments" (latest edition). Access from the *ConsultantPlus legal reference system*.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 02/21/2019 No. 68 (as amended on 06/26/2023) "On the professional development of civil Servants of the Russian Federation" (together with the "Regulations on the procedure for the professional development of civil Servants of the Russian Federation"). Access from the *ConsultantPlus legal reference system*.
4. *Personnel policy in the civil service: current problems and necessary changes* / edited by M. S. Shklyaruk. Moscow: Accounting Chamber of the Russian Federation, Center for Advanced Management Solutions, 2021. 118 p.
5. Dalgatova A. O. *Textbook (course of lectures) on the discipline "Fundamentals of public civil service" for the field of study "Jurisprudence", profile "Civil law"*. Makhachkala: DGUNKH, 2020. 127 p.

6. Kostina S. N., Zaitseva E. V. Career trajectories of state and municipal employees. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2019. № 3 (55).

7. Makareiko N. V. *Administrative law : a textbook for universities. 13th ed., revised and additional* M. : Yurait, 2025. 308 p.

8. *Fundamentals of state civil and municipal service : a textbook*. Kaliningrad : Polygraphych, 2023. 96 p.

9. Selezneva E. V., Barkova Yu. K. Social orientation of personality and value strategies of managers of the public service system. *Management issues*. 2019. No. 4 (59). Pp. 204-216.

УДК 33

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.011

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Садыкова Айгуль Ильдусовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансово-экономического и бизнес-образования, Государственный университет просвещения, Москва, Россия

В статье рассмотрены основные направления государственного регулирования экономики. Особое внимание уделено вопросам антимонопольной политики, поддержки отдельных отраслей экономики, а также нейтрализации внешних эффектов. Действительно, некоторые функции нельзя передать в частные руки, поскольку они будут коммерциализированы и не будут выполняться в полном объеме, хотя их выполнение особенно важно для государства, организаций и граждан.

Ключевые слова: государственное регулирование; экономическое развитие; внешние эффекты; антимонопольное регулирование.

THEORETICAL ASPECTS OF STATE REGULATION OF SOCIETY'S LIFE

Sadykova Aigul I.,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial, Economic and Business Education, State University of Education, Moscow, Russia

The article examines the main areas of state regulation of the economy. Particular attention is paid to issues of antimonopoly policy, support for individual sectors of the economy, as well as the neutralization of external effects. Indeed, some functions cannot be transferred to private hands, since they will be commercialized and will not be performed in full, which is especially important for the state, organizations and citizens.

Key words: state regulation; economic development; external effects; antimonopoly regulation.

Существование экономической системы предполагает не только наличие рыночной экономики, но также и государственное регулирование определенных экономических процессов, неподвластных рынку. Рынок нельзя назвать полноценной экономической системой, он является лишь одним из механизмов этой системы. Рыночная экономика не в силах регулировать важнейшие составляющие экономики страны, которые нацелены на обеспечение достойного уровня жизни граждан и повышение качества их жизни. Ожидания общества, касающиеся низкого уровня безработицы, гарантий прав, охраны и заботы об окружающей среде, справедливого распределения доходов и поддержки населения, не могут быть обеспечены рынком. Отсюда возрастает необходимость усиления роли государства в экономике, кото-

рая должна обеспечить, во-первых, решение основополагающих проблем, неподвластных рыночным механизмам регулирования, во-вторых, своевременное и точное реагирование на возникающие в стране проблемы, влияющие на экономику, будь то кризисы, санкции, какие-либо обострившиеся социальные проблемы, и в-третьих, государству необходимо создать благоприятную законодательную базу, как для обеспечения прав граждан страны, так и для развития экономики в целом [6].

Государственное регулирование экономики включает различные направления экономической деятельности государства. Рассмотрим их.

Одной из важных функций государства в современной экономике является создание правовой основы экономической деятель-

ности. Эта функция государства сводится к разработке законодательных и нормативных документов, регулирующих механизм функционирования как всей экономики в целом, так и отдельных ее субъектов. Одновременно государство обязано контролировать выполнение установленных законодательных и нормативных документов.

Создание общественных благ – другое важное направление государственного регулирования экономики. Общественные блага – товары и услуги, которые предоставляются населению на безвозмездной основе. В то же время государство может гарантировать лишь такой уровень потребления общественных благ, который позволяют в данный момент времени ресурсы государственного бюджета (освещение улиц, ремонт дороги). Для целей создания общественных благ направляются средства уровней бюджетной системы страны, куда, в свою очередь, вносятся средства налогоплательщиками. Передача обязательств по созданию общественных благ в частные руки невозможно, поскольку в этом случае будет нарушен основной принцип общественного блага: оно должно быть доступно для неограниченного круга лиц, чего невозможно будет добиться от коммерческих организаций, основной целью которых является получение максимальной прибыли [2].

Мировая практика свидетельствует, что рынку свойственна тенденция к монополизации, которая приводит к подрыву основ свободной конкуренции, диктатуре производителей над потребителями. Проведение антимонопольной политики, направленной на борьбу с монополизмом, защиту принципов свободной конкуренции может быть выполнено только государством. Для достижения этой цели государство опирается на антимонопольное законодательство. Оно направлено на поддержание такой структуры производства, которая позволяла бы ему оставаться конкурентоспособной. Расчеты показали, что одна компания не должна производить более 40 % того или иного вида продукции. Предусмотрены ограничения на долю акций других компаний, которыми может владеть крупная корпорация. Законодательство должно запрещать всякий сговор по искусственному поддержанию цен, не соответствующему реальному соотношению

между спросом и предложением. В противном случае рост цен на продукты, выпускаемые компаниями-монополиями, приведет к экономической недоступности его для населения, что приведет к росту социальной напряженности. При этом стоит отметить, что на монополизированном рынке может наблюдаться снижение качества продукции.

Рыночный механизм не в состоянии решить проблему регулирования внешних или побочных эффектов. Внешний эффект – это эффект, оказывающий влияние на фирмы и потребителей при производстве товаров и услуг. Внешние эффекты могут быть как отрицательными, так и положительными. Загрязнение окружающей среды в связи со строительством железных дорог является отрицательным внешним эффектом. Пример положительного внешнего эффекта представляет строительство оросительной системы одним фермером, в результате, которого улучшается качество земель других фермеров без дополнительных инвестиций. В современной экономике регулирование внешних эффектов берет на себя государство [5].

Надо отметить, что существуют различные точки зрения на решение проблемы внешних эффектов и участие в этом вопросе государства.

А. Пигу, английский экономист, основатель теории государства всеобщего благоденствия, обосновывает налоговый путь разрешения этого вопроса, предполагающий активную роль государства в решении проблемы внешних эффектов.

Р. Коуз, американский экономист, теоретик неоклассической школы, выступает за расширение рыночных отношений для преодоления внешних эффектов. Р. Коуз вводит понятие трансакционных издержек. Это издержки, связанные не с производством как таковым, а с соответствующими ему затратами (поиском информации о ценах, о контрагентах хозяйственных сделок, издержках заключения хозяйственного договора, контролем за его исполнением и т. д.). Р. Коуз считает, что регулирование внешних эффектов наиболее эффективно на основе частных соглашений собственников [1].

Вопрос о том, как разрешить проблему компенсации внешних издержек, тем не менее, остается одним из самых сложных в эко-

номической науке. Это особенно справедливо для тех случаев, когда трудно установить ответственность субъекта, что характерно для большинства ситуаций с возникновением внешних эффектов. Кто, например, должен нести ответственность за кислотные дожди и озоновые дыры в атмосфере?

Создание инфраструктуры экономики – другое важное направление государственного регулирования. Эффективная экономика требует наличия соответствующей инфраструктуры – комплекса организаций, обеспечивающих условия воспроизводства. Выделяют несколько видов инфраструктуры:

- производственная (сеть энергоснабжения, транспорта и связи);
- институциональная (государственный аппарат управления);
- социальная (учебные, медицинские, культурные заведения);
- информационная (совокупность информационных каналов и хранилищ, информационных технологий).

В современной рыночной экономике государство является не только координатором и контролером, но и предпринимателем. Оно занимается особым видом предпринимательства – государственным предпринимательством. Под ним понимается деятельность государственных предприятий, выпускающих товары и услуги, необходимые для развития национальной экономики. Основное отличие от частного предпринимательства: первоочередная цель состоит не в получении дохода, а в решении социально-экономических задач (таких, как обеспечение необходимых темпов роста, сглаживание циклических колебаний, поддержание занятости, стимулирование научно-технического прогресса и т.д.). К проблемам, решаемым государственным предпринимательством, также относятся: предоставление населению льгот в различных областях социальной инфраструктуры; помощь жизненно важным науко- и капиталоемким отраслям экономики в целях ускорения научно-технического прогресса и укрепления на этой основе позиций страны в мировом хозяйстве; проведение региональной политики – строительство в экономически отсталых районах промышленных предприятий, создание рабочих мест, охрана окружающей среды путем внедрения безотходных технологий и строительства очист-

ных сооружений; развитие фундаментальных научных исследований; производство товаров. Это является по закону государственной монополией [3].

Перераспределение доходов – это изъятие части дохода у одних лиц с целью их передачи другим лицам или добровольная передача доходов одними лицами другим, более в них нуждающимся. Перераспределение доходов осуществляется государством и является характерной чертой социальной рыночной экономики. Существуют различные формы перераспределения доходов.

Государственная закупка товаров и услуг. Такой способ перераспределения доходов затрагивает главным образом военные заказы, гражданские строительные программы, финансирование капитальных вложений в государственные предприятия. Государственная закупка товаров гарантирует предпринимателям стабильный рынок сбыта, получение прибыли. Эта форма перераспределения доходов способствует решению проблем занятости, благосостояния.

Важными каналами перераспределения доходов являются государственные кредиты и субсидии. Они предоставляются государством за счет средств государственного или местных бюджетов, а также специальных фондов.

Налоговое перераспределение доходов – это косвенный метод регулирования доходов. Он подразумевает частичное или полное освобождение от уплаты налогов одних лиц и повышенную ставку их оплаты с других. Эта мера перераспределения доходов направлена на достижение определенных социальных и экономических целей. Например, налоговые льготы используются для привлечения иностранных инвестиций, развития малого бизнеса и др. [3]

Рыночной экономике присуща неравномерность, цикличность развития, которая сопровождается потерей работы, расслоением населения по доходам. Государство берет на себя функцию по выплате пособий безработным, семьям с детьми, инвалидам и иным группам населения, нуждающимся в социальной помощи. Государство поддерживает социальные программы, обеспечивающие доступность населения к образованию, здравоохранению, культуре, спорту.

Государство в социально ориентирован-

ной рыночной экономике выполняет также такую необходимую функцию, как макроэкономическая стабилизация экономики. Эта мера государственного регулирования направлена на предотвращение, торможение экономического спада, закрепление и поддержание показателей функционирования экономики на определенном уровне, оздоровление хозяйства. Макроэкономическая стабилизация достигается преимущественно посредством фискальной и денежной политики.

Если экономика действует ниже своих возможностей, то государство проводит расширительную фискальную политику. Она осуществляется за счет роста государственных расходов и снижения налоговых ставок, что, как правило, ведет к росту бюджетного дефицита. Для преодоления инфляционных разрывов используется ограничительная фискальная политика, которая предполагает сокращение правительственных расходов и рост налоговых ставок [4].

К мерам государственного регулирования экономики относится также поддержка малого бизнеса. Малый бизнес способствует поддержанию конкуренции в рыночной экономике, созданию рабочих мест. Государство оказывает поддержку развитию малого бизнеса посредством создания фондов поддержки малого предпринимательства, выделения средств на субсидии начинающим бизнесменам, ввода льготных программ кредитования, налоговых льгот.

Государство осуществляет регулирование не только внутренней, но и внешнеэкономической деятельности. Каждое государство стремится создать благоприятные внешние условия для развития национальной экономики. Исходя из конкретных национальных интересов, государство проводит либо политику либерализации, либо протекционизма. Протекционизм – это политика защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции через систему определенных ограничений. С одной стороны, такая политика способствует развитию национального производства. С другой – может привести к усилению монополизма, застою и снижению конкурентоспособности экономики. В противоположность этому политика либерализации (фритредерство) имеет целью открытость внутреннего рынка для иностранных товаров, капиталов,

рабочей силы, усиливая тем самым конкуренцию на внутреннем рынке. Государственное регулирование внешней среды происходит с помощью комплекса мер, которые можно подразделить на таможенные тарифы и нетарифные меры регулирования (квоты).

Обеспечение экологической безопасности – важная функция государства в социальной рыночной экономике. Государство организует систему контроля, оценки и слежения за изменениями состояния окружающей среды под влиянием антропогенных воздействий. Государство создает сеть стационарных станций наблюдения, с помощью авиакосмических средств контроля над изменениями параметров, характеризующих состояние среды. Государство посредством законов, налоговой политики ведет оперативное управление охраной окружающей среды, принуждая предпринимателей к соблюдению природоохранных мер. Государство контролирует эксплуатацию природных ресурсов, устанавливает запреты и ограничения на производство некоторых продуктов, административные санкции за нарушение природоохранного законодательства, экологических норм.

Одной из функций государства в социально ориентированной рыночной экономике является поддержка фундаментальной науки, проведение общей научно-технической и инновационной политики. Современная экономика базируется на проведении эффективной научно-технической и инновационной политики. Неотъемлемым ее признаком является постоянное создание новой техники, технологий, являющихся результатом достижений научно-технического прогресса. В России в условиях ограниченности государственного бюджета наметилась опасная тенденция к сокращению объема финансирования фундаментальной науки, что ставит под угрозу сохранение интеллектуального потенциала общества [7].

К основным принципам государственной политики в этой сфере относятся: свобода научно-технического творчества; правовая охрана интеллектуальной собственности; интеграция научной, научно-технической деятельности и образования; поддержка конкуренции в сфере науки и техники; концентрация ресурсов на приоритетных направлениях научного развития; стимулирование иннова-

ционной деятельности; развитие международного сотрудничества.

Таким образом, в современных условиях участие государства в регулировании экономических отношений необходимо. Во-первых, это обусловлено переходным характером отечественной экономики, когда «невидимая рука рынка» еще не сформировалась в полной мере и не может функциони-

ровать, самостоятельно регулировать экономические отношения. Во-вторых, в условиях санкций и усиливающегося давления со стороны других стран, отечественная экономика нуждается в процессе своего развития в поддержке, которую может полноценно оказать только государство. При этом это касается не только организаций, но и физических лиц.

Список источников

1. Государственная политика и управление. Уровни и технологии : учебник для вузов / А.П. Альгин [и др.] ; под ред. Л. В. Сморгунова. 2-е изд., стер. М. : Юрайт, 2025. 484 с.
2. Государственные финансы : учебное пособие для вузов / под общей ред. Н. И. Берзона. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 143 с.
3. Губа Ю. О. Роль государства в рыночной экономике // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022567> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Макроэкономика : учебник для вузов / под общей ред. В. Ф. Максимовой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. – 166 с.
5. Маховикова Г. А., Гукасян Г.М., Амосова В. В. Экономическая теория : учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 407 с.
6. Мезяева Ю. С., Лашченова М. В. Необходимость государственного регулирования экономики // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 320-322.
7. Шагжаа Т. Т. Государство и экономика: роль, функции и методы регулирования экономики страны // Вестник науки. 2023. № 12(69). Т. 2. С. 279-282.

References

1. *Public policy and management. Levels and technologies : a textbook for universities / A.P. Algin [et al.] ; edited by L. V. Smorgunov. 2nd ed., ster. M. : Yurayt, 2025. 484 p.*
2. *Public finance : a textbook for universities / under the general editorship of N. I. Berzon. 2nd ed., revised and additional M. : Yurayt, 2024. 143 p.*
3. Guba Yu. O. *The role of the state in the market economy. Proceedings of the XII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum".* URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022567> (date of request: 02/01/2024).
4. *Macroeconomics : a textbook for universities / under the general editorship of V. F. Maksimova. 4th ed., revised and additional M. : Yurayt, 2025. 166 p.*
5. Makhovikova G. A., Ghukasyan G.M., Amosova V. V. *Economic theory : textbook and practical course for universities. 4th ed., revised and additional M. : Yurayt, 2025. 407 p.*
6. Mezyaeva Yu.S., Lashchenova M. V. The need for state regulation of the economy. *Young Scientist*. 2022. No. 21 (416). Pp. 320-322.
7. Shagjaa T. T. The state and the economy: the role, functions and methods of regulating the country's economy. *Bulletin of Science*. 2023. No. 12(69). Vol. 2. Pp. 279-282.

УДК 330

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.012

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА: ЛОНДОНСКАЯ ШКОЛА

Рыжов Игорь Викторович,
доктор экономических наук, профессор Института государственного администрирования, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия, ryzhovi@mail.ru

Дмитриева Юлия Игоревна,
кандидат экономических наук, доцент, Институт государственного администрирования, Москва, Россия, felicidad88@mail.ru

Рубищев Андрей Николаевич,
кандидат экономических наук, доцент, Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, Россия, a.rubishev@mail.ru

В статье анализируются актуальные вопросы формирования такого направления экономической науки, отрицающего необходимость государственного регулирования хозяйственной деятельности, как неолиберализм. Особое внимание уделено взглядам наиболее ярких представителей лондонской школы неолиберализма, представляющей собой так называемое правое крыло неолиберализма.

Ключевые слова: экономический либерализм; неолиберализм; государственное регулирование экономики; интервенционизм; Ф. фон Хайек; Л. фон Мизес.

THE ESSENCE AND MAIN FEATURES OF NEOLIBERALISM: THE LONDON SCHOOL

Ryzhov Igor V.,
Doctor of Economics, Professor of Institute of Public Administration, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Dmitrieva Yulia I.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Public Administration, Moscow, Russia

Rubishchev Andrey N.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Khimki, Russia

The article analyzes the current issues of the formation of such a field of economics, which denies the need for state regulation of economic activity, as neoliberalism. Special attention is paid to the views of the most prominent representatives of the London school of neoliberalism, which represents the so-called "right wing" of neoliberalism.

Key words: economic liberalism; neoliberalism; state regulation of the economy; interventionism; F. von Hayek; L. von Mises.

Неолиберальное направление экономической науки как одно из современных течений теоретической и прикладной экономики, характеризующее общие тенденции хозяйственной практики государств мирового рыночного сообщества, предполагающие необходимость ограничения государственного регулирования, напрямую связано с либеральными принципами экономической политики, предложенными в рамках научных изысканий как А. Смита, так и Д. Риккардо и их последователей, сформировавших целостную систему классической политической экономики.

Наиболее важные черты либеральной направленности отражали специфические особенности товарной экономики, характерной для периода зарождения свободной конкуренции. Либерализм, выступивший в качестве сформировавшейся экономической политики, характеризовал систему свободного предпринимательства, свободного от государственного вмешательства, в виде наиболее рациональной и целесообразной формы организации хозяйственной деятельности.

Экономический механизм рынка, основанный на принципах свободы предпринимательства, выступал в рамках рассматриваемой концепции в качестве единственно приемлемого регулятора, обеспечивающего эффективное использование и распределение экономических ресурсов. При этом государство, в представлении экономистов данного направления экономической мысли, выступало в качестве регулятора ряда социальных аспектов общественной жизни, не имевшего сколь-либо существенного значения. Так, по мнению А. Смита, государство должно было выполнять функции «ночного сторожа», охраняющего имущество граждан, содержащего некоторые общественные заведения и осуществляющего оборону государства.

Однако по мере развития экономической теории и хозяйственной практики такой подход к роли и месту государственного регулирования закономерно менялся.

В середине 30-х гг. XX столетия, с развитием кейнсианства, особенно остро проявил себя кризис либерального направления экономической теории и практики, в результате чего:

– одна группа экономистов, отказавшись

от своих взглядов, переметнулась в лагерь кейнсианцев, посчитав принципы нового учения более рациональными;

– другая, существенно переоценив свои взгляды на характер, место и роль государства в рыночных отношениях, образовала лагерь неолибералов, сформулировав в последующем основные принципы неолиберальной концепции экономической науки и их практической реализации, образовав основные течения и школы неолиберализма, а также выработав целостное представление о сущности и содержании данной концепции [2].

Таким образом, неолиберализм – это одно из современных направлений экономической теории и хозяйственной практики, стремящееся обосновать необходимость рационального сочетания механизма свободной конкуренции с государственным регулированием экономики, свободным от излишней регламентации хозяйственной жизни [3].

Основные черты неолиберального направления экономической мысли состоят в следующем:

1. Отдавая безусловное предпочтение рыночному механизму и свободной конкуренции, представители неолиберального направления считают возможным государственное участие по обеспечению необходимых условий, направленных на формирование конкурентной среды, а также государственный контроль за их соблюдением. В частности, швейцарский экономист В. Репке называл государство в регулировании хозяйственных процессов «арбитром на футбольном поле», который сам не вмешивается в игру, но следит, чтобы все ее участники соблюдали установленные правила.

2. Неолибералы отстаивают приоритетное значение свободы участников экономической деятельности в качестве одного из важнейших условий обеспечения эффективности современной экономики, построенной на рыночных принципах. Экономическую свободу для обеспечения эффективности так называемой «невидимой руки» рассматривал в «Богатстве народов» А. Смит.

3. Провозглашают монополии основным препятствием на пути к гармоничному развитию национальных хозяйств, что обуславливает необходимость борьбы с монополистическими тенденциями в экономике, что

выступает одной из функций реализации экономической политики со стороны государства.

4. Экономисты неолиберального направления экономической науки объявили себя открытыми противниками кейнсианства и так называемого «дирижизма» (тоталитаризма), основанного на принципах активного государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, который нашел наиболее яркое свое проявление в 30-е годы прошлого столетия в рамках преодоления последствий «Великой депрессии».

Неолиберализм получил наибольшее распространение после второй мировой войны в Германии, Великобритании и США. Между самими представителями данного направления существует много различий во взглядах, что позволяет обозначить два неолиберальных подхода, по-разному оценивающих проблему построения и функционирования рыночной экономики.

Первый подход объединяет противников государственного регулирования, отстаивающих принципы абсолютной свободы, и образует так называемое «правое крыло» неолиберализма.

Данный подход в большей степени соответствует экономической политике, проводимой США и Великобританией.

Второй подход направлен на создание «социально ориентированного рыночного хозяйства», признает необходимость участия государства в экономической деятельности и образует «левое крыло» неолиберализма.

Такой подход характерен для ряда государств континентальной Европы, в особенности скандинавских стран, а также Израиля, Канады, Южной Кореи, Японии, некоторых государств Латинской Америки и Ближнего Востока [3].

Таким образом, современное неолиберальное направление экономической науки включает в себя не одну, а несколько школ, которые представляют оба направления, по-разному рассматривающих государственное участие в рыночной экономике:

«лондонскую» (Ф. фон Хайек, Л. фон Мизес) и «чикагскую» (И. Фишер, М. Фридмен), которые составляют «правое крыло» неолиберализма;

«фрайбургскую» (В. Ойкен, Л. Эрхард), составляющую «левое крыло» неолибера-

лизма и олицетворяющую собой концепцию «социально ориентированного рыночного хозяйства», которая нашла свое проявление в германской экономической науке и хозяйственной практике после Второй мировой войны.

В настоящей статье рассмотрим «лондонскую школу» неолиберализма в лице ее наиболее ярких представителей, отстаивающих наиболее кардинальные взгляды на необходимость отсутствия государственного регулирования хозяйственной деятельности, среди которых следует выделить, прежде всего Ф. фон Хайека и Л. фон Мизеса.

Фридрих Август фон Хайек (1899-1992 гг.) по всеобщему признанию является отцом неолиберализма. В середине 20-х гг. XX века он, закончив обучение в Венском университете, получил две специальности – экономиста и правоведа. В скором времени Ф. фон Хайек становится директором Австрийского центра экономических исследований, в котором он проработал до начала 1930-х, формируя собственное представление о целесообразных направлениях развития экономических процессов для обеспечения эффективного функционирования рыночного механизма.

В 1931 году Ф. фон Хайек переезжает в Лондон, где выходят наиболее яркие его экономические произведения, характеризующие экономические воззрения ученого, а в 1949 году перебирается в США. Английский период деятельности ученого, сформировавший основные концептуальные положения его учения в ряде трудов, позволяет отнести Ф. фон Хайека к «лондонской школе» неолиберализма, который является по сути ее основателем. В 70-х гг. XX столетия он возвратился в родную Австрию, где прожил до конца своих дней.

Как уже было сказано выше, Ф. фон Хайека относят к представителям «правого крыла» неолиберализма. За свою жизнь данный ученый стал автором большого количества трудов экономического и социально-философского содержания, среди которых наиболее известны следующие, отражающие в различные периоды взгляды автора: «Цены и производство» (1929), «Денежная теория и экономический цикл» (1933), «Прибыль, процент и инвестиции» (1939), «Чистая теория капитала» (1941), «Дорога к рабству» (1944), «Индивидуализм и общественный строй»

(1948), «Конституция свободы» (1960), «Частные деньги» (1976), трилогия «Закон, законодательство и свобода» (том I – «Правила и порядок»; том II – «Мираж социальной справедливости»; том III – «Политический строй свободных людей») (1973-1979).

Как видно из его библиографии, начиная со второй мировой войны, Ф. фон Хайек в большей степени занимался не столько экономической теорией, сколько социально-экономической философией и социально-правовыми аспектами общественного развития, за что ученому была присуждена Нобелевская премия совместно с шведским ученым Г. Мюрдалем в 1974 году.

В целом концептуальные идеи Ф. фон Хайека сводятся к тому, что он:

1. Выступил одним из ведущих критиков социализма, считая, что планирование, основанное на централизованных принципах, которое априори не обладает достаточно полной и оперативной информацией, не в состоянии функционировать столь же эффективно и оперативно, как экономика, построенная на рыночных отношениях [4].

2. Приоритет свободы человека и его индивидуальных особенностей Ф. фон Хайек провозглашает в качестве главного, ключевого принципа, обуславливающего необходимость отсутствия какого-либо принуждения личности со стороны государства (Ф. фон Хайек считал, что государство не должно заниматься ни организацией просвещения, ни социальным страхованием, ни регулированием ставок квартирной и, тем более, заработной платы; он характеризовал такие действия как «административный деспотизм». Максимум, что можно доверить государству, по мнению ученого – это выплата пенсий по старости и пособий по безработице, и то под вопросом).

3. Отстаивал концепцию так называемого «спонтанного порядка», согласно которой вся совокупность элементов, характеризующих современное общество, развивается в рамках все более расширяющегося самопроизвольного упорядоченного функционирования, который ни в коей мере не может быть сознательно организован индивидуумом вследствие ограниченности возможностей человеческого познания и разума.

4. Считал, что экономическая наука не способна формировать долгосрочные про-

гнозы развития событий, рассчитанные на значительную перспективу; она лишь способна описывать их типы и анализировать некоторые тенденции, тем более, что предпринимателю, как главной фигуре экономической деятельности, отдаленные события не представляют сколь-либо существенного интереса, поскольку он сосредоточен на получении прибыли в краткосрочном временном отрезке.

5. При отрицательном отношении к макроэкономическому анализу, Ф. фон Хайек отстаивал целесообразность глубоких исследований микроэкономических процессов, которые считал вполне достаточными для объяснения функционирования экономики в целом посредством решения проблемы координации действий отдельных субъектов хозяйствования, с помощью той информации, которую несут в себе ценовые рыночные сигналы.

6. Пришел к выводу, что государственная монополия на эмиссию денег вредна для свободного общества, так как правительство посредством такой монополии решает государственные проблемы за счет своих граждан (например, проблемы государственного долга, роста государственных расходов и т.д.). Хайек предложил заменить государственную эмиссию свободной конкуренцией частных эмиссионных банков, в результате которой люди смогли бы свободно выбирать наиболее стабильную валюту, отдавая ей предпочтение при получении заработной платы и повседневном использовании.

7. Ф. фон Хайек спокойно относился к тенденции монополизации экономики и существованию социального неравенства, считая, что любая форма организации хозяйства и распределения доходов справедлива, ибо соответствует основанному на индивидуальной свободе «спонтанному порядку», определяющему в процессе конкурентной борьбы долю собственности и питания каждому субъекту хозяйствования.

Одним из сподвижников и учителей Ф. фон Хайека является Людвиг фон Мизес (1881-1973 гг.), профессор Венского университета, эмигрировавший в 1940 г. в США. Исходя из значимости научных достижений, мы рассматриваем основные аспекты его экономических идей после анализа взглядов ученика – Ф. фон Хайека, поскольку именно он по

праву считается основателем радикального неолиберального течения, можно сказать – его «отцом».

Следует отметить, что Л. фон Мизес, как ученый, сформировался под влиянием школы предельной полезности. Так, одна из его работ – «Теория денег и средств обращения», долгое время обсуждалась в рамках семинара, руководимого О. фон Бем-Баверком. Кроме того, ученый считается одним из лидеров второй волны «австрийской школы», отвергавших применение математических методов для анализа равновесного состояния экономики и эконометрику в целом. Л. фон Мизес остался в истории экономической науки в качестве поборника свободного рыночного хозяйства. Именно он, отстаивая необходимость отсутствия сколь-либо значимого государственного участия в развитии экономических явлений и процессов, ввел термин «интервенционизм» (от латинского *interventio* – вмешательство), который характеризует его отношение к концепции активного государственного вмешательства в хозяйственную практику. Основным его произведением, вобравшим в целостном виде экономические представления автора о хозяйственном развитии, считается одна из его ранних работ – «Социализм» (1922). В ней, так же, как и его ученик Ф. фон Хайек, он проявил себя ярким критиком общественного строя, основанного на административно-хозяйственных принципах. В течение жизни автора эта работа не единожды переиздавалась и дополнялась, а в 1994 году впервые вышло русское издание, которое в последующем переиздавалось [1].

В целостном виде экономические идеи Л. фон Мизеса можно свести к следующим положениям:

1. Ученый считал, что абсолютными основами любой цивилизации являются разделение труда, частная собственность и свободный обмен, с которым связаны стихийно складывающиеся ценовые сигналы, являющиеся основным ориентиром для предпринимателя. Исходя из этого, он выступал противником любых форм и проявлений интервенционизма, связанных как с социалистической экономикой Советского Союза, так и с «новым курсом» Ф. Рузвельта.

2. Л. Фон Мизес подчеркивал, что централизованно устанавливаемые цены не спо-

собствуют установлению экономического равновесия, поскольку при таком подходе цены перестают выступать ценами равновесия спроса и предложения, перестают быть ориентиром для эффективного инвестирования и использования средств производства.

3. Исходя из этого, он обосновывал идею о том, что социализм полностью исключает возможность хозяйственного расчета, так как регулируемая экономика превращается в сферу произвола государственных чиновников, которые, даже если допустить их абсолютную честность и высокую образованность, не имеют рациональных экономических инструментов развития экономики, что ведет к «планируемому хаосу». Поэтому он рассматривал социализм как имитирующую экономику, которая, будучи лишена возможности экономического расчета, является обреченной на неминуемый крах.

4. Л. Фон Мизес доказывал, что возможность длительного существования административной системы в Советском Союзе напрямую связана с тем, что социалистические плановики, принимая решения, напрямую копируют процессы, стихийно происходящие в странах с рыночной экономикой. плановое хозяйство может просуществовать относительно длительный срок только в случае имитации того, что делается за его пределами, постоянно при этом запаздывая. На данной основе он сделал вывод, что социализм возможен либо в одной стране, либо в небольшой группе стран, поскольку его более масштабное развитие приведет к быстротекущему разложению.

5. Рассматривая проблемы рыночной экономики, Л. Фон Мизес выступал против контроля над ценами и заработной платой, против низких темпов прироста денежной массы как основного средства антиинфляционной политики, поскольку при антиинфляционном разогреве экономики производители и инвесторы получают неверные сигналы от банков в виде заниженной процентной ставки, что ведет к неоправданному перераспределению ресурсов между отраслями, способствуя преимуществу обрабатывающих отраслей, когда доходы их работников возрастают, не подкрепляясь ростом потребительских товаров, что в итоге ведет к росту цен.

Таким образом, основную причину развития инфляционных процессов Л. фон Мизес

видел в негибкости относительных цен, когда эффективная борьба с ними возможна лишь посредством структурных преобразований экономики, восстанавливающих чувствительность цен к изменениям рыночной конъюнктуры.

В целом же следует констатировать, что концепция «лондонской школы», представляющая собой «правое крыло» неолитерализма, заняла прочное место в системе

экономической мысли наряду с другими течениями и школами, по-разному характеризующими Своим вниманием к отрицанию сколь-либо существенной роли государства и необходимостью отрицания «интервенционизма» при организации хозяйственных моделей, представители лондонской школы основными своими чертами напоминают либеральные взгляды А. Смита и Д. Риккардо.

Список источников

1. Мизес Людвиг фон. Социализм: экономический и социологический анализ. М.; Челябинск: Социум, 2016. 584 с.
2. Рыжов И. В., Спильниченко В. К., Рубищев А. Н. Денежные факторы в регулировании рыночной экономики: чикагская школа неолитерализма // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7. С.176-180.
3. Рыжов И. В. История экономических учений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. Перспектива, 2004. 422 с.
4. Хайек Фридрих Август фон. Дорога к рабству. М.: Астрель, Полиграфиздат, 2012. 317 с.

References

1. Mises Ludwig von. *Socialism: an economic and sociological analysis*. Moscow; Chelyabinsk: Socium, 2016. 584 p.
2. Ryzhov I. V., Spilnichenko V. K., Radishchev A. N. Monetary factors in regulating the market economy: the Chicago School of Neoliberalism. *Economics and entrepreneurship*. 2022. No. 7. Pp. 176-180.
3. Ryzhov I. V. *History of economic doctrines: a textbook*. 2nd ed., revised and add. M.: Perspektiva, 2004. 422 p.
4. Hayek Friedrich August von. *The road to slavery*. Moscow: Astrel, Polygrafizdat, 2012. 317 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИНИМИЗАЦИИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Шкодинский Сергей Всеволодович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Москва, Россия; профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, sh-serg@bk.ru

Гайнитдинов Артур Азатович,

аспирант, кафедра финансово-экономического и бизнес-образования, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, agaynitdinov@gmail.com

В статье представлены результаты анализа теоретических подходов к минимизации транзакционных издержек в условиях институциональной нестабильности и обоснованы ключевые инструменты их оптимизации для повышения эффективности экономической деятельности. В основу исследования положены труды российских и зарубежных ученых, занимающихся изучением транзакционных издержек, теории институтов и ее применения в нестабильной институциональной среде. Используются методы библиографического и системного анализа, дедуктивный и индуктивный подходы, а также методологические разработки институциональной экономической теории. Установлено, что институциональная нестабильность значительно увеличивает транзакционные издержки, связанные с неопределенностью и оппортунизмом. Для их минимизации предложены такие подходы и инструменты, как укрепление неформальных институтов, развитие долгосрочных контрактов и внедрение цифровых технологий. Эти подходы обеспечивают адаптацию компаний к нестабильным условиям и повышают устойчивость их экономической деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : транзакционные издержки; институциональная нестабильность; экономическая теория; минимизация; неопределенность; цифровизация.

ECONOMIC FOUNDATIONS OF MINIMIZING TRANSACTION COSTS IN CONDITIONS OF INSTITUTIONAL INSTABILITY

Shkodinsky Sergey V.,

doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Informatics, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia; Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education, State University of Education, Moscow, Russia, sh-serg@bk.ru

Gainitdinov Artur A.,

postgraduate of the Department of Financial, Economic and Business Education, State University of Education, Moscow, Russia, agaynitdinov@gmail.com

The article presents the results of the analysis of theoretical approaches to minimizing transaction costs in conditions of institutional instability and substantiates the key mechanisms of their optimization to improve the efficiency of economic activity. The research is based on the works of Russian and foreign scientists engaged in the study of transaction costs, the theory of institutions and its application in an unstable institutional environment. The methods of bibliographic and system analysis, deductive and inductive approaches, as well as methodological developments of institutional economic theory were used. It is established that institutional instability significantly increases transaction costs associated with uncertainty and opportunism. To minimize them, such mechanisms as strengthening of informal institutions, development of long-term contracts and

introduction of digital technologies are proposed. These approaches ensure the adaptation of companies to unstable conditions and increase the sustainability of their economic activities.

Keywords: transaction costs; institutional instability; economic theory; minimization; uncertainty; digitalization.

Трансакционные издержки, как основа экономического взаимодействия между агентами, имеют решающее значение для эффективности функционирования как отдельных организаций, так и экономических систем в целом. В нормальных условиях экономической стабильности трансакционными издержками можно эффективно управлять и минимизировать их, однако в условиях институциональной нестабильности они значительно возрастают. Институциональная нестабильность, выражающаяся в частых изменениях законодательства, слабости правоприменительной системы и политической неопределенности, приводит к росту неопределенности и рисков для экономических агентов, что, в свою очередь, требует особого подхода к оптимизации трансакционных издержек.

Как известно, трансакционные издержки включают в себя затраты на заключение и исполнение контрактов, а также издержки, связанные с информацией, мониторингом и обеспечением соблюдения условий договоров. Эти издержки становятся особенно высокими в нестабильной институциональной среде, где долгосрочные прогнозы и планы становятся менее точными, а риски – более ощутимыми. В таких условиях фирмы сталкиваются с необходимостью адаптировать свои стратегии управления и организационные структуры для поддержания конкурентоспособности и минимизации потерь.

Цель данной статьи – обобщить теоретические подходы к минимизации трансакционных издержек в условиях институциональной нестабильности, а также предложить механизмы их оптимизации. Особое внимание уделено влиянию институциональных факторов на экономические процессы, включая нормативно-правовую среду, политическую обстановку и степень институциональной зрелости. Рассматриваются как традиционные методы, такие как диверсификация и вертикальная интеграция, так и новейшие технологии, включая использование цифро-

вых технологий и смарт-контрактов, которые могут стать ключевыми инструментами для снижения издержек в условиях нестабильной институциональной среды.

Рассмотрим теоретические основы трансакционных издержек и институциональная нестабильность.

Трансакционные издержки, как ключевая категория экономической теории, определяют эффективность взаимодействия между экономическими агентами. Они включают затраты на поиск информации, переговоры, мониторинг и обеспечение соблюдения условий сделок. Понятие трансакционных издержек было впервые введено Коузом в 1937 году [13, с. 394], который объяснил существование фирм стремлением минимизировать эти издержки за счет внутренней координации. Впоследствии Уильямсон [15, с. 18] развил эту концепцию, предложив анализ трансакционных издержек через призму выбора организационных форм и механизмов управления.

В стабильной институциональной среде трансакционные издержки управляемы и минимизируемы за счет стандартизированных процедур, правовых норм и доверительных отношений между контрагентами. Однако в условиях институциональной нестабильности, которая включает частые изменения законодательства, слабость правоприменительных механизмов и политическую неопределенность, эти издержки существенно возрастают.

Институциональная нестабильность усиливает неопределенность, затрудняет долгосрочное планирование и повышает риск оппортунистического поведения. Согласно Норт [14, с. 83] эффективность институтов, обеспечивающих защиту прав собственности и стабильность правил, критически важна для снижения уровня неопределенности и сопутствующих трансакционных издержек. Институциональная нестабильность не только увеличивает прямые издержки на заключение контрактов, но и значительно

усиливает косвенные затраты, связанные с адаптацией к изменчивым условиям.

О. Уильямсон в своих работах подчеркивал, что выбор организационных форм управления напрямую зависит от уровня транзакционных издержек. В условиях нестабильных институтов фирмы чаще прибегают к вертикальной интеграции и внутренним механизмам координации, так как рыночные инструменты становятся менее эффективными. В то же время гибридные формы организации, такие как долгосрочные партнерства и альянсы, могут стать альтернативой в ситуациях, где институциональная нестабильность находится на умеренном уровне.

Кроме того, важным элементом в условиях нестабильности является необходимость учитывать особенности конкретных институциональных условий. Исследования последних лет демонстрируют, что слабость правовых механизмов приводит к усилению роли неформальных институтов, таких как социальные сети и репутация, в управлении транзакциями [12, с. 166].

Влияние институциональной нестабильности на транзакционные издержки

Институциональная нестабильность оказывает значительное влияние на транзакционные издержки [8, с. 51], увеличивая затраты на управление экономическими взаимодействиями между агентами. Эта нестабильность проявляется в слабости правоприменительных механизмов, частых изменениях нормативной базы и общей политической неопределенности. Она порождает целый спектр проблем [1, с. 38], усложняющих деятельность компаний, включая рост издержек на мониторинг и контроль, необходимость адаптации к изменяющимся условиям, увеличение рисков оппортунистического поведения и снижение возможности долгосрочного планирования.

Виноградова в своих исследованиях [2, с. 3] приводит расчет доли транзакционных издержек в общей структуре затрат компании. Согласно ее данным, удельный вес этих издержек варьируется в диапазоне от 1,5 % до 15 %. Эти показатели характерны для экономик с устойчивыми институциональными условиями, однако в переходных экономиках значения транзакционных издержек могут значительно превышать указанный диапазон. Вышесказанное приводит к выводу, что

данной проблеме необходимо уделять серьезное внимание.

В условиях слабости правоприменительных механизмов компании сталкиваются с необходимостью самостоятельно обеспечивать выполнение условий договоров и сделок [11, с. 7]. Это приводит к увеличению транзакционных издержек, связанных с созданием и поддержанием сложных систем мониторинга и контроля. Такие системы включают внутренние департаменты комплаенса, юридические отделы, а также использование внешних консультантов для анализа и минимизации рисков.

Важным источником, который позволяет оценить значимость дополнительных транзакционных издержек для фирм является отчет Всемирного Банка Doing Business (World Bank. Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington: World Bank, 2014. 316 p.). В отчете представлены данные о времени, затраченном на разрешение коммерческих споров в судах первой инстанции, а также о стоимости и количестве процедур, необходимых для этого. Так, среднее время, необходимое для разрешения коммерческого спора в судах первой инстанции, составляет 589 дней. Для разрешения спора требуется в среднем 41 процедура. Средняя стоимость разрешения спора составляет 21,3 % от стоимости иска.

Эти показатели могут значительно различаться в зависимости от страны. Например, в некоторых странах время разрешения спора может составлять менее 200 дней, в то время как в других – более 1 000 дней. Аналогично, стоимость и количество процедур могут варьироваться в широких пределах. Возьмем в качестве примера страны с недостаточно зрелыми и стабильными институтами. Восточный Тимор является ярким примером. Количество дней для разрешения спора составит 1285, издержки в процентах от суммы иска составят 163,2 %, количество процедур – 51. Другим примером может служить Эсватини (ранее Свазиленд), количество дней для разрешения спора составит 956, издержки в процентах от суммы иска составят 56,1 %, количество процедур – 40. В качестве примера страны со зрелыми и стабильными институтами рассмотрим Люксембург. Количество дней для разрешения спора составит

321, издержки в процентах от суммы иска составят 9,7 %, количество процедур – 26. Другой пример – Польша, количество дней для разрешения спора составит 685, издержки в процентах от суммы иска составят 19,0 %, количество процедур – 33.

В отчете также представлены данные таком параметре как международная торговля, который оценивает количество процедур, время и стоимость, необходимые для экспорта и импорта товаров. Этот показатель отражает эффективность и прозрачность внешней торговли, что напрямую связано с качеством институциональной среды.

Приведем несколько примеров стран со зрелыми и стабильными институтами. В Сингапуре для экспорта требуется 4 процедуры, 6 дней и стоимость составляет 1,2 % от стоимости товара, для импорта – 5 процедур, 7 дней и 1,3 % от стоимости товара. В Гонконге (Китай) для экспорта – 5 процедур, 7 дней и 1,5 % от стоимости товара, для импорта – 6 процедур, 8 дней и 1,6 % от стоимости товара. В Новой Зеландии для экспорта – 5 процедур, 8 дней и 1,8 % от стоимости товара, для импорта – 6 процедур, 9 дней и 2 % от стоимости товара.

Далее рассмотрим страны с высоким уровнем нестабильности. В Нигерии для экспорта понадобится 10 процедур, 28 дней и 15,5 % от стоимости товара, для импорта – 11 процедур, 30 дней и 16,2 % от стоимости товара. В Гане для экспорта – 9 процедур, 25 дней и 14,8 % от стоимости товара, для импорта – 10 процедур, 27 дней и 15,5 % от стоимости товара. В Кении для экспорта – 8 процедур, 22 дня и 13,2 % от стоимости товара, для импорта – 9 процедур, 24 дня и 13,8 % от стоимости товара.

Таким образом, в странах со зрелыми институтами количество процедур для экспорта и импорта значительно ниже, что свидетельствует о более эффективных и упрощенных процессах во внешней торговле. В странах с высокоразвитыми институтами время, необходимое для экспорта и импорта, также значительно меньше, что указывает на более оперативное администрирование внешней торговли. Значения стоимости экспорта и импорта в процентах от стоимости товара в странах со зрелыми институтами существенно ниже, что отражает более низкие издержки ведения внешней торговли.

Представленные данные свидетельствуют о том, что страны со зрелыми и стабильными институтами обеспечивают более эффективные условия для внешней торговли, что способствует снижению транзакционных издержек и повышению экономической эффективности.

Нестабильность институтов приводит также к увеличению затрат на контроль. Контроль или мониторинг представляет собой процесс наблюдения за выполнением условий сделок, направленный на предотвращение нарушений и минимизацию рисков. В условиях слабой институциональной среды мониторинг требует дополнительных усилий со стороны компаний. Например, необходимо разрабатывать внутренние регламенты, регулярно обновлять информацию о законодательных изменениях и проводить юридическую экспертизу контрактов.

Контроль, в свою очередь, связан с механизмами обеспечения соблюдения условий сделок. Они включают санкции за нарушение договоренностей, разработку дополнительных соглашений и страхование рисков. Компании также вынуждены учитывать высокую степень неопределенности, что увеличивает необходимость в создании гибких систем контроля.

Российские исследования [4, с. 713] показывают, что в условиях нестабильности правоприменительной среды транзакционные издержки на мониторинг и контроль могут составлять существенную часть бюджета компании. Это особенно характерно для отраслей, где высока степень зависимости от внешних контрагентов, таких как строительство и логистика.

Асемоглу и Вердые [10, с. 195], подчеркивают, что в странах с низкой правоприменительной эффективностью компании вынуждены использовать альтернативные инструменты, что дополнительно увеличивает затраты.

В реальной практике рост затрат на мониторинг и контроль проявляется в различных формах. Компании в России вынуждены выделять значительные ресурсы на внедрение систем управления рисками, таких как ISO 31000, что повышает их операционные издержки.

Долгосрочное планирование является ключевым элементом успешного развития

бизнеса, особенно для отраслей, требующих значительных первоначальных вложений. Однако в условиях институциональной нестабильности долгосрочные стратегии становятся чрезвычайно рискованными. Частые изменения законодательства, непредсказуемость регуляторных норм и политическая нестабильность вынуждают компании принимать решения на основе краткосрочных прогнозов, что существенно ограничивает их стратегическую гибкость и снижает эффективность работы.

Институциональная нестабильность часто сопровождается внезапными изменениями нормативно-правовой базы, включая налоговое законодательство, таможенные правила и экологические нормы. Компании, не имея возможности предсказать эти изменения, сталкиваются с повышенными рисками в реализации долгосрочных проектов. Например, в России частые реформы налогового законодательства в 2010–2020 годах заставили многие предприятия перераспределять свои инвестиции в пользу менее рискованных, но и менее доходных краткосрочных активов.

Компании в условиях неопределенности предпочитают минимизировать капитальные вложения, что особенно заметно в капиталоемких отраслях, таких как строительство и нефтегазовая промышленность. В этих секторах реализация крупных инфраструктурных проектов часто требует стабильных и предсказуемых условий, которые становятся недостижимыми в среде постоянных институциональных изменений. По данным российских исследований, доля долгосрочных инвестиционных программ в таких отраслях снизилась в период активных законодательных реформ.

Исследования подтверждают, что компании в странах с высоким уровнем институциональной нестабильности склонны фокусироваться на краткосрочных целях. Это позволяет минимизировать риски, связанные с долгосрочными инвестициями, но в то же время ограничивает возможности для стратегического роста. Отсутствие стабильной институциональной среды формирует у экономических агентов склонность к управлению рисками за счет сокращения временных горизонтов планирования.

Долгосрочное планирование имеет реша-

ющее значение для внедрения инноваций и модернизации производственных процессов. Однако в условиях институциональной нестабильности компании склонны откладывать инновационные проекты, опасаясь неожиданных изменений в правилах их реализации. Это снижает их конкурентоспособность на глобальных рынках и ограничивает возможности для технологического прогресса.

Проанализируем инструменты оптимизации трансакционных издержек.

Для минимизации затрат на мониторинг и контроль в условиях слабых правоприменительных механизмов компании могут использовать следующие подходы и инструменты.

В первую очередь, это разработка внутренних систем управления рисками, основанных на международных стандартах. Такие системы позволяют компаниям стандартизировать процессы идентификации, оценки и минимизации рисков, что особенно важно в условиях нестабильной институциональной среды. Примером таких стандартов может служить ISO 31000 для управления рисками и для обеспечения эффективности внутреннего контроля (Международный стандарт ISO 31000:2018. Управление рисками. Руководящие указания. Введен в действие 15.02.2018).

Применение инструментов, таких как искусственный интеллект и блокчейн, позволяет автоматизировать сбор и анализ данных, ускоряя процесс принятия решений и снижая вероятность человеческих ошибок [5, с. 122]. Блокчейн, в частности, может использоваться для создания смарт-контрактов, которые автоматически исполняются при выполнении определенных условий, снижая необходимость ручного контроля.

Еще одним способом оптимизации трансакционных издержек является формирование долгосрочных партнерств и сетей доверительных отношений с ключевыми контрагентами. Наличие надежного партнера способствует устойчивому развитию организации [7, с. 300]. Устойчивые отношения с проверенными партнерами помогают снизить неопределенность и необходимость постоянного контроля. Для этого компании могут заключать долгосрочные контракты с оговоренными условиями и санкциями, что способствует созданию атмосферы доверия и взаимовыгодного сотрудничества.

Несомненно, также и диверсификация помогает минимизировать риски [3, с. 266], связанные с неопределенностью институциональной среды, распределяя их между различными направлениями бизнеса. Вертикальная интеграция позволяет компаниям контролировать ключевые этапы цепочки поставок, снижая зависимость от внешних поставщиков [6, с. 580] и уменьшая издержки, связанные с заключением и исполнением контрактов.

В условиях высокой неопределенности компании могут использовать гибкие контрактные формы, которые позволяют оперативно пересматривать условия сотрудничества при изменении внешних факторов. Такие контракты обеспечивают большую адаптивность и снижение риска разрыва сделок [9, с. 67].

Применение указанных инструментов позволяет компаниям адаптироваться к изменениям институциональной среды, минимизировать транзакционные издержки и повышать конкурентоспособность в условиях нестабильности.

Институциональная нестабильность представляет собой значительный вызов для экономической деятельности, существенно увеличивая транзакционные издержки и снижая эффективность взаимодействий между агентами. В результате компании сталкиваются с ростом затрат на мониторинг и контроль, повышением риска оппортунистического поведения, необходимостью постоянной адаптации к изменениям нормативно-правовой базы и сложностями в долгосрочном планировании. Эти факторы ведут к снижению инвестиционной активности, росту операционных расходов и ограничению инновационного развития.

Анализ теоретических взглядов на исследуемую предсмертную область показывает, что ключевой способ минимизации транзакционных издержек – создание устойчивой

институциональной среды, которая обеспечивает предсказуемость и защиту прав собственности. Дуглас Норт и Оливер Уильямсон подчеркивали, что стабильные институты не только снижают неопределенность, но и способствуют формированию эффективных организационных структур. Однако в условиях институциональной нестабильности компании вынуждены искать альтернативные решения, включая внедрение гибридных форм организации, использование цифровых технологий и усиление роли неформальных институтов, таких как социальные сети и репутация.

Практические примеры из российской экономики демонстрируют, что адаптация к институциональной нестабильности требует значительных усилий и ресурсов. В таких отраслях, как строительство и нефтегазовая промышленность, компании перераспределяют свои инвестиционные программы, предпочитая краткосрочные стратегии. Это снижает их способность реализовывать масштабные проекты и ограничивает долгосрочный рост.

Результаты данного исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к минимизации транзакционных издержек в условиях институциональной нестабильности. Решение данной проблемы требует координации усилий бизнеса и государства, направленных на укрепление институтов, создание благоприятной деловой среды и внедрение инновационных технологий.

Важность изучения транзакционных издержек в контексте институциональной нестабильности остается актуальной не только для России, но и для других стран с переходной экономикой. Развитие эффективных подходов к управлению издержками не только способствует улучшению конкурентоспособности компаний, но и играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста.

Список источников

1. Бондаренко Н. Л. Эффективное гражданское законодательство как фактор, снижающий транзакционные издержки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1 (31). С. 35-40.
2. Виноградова М. Ю. Формирование транзакционных издержек в логистике хозяйственных связей: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2002. 17 с.
3. Глотова А. С., Грачева Е. Д. Диверсификация как механизм нейтрализации финансовых рисков // Теория и практика современной науки. 2017. № 1 (19). С. 264-266.

4. Илюхина Я. П. Особенности транзакционных издержек в российской экономике и способы их снижения // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 712-714.
5. Мартынов А. В., Ширеева Е. В., Логинова А. Э. Проблемы использования цифровых технологий в деятельности органов государственного контроля и надзора в условиях цифровой экономики (исследование, проведенное на основе опроса должностных лиц органов государственного контроля и надзора) // Вестник ННГУ. 2021. № 5. С. 119-135.
6. Окумбекова М. Природа «вертикальной интеграции» и особенности управления в данных структурах // Московский экономический журнал. 2021. № 12. С. 577–585.
7. Семенов А. А., Иващенко Н. С. Актуальность формирования долгосрочных партнерских отношений для обеспечения устойчивого развития бизнеса // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2021): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 6–10 декабря 2021 года. Т. 3. М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2021. С. 299-303.
8. Цинпаева Ф. С. Фактор транзакционных издержек в переходной экономике // Вопросы структуризации экономики. 2001. № 6. С. 51-52.
9. Федяев П. П. Smart-контракты: основные принципы и их роль в современной строительной индустрии // Вопросы экономики и права. 2024. № 188. С. 67-74.
10. Acemoglu Daron and Thierry Verdier. The Choice between Market Failures and Corruption // American Economic Review. 2000. № 90 (1). Pp. 194–211.
11. Berglöf E., Claessens S. (2004). Corporate Governance and Enforcement. World Bank Policy Research Working Paper No. 3409. Washington, DC: World Bank.
12. Bhandari A. Social, Formal and Political Determinants of Trade Under Weak Rule of Law: Experimental Evidence from Senegalese Firms // Comparative Political Studies. 2022. № 56 (2). Pp. 163-192.
13. Coase R. The Nature of the Firm. *Economica* // 1937. № 4(16). Pp. 386–405.
14. North Douglass C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
15. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York: Free Press, 1985.

References

1. Bondarenko N.L. Effective civil legislation as a factor reducing transaction costs. *Vestnik of Perm University. Legal Sciences*. 2016. No. 1 (31). Pp. 35-40.
2. Vinogradova M.Yu. *Formation of transaction costs in the logistics of economic relations: autoref. dis. kand. ekon. nauki*. SPb., 2002. 17 p.
3. Glotova A. S., Gracheva E. D. Diversification as a mechanism for neutralizing financial risks. *Theory and practice of modern science*. 2017. № 1 (19). Pp. 264-266.
4. Ilyukhina Y. P. Features of transaction costs in the Russian economy and ways to reduce them. *Young scientist*. 2016. № 10 (114). Pp. 712-714.
5. Martynov A. V., Shireeva E. V., Loginova A. E. Problems of using digital technologies in the activities of state control and supervision bodies in the digital economy (research based on a survey of officials of state control and supervision bodies). *Vestnik NNGU*. 2021. №5. Pp. 119-135.
6. Okumbekova M. Nature of “vertical integration” and peculiarities of management in these structures. *Moscow Economic Journal*. 2021. № 12. Pp. 577-585.
7. Semenov A.A., Ivashchenko N. S. The relevance of forming long-term partnerships to ensure sustainable business development. *Social and Humanitarian Problems of Education and Professional Self-Realization (Social Engineer-2021): Proceedings of the All-Russian Scientific Conference of Young Researchers with International Participation, Moscow, 06-10 December 2021. Vol. 3.* – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art)”, 2021. Pp. 299-303.
8. Tsinpaeva F.S. Factor of transactional costs in the transition economy. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki*. 2001. №6. Pp. 51-52.
9. Fedyayev P. P. Smart contracts: basic principles and their role in the modern construction industry. *Voprosy ekonomiki i pravo*. 2024. № 188. Pp. 67-74.
10. Acemoglu, Daron and Thierry Verdier. 2000. “The Choice between Market Failures and Corruption.” *American Economic Review*, 90 (1): 194-211.
11. Berglöf E., & Claessens S. (2004). Corporate Governance and Enforcement. World Bank Policy Research Working Paper No. 3409. Washington, DC: World Bank.
12. Bhandari A. (2022). Social, Formal, and Political Determinants of Trade Under Weak Rule of Law: Experimental Evidence from Senegalese Firms. *Comparative Political Studies*, 56 (2), 163-192.
13. Coase R. (1937). The Nature of the Firm. *Economica*, 4(16), 386-405.
14. North Douglass C. 1990. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, Cambridge University Press.
15. Williamson O. (1985). The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York: Free Press.

УДК 334.8

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.014

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БИЗНЕС-ФУНКЦИЯМ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Грязнов С. А.,

*Самарский юридический институт ФСИН России, Самара, Россия,
sagryaznov@yandex.ru*

В статье исследуется исторический опыт использования труда осужденных в контексте развития предпринимательства и становления организационно-правовых форм в российской уголовно-исполнительной системе. Анализируются ключевые этапы этого процесса с начала XX века до настоящего времени, что позволяет выявить влияние социально-экономических факторов и законодательных норм на использование труда заключенных. Подчеркивается важность ретроспективного анализа для формирования современных управленческих стратегий, направленных на повышение мотивации труда заключенных и конкурентоспособности производимой продукции. Акцентируется внимание на необходимости дальнейшей интеграции осужденных в производственные процессы, что способствует их реабилитации и профессиональному росту после освобождения. Результаты исследования открывают новые перспективы в области управления трудом заключенных и предпринимательской деятельности на закрытых территориях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; предпринимательская деятельность; бизнес-функция; организационно-правовая форма; трудовые отношения.

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF ENTREPRENEURSHIP BY AREAS OF ACTIVITY AND BUSINESS FUNCTIONS IN THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA

Gryaznov S. A.,

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia, sagryaznov@yandex.ru

The article explores the historical experience of using prison labor in the context of the development of entrepreneurship and the formation of organizational and legal forms in the Russian penal system. The key stages of this process from the beginning of the XX century to the present time are analyzed, which allows to reveal the influence of socio-economic factors and legislative norms on the use of prison labor. The importance of retrospective analysis for the formation of modern management strategies aimed at increasing the motivation of prison labor and competitiveness of manufactured products is emphasized. Attention is emphasized on the need for further integration of convicts into production processes, which contributes to their rehabilitation and professional growth after release. The results of the study open new perspectives in the field of prison labor management and entrepreneurial activity in closed territories.

Key words: penal system; entrepreneurial activity; business function; organizational-legal form; labor relations.

Исторический опыт использования труда осужденных, этапы развития предпринимательства, становления его организационно-правовых форм имеют большое значение для понимания эволюции трудовых отношений и формирования современных подходов к реабилитации заключенных в силу ряда причин. С социально-экономических позиций анализ трудового использования заключенных в ретроспективе предоставляет возможность понять динамику экономического развития различных стран, а также выявить ключевые приоритеты и изменения в их социальной и экономической политике в разные исторические периоды. Ретроспективный анализ формирования и развития организационно-правовых форм предпринимательской деятельности также позволяет выявить сильные стороны, которые применялись в рамках различных стратегий управления пенитенциарными учреждениями и трудовым потенциалом заключенных.

Целью исследования является анализ становления и развития различных организационно-правовых форм предпринимательства в уголовно-исполнительной системе России в разрезе сфер деятельности и бизнес-функций, выступающий основой для последующего улучшения системы исправления и реабилитации заключенных.

Информационную базу исследования составили как количественные, так и качественные данные, включая статистические отчеты, документы уголовно-исполнительной системы, а также результаты социологических опросов и интервью с экспертами в области пенитенциарного управления. Также были проанализированы научные публикации и материалы, касающиеся истории использования труда осужденных и развития предпринимательства в исправительных учреждениях. Для выполнения поставленных задач в работе были использованы следующие методы: исторический анализ, сравнительный метод, а также методы статистической обработки данных.

Этап 1. 1900–1930 гг.

В 1900 году структура учреждений пенитенциарной системы была представлена тюрьмами различного типа, включая губернские и районные тюрьмы, а также исправительно-трудовыми домами, предназначенными для реабилитации осужденных. До 1930

года в структуре пенитенциарной системы произошли значительные изменения, включая реформу, направленную на централизацию управления тюрьмами. Были созданы новые типы учреждений, такие как колонии для несовершеннолетних и специальные учреждения для женщин.

В начале XX века труд в тюрьмах России был организован в основном для обеспечения самообслуживания учреждений. Система труда была неформальной, заключенные часто работали без оплаты. В некоторых случаях, особенно в тюрьмах, находившихся в крупных городах, осужденные могли получать небольшую плату за свою работу, что позволяло им приобретать товары в тюремных лавках. В период с 1917 г. по 1922 г. ситуация в исправительных учреждениях значительно ухудшилась. Тюрьмы переполнились, а условия труда стали более жесткими. В 1920-х годах началась активная реорганизация тюремной системы, а труд заключенных стал более систематизированным. В 1920–30-е годы наблюдалось активное внедрение организационно-правовой формы внешних работ, позволяющей осужденным трудиться вне стен исправительных учреждений. Эта практика предусматривала отпуск заключенных на целый день под ответственность руководства, что способствовало более эффективному использованию их труда [1]. В 1929 году была создана система исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), которая стала основой для дальнейшего использования труда заключенных в Советском Союзе.

Так же данному этапу были присущи торжественные работы заключенных на гребных судах и строительстве верфей. Осужденные работали на различных строительных проектах в условиях жесткой дисциплины и плохих условий труда. В более поздний период шло активное освоение труднодоступных регионов, таких как Сибирь, Урал и Дальний Восток.

Этап 2. 1930–1950 гг.

Рассматриваемый период характеризовался расцветом системы принудительного труда в лагерях ГУЛАГа НКВД-МВД СССР, использовавшегося, по мнению руководства страны, для ускорения индустриализации, добычи ископаемых, освоения малообитаемого Севера и имеющего решающее значение для экономического роста государства.

Однако на практике лагеря стали источником экономического застоя и крайне неэффективным способом ведения хозяйства [2].

В 1930 – 40-х годах советское государство, основываясь на идее обострения классовой борьбы в переходный период к коммунизму, жестко подавляло любые социальные протесты, что выразилось в принятии Совнаркомом и НКВД множества нормативных актов, регулирующих содержание заключенных и усиливающих жесткий контроль над ними [3, с. 97]. На практике заключенные сталкивались с тяжелыми условиями труда, множеством правовых ограничений и отсутствием реальных возможностей для реабилитации и социальной адаптации.

Процесс коллективизации натолкнул руководство лагерей на мысль о переходе к коллективным формам организации труда, которые получили широкое распространение. Администрация, чтобы заставить осужденных работать, поддерживала даже содержащихся в штрафных изоляторах. Однако трудовые коллективы и артели, сыгравшие на определенном этапе положительную роль, вскоре исчерпали себя. Многие из них начали превращаться в своеобразные замкнутые сообщества, в которых руководили преступники. В последующие годы популярной организационной формой стали строительные отряды и трудовые колонны. Строительные отряды имели целью объединить всех осужденных в коллективы [4, с. 71]. Условия крайней нехватки ресурсов и жесткого контроля со стороны администрации сопровождались высокими нормами выработки, физическим истощением и наказаниями за их невыполнение, что способствовало дальнейшему ухудшению здоровья заключенных.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, многие осужденные были мобилизованы на фронт или использовались в тылу для выполнения работ, необходимых для военных нужд. Это создало новые условия для эксплуатации труда заключенных, так как потребность в рабочей силе возросла. После окончания войны в 1945 году восстановление разрушенной экономики требовало значительных усилий, и заключенные вновь стали важным ресурсом для выполнения строительных и производственных задач. В 1947 году была инициирована новая волна репрессий, направленных

на борьбу с «врагами народа», что привело к увеличению числа заключенных. В лагерях продолжали действовать жесткие нормы выработки, а условия труда оставались крайне тяжелыми. Осужденные часто работали в опасных условиях, без должной защиты и медицинского обслуживания.

Этап 3. 1950–1990 гг.

С 1950 года в стране начались изменения, связанные с реформированием уголовно-исполнительной политики и ослаблением репрессий. В этот период власти начали пересматривать некоторые аспекты системы ГУЛАГа, что привело к улучшению условий содержания заключенных. Несмотря на эти изменения, принудительный труд продолжал оставаться основным способом эксплуатации рабочей силы в лагерях.

В конце 1950-х и начале 1960-х годов началась новая волна критики системы ГУЛАГа, что способствовало закрытию некоторых лагерей. Произошла утрата инфраструктуры (зданий, оборудования и транспортных средств), что привело к прекращению эксплуатации производственных мощностей и снижению доступности рабочей силы. Однако пенитенциарная система не смогла полностью трансформироваться и продолжила опираться на организационно-управленческие элементы репрессивной практики. Опыт функционирования этой системы и ее основополагающие принципы сохранились, что затрудняло обеспечение гуманных условий для заключенных.

Тем не менее, в послевоенный период в исправительных учреждениях было внедрено множество нововведений. Основными задачами работы с заключенными стали перевоспитание через общественно-полезный труд, улучшение бытовых условий, укрепление трудовой дисциплины и повышение их общекультурного уровня. Важным элементом самостоятельности заключенных стал культсовет, который организовывал участие заключенных в культурно-воспитательной деятельности [5, с. 135].

В 1960-х годах при исправительных учреждениях была создана собственная производственная база, включающая такие отрасли, как текстильное производство, деревообработка и производство строительных материалов. В 1965 году производственно-промышленный потенциал по сравнению

с 1961 годом вырос более чем в два раза, что позволило нарастить объемы выпускаемой продукции в 2,6 раза. Производительность труда, а также показатели вывода заключенных на оплачиваемые работы показывали положительную динамику [6, с. 43].

Производственный сектор стал важнейшим звеном народно-хозяйственного комплекса страны, обеспечивая не только потребности исправительных учреждений, но и внося вклад в экономику в целом. Материально-технические ресурсы исправительно-трудовой системы и государственные заказы стали составлять более 50% объемов промышленного производства. В конце 1980-х годов исправительно-трудовая система МВД СССР занимала пятое место по объему производства среди 48 министерств, действовавших в стране в тот период.

Предприятия ИТУ были узкоспециализированными и сосредоточены на производстве определенных товаров или услуг. Номенклатура включала в себя такую продукцию, как строительные материалы, текстиль, мебель, а также различные промышленные изделия и сельскохозяйственную продукцию. В системе ИТУ МВД СССР машиностроение и металлообработка стали основными отраслями.

Этап 4. 1990–2004 гг.

В условиях перехода к рыночной экономике начался процесс создания государственных унитарных предприятий (ГУП). Количество ГУПов России, созданных на базе колоний, изменялось в зависимости от различных факторов, включая экономические реформы, изменения в законодательстве и социальные условия.

В начале 1990-х годов наблюдался рост числа ГУПов, многие колонии начали преобразовываться в ГУПы для более эффективного использования имеющихся ресурсов. В середине 1990-х годов количество ГУПов продолжило расти, однако возникли проблемы с их финансированием и эффективным управлением. Некоторые предприятия сталкивались с трудностями в адаптации к новым экономическим условиям, что привело к их закрытию или реорганизации.

С 1998 года, после финансово-экономического кризиса, началась стабилизация экономики, что способствовало более структурированному подходу к созданию и

управлению ГУПами. В начале 2000-х годов наблюдался рост интереса к ГУПам как к инструменту для решения социальных и экономических проблем. В тюрьмах начали внедряться программы профессионального обучения, которые позволяли заключенным осваивать различные профессии, такие как столяр, швея, электрик и др., заключенные обучались навыкам работы с деревом и металлом. В ряде тюрем организовывались швейные мастерские, где осужденные шили одежду для государственных нужд или на продажу. Осужденные могли выполнять заказы частных компаний, например, упаковывать или осуществлять сборку товаров для местных предприятий, что позволяло им зарабатывать деньги и развивать трудовые навыки.

Этап 5. 2004–2010 гг.

В процессе реформирования уголовно-исполнительной системы России ГУПы постепенно переходили к статусу федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП). В качестве отличительных характеристик ФГУПов следует выделить следующие. ФГУП УИС привлекало осужденных, вольнонаемный и аттестованный персонал, что создавало разнообразие в трудовом процессе. ФГУП, как коммерческая организация, сталкивалась с противоречием между целью получения прибыли и задачами реабилитации осужденных. ФГУПы получили больше свободы для ведения предпринимательской деятельности, в то время как ГУПы часто имели ограничения на осуществление каких-либо коммерческих действий.

С 2004 по 2010 годы ФГУП имели разнообразную отраслевую принадлежность. Основные отрасли включали производство (текстиль, обувь, мебель, строительные материалы и др.), сельское хозяйство (выращивание сельскохозяйственных культур и разведение скота), услуги (ремонт и обслуживание техники, услуги по охране и безопасности). Эти предприятия играли важную роль в обеспечении самодостаточности УИС и создании рабочих мест для осужденных.

Вступление России в Совет Европы, растущее внимание к правам человека в обществе изменили подходы к улучшению исполнения уголовных наказаний. Это привело к повышению качества санитарных и бытовых условий в исправительных учреждениях, введению

психологической помощи и консультационных услуг для осужденных, созданию независимых органов, осуществляющих мониторинг условий содержания и предоставления услуг заключенным.

Этап 6. 2010 – настоящее время.

В 2012 году в УИС функционировало всего 30 ФГУП, осуществляющих различные виды деятельности, а для работы на них привлекалось уже менее 1% осужденных [7, с. 102]. Ликвидация ФГУП УИС и основание федеральных казенных учреждений (ФКУ), являющихся некоммерческими организациями, привели к созданию центров трудовой адаптации (ЦТАО) и производственных мастерских (ПМ).

На 1 января 2012 года в производственном секторе УИС функционировало 563 ЦТАО (551 ЦТАО – 2011 год), 84 учебно-производственных и лечебно-производственных мастерских (95 ед. – 2011 год), а также 61 ФГУП (182 ФГУП – 2011 год). Укрупненная номенклатура изделий, выпускаемых учреждениями УИС, по итогам 2011 года насчитывала более 120 тысяч наименований [8, с. 16].

К особенностям функционирования учреждений УИС в процессе осуществления предпринимательской деятельности в рассматриваемый период отнесены:

- создание ЦТАО и ПМ на базе имущества бывших государственных предприятий при сохранении государственной собственности; ограниченные права сотрудников УИС и заключенных на получение прибыли, отсутствие свободы в выборе сферы занятости;
- широкий ассортимент производимой продукции от простейших изделий до сложных технических устройств и механизмов и обмундирования;
- ориентация на решение социальных задач, таких как трудовая адаптация и профессиональное образование заключенных;
- многообразие структурных подразделений, таких как ЦТАО, ПМ, типографии и другие организации, выполняющие разные виды работ; участие различных субъектов правоотношений, включая учреждения УИС, территориальные и федеральные органы власти;
- применение авторитарного стиля управления с ограничениями на демократические методы и самоуправление; приоритет административных методов в управлении произ-

водственной деятельностью, сочетающих функции охраны и управления;

- необходимость соблюдения строгих режимных требований в процессе предпринимательской деятельности; учет специфики работы в условиях УИС, требующий высокой степени контроля и безопасности.

Промышленное производство, сельское хозяйство, производство потребительских товаров продолжают доминировать, однако сфера деятельности предпринимательства постоянно расширяется в зависимости от появляющихся заказчиков из разных отраслей.

Анализ этапов становления и развития организационно-правовых форм предпринимательства на закрытых территориях России показывает значительные изменения в подходах к использованию труда заключенных и их интеграции в экономику.

В начале XX века труд осужденных стал важным элементом государственной политики, направленной на колонизацию и индустриализацию отдаленных территорий. В 1930-1950 гг. акцент сместился на использование системы принудительного труда в лагерях ГУЛАГа как средства ускорения экономического роста, что на практике привело к экономическому застою и ухудшению условий содержания заключенных. С 1950 по 1990 гг. наблюдался переход к предпринимательской деятельности, отражающий попытку интеграции заключенных в производственные процессы. Период с 1990 по 2004 гг. характеризовался созданием ГУП и ФГУП, а также постепенной адаптацией производственного сектора УИС к рыночным условиям. С 2004 по 2010 гг. происходило развитие совместных производств с коммерческими организациями, что демонстрирует стремление к более эффективному использованию имеющихся ресурсов учреждений УИС и повышению качества продукции. С 2010 года и по настоящее время наблюдается разнообразие сфер деятельности, свидетельствующее о гибкости и адаптивности системы к современным экономическим условиям.

Изучение формирования и развития организационно-правовых форм предпринимательской деятельности на закрытых территориях показал, как параллельно изменялись цели использования труда заключенных, постепенно приобретая социальную направленность. Анализ не только отражает исто-

рические изменения в производственном секторе УИС, но и открывает новые возможности для улучшения системы исправления и реабилитации заключенных в России.

Список источников

1. Исаков В. М. Правовое регулирование и организация трудовой занятости осужденных в исправительных учреждениях Советского государства, 1917-1990 гг.: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. 60 с.
2. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. М.: МШПИ, 2006. 606 с.
3. Крашенинникова Я. В. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: Вердикт 1М, 1999. 448 с.
4. Исаков В. М., Мельник Е. В. Правовые формы организации труда заключенных в местах лишения свободы в период 1930-1940 гг. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 67-76.
5. Гриценко В. В., Калинин В. А. История «Мертвой дороги». Екатеринбург: Баско, 2010. 240 с.
6. Кузьмин С. И. Развитие исправительно-трудовых учреждений в 60-х – 80-х годах. М.: [б. и.], 1990. 89 с.
7. Ибрагимов О. А. К вопросу о развитии системы унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы в новейшей истории России // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2 (20). С. 99-104.
8. Матвеева Н. С. Государственное регулирование предпринимательства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2011. 42 с.

References

1. Isakov V. M. *Legal regulation and organization of employment of convicts in correctional institutions of the Soviet state, 1917-1990: abstract of the dissertation. ... doct. jurid. nauk.* Moscow, 2000. 60 p.
2. Applebaum E. *GULAG. The Web of the Great Terror.* Moscow: MSPI, 2006. 606 p.
3. Krasheninnikova Ya. V. *Prisons, camps and colonies of Russia.* Moscow: Verdict 1M, 1999. 448 p.
4. Isakov V. M., Melnik E. V. Legal forms of labor organization of prisoners in places of deprivation of liberty in the period 1930-1940. *Bulletin of Economic Security.* 2016. No. 1. Pp. 67-76.
5. Gritsenko V. V., Kalinin V. A. *The history of the "Dead Road".* Yekaterinburg: Basko, 2010. 240 p.
6. Kuzmin S. I. *The development of correctional labor institutions in the 60s – 80s.* Moscow: [B. I.], 1990. 89 p.
7. Ibragimov O. A. On the issue of the development of the system of unitary enterprises of the penal enforcement system in the modern history of Russia. *Penal Enforcement law.* 2015. No. 2 (20). Pp. 99-104.
8. Matveeva N. S. *State regulation of entrepreneurship in the production sector of the penal system: abstract of the dissertation. ... Dr. Economy. nauk.* M., 2011. 42 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гражданское право

УДК 347.191.11

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.015

СОБЛЮДЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА ПРИ ЗАГРУЗКЕ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА В ЭЛЕКТРОННУЮ БИБЛИОТЕКУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Барков Алексей Владимирович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, barkov_a_v@mail.ru

Петраш Игорь Петрович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, igor.petrash@dlglaw.ru

Целью статьи является рассмотрение особенностей некоторых правовых режимов защиты авторских прав правообладателей и разработка научно-практических рекомендаций по соблюдению авторского права при оцифровке информационного ресурса в электронную библиотеку образовательных и научных организаций Министерства обороны Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : авторские права; электронная библиотека; оцифровка информационного ресурса.

COPYRIGHT COMPLIANCE WHEN UPLOADING AN INFORMATION RESOURCE TO THE ELECTRONIC LIBRARY OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Barkov Alexey V.,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, barkov_a_v@mail.ru

Petrash Igor P.,

Ph.D. in Law, Senior Lecturer at the Department of Civil Law, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, igor.petrash@dlglaw.ru

The purpose of the article is to consider the features of some legal regimes of copyright protection of copyright holders and to develop scientific and practical recommendations on copyright compliance when digitizing an information resource into the electronic library of educational and scientific organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Key words: copyright; electronic library; digitization of an information resource.

В условиях цифровой трансформации практики обучения слушателей и курсантов образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, с использованием электронно-образовательных ресурсов и внедрения в образовательный процесс дистанционных образовательных технологий, требование к соблюдению авторских прав видится необходимым фактором повышения качества подготовки военных кадров, и соответственно, уровня национальной безопасности. В директивных ведомственных нормативных актах, нацеленных на организацию деятельности образовательных организаций, данному вопросу уделяется повышенное внимание, поскольку несоблюдение требований законодательства в сфере защиты авторского права несет определенные риски. В зависимости от характера и тяжести правонарушения нарушитель может быть привлечен к гражданско-правовой, административной или даже уголовной ответственности. В связи с этим разработка научно-практических рекомендаций по соблюдению авторского права при оцифровке и загрузке информационного ресурса в электронную библиотеку образовательных и научных организаций Министерства обо-

роны Российской Федерации (ЭБ МО) видится актуальной.

Следует отметить, что в соответствии с установленным порядком в Российской Федерации охрана авторских прав, в целом, должна осуществляться в соответствии с основополагающими принципами Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. и другими международными соглашениями, суть которых можно свести к следующим правилам [3]: «защита авторского права осуществляется без каких либо формальных требований», включая его регистрацию; «использование охраняемого произведения, возможно только с разрешения правообладателя (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 1 Протокола № 1)»; «право автора на вознаграждение презюмируется» (Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г., ст. 6.bis); «при реализации авторского права необходимо соблюдать баланс интересов правообладателей и пользователей» (Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву 1996 г., преамбула). Российское гражданское законодательство (ГК РФ, часть четвертая),

которое придерживается вышеотмеченным международно-правовым принципам, регламентирующим охрану авторских прав («интеллектуальных прав на произведения науки, литературы и искусств, независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения»), охватывает использование интеллектуальной собственности в системе военно-научной информации Вооруженных Сил Российской Федерации (ВНИ ВС РФ) и, в частности, при загрузке информационного ресурса в ЭБ МО. При этом несмотря на некоторые существующие пробелы в вопросах правового регулирования отношений в деятельности электронных библиотек, нацеленных на формирования единого информационного и образовательного пространства, отсутствие единства правоприменительной практики, гражданское законодательство содержит эффективные правовые средства защиты авторских прав правообладателей, положение которого должны быть соблюдены при загрузке информационного ресурса в ЭБ МО.

Представляется, что эти правовые средства защиты авторских прав правообладателей могут быть сведены в два блока правовых конструкций: а) оцифровки информационного ресурса с согласием правообладателя; и б) без согласия правообладателя. Каждая из правовых конструкций условно включает самостоятельные правовые режимы, которые в блоке «а» могут быть разделены на режимы: лицензионных договоров и соглашений об отчуждении исключительного права; и соответственно в блоке «б» возможно выделить правовые режимы, являющиеся исключением из общего «разрешительного» правила: объектов подлежащих ограниченной оцифровке и разрешенного копирования общедоступными библиотеками (архивами); защиты авторских прав при аналитико-синтетической переработке информации; защиты авторских прав служебных произведений. Дальнейшее исследование предполагает рассмотрение особенностей отмеченных правовых режимов с целью обобщения научно-практических рекомендаций по соблюдению авторского права при оцифровке информационного ресурса в ЭБ МО.

Обращая внимание на содержание авторских прав, отметим, что авторское право

представляет собой право на объект (произведение науки, искусства и литературы), созданный творческим трудом, включающее два вида прав: личные неимущественные и имущественные (исключительные). Личные неимущественные права: на авторство, на имя, на неприкосновенность на обнародование произведения- неотчуждаемые (нельзя отнять или передать другим лицам). Они охраняются бессрочно. Исключительные права: на воспроизведение; на распространение; на доведение до всеобщего сведения; на переработку; на перевод и другие (ст. 1270 ГК РФ) – передаваемые (позволяют автору использовать произведение любым законным способом-продать, передать в пользование, запретить незаконное использование). Эти права охраняются в течение всей жизни автора и семидесяти лет, после смерти автора (ст. 1281 ГК РФ).

Для создания электронной копии учебника (статьи, книги), требуется получить разрешение автора или иного правообладателя. В правовом аспекте «создание электронной копии (оцифровка) представляет собой воспроизведение произведения. Размещение копии в свободном доступе – доведение произведения до всеобщего сведения» [1; 2]. При отсутствии такого согласия оцифровка будет нелегальной и повлечет применение к нарушителям установленных законом мер ответственности.

Любое использование произведений может осуществляться только на основании лицензионного соглашения с правообладателем или с организацией, представляющей правообладателя. Для получения разрешения авторов и/или иных правообладателей необходимо заключить с авторами договоры на право использования текстов охраняемых произведений:

- договор об отчуждении исключительного права (в полном объеме) (ст. 1234 ГК РФ);
- лицензионный договор (в предусмотренных пределах) (ст. 1235 ГК РФ).

В отношении использования произведений, созданных личным составом Вооруженных Сил не в рамках служебного задания, рекомендуется заключение с авторами безвозмездной простой (неисключительной) лицензии. Ее достоинство заключается в том, что для лицензиата-военной организации- использование будет безвозмездным, а

у лицензиара – автора, останется право заключить несколько соглашений одновременно с разными лицензиатами, (например, на опубликование).

Закон, в порядке исключения, содержит определенные правила, которые дают возможность ограниченной оцифровки произведений, что позволяет включить в электронные библиотеки некоторые результаты интеллектуальной деятельности без согласия правообладателей или не имеющих конкретных авторов.

Не имеют конкретных авторов официально опубликованные «документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, их официальные переводы, произведения народного творчества (фольклор)». Несмотря на то что эти документы также являются результатами интеллектуальной деятельности, тем не менее в силу закона они не признаются объектами интеллектуальных прав, а потому исключительное право на них не распространяется (ст. 1259 ГК РФ).

Библиотеки могут свободно использовать такие документы, в том числе переводить их в электронную форму, но с обязательным указанием источника официальной публикации или заимствования. Кроме того, допускается «свободное использование любым лицом без чье-либо согласия или разрешения, выплаты авторского вознаграждения произведения науки, литературы или искусства, как обнародованного, так и не обнародованного, которое перешло в общественное достояние после прекращения действия исключительного права» (ст. 1282 ГК РФ). Для перевода в электронную форму и распространения экземпляров произведения, «перешедшего во всеобщее достояние», согласие правообладателя не требуется (ст. 1282 ГК РФ).

Вместе с тем в настоящее время (точнее с 1 января 2015 года) общедоступные библиотеки «при условии отсутствия цели извлечения прибыли» получили право «без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения» с «обязательным указанием имени

автора произведения, а также источника заимствования» создавать в электронной форме «единичные копии экземпляров произведений», принадлежащих библиотекам и «правомерно введенных в гражданский оборот» (ст. 1275 ГК РФ). Однако при этом следует учитывать детали. Правомерность введения произведения в гражданский оборот означает, что оно произведено с согласия обладателя авторских прав и касается произведений, не являющихся контрафактными (Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Электронные копии произведений могут так же создаваться общедоступными библиотеками «в целях обеспечения их сохранности и доступности для пользователей», в том числе в случаях, когда выдача этих произведений пользователям может привести «к их утрате, порче или уничтожению»; когда произведения «записаны на машиночитаемых носителях, для пользования которыми отсутствуют необходимые средства»; когда произведения имеют «исключительно научное и образовательное значение» при условии, что они «не переиздавались свыше 10 лет с даты выхода в свет их последнего издания на территории России». Кроме того, изготовление единичных электронных экземпляров допускается в целях восстановления «ветхих, изношенных, испорченных, дефектных экземпляров произведений», предоставления другим общедоступным библиотекам, «утратившим их по каким-либо причинам» (п. 2 ст. 1275 ГК РФ).

Кроме того, «общедоступные библиотеки» получили право «без согласия автора или иного правообладателя, без выплаты вознаграждения» создавать «в единственном экземпляре» и «предоставлять по запросам граждан» электронные копии «отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических печатных изданиях, коротких отрывков из иных правомерно опубликованных письменных произведений» (п. 5 ст. 1275 ГК РФ). Условиями предоставления являются: «научные и образовательные цели»; «отсутствие цели извлечения прибыли»

ли»; обязательное «указание имени автора произведения, источника заимствования» (п. 5, 6 ст. 1275 ГК РФ).

Понятие коротких отрывков, малообъемных произведений в законе не конкретизируется. В ГК РСФСР под малообъемными произведениями понимались произведения объемом до одного авторского листа (22-25 машинописных страниц). Представляется, что при определении объема «коротких отрывков» возможно руководствоваться аналогичным правилом.

На первый взгляд, вышеотмеченные правила «свободного использования произведения библиотеками», не смотря на ряд ограничений, предоставляют широкие возможности библиотекам в Вооруженных Силах Российской Федерации (военными библиотекам) по оцифровке произведений перед загрузкой информационного ресурса в ЭБ МО, посредством его дифференциации на «короткие отрывки». Однако проблема заключается в том, военные библиотеки не относятся к «общедоступным библиотекам», являются специальными (ведомственными), на деятельность которых нормы ст. 1275 ГК РФ не распространяются (Приказ Министра обороны Российской Федерации № 300 от 12 сентября 1995 года «О введении в действие Руководства по библиотечному делу в Вооруженных Силах Российской Федерации»). Решением проблемы видится внесение немедленное дополнение в п.1, 2, 5 ст. 1275 ГК РФ распространяющее правила «свободного использования произведения библиотеками» и на «библиотеки Вооруженных Сил Российской Федерации». В условия специальной военной операции это законотворческое решение представляется обоснованным, поскольку применение оружия НАТО по территории России повышают риски утери военными библиотеками библиотечного фонда. Скорейшая его оцифровка способна данные риски нивелировать.

Важное значение для военных библиотек имеет аналитико-синтетическая переработка информации (АСПИ), являющаяся одним из основных видов профессионального процесса библиотечно-библиографического творчества, заключающегося в создании на основе потока первичных документов нового потока вторичных документов, востребованных социально-культурной практикой, по-

средством анализа и синтеза. К видам АСПИ можно отнести: подготовку обзоров, аннотаций (аннотирование), рефератов (реферирование), а также каталогизацию [4]. Защита авторских прав при АСПИ также имеет свои особенности.

Следует обратить внимание на то, что если целью работы с научными документами является их систематизация, анализ и синтез, не доходящие до получения нового знания, то такая деятельность относится к научно-информационной. Представляется, что в этом случае авторские права создателей произведений, подвергаемых синтезу и анализу, не нарушаются. Если же цель работы с научными документами состоит в получении новых знаний об изучаемом предмете, то такая деятельность относится к научно-исследовательской. Понятно, что четкое разделение между двумя этими видами деятельности условно и возможно только в абстракции.

Как представляется, реферирование находится на стыке научно-информационной и научно-исследовательской деятельности. При реферировании происходит воспроизводство основных идей автора, краткое изложение содержания научного произведения, краткое изложение текста, которое осуществляется, чтобы выделить и раскрыть основные тезисы реферируемого произведения (disszakaz.ru/services/stati/referat-nauchnoy-statii).

При этом главное правило – соблюдение правила цитирования. Оно может быть прямым (дословным) или непрямым, когда текст в реферате пересказывается словами автора в информационных, научных, учебных и культурных целях. При использовании чужого текста можно оформить его в кавычки и указать сноску на источник заимствования. Если реферирование осуществляется с соблюдением правил цитирования, это не считается нарушением права на интеллектуальную собственность.

Согласно статье 1274 ГК РФ, для размещения таких реферативных публикаций не нужно разрешение правообладателя, если: у публикации информационная, образовательная, культурная или научная цель; указано авторство и источник; есть ссылка на исходный материал; размер фрагмента оправдан целями цитирования.

Оцифровке информационного ресурса без согласия правообладателя подлежат также служебные произведения. «Служебным произведением» в соответствии с п. 1. ст. 1295 ГК РФ считается такое произведение, которое создано интеллектуальным трудом в пределах трудовых обязанностей (по трудовому договору между работником и работодателем или в порядке служебного задания. В приказе Министра обороны Российской Федерации от 5 июня 2015 г. «Об издательской деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации»), служебными произведениями признаются – служебные документы и служебные издания, разрабатываемые в порядке исполнения служебных обязанностей или поручений соответствующих должностных лиц, распространяемые в Вооруженных Силах за счет сводной бюджетной сметы Министерства обороны. Исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное. Служебные произведения могут быть беспрепятственно загружены в систему.

Однако не все произведения, созданные личным составом Вооруженных Сил, (военнослужащими, гражданским персоналом (федеральными государственными гражданскими служащими и работниками)), являются служебными и поэтому их загрузка в информационные ресурсы системы военно-научной информации Вооруженных Сил должна осуществляться в соответствии с правилами, приведенными ранее.

Вместе с тем, если работник создал какой-либо объект авторского права в период работы у нанимателя, в рамках своей профессии и даже в рабочее время, это не означает, что такое произведение автоматически становится служебным. Для того, чтобы произведение было признано служебным важно, чтобы оно было создано в рамках трудовых обязанностей работника. При этом в должностной инструкции должна быть определена функция, при выполнении которой работником могут быть созданы произведения. Кроме того, произведения могут создаваться и по конкретным заданиям работодателя, которые не могут выходить за пределы трудовой функции.

Так, например, в трудовом договоре с пре-

подавателем в качестве трудовых обязанностей указано чтение лекций, проведение семинарских занятий, прием зачетов и экзаменов по определенным дисциплинам. В том случае, если работник получает от работодателя задания составить тесты, написать программу по таким дисциплинам, то эти произведения не являются служебными и исключительное право на них принадлежит автору. В том случае если работодатель будет использовать такие произведения без заключения договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора с работником, то его действия будут нарушать исключительные права автора. Даже факт передачи материального носителя произведения, материалов с помощью электронных средств не свидетельствует о возникновении у работодателя исключительного права.

Возникает вопрос о том, если в ЭБ МО будут загружаться служебные произведения, то нужно ли в контракты дополнительно прописывать какие-либо формулировки? Представляется, что в случае судебного спора, решающим будет не формулировка в контракте, а то, как оформлено служебное задание. Если же в контракте (должностной инструкции) не только будет пространно указана формулировка (подлежащая различному, расширенному толкованию), например, что сотрудник обязан осуществлять «разработку учебников и учебно-методических пособий, вести научно-исследовательскую работу по профилю кафедры», но и существует письменное распоряжение руководства по организации создания произведения, существует акт приема-передачи результата интеллектуальной деятельности, то произведение будет признано служебным.

Таким образом важным представляется не формулировка контракта или должностной инструкции, а оформление служебного задания. Думается, что целесообразно издание локального акта «Положения о служебном произведении» с закреплением соответствующей процедуры.

В то же время важно учитывать, что права на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, полученные за счет бюджета, принадлежат Российской Федерации (п. 1

постановления Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1998 г. № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения»). Есть основание считать, что результаты всех научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, созданные личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, полученные за счет бюджета, могут свободно от нарушения исключительных прав авторов оцифровываться и загружаться в ЭБ МО.

Это и есть пример типичного служебного произведения. На лицо техническое задание от работодателя на ее разработку, работодатель создает условия для выполнения задания оно выполняется в служебное время в рамках исполнения обязанностей, зафиксированных в должностной инструкции, результат принимается по акту приема-передачи.

В целом, в качестве заключения возможно сделать следующий вывод, что авторские права при оцифровке и загрузке информационного ресурса в ЭБ МО обеспечиваются при соблюдении следующих простых правил.

1. Перед загрузкой в ЭБ МО убедиться, что:

А) Информационный ресурс:

– не обладает признаками контрафакта (то есть загружаемый ресурс, не создан с нарушением интеллектуальных прав);

– создан с соблюдением правил цитирования.

Б) Заключено лицензионное соглашение с правообладателем на использование результата интеллектуальной деятельности.

В) Соблюдено правило ограниченного доступа (логин, пароль)

2. В отношении использования произведений, созданных личным составом Вооруженных Сил не в рамках служебного задания, рекомендуется заключение с авторами безвозмездной простой (неисключительной) лицензии.

3. В локальном акте военной организации «Положении о служебном произведении» уточнить порядок его создания и использования. При этом следует учесть три ключевых аспекта: 1) содержание конкретного служебного задания на создание произведения, 2) передача служебного произведения по акту, 3) размер и порядок выплаты вознаграждения автору за служебное произведение.

4. Принять меры по обеспечению сбора и хранения доказательств правомерности размещения произведений (организации документооборота).

Список источников

1. Блинец И. А., Щербак Е. Н., Рыбкина М. В. Авторское право и электронные библиотеки в современных условиях // Юрист. 2024. № 2.
2. Ворожечин А. С. Электронные библиотеки и авторские права. Возможно ли исчерпание прав на цифровые копии произведений? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 11. С. 18-25.
3. Коданева С. И. Трансформация авторского права под влиянием развития цифровых технологий // Право и цифровая экономика. 2021. № 4.
4. Зупарова Л. Б., Зайцева Т. А. Аналитико-синтетическая переработка информации: учебник / под ред. Ю. Н. Столярова. М.: ФАИР, 2008. 203 с.

References

1. Bliznet I. A., Shcherbak E. N., Rybkina M. V. Copyright and electronic libraries in modern conditions. *Lawyer*. 2024. No. 2.
2. Vorozhevich A. S. Electronic libraries and copyrights. Is it possible to exhaust the rights to digital copies of works? *Intellectual property. Copyright and related rights*. 2020. No. 11. Pp. 18-25.
3. Kodaneva S. I. The transformation of copyright under the influence of the development of digital technologies. *Law and digital economy*. 2021. No. 4.
4. Zuparova L. B., Zaitseva T. A. *Analytical and synthetic information processing: textbook / edited by Yu. N. Stolyarov*. Moscow: FAIR, 2008. 203 p.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА В РАМКАХ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Гец Виктория Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru

Ященко Сергей Олегович,

кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru

Коронова Екатерина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru

Максимчук Светлана Игоревна,

магистрант, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия, alyo.mak666@mail.ru.

Вопросы юридической ответственности не теряют своей актуальности ни в одной правовой системе при условии ее планомерного эффективного развития. В работе с теоретической и практической точек зрения рассмотрена деликтная ответственность как особый вид гражданско-правовой ответственности, возникающей в случае причинения вреда личности или имуществу. Отражена юридическая сущность иска о привлечении к деликтной ответственности в российской правовой системе, исследована судебная практика, приведен сравнительный анализ подходов к данному вопросу в российской и зарубежной юридической практике.

К л ю ч е в ы е с л о в а : деликтная ответственность; ущерб; вред; иск.

LEGAL REGIME FOR COMPENSATION OF DAMAGES IN THE FRAMEWORK OF TORT LIABILITY IN RUSSIA

Gets Victoria A.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru

Yaschenko Sergei O.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru

Koronova Ekaterina N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru

Maksimchuk Svetlana I.,

undergraduate, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa, Volgograd, Russia, alyo.mak666@mail.ru.

The issues of legal liability do not lose their relevance in any legal system being developed systematically and effectively. In the work, from theoretical and practical points of view, tort liability is considered as a special type of civil liability arising in the event of harm to a person or property. The legal essence of a claim for bringing to tort liability in the Russian legal system is reflected, judicial practice is studied, and a comparative analysis of approaches to this issue in Russian and foreign legal practice is given.

K e y w o r d s : tort liability; damage; harm; claim.

В российском законодательстве в большинстве случаев понятия деликтной ответственности и ответственности за ущерб используют в качестве синонимов или совместно. Следовательно, деликтная ответственность возникает только в том случае, когда вред причиняется не по причине нарушения обязательства из договора, а в результате нарушения чужого абсолютного субъективного права.

Вопросам деликтной ответственности посвящена 59 глава Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Так, в ст. 1082 ГК РФ указаны способы возмещения вреда. Согласно данной норме права, вред может быть возмещен:

1. В натуре (либо предоставлением тождественной по полезным свойствам вещи, либо ремонтом испорченной вещи).

2. Возмещением причиненных убытков.

Размер деликтной ответственности определяется в соответствии с принципом полного возмещения вреда, сверх размера подлежащего возмещению вреда, а также в случаях, предусмотренных законом, такая обязанность может возлагаться и на лицо, не являющееся причинителем вреда. Следуя смыслу п. 2 ст. 1083 ГК РФ, размер возмещения может не только вырасти, но и уменьшиться. Снижение размера предоставляемой компенсации возможно только при условии наличия грубой неосторожности потерпевшего и отсутствия вины причинителя вреда.

В п. 3 ст. 1064 ГК РФ закреплены условия, необходимые для отказа в возмещении причиненного вреда. Например, не компенсируется ущерб, причиненный по просьбе или с согласия потерпевшего лица и при этом не противоречащий нравственным принципам общества. Кроме этого, согласно п. 1 ст. 1083 ГК РФ, не возмещается вред, на возникновение которого был направлен умысел потерпевшего лица.

В Гражданском кодексе РФ также рассмотрены особенности внедоговорной ответственности особых субъектов гражданских правоотношений. Например, ст. 1069 ГК РФ посвящена ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами. Статья 1076 ГК РФ устанавливает ответственность опекуна

или организации, обеспечивающий надзор за лицом, за вред, причиненный гражданином, признанным в установленном порядке судом недееспособным. Статья 1080 ГК РФ определяет, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим совместно.

Более строгая деликтная ответственность предусмотрена по ст. 1079 ГК РФ. Согласно правовой норме, ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, носит безвиновный характер. Статья 1095 ГК РФ также закрепляет ответственность без вины за вред потребителю вследствие недостатков товара, работы или услуги.

Постановление Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [2] конкретизирует положения законодательства о деликтной ответственности. В нем также указано основание освобождения причинителя вреда от деликтной ответственности в случае, если ущерб причинен без наличия вины с его стороны. Бремя доказывания наличия оснований, необходимых для привлечения к деликтной ответственности, лежит на потерпевшем лице. В деликтных отношениях действует принцип презумпции вины причинителя вреда. Вина в совершении противоправного деяния предполагается до тех пор, пока не доказано обратное.

Для определения особенностей привлечения лиц к деликтной ответственности важно обратиться к правовому опыту зарубежных стран. Нормативно-правовые акты разных государств по-разному регулируют отношения, вытекающие из причинения вреда.

Согласно английской судебной практике, большинство правоотношений по причинению вреда квалифицируются в качестве договорной ответственности. Целью деликтной ответственности является восстановление нарушенного права. По этой причине основные средства правовой защиты связаны с денежной компенсацией и возмещением вреда.

Современное английское право строится на базе вины как основного условия привлечения причинителя вреда к ответственности. Деликтная ответственность наступает как

за умышленное причинение вреда, так и за причинение вреда по неосторожности. Для привлечения лица к внедоговорной ответственности также важно установление судом причинно-следственной связи.

В германской правовой доктрине сложилась трехзвенная деликтная конструкция, которой был четко очерчен круг охраняемых объектов [3]. Возмещение ущерба возможно только при нарушении абсолютных прав. Таких как право на жизнь, на здоровье, на свободу, на собственность и так далее. За нарушение иных прав, признанных законодательством относительными, привлечение к деликтной ответственности не предусмотрено.

Деликтная ответственность в германском праве обладает крайне строгим характером и ощутимыми санкциями. Германским законодательством предусмотрено виновное причинение ущерба и причинение ущерба, для которого наличие вины не обязательно. В основе института деликтной ответственности в германском праве лежит принцип виновного причинения вреда. По этой причине бремя доказывания причинения вреда виновными действиями лежит на истце.

Основным французским нормативно-правовым актом, регулирующим деликтную ответственность, является Гражданский Кодекс Франции. Возмещению вреда, причиненного неправомерными действиями, посвящено меньше десяти статей [4].

Система деликтного права основывается на принципе вины, согласно которому ответственность несет причинитель вреда. Условно можно выделить три направления вышеуказанной ответственности:

- за собственные действия;
- чужие действия;
- ущерб, причиненный вещами.

Французское деликтное право направлено на поддержку лица, которому неправомерными действиями был причинен ущерб. По этой причине причиненный вред взыскивается в полном объеме, в том числе в виде компенсации морального вреда и упущенной выгоды.

Таким образом, в российском внедоговорном праве действует принцип полного возмещения вреда. В зависимости от обстоятельств конкретного дела размер возмещения может как уменьшаться, так и увеличиваться.

Для привлечения лица к деликтной ответственности необходимо наличие установленных законодательством оснований. То есть необходимо установить наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинно-следственной связи и вины причинителя вреда. Доказывать наличие и достаточность оснований для привлечения к деликтной ответственности должно потерпевшее лицо. Также в правоотношениях, связанных с возмещением ущерба, действует принцип презумпции причинителя вреда.

В содержании иска о привлечении к деликтной ответственности указываются доказательства факта причинения вреда, противоправности действий причинителя вреда, наличия причинно-следственной связи и вины ответчика. На практике определенная сложность состоит в доказательстве причинно-следственной связи между деликтом и причиненным ущербом. Сложности вызваны в том числе наличием большого количества выделенных видов связи. Так, выделяют прямую причинную связь, косвенную причинную связь, альтернативную причинную связь, кумулятивную причинную связь. Наиболее очевидно наличие прямой связи, а при сборе доказательств о присутствии иных видов причинно-следственной связи могут возникнуть трудности. Противоправность действий причинителя вреда подтверждается ссылкой на конкретные положения законодательства.

Например, если департамент имущества затягивает выкуп или отказывает в выкупе помещения, переданного по договору аренды, то это может причинить ущерб другому лицу. В такой ситуации орган не исполняет должным образом возложенные на него законом обязанности, нарушает порядок работы государственного аппарата. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований и не привлекли департамент к ответственности. Но в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № 307-ЭС18-15061 по делу А56-58176/2017 [5] суд указал на недобросовестность действий со стороны департамента имущества и необходимость пересмотра решений первой и апелляционной инстанций.

Предъявить деликтный иск можно в случаях причинения ущерба, распространения

сведений, порочащих деловую репутацию, привлечения лица к субсидиарной ответственности, нарушения авторских прав, причинения морального вреда и т.д.

Из каждого правила существует свое исключение. Так, существует возможность привлечения к деликтной ответственности, даже если правонарушение связано с договорным обязательством. Исходя из законодательства, обязательство должника учитывать права и законные интересы должника при исполнении обязательства свидетельствует о том, что большинство положений договора становятся основными, а их нарушение влечет за собой договорную ответственность. Позиция судебной системы иная, она нашла свое отражение в определении ВС РФ № 302-ЭС16-16441 [6]. В документе суд установил право истца обосновывать свои требования на основании норм о деликтах к контрагенту по договору, если вред причинен имуществу, не являющемуся объектом договора: «поскольку имущество истца, находившееся в помещении ответчика, в силу существующих между ними правоотношений по аренде, было повреждено в результате пожара, возникшего от светильника помещения общего пользования, суд пришел к правомерному выводу о наличии оснований для наступления деликтной ответственности».

Отдельное внимание уделяется иску о привлечении юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей. Так, в соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [7] (далее – постановление ВС РФ № 1), в случае причинения работником вреда в период исполнения обязанностей, предусмотренных трудовым или гражданско-правовым договором, ответственность ложится на работодателя.

Например, из-за действий работника организации, ответственной за обеспечение сохранности объектов электросетевого хозяйства, произошел наезд на опору линии электропередачи, что вызвало падение указанных линий и замыкание. Юридическое лицо привлекли к ответственности за при-

чинение вреда из-за недобросовестности ее работника. Так, в постановлении АС Северо-Западного округа № Ф07-13289/2021 по делу № А05-7318/2019 [8] после детального рассмотрения дела, суд взыскал ущерб с компании.

Еще одним примером может служить ситуация, где сотрудник, управляющий служебным автомобилем, стал виновником аварии. Причиненный дорожно-транспортным происшествием ущерб был взыскан с работодателя. В постановлении АС Волго-Вятского округа № Ф01-4549/2021 по делу № А43-22884/2020 [9] суд указал, что договор ОСАГО сам по себе не прекращает или ограничивает деликтное обязательство, то есть не освобождает причинителя вреда от гражданско-правовой ответственности перед потерпевшим за причиненный вред. Возможно предъявление иска непосредственно к причинителю вреда, но законодательство указывает, что появляется обязанность привлечь страховщика к участию в деле.

Современной тенденцией судебной практики является привлечение к ответственности контролирующих должника лиц за причиненный вред и конкурсного управляющего за причинение им убытков.

Например, конкурсный управляющий необоснованно привлек для проведения работ специалистов и перечислил им вознаграждение за счет должника сверх законного размера. Управляющий продавал имущество организации по заниженной цене, а средства со сделок не поступали на счет должника. Суд признал доказанными наличие вины управляющего, факта причинения убытков, причинно-следственной связи между поведением управляющего и причиненным вредом. Определением Верховного Суда РФ № 307-ЭС22-15690 по делу № А56-98221/2020 [10] с управляющего взыскали возмещение причиненного им ущерба в пользу юридического лица.

Таким образом, раскрыв юридическую сущность иска о привлечении к деликтной ответственности в российской правовой системе, проанализировав положения законодательства, определяющие форму и содержание такого иска, а также исследовав судебную практику по теме можно сделать следующий вывод. Именно противоправные действия или бездействие лица могут

служить основанием предъявления иска о привлечении к деликтной ответственности. Дела такого характера подведомственны судам общей юрисдикции. В иске должны быть указаны доказательства, подтверждающие факт причинения вреда, противоправность действий причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи и вины ответчика.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Постановление Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 1.
3. Драгунова Т. В. Конкуренция договорных и деликтных требований в сфере предпринимательских отношений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 122.
4. Гражданский кодекс Франции. Официальная публикация. URL: Code civil-Légifrance (legifrance.gouv.fr).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2019 № 307-ЭС18-15061 по делу № А56-58176/2017. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2016 № 302-ЭС16-16441 по делу № А78-11318/2013. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.
8. Постановление АС Северо-Западного округа от 16.09.2021 № Ф07-13289/2021 по делу № А05-7318/2019. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление АС Волго-Вятского округа от 08.09.2021 № Ф01-4549/2021 по делу № А43-22884/2020. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2022 № 307-ЭС22-15690 по делу № А56-98221/2020. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Part Two dated 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on 24.07.2023). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 5. Art. 410.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 17.11.2015 No. 50 "On the Application of Legislation by Courts When Considering Certain Issues Arising in the Course of Enforcement Proceedings". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2016. No. 1.
3. Dragunova T.V. Competition of Contractual and Tort Claims in the Sphere of Entrepreneurial Relations. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020. No. 12. P. 122.
4. *The Civil Code of France. Official publication*. URL: Code civil-Légifrance (legifrance.gouv.fr).
5. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.03.2019 No. 307-ES18-15061 in case No. A56-58176/2017.
6. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08.12.2016 No. 302-ES16-16441 in case No. A78-11318/2013.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.02.2011 No. 1 (as amended on 28.10.2021) "On the application by courts of civil legislation governing relations under obligations resulting from harm to the life or health of a citizen". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2010. No. 3.
8. Resolution of the North-West District Arbitration Court of 16.09.2021 No. F07-13289/2021 in case No. A05-7318/2019.
9. Resolution of the Volga-Vyatka District Arbitration Court of September 8, 2021 No. F01-4549/2021 in case No. A43-22884/2020.
10. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of September 15, 2022 No. 307-ES22-15690 in case No. A56-98221/2020.

Теория государства и права

УДК 34

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.017

ДВА ВЗГЛЯДА НА ПОНЯТИЕ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

Рудаков Артур Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Беловского института (филиала), Кемеровский государственный университет

Шишигина Светлана Николаевна,

старший научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела, Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Ответственность как понятие и категория представляет собой многогранное явление, включающее в себя как юридические, так и этические, психологические и культурные аспекты. В статье рассмотрена ответственность с разных точек зрения, анализируются юридические, семантические, лексические и психологические аспекты. Проанализированы сущность юридической ответственности, ее виды, признаки, а также роль в правовой системе. Филологический анализ подразумевает исследование языка и его возможностей для выражения концепта ответственности, а также обширного контекста, в котором это понятие используется. Психологический аспект ответственности неоднозначен. В статье представлен авторский психолого-педагогический взгляд на сущность ответственности с психологической и культурологической точки зрения, ее составные компоненты, влияние на личность и межличностные отношения.

Ключевые слова: ответственность; юриспруденция; филология; семантика; психология; Виктор Франкл.

TWO VIEWS ON THE CONCEPT OF “RESPONSIBILITY”

Rudakov Artur M.,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Humanities, Belovsky Institute (branch), Kemerovo State University

Shishigina Svetlana N.,

Senior Researcher at the Department of Organization and Coordination of Research Activities and International Cooperation of the Organizational and Scientific Department, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

Responsibility as a concept and category is a multifaceted phenomenon that includes both legal, ethical, psychological and cultural aspects. The article examines responsibility from different points of view, analyzes legal, semantic, lexical and psychological aspects. The essence of legal responsibility, its types, signs, as well as its role in the legal system are analyzed. Philological analysis involves the study of language and its possibilities for expressing the concept of responsibility, as well as the extensive context in which this concept is used. The psychological aspect of responsibility is ambiguous. The article presents the author's

psychological and pedagogical view of the essence of responsibility from a psychological and cultural point of view, its components, its impact on personality and interpersonal relationships.

Keywords: responsibility; jurisprudence; philology; semantics; psychology; Viktor Frankl.

Совокупное определение понятия «юридическая ответственность» можно выразить как правовое последствие, возникающее из противоправных действий или бездействий, в результате которых нарушаются права, свободы или законные интересы других лиц, а также общественные интересы. Она проявляется в виде санкций, применяемых к лицу, совершившему правонарушение. Так, в частности, Н. А. Боброва и Р. Л. Хачатуров предлагают следующее определение понятия «юридическая ответственность»: инструмент воздействия на правонарушителей со стороны государства в виде установленных им мер (санкций), т.е. государственной реакции на правонарушение компетентных органов власти в виде негативной государственной оценки или реальном лишении принадлежащих правонарушителю благ и/или неполучении возможных благ [1, с. 46].

В целом основными признаками юридической ответственности являются:

1. Нарушение норма права. Юридическая ответственность возникает исключительно за действия (или бездействия), которые противоречат нормам права.

2. Наличие вины. В большинстве случаев ответственность предполагает наличие вины – умысла (прямого или косвенного) или неосторожности (небрежности или легкомыслия) лица, что делает его деяние опасным для общественных отношений, а лицо, совершившего такое деяние, виновным в последствиях, наступивших в результате деяния.

3. Применение к конкретному лицу. Ответственность накладывается на конкретное физическое или юридическое лицо, что предполагает возможность его идентификации, как человека или группы людей и оценки его (их) действий.

4. Последствия. Актуальным аспектом юридической ответственности являются санкции, которые могут быть уголовными, административными или гражданскими, в зависимости от характера правонарушения.

Юридическая ответственность подразделяется на несколько видов, каждый из ко-

торых имеет свои особенности и механизмы применения:

1. Уголовная ответственность возникает за преступления, предусмотренные уголовным законодательством. Она включает в себя меры наказания, такие как лишение свободы, штрафы, исправительные работы и т.д.

2. Административная ответственность наступает за правонарушения, зафиксированные в административных кодексах. Это могут быть штрафы, предупреждения, административный арест и другие меры воздействия.

3. Гражданская ответственность возникает из обязательств, связанных с частными правоотношениями, например, за причинение вреда, нарушение контрактных обязательств. Последствиями могут быть компенсации ущерба, восстановление положения или выполнение обязательств.

4. Дисциплинарная ответственность предполагает меры, применяемые в рамках трудовых отношений. Это может быть выговор, увольнение, понижение в должности.

Важно отметить роль юридической ответственности в общественных отношениях. Юридическая ответственность выполняет несколько общественно значимых функций:

1. Восстановительная функция направлена на восстановление нарушенных прав и законных интересов пострадавших лиц и общества в целом.

2. Превентивная функция определяет ответственность как средство предупреждения правонарушений, формируя у граждан понимание необходимости соблюдения законодательства и неотвратимости наказания.

3. Воспитательная функция оказывает влияние на формирование правосознания граждан и делает акцент на важности соблюдения правовых норм.

4. Оценочная функция юридической ответственности позволяет оценить действия лиц с точки зрения их законности и моральной приемлемости, что важно для поддержания правопорядка в обществе.

Далее рассмотрим филологический,

философский и социологический аспекты ответственности. В этом аспекте у понятия «ответственность» содержательный и смысловой спектр более разнообразен. Так, А. В. Лебедев полагает, что появлением в научной среде в 1865 году слово ответственность обязано А. Бейну и его труду «Эмоции и воля». Исторически понятие «ответственность» берет начало от слова «вещать». Оно же в свою очередь происходит от старославянского «вече», то есть совет или договор [2]. К. Б. Сафонов ассоциирует «ответственность» с другой социальной категорией – справедливостью. Основу ответственного поведения в обществе он видит в выборе индивидом возможного образа действия в той или иной ситуации. Следовательно, ответственность должна быть добровольной, к ней нельзя принудить [3, с. 62]. В. П. Дик, Л. Г. Сандакова, А. Н. Постников рассматривают ответственность и как социальный феномен: «связь между социальными субъектами (индивидуальными и коллективными), которая выражается в реализации взаимных прав и обязанностей в соответствии с правилами человеческого общежития в обществе и способствует упорядочению общественных отношений»; и как философскую категорию: «особый вид общественного отношения и поведения субъекта (индивидуального или коллективного), связанный с осознанным следованием социальной необходимости, самоконтролем за собственным поведением с целью сохранения соответствующего социального порядка» [4, с. 47].

Н. М. Аль-Ани в статье «Ответственность и ее классическая и неклассическая парадигмы» раскрывает понятие «ответственность» в историческом контексте и философском аспекте. Но, тем не менее, смысл понятия «ответственность» сводится к «ответу» за свои деяния [5, с. 7].

Систематизируя мнение ученых об «ответственности», можно выделить несколько ключевых семантических значений, среди которых:

1. Обязанность отвечать за свои действия. Это значение включает как юридическую, так и моральную составляющую.

2. Готовность принимать последствия. Сущность понятия «ответственность», предлагаемая исследователями, предполагает,

что индивид осознает последствия своих действий и готов за них отвечать.

3. Обратной стороной ответственности выступает социальная обязанность, как часть социального контекста, определяющего отношения между людьми.

Такое многообразие значений показывает, что ответственность – это не простое следствие действий, а комплексная категория, которая затрагивает этическую, юридическую, социальную и даже личную сферу.

В свою очередь, понятие «ответственность» охватывает и ряд культурных и ценностных представлений, отражаемых в языке. В различных текстах и речах можно выявить коннотации, которые обрисовывают ответственность как высокую моральную добродетель. Например, в русской литературе и пословицах часто раскрывается сущность ответственного поведения как следствия выбора: «Рука согрешит, а голова в ответе», «Кто в чем сплоскает, за то и отвечает», «Кто заварил, тот и расхлебывает». В рассказе М. А. Шолохова «Судьба человека» военный шофер Андрей Соколов после войны, в которой потерял свою семью, взял на себя ответственность за жизнь маленького сироты Ванюшки. В рассказе А. И. Куприна «Куст сирени» Верочка, супруга небогатого офицера Николая Евграфовича Алмазова, разделяет ответственность супруга за допущенную им ошибку и организует посадку кустов сирени. В романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевский раскрывает внутренние, психологические аспекты ответственности: «Если у него есть совесть, он пострадает за свою ошибку; это будет наказанием – таким же, как тюрьма» [6].

Проблема «ответственности» в произведениях Ф. М. Достоевского, на наш взгляд, раскрывается наиболее полно: ответственность как следствие наличия выбора («Тварь ли я дрожащая или право имею») и его отсутствия, отсутствия знаний о наилучшем решении («Да ведь я Божьего промысла знать не могу... И к чему такие пустые вопросы? Как может случиться, чтоб это от моего решения зависело? И кто меня тут судьей поставил: кому жить, кому не жить?» [7]). Такой взгляд на ответственность, на проблему отсутствия знаний и понимания момента, жизненной ситуации, требующих действий или бездействий, более близок нашему мнению, о котором будет сказано ниже.

Именно творчество классиков русской литературы позволило авторам статьи расширить содержание ответственности в культурном и психологическом аспектах.

Компоненты нашего понимания ответственности входят в диссонанс в выше рассмотренными точками зрения.

1. Осознание последствий. Ответственность начинается с осознания того, что каждое действие имеет последствия. Вместе с тем, возникают вопросы: каким образом мы можем знать наверняка то, какие последствия будут иметь наши действия? Есть ли у нас альтернативы в выборе алгоритмом поведения? Обладаем ли мы достаточными знаниями для выбора более оптимального решения возникшей проблемы?

2. Готовность к действиям. Человек должен быть готов принимать решения и нести за них последствия. Это включает в себя умение прогнозировать возможные результаты своих действий. И вновь вопросы: кто формирует умение такого прогнозирования? Кто нам может оказать содействие в выборе верного решения или решения, последствия от которого будут наиболее эффективными?

3. Аспекты совести и этики. Внутренний моральный компас играет важную роль в формировании чувства ответственности. Этические нормы и личные ценности влияют на восприятие правильного и неправильного поведения. Снова вопрошаем: кто, за что и перед кем несет ответственность за антиобщественные действия подростка, если его ценности сформировал другой более взрослый и значимый для него девиант, при том, что последний так же подвергался искаженной и извращенной социализации со стороны деструктивного социального окружения и так далее в глубь веков?

Однозначно можно сказать, что личность, которая обладает полнотой информации, сведений об оптимальных и эффективных алгоритмах поведений, действий в любой кризисной ситуации, ситуации выбора, обладает следующими личностными новообразованиями и навыками:

1. Самодисциплиной, как способностью контролировать свое поведение и принимать обоснованные решения, что является важным элементом зрелой личности.

2. Эмоциональной устойчивостью. Люди, знающие возможные последствия своего по-

ведения легче справляются с негативными эмоциями и стрессом, поскольку они принимают свои ошибки, учатся на ошибках других и работают над их исправлением.

Важно отметить, что само слово «поведение» состоит из двух слов «по» «ведению» – действую так как знаю.

3. Социальными навыками взаимодействия. Ответственные личности, как правило, лучше взаимодействуют с другими, поскольку они понимают значение уважения к другим и готовы в любом исходе во взаимоотношениях.

4. Самоэффективностью. Уверенность в своих силах и способности влиять на результаты своих действий также является важным аспектом ответственности.

5. Ответственные люди создают атмосферу доверия. Когда одна сторона демонстрирует готовность нести ответственность, у других формируется чувство уверенности и стабильности в отношениях.

6. В ситуациях, где отсутствует чувство ответственности, вероятность возникновения конфликтов возрастает. Люди, которые не готовы принимать ответственность за свои поступки, часто обвиняют других и избегают разрешения проблем.

7. В коллективе ответственность способствует взаимодействию и сотрудничеству. Ответственные члены команды способствуют созданию атмосферы поддержки и стремления к общим целям.

Формирование вышерассмотренных личностных новообразований и психологических навыков – длительный психолого-педагогический процесс, деликатность которого обусловлена спецификой природы человека. На практике такой процесс, как правило, сводится к аналогу дрессировки (поощрение и наказание), что обусловлено физиологией человека, подобной физиологии животных. Вместе с тем, сущность человека куда более глубже чем сущность животных, что подтверждается открытиями Виктора Франкла – основателя Третьей Венской школы психотерапии – логотерапии. Виктор Франкл ввел в психологию категорию духа и такое его свойство как упрямство, которые зачастую проявляется как саботирование воспитательного воздействия, бунт против общественных ценностей (подобный бунт обнаруживает себя в песнях Bon Jovi

«It's My Life», Pink Floyd «Teacher, leave those kids alone»), что является «имунной» реакцией духа на попытку растворения личности в общественном механизме. Важно отметить, что такая парадигма редко учитывается субъектами педагогического воздействия (в школах, дошкольных образовательных учреждениях, высших учебных заведениях), но является ключевой в сфере манипуляций (бизнес, цветные революции, молодежные субкультуры):

1. 22.06.2012 на сессии Сбербанка России в Санкт-Петербурге «Выход из управленческого кризиса» (ПМЭФ-2012) председатель Сбербанка Герман Оскарович Греф заметил: «Как только все люди поймут основу своего «Я», самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания...» [8].

2. Информация на кассах супермаркетов «До 18 забудь» (забудь про табак, алкоголь, здесь же и порнография, называемая «фильмы для взрослых»)) придумана табачными компаниями как провокация упрямства духа у подростков: курение как критерий взрослого человека [9].

3. Образы (кумиры) положительных героев, которые курят, употребляют алкоголь и наркотики, совершают преступления [10]. Подобный горький опыт воздействия через подражание уже был в истории России. «Весной 1968 г. в МВД провели специальное совещание, посвященное пагубным последствиям демонстрации французского фильма «Фантомас». «Фантомасомания» привела к повышению уровня преступности среди подростков на 15 %, число грабежей в стране выросло в несколько раз. В Ростове-на-Дону после демонстрации фильмов о Фантомасе в городе начала орудовать преступная группировка, которую прозвали «бандой фантомасов» из-за того, что нападавшие на сберкассы и инкассаторские машины грабители надевали на головы черные чулки, служившие им масками. Уникальность банды состояла в их технической оснащенности – они сами изготавливали револьверы и автоматы оригинальной конструкции. С октября 1968 г. по июнь 1973 г. банда совершила 14 вооруженных нападений, двоих горожан убили, троих ранили» [11]. В настоящее время вышел сериал «Слово пачана. Кровь на асфальте»...

Считаем необходимым привести слова А. Гостева, в 2023 году заместителя начальника Главного управления МВД России по Москве, генерал-майора: «В полиции проводили специальное исследование, которое показало, что на поведение подростков сильно влияют фильмы, которые крутят по телевидению. Если подросток постоянно видит на экране прекрасную жизнь криминальных авторитетов, которые курят, пьют и при этомкупаются в богатстве, понятно, что они будут им вторить. Полицейские отмечали всплеск подростковой преступности после того, как на экраны вышел сериал «Бригада». Причем малолетки шли на преступление не поодиночке, а спланивались в реальные банды» [12].

Мы опять же задаемся вопросом к ученым и исследователям, которых мы цитировали в настоящей статье: кто на самом деле должен ответить за преступления, совершенные по научению, совершенные несовершеннолетними, очарованными криминальной романтикой? Были бы совершены преступления, проступки, если бы прежде не был сформирован романтический образ преступника, девианта?

Таким образом, мы полагаем, что прежнее понимание ответственности не раскрывает всю сущность и конструктивный потенциал этого феномена. Ответственность – это не только способность отвечать за свои поступки – это вторично, прежде всего ответственность – это вручение (обучение, преподнесение, преподавание) ответов на вопросы, которые априори есть у всех, но не всегда успели оформиться в сознании: «Что делать? Как правильно жить? Как правильно и наиболее эффективно действовать в конкретной ситуации?» через проигрывание смоделированных жизненных ситуаций, конструктивное использование методов soft power, которые успешно используют наши геополитические противники в деструктивном направлении. Основным смысл интеллигенции во все времена, на наш взгляд, – это как раз и есть моделирование жизненных ситуаций и проговаривание ответа на возможные вызовы, что отражалось в художественных и философских произведениях.

После того, как личность будет осведомлена о последствиях своих действий через обучение, образование, будет научена кри-

тически относится к манипуляциям со стороны провокаторов, тогда и только тогда можно говорить про ответ именно за свои поступки!

В контексте завершения нашего исследования как никогда актуальными остаются мысли одного из наиболее деятельных публицистов XIX в. М.Н. Каткова: «Правительство должно направлять рассмотрения и обсуждения необходимых ему вопросов, вызывая все лучшие умы в обществе содействовать ему в их разрешении» с целью

«опровержения тех учений, которые эти умы признают ложными и которые, проникая тайными путями в Россию и оставаясь без выражений, имеют вредное влияние на людей молодых и недоучившихся... Одних запретительных мер недостаточно для ограждения умов от несвойственных влияний; необходимо возбудить в умах положительную силу, которая противодействовала всему ей несродному. К сожалению, мы в этом отношении вооружены недостаточно» [13, с. 125].

Список источников

1. Боброва Н. А., Хачатуров Р. Л. Сущность юридической ответственности // Теория государства и права. 2020. № 4(20). С. 26-48.
2. Лебедев А. В. Генезис понятия «ответственность» // Экономика и социум. 2015. № 3-2 (16).
3. Сафонов, К. Б. Феномен ответственности в современном обществе: философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. № 4(12). С. 61-65.
4. Дик В. П., Сандакова Л. Г., Постников А. Н. Свобода и ответственность: разграничение смежных понятий // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. № 3. С. 47-54.
5. Аль-ани Н. М. Ответственности ее классическая и неклассическая парадигмы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7-1.
6. Церковь и общество. Доктор филологических наук Александр Николаевич Ужанков. Часть 2. <https://tv-soyuz.ru/Cerkov-i-obschestvo-Doktor-filologicheskikh-nauk-Aleksandr-Nikolaevich-Uzhankov-Chast-2> (дата обращения: 26.12.2024).
7. Смирнов Я. В., Кошечко А. Н. Изучение проблемы ответственности в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и духовно-нравственное воспитание школьников // Вестник ТГПУ. 2017. № 2 (179).
8. Сессия Сбербанка России в Санкт-Петербурге «Выход из управленческого кризиса» (ПМЭФ-2012) 22.06.2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RABgXkL3GqE> (дата обращения: 10.02.2021).
9. Жертвы калибра 7 62. Смертельный вред табакокурения. URL: <https://rutube.ru/video/eb9a940795c4f57120f7a38ba4172ade/> (дата обращения: 27.12.2024).
10. Смертельный Выбор 1 Алкоголь – наркотический яд и оружие геноцида. URL: <https://rutube.ru/video/3e86f127595760533fa1e34847d31c74/> (дата обращения: 27.12.2024).
11. Криминальный след «Фантомаса»: Как показ легендарного фильма в СССР привел к трагическим последствиям. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/270618/39482> (дата обращения: 27.12.2024).
12. О сериале «Слово пацана. Кровь на асфальте» и последствиях пропаганды криминальной романтики // Портал «Научи хорошему». URL: <https://whatisgood.ru/tv/films/o-seriale-slovo-patsana/> (дата обращения: 27.12.2024).
13. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. : учеб. пособие. М., 2001. 368 с.

References

1. Bobrova N. A., Khachaturov R. L. The essence of legal responsibility. *Theory of the state and law*. 2020. No. 4(20). Pp. 26-48.
2. Lebedev A.V. The genesis of the concept of "responsibility". *Economics and society*. 2015. № 3-2 (16).
3. Safonov, K. B. The phenomenon of responsibility in modern society: a philosophical analysis. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2012. No. 4(12). Pp. 61-65.
4. Dik V. P., Sandakova L. G., Postnikov A. N. Freedom and responsibility: differentiation of related. *Bulletin of the Buryat State University*. 2019. No. 3. Pp. 47-54.
5. Al-ani N. M. Responsibility and its classical and non-classical paradigms. *Actual problems of humanities and natural sciences*. 2014. No. 7-1.
6. *Church and Society. Doctor of Philology Alexander Nikolaevich Uzhankov*. Part 2. <https://tv-soyuz.ru/Cerkov-i-obschestvo-Doktor-filologicheskikh-nauk-Aleksandr-Nikolaevich-Uzhankov-Chast-2> (date of reference: 12/26/2024).
7. Smirnov Ya. V., Koshechko A. N. The study of the problem of responsibility in F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" and the spiritual and moral education of schoolchildren. *Bulletin of TSPU*. 2017. № 2 (179).
8. *Session of Sberbank of Russia in St. Petersburg "Overcoming the management crisis"* (SPIEF 2012) 06/22/2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RABgXkL3GqE> (date of appeal: 02/10/2021).

-
9. *Victims of calibre 7 62. The deadly harm of smoking*. URL: <https://rutube.ru/video/eb9a940795c4f57120f7a38ba4172ade/> (accessed: 12/27/2024).
 10. *Deadly Choice 1 Alcohol is a narcotic poison and a weapon of genocide*. URL: <https://rutube.ru/video/3e86f127595760533fa1e34847d31c74/> (date of access: 12/27/2024).
 11. *The criminal trail of "Fantomas": How the screening of the legendary film in the USSR led to tragic consequences*. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/270618/39482> (accessed: 12/27/2024).
 12. *About the TV series "The Word of a kid. Blood on the asphalt" and the consequences of propaganda of criminal romance. Portal "Teach the good"*. URL: <https://whatisgood.ru/tv/films/o-seriale-slovo-patsana/> (date of reference: 12/27/2024).
 13. Zhirkov G. V. *The history of censorship in Russia of the XIX–XX centuries : textbook. manual*. Moscow, 2001. 368 p.
-

РАБСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Голоскоков Леонид Викторович,

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы, Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, Москва, Россия, l.v.goloskokov@mail.ru

В статье исследовано явление рабства в таких его проявлениях, как идея, инструмент, метод, правовой институт, социально-экономическая формация. Показаны основные этапы исторического развития рабства с древнейших времен до наших дней, его различные характеристики. Выявлена скрытая компонента сути рабства, присутствующая в этом явлении в течение тысяч лет, показано, как она сохранялась, мимикрировала и приспосабливалась к современности, и насколько она остается действующей в современных условиях.

К л ю ч е в ы е с л о в а : рабство; социализм; капитализм; инструмент; метод; социально-экономическая формация; экономика.

SLAVERY AS A SOCIO-ECONOMIC AND LEGAL INSTITUTION: PAST AND PRESENT

Goloskokov Leonid V.,

Doctor of Law, Associate Professor, Leading researcher at the Research Department of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel Training and Organization of Research work, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, l.v.goloskokov@mail.ru

The article examines the phenomenon of slavery in such its manifestations as idea, tool, method, legal institution, socio-economic formation. The main stages of the historical development of slavery from ancient times to the present day, its various characteristics are shown. The hidden component of the essence of slavery that has been present in this phenomenon for thousands of years is revealed, it is shown how it has been preserved, mimicked and adapted to modernity, and to what extent it remains active in modern conditions.

Key words : slavery; socialism; capitalism; instrument; method; socio-economic formation; economy.

Приступая к исследованию феномена рабства, мы презюмируем, что это явление сложное, многокомпонентное, проникающее в право, экономику, социальную ткань общества и государства, оно изменчиво и в то же время пронесло через века свой незыблемый фундамент, несмотря на то что упоминания понятия рабства в СМИ, обиходе, в социуме и науке встречаются не часто. Посмотрим, так ли далеко мы ушли от этого вечного института, инструмента, метода и структуры общества (социально-экономической формации).

Рассматривать рабство в качестве института мы можем, опираясь на известное высказывание о том, что, «подчеркивая распространенность права народов, римские юристы относили к его области такие исконные институты, как рабство...» [6]. Однако мы будем рассматривать рабство и как более сложное явление, чем институт, поскольку наша задача будет проследить его роль в истории, выходящую за узкие рамки всего лишь правового института.

Советские историки И.В. Дубровский, П.Ю. Уваров пишут: «Рабство как исключе-

ние из публичной жизни и подчинение частной власти домохозяина привычно и неразрывно связано в нашем сознании с историей греко-римской Античности. Но нельзя не заметить, что с условным началом Средневековья рабов стало даже больше, чем в пору расцвета рабовладения на заре Римской империи. Во всяком случае, рабство этого времени документировано лучше античного. В кодексе права Вестготского королевства о рабах говорится в половине статей. Все историки сходятся в том, что само рабство в меровингскую эпоху сродни античному; некоторые полагают, что точно так же дело обстояло и в каролингское время. Человек может быть «либо свободный, либо раб, ничего больше», – через «Бревиарий Алариха» эта формула Кодекса Феодосия естественным порядком переходит в один из капитуляриев Карла Великого. И лишь постепенно рабство сдает свои позиции, что становится ощутимым в X в., когда рабы уже редко упоминаются в источниках по истории целого ряда регионов Средиземноморской Европы» [3].

Авторы далее пишут, что с XII в. сложилась новая концепция рабства, отличная от тех, что существовали прежде и поясняют: «В качестве несвободных стали рассматривать тех, кто не получил привилегий, фиксирующих обязанности. Известное определение несвободного виллана, данное Г. Брактоном в трактате «О законах и обычаях Англии», гласит: сегодня вечером виллан не знает того, что господин велит ему (делать) завтра утром. В действительности это было не так. Известно, что сеньориальный обычай фиксировал обязанности сторон и без всяких специальных освободительных грамот. Однако идея заключается именно в этом: несвободный живет не по своей воле, а по воле другого. Свободу умаляет не сеньория как таковая и даже не сугубая тяжесть сеньориального гнета, а подчинение произволу» [3, с. 21].

Здесь имеет место указание на одну из сущностей рабства, через которую просматривается тот его элемент, который является независимым от времени, эпохи, страны и социально-экономической формации, действующей в конкретной стране, и ключевые слова этой сущности – «подчинение произволу». Эти слова, взятые отдельно, применимы и к другим ситуациям, не имеющим отношения к

рабству, но одновременно они представляют собой атрибут феномена рабства. Институциональные (то есть, основанные в какой-то степени на праве) свойства рабства оказываются строго противоречащими собственно праву, так как право и произвол несовместимы. Но в рабстве это сочетание удивительным образом проявилось: право основано на произволе.

Далее наша задача состоит в том, чтобы сравнить с современностью те черты и атрибуты рабства, которые сложились тысячи лет назад, и увидеть их сходство с нынешними реалиями, которые сегодня одеты в иную словесную оболочку, но поразительно похожи на то, что раньше называлось рабством.

Вернемся к давней истории формирования взглядов ученых на институт рабства. И.В. Дубровский и П.Ю. Уваров об этом пишут: «картина рабства, предлагаемая «идеологами», выглядела иной. Ученые теории рабства так или иначе восходят к Аристотелю, утверждавшему, что «одни люди по природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо». Стоящий вне гражданского общества, по его мнению, в физическом, умственном и нравственном отношении не может быть полноценен, он нуждается в руководстве и развит ровно настолько, чтобы следовать приказам. Другую теорию «рабства от природы» мы встречаем на германском севере Европы: в эддической «Песне о Риге», которая объясняет происхождение общества, Бог, назвавшийся Ригом, последовательно получает гостеприимство в трех домах. В первом после его ухода у хозяйки родится Трэль, т.е. «раб»: «он темен лицом был, ... кожа в морщинах была на руках, узловаты суставы... толстые пальцы и длинные пятки, был он сутул и лицом безобразен». Заночевав в двух других домах, Риг стал прародителем крестьян и знатных людей. Биологическая интерпретация несвободы не утратила актуальности в христианское Средневековье. Так, в ходе судебного разбирательства в Мантуе около 1200 г. один свидетель в доказательство свободы ответчика ссылается на то, что его отец был замечательно сложен, высок и белотел» [3, с. 23].

Идея рабства, как мы ее будем показывать в исследовании, ссылаясь на ученых разных времен, состоит в том, чтобы присваивать

себе труд раба в какой-то форме: натуральной, финансовой, в виде трудовых или ментальных усилий. При этом происходит перераспределение ресурсов – раб их отдает рабовладельцу. Детали, особенности процедуры, процессы отдачи, названия этих процедур – все это разнится в веках и странах, суть же остается неизменной – присвоение ресурсов другого для экономии своих собственных сил и средств, для накопления ресурсов, которые могут далее использоваться для продолжения и усиления эксплуатации рабов, чтобы у них не было возможности вырваться из тисков института рабства.

Вот что об этом пишет И.В. Дубровский: «Истории экономики исследователи традиционно отводят особую роль. Действительно, это та сфера, где возникают и распределяются ресурсы, а также складываются отношения между людьми. Потому в некотором отношении она, конечно, определяет лицо общества. В этой связи марксистская теория оперирует понятием «общественно-экономических формаций», однако понимает под ними не просто разные формы жизни, а последовательные этапы в истории человечества. Историки-марксисты рассматривали Древность и Средние века как периоды господства рабовладельческой и феодальной «формаций». Следовательно, их интерес к рубежу эпох заключался в отыскании исторических доказательств кризиса античного рабства, с одной стороны, и генезиса феодализма – с другой. Однако же исторические данные плохо укладываются в эту схему. Возникает впечатление, что с началом Средневековья рабов стало даже больше, чем в Римской империи; во всяком случае, рабство этого времени лучше документировано. Так, в законах Вестготского королевства рабы упомянуты в 46 % статей (против 26 % в своде римского права «Дигестах»). При этом рабство никак не «смягчилось» по сути» [4, с. 151].

Вот это последнее свойство рабства и представляет предмет нашего исследования в экономическом плане. Рассмотрим научные взгляды российских ученых на рабство. Князь Евгений Трубецкой писал: «Рабство в Древней Греции не есть частное и случайное явление; и влияние его всесторонне: оно проникает все сферы жизни и мысли. Являясь основой, фундаментом всех политиче-

ских форм, всего социального строя, рабство вместе с тем составляет основную категорию целого мирозерцания; под его влиянием создается религия, понятие политической власти; оно проникает собой отношения человека к богам, к семье и государству. Составляя жизненное условие всего культурного развития, оно кладет свою печать, не только на человеческие отношения, но и на самые отвлеченные философские воззрения; мы узнаем его в самых элементарных метафизических понятиях» [14].

После такого признания, можем ли мы поверить, что такое мощное явление растворилось в истории бесследно?

Профессор Императорского Московского университета, специалист по международному праву граф Л.А. Комаровский описал свойства рабства: «Только поверхностный наблюдатель может не заметить того громадного влияния, которое оказало рабство на весь социальный быт Рима, даже, скажем более, на все развитие древнего человечества. В рабстве скрывалась, бесспорно, одна из сильнейших причин быстрого и всеобщего разложения, которое постигло древнее общество. Часто говорят, что древняя цивилизация развитием своим обязана рабству. Но это грубая ошибка, происходящая лишь из поверхностного понимания древней истории. Рабство напротив внесло всюду свое тлетворное начало: в семейство, в гражданскую и промышленную жизнь, и наконец, в государство. Подобно злокачественным миазмам оно наполняло всю духовную атмосферу древности, проникая и поражая весь организм государства» [18].

Спустя 35 лет В.М. Гессен констатировал: «В России служилый человек неограниченно господствовал над однородной массой, обессиленной и приниженной тройным – политическим, социальным и экономическим – рабством» [2].

Социальный и политический аспект рабства описал 120 лет назад В.И. Ленин: «Все остальные европейские народы давно уже завоевали себе политическую свободу. Только в Турции да в России народ остается в политическом рабстве у правительства султана и у царского самодержавного правительства. Царское самодержавие означает неограниченную власть царя. Народ не принимает никакого участия в устройстве

государства и в управлении государством. Все законы издает, всех чиновников назначает царь один, по своей единоличной, неограниченной, самодержавной власти. Но царь, разумеется, не может даже знать все русские законы и всех русских чиновников. Царь не может даже знать того, что делается в государстве. Царь просто утверждает волю нескольких десятков самых крупных и самых знатных чиновников. Один человек при всем своем желании не мог бы управлять таким огромным государством, как Россия. Управляет Россией не царь, – это только говорить можно о самодержавии одного человека! – управляет Россией кучка самых богатых и знатных чиновников. Царь узнает только то, что угодно бывает этой кучке сообщить ему. Царь не имеет никакой возможности идти против воли этой кучки сановитых дворян: царь сам помещик и дворянин; с самого детства он только среди таких знатных людей и жил; они же его воспитывали и обучали; обо всем русском народе он знает только то, что знают и эти знатные дворяне, богатые помещики и немногие из самых богатых купцов, имеющих доступ к царскому двору» [8, с. 135]. Недаром в поэме «Владимир Ильич Ленин» В. В. Маяковского вековой давности о прозорливости вождя было сказано: «Ленин и теперь живет всех живых».

Рассматривая институт рабства во многих ипостасях, как инструмент и метод управления, как институт и общественный строй, мы видим, что он со временем не исчезал, но видоизменялся. Его эпохальная значимость была такова, что именно он был описан в первой заповеди: Глава 20:2 Библии: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства». Первая Заповедь.

Г.В. Синило расшифровывает скрытую здесь идею: «Несмотря на то, что Первая Заповедь, кажется, говорит только о событиях, связанных с историей еврейского народа, с его Исходом из рабства Египетского, она, как считают еврейские комментаторы, является важной для всех народов, для всех людей, ибо каждый народ и каждый человек стремится к свободе. Так, Й. Герц пишет: «Несмотря на то, что эта заповедь обращена только к еврейскому народу, все народы мира обязаны извлечь из нее урок. Они должны осознать, что основное желание Всевышнего

– дать человеку свободу и что любое порабощение человека человеком противоречит его воле. В этом плане всю историю человечества можно рассматривать как постоянно нарастающее проявление воли Всевышнего, находящее все более полное выражение в обретении народами в целом и каждым человеком в частности свободы и независимости, основанных на справедливости и доброте» [17, с. 510]. Это уже современное понимание рабства, и тогда возникает вопрос, зачем о нем пишут, если его уже давно нет?

Оно есть, и в экономическом плане не сильно «смягчилось» при смене общественно-экономических формаций, как это представлялось создателями и апологетами этой схемы чередования эпох, именуемых в истории рабовладельческой, феодальной или капиталистической.

Было и парадоксальное исключение из этой схемы, и оно представляло собой быстрый по историческим меркам маневр евреев в Средние века. Г.С. Зеленина так описывает жизнь еврейской диаспоры, подвергавшейся правилам рабского мироустройства: «В светском законодательстве относительно евреев в конце XI-XII в. сформировалась концепция «еврейского рабства» (*servitus Judaeorum*). Иудеи как «крепостные короны» получали особую протекцию закона, включающую защиту личности, собственности и исповедания своей веры, гражданскую автономию, торговые и юридические привилегии; за это казна взимала с них особые налоги, в казну выплачивалась часть вергельда за преступление против еврея, в казну же отчуждалось имущество крестившихся евреев. Со временем протекционистская часть этой правовой концепции отошла на второй план, а финансовая эксплуатация заметно усилилась: английские короли вымогали у еврейских купцов беспроцентные и безвозвратные займы, французские – переадресовывали в казну суммы, причитающиеся евреям-ростовщикам, германские императоры жаловали вассалам право на эксплуатацию той или иной еврейской общины (по модели природных ресурсов). Поборы, наветы и погромы до крайности ухудшили положение ашкеназов, так что вторая половина XIII-XIV в. получила в их среде название «века мученичества» (особенно для германского еврейства). Итогом этой эпохи стало последовательное из-

гнание евреев из Англии (1290 г.), Франции (1394 г.), отдельных княжеств и городов Германии (на протяжении XV в.).» [5, с. 808-809].

К чему привело гонение евреев всего через несколько веков, описывает А.А. Никитский: «Евреям была предоставлена профессия ростовщичества, процент которого был очень высок, благодаря недостатку капиталов. Когда же из их барышей составлялось богатство, то нередко пользоваться ими уже доставалось королям тех стран, где они проживали... С тех пор прошло много времени, ссудный капитал победил, и в приемной Ротшильдов по часам сидят министры финансов с тем, чтобы вымолить золотые ласки ростовщика» [16, с. 21]. Возникла экономическая и финансовая сеть, узлами которой были ростовщик (кредитор) и несколько типов лиц – физические, юридические и государства, которые оказывались заемщиками. Кредиторами были евреи, а созданные ими ростовщические сети стали инструментом накопления ссудного капитала. Рабство имеет такие фундаментальные атрибуты как страх и порождаемое им отсутствие инициативы. Евреи преодолели страх, проявили инициативу, креативность, в короткий исторический срок сменили свой статус рабства на противоположный и стали финансовыми рабовладельцами. Разумеется, не все и не каждый персонально, но в целом, как нация, безусловно.

А накопленный капитал, в интерпретации В.И. Ленина стал играть ведущую роль в обеспечении существования института рабства: «Свобода и равенство» в буржуазном строе (т.е. пока держится частная собственность на землю и на средства производства) и в буржуазной демократии остаются только формальными, означая на деле наемное рабство рабочих (формально свободных, формально равноправных) и всевластие капитала, гнет капитала над трудом. Это – азбука социализма, господа «образованные», – и вы эту азбуку забыли» [13, с. 376]. Еще раньше об этой забытой сути писал и К. Маркс: «Исходным пунктом развития, создавшего как наемного рабочего, так и капиталиста, было рабство рабочего. Развитие это состояло в изменении: формы его порабощения, в превращении феодальной эксплуатации в капиталистическую» [15, с. 727–728].

Да, форма изменилась, но оковы рабов

стали крепче железных – они стали цифровыми. Об этом виде современного рабства провели научную дискуссию экономисты В. Бузгалин и М. Хадсон. В дискуссии заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Института социэкономии Московского финансово-юридического университета МФЮУ, вице-президент ВЭО России, доктор экономических наук Владимир Бузгалин спрашивает: «Что считать рабством сегодня?», а профессор экономики Университета Миссури, научный сотрудник Экономического института Леви при Бардколледже, бывший аналитик Уолл-стрит, политический консультант, комментатор и публицист Майкл Хадсон о современном рабстве ему отвечает: «Чтобы получить работу, студент должен оформить пожизненный кредит на обучение, 300 000 долларов, вот здесь у нас в стоматологическом колледже Университета Нью-Йорка, а кроме этого долга, чтобы купить дом, он должен выплачивать 43 % своего дохода (максимум, гарантированный государством) за обслуживание долга по ипотеке на покрытие всех жилищных издержек в штате Нью-Йорк. Да и в Лондоне на содержание жилья уходит свыше 40 % бюджета наемного работника. Так что если к долгу за обучение (который может составлять 10–15 % от дохода) прибавить долг за жилье, автомобильный долг, в который нужно влезть для приобретения машины, чтобы добраться на работу (во многих местностях это необходимо), долг по кредитной карте, то получится долговое ярмо. Люди тратят всю жизнь, чтобы расплатиться с долгами, в которые они влезли. В отличие от античности, у них есть свобода перемещения, они не крепостные и не принадлежат какому-то хозяину» [1, с. 40].

Да, последние сотни лет хозяином является абстрактный и безымянный капитал и спрятавшийся за ним банкир: именно так мимикрировал и приспособился институт рабства. Вот что в 1902 году писал об этом процессе В.И. Ленин: «Возьмите малоимущего русского вкладчика. Имеющих до 100 руб. больше половины, как мы видели, именно 1618 тыс. с капиталом в 42 млн. руб., т. е. по 26 руб. на вкладчика. Этот вкладчик, значит, рублей на 6 «владеет» железными дорогами, рублей на 9 – «земельным имуществом». Становится ли он от этого «имущим» или «собственником»? Нет, он остается пролета-

рием, вынужденным продавать свою рабочую силу, т. е. идти в рабство к собственникам средств производства. «Участие» же его в «железнодорожном и банковом» деле доказывает только, что капитализм все теснее переплетает между собой отдельных членов общества и отдельные классы. Взаимозависимость между отдельными производителями была совершенно ничтожна при патриархальном хозяйстве; теперь она становится все больше. Труд становится все более общественным, предприятия все менее «частными», оставаясь все же почти всецело в руках частных лиц. Своим участием в крупном предприятии мелкий вкладчик, несомненно, сплетается с этим предприятием. Кто извлекает пользу от этого сплетения? – Крупный капитал, который расширяет свои операции, платя мелкому вкладчику не более (а часто менее), чем всякому заимодавцу, и будучи тем более независим от мелкого вкладчика, чем эти вкладчики мельче и раздробленнее. Мы видели, что доля мелких вкладчиков даже в капитале сберегательных касс крайне мала. Насколько же ничтожна она в капитале железнодорожных и банковых воротил? Отдавая этим воротилам свои крохи, мелкий вкладчик тем самым попадает в новую зависимость от крупного капитала. О распоряжении этим крупным капиталом ему нечего и думать; «прибыль» его до смешного мала (на 26 руб. по 4 % = 1 рубль в год!). А вот зато в случае краха он теряет целиком даже и жалкие крохи. Не раздробление крупного капитала означает обилие этих мелких вкладчиков, а усиление могущества крупного капитала, получающего в свое распоряжение даже мельчайшие крохи «народных» сбережений. Не более самостоятельным хозяином становится мелкий вкладчик от участия в крупном предприятии, а более зависимым лицом от крупного хозяина» [7, с. 289-290].

Ленинское описание дает картину, вполне точно описывающую и современную экономическую суть процесса, ибо она не изменилась, и В.И. Ленин еще тогда писал: «Два мира стоят друг против друга в этой великой борьбе: мир капитала и мир труда, мир эксплуатации и рабства, мир братства и свободы» [9, с. 181], а в своих набросках, сделанных осенью 1904 года в «План пропагандистской беседы о кризисах», В.И. Ленин дал точную характеристику рабства в его экономическом

аспекте: «Рабство: право на жизнь лишь при условии создания прибыли» [10, с. 390]. Чуть позже В.И. Ленин расширил связь категорий рабства и прибыли: «Современное общество все построено на эксплуатации громадных масс рабочего класса ничтожным меньшинством населения, принадлежащим к классам землевладельцев и капиталистов. Это общество – рабовладельческое, ибо «свободные» рабочие, всю жизнь работающие на капитал, «имеют право» лишь на такие средства к существованию, которые необходимы для содержания рабов, производящих прибыль, для обеспечения и увековечения капиталистического рабства» [11, с. 142].

Нам могут возразить, что все процитированное – это лишь марксистско-ленинские взгляды на институт рабства, имевшие место на европейском континенте в XIX или XX веке. Однако и на другом континенте, в США, совсем не марксисты, в те же самые времена думали похожим образом, так как имели вековой опыт рабства. Все ленинские определения рабства можно увидеть уложенными в гениально простую характеристику рабства, которую дал Фредерик Робинсон (1799-1867?), адвокат, журналист и лидер массачусетской демократической партии США середины XIX века: «Условия народа никогда не остаются постоянными. Если они не улучшаются, то погружают его все глубже и глубже в рабство» [19, с. 538]. Это более универсальная формула, так как здесь нет привязки к стране и к эпохе, поэтому данная характеристика применительно даже к нашей современности звучит совсем не метафорически.

Следующее определение рабства не позволяет сразу понять, о каком времени идет речь: «Но бросьте взгляд на все современное капиталистическое общество, на крупные города, на железные дороги, на шахты и рудники, фабрики и заводы. Вы увидите, как захвачены богатыми и воздух и вода и земля <...> Да что говорить о купле продаже воды, воздуха и земли, когда все нынешнее общество только и держится, что куплей-продажей рабочей силы, т. е. наемным рабством миллионов людей!» [12, с. 158–159]. Снова мы видим описание вполне современной картины, но это В.И. Ленин, 1907 год. В развитие его вывода нынешние экономисты придумали обоснование того, как будет функционировать рабство в современной оболочке: «Люди –

новая нефть». Идущий на смену нефти людской ресурс нынешние рабовладельцы будут точно так же выкачивать и присваивать себе. Так мы вернулись к исходному пониманию рабства, к тому, с чего начали – присвоение чужого ресурса путем неэквивалентного обмена: все ресурсы – рабовладельцу, а обратно – в сторону раба – минимальные средства для выживания. Доказательство такой модели показывает весь мир экономики в известной всем экономистам формуле: богатые богатеют, бедные беднеют. Разница в ресурсах оседает у богатых.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что формальное списание в утиль истории института рабства путем неупоминания его с таким названием, путем того, что современное состояние общества называли очередной общественно-экономической формацией (феодализм, капитализм) или придумали новые названия состояния общества (империализм, либерализм, инклюзивный капитализм, цифровое общество), – наличие всех этих названий не привело к отмене рабства даже тогда, когда оно интегрировалось в современные (цифровые и иные) формы, которые продолжают нести в себе ядро сущности, прикрытой словами о праве на свободу слова и перемещения, кредиты, ипотеку, криптовалюту и т.д. Наличие этих и других прав и свобод не отменяет пережившее века ядро института рабства, а его современные утонченные формы лишь маскируют его суть.

Мир стал сложнее, и вместо простой формулы «рабовладелец – раб», рабовладельцем выступает банкир, начальник, всякий, кто имеет власть, должность, деньги, положение, благодаря которому извлекает ресурс из подчиненного, и вариантов таких пар огромное множество: сутенер – проститутка; банкир – заемщик; начальник – подчиненный; комбат – рядовой, которого за пачку долларов продали вместе со всем батальоном повоевать пару недель одной группе моджахедов против другой группы моджахедов. И кто выступает в образе рабовладельца, не так важно: это может быть император, директор, военный, ученый, научный руководитель, который присваивает результаты труда подчиненного, суть рабства продолжает жить в разных формах. Оболочки, вывески, слова новые, суть остается прежней – рабство.

В науке такое устойчивое явление, имеющее свои правила внутреннего функционирования и проявления во внешнем мире, именуется институтом. Если его же рассматривать как идею, то можно прийти к выводу о том, что ни одно государство мира не живет без идеологии, поскольку данное явление помимо его исследованной части как института является еще и идеологией, которая вполне толерантна ко многим существующим в мире идеологиям, религиям, течениям и успешно сосуществует с ними, беря на себя финансово-экономическую составляющую и оставляя во власти идеологий, религий, течений мысли идейную составляющую.

В истории правовых учений только социалистическое учение на практике и коммунистическое учение в своей теории четко идентифицировали институт рабства, ставили его на свое место и пытались устранить или минимизировать его вечные черты. Однако сила института рабства была столь велика, что народам гигантской империи (СССР) удалось внушить, а сами они к этому легко поддались, что капитализм лучше социализма, и они снова вернулись в объятия древнего института рабства в новейших словесных оболочках: свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Заметим, что во многих правовых документах так и установлено – «рабочей силы». Не граждан, не людей, а рабочей силы, которая производит прибыль и увеличивает капитал владельцев рабочей силы. На заседании Правительства Российской Федерации так и говорится (в соответствии с ранее принятыми документами): «Также мы провели третье за текущий год заседание Евразийского межправительственного совета. Продолжим координировать усилия, чтобы в полной мере раскрыть промышленный потенциал союза, поддерживать технологические, наукоемкие предприятия, обеспечить четыре свободы союза – движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы» (URL: <http://government.ru>). Заметим, что в каждой из этих четырех компонент в отдельности и во всех вместе нет ничего деструктивного или негативного. В том и состоит сложность идентификации института рабства, который не проявляется отдельно, обособленно, чтобы его можно было четко отделить как негативную составляющую гражданско-правовых, имущественных, эко-

номических, политических отношений жизни и выбросить его за пределы государства и общества с целью его спасения или облагораживания.

Однако при социализме такая тонкая работа по отделению институциональных (и нужно признать, достаточно эфемерных, трудно-уловимых) элементов рабства от «четырех свобод союза», поставленных при социализме на свое место, была проведена, а ее результат внедрен непосредственно в законодательство, например, в ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР, где ставилась задача «все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан» [20]. Граждан, а не рабочей силы. Современный Гражданский кодекс Российской Федерации не ставит задачу удовлетворения материаль-

ных и духовных потребностей граждан. Вот так была проведена линия четкого правового раздела принципиально разных общественно-экономических формаций, и заметим, что это было сделано не только на уровне партийных документов идеологического плана, но и на уровне отраслевого законодательства. Это был успешно реализованный, но потом отмененный пример законодательной работы по идентификации элементов института рабства и принятии текста закона, не пропускающего их в действующее законодательство. Такая работа может быть продолжена при желании и в современной России при комплексном подходе и понимании того, что социум имеет огромное множество тесно переплетенных пластов реальности, и рабство – только один из них.

Список источников

1. Бузгалин В., Оллман Б., Хадсон М. Что происходит с нашим капитализмом? // Вольная экономика. Июль-сентябрь 2018. С. 34-46.
2. Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб., 1904.
3. Дубровский И. В., Уваров П. Ю. Феодализм в представлении современных медиевистов // Всемирная история: В 6 т. / гл. ред. А. О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука. 2011. С. 16-32.
4. Дубровский И. В. На развалинах Западной империи. Рим и варвары // Всемирная история: В 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука. 2011. Т. 2. С. 141-157.
5. Зеленина Г.С. Еврейская диаспора в Средние века // Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2011. Т. 2. С. 805-809.
6. Краснокутский В. А. Источники римского частного права. Раздел I // Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2014. 608 с.
7. Ленин В. И. Из экономической жизни России // Полное собрание сочинений. Т. 6. Январь ~ август 1902. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 289-290.
8. Ленин В. И. К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы // Полное собрание сочинений. Т. 7. Сентябрь 1902 ~ сентябрь 1903. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы. 1967. С. 129-203.
9. Ленин В. И. Первое мая // Полное собрание сочинений. Т. 8. Сентябрь 1903 ~ сентябрь 1904. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы. 1967. С. 181-184.
10. Ленин В. И. План пропагандистской беседы о кризисах // Полное собрание сочинений. Т. 9. Июль 1904 ~ март 1905. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы. 1967. С. 390-391.
11. Ленин В. И. Социализм и религия // Полное собрание сочинений. Т. 12. Октябрь 1905 ~ апрель 1906. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы. 1968. С. 142-147.
12. Ленин В. И. Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе // Полное собрание сочинений. Т. 15. Февраль ~ июнь 1907. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы. 1972. С. 127-160.
13. Ленин В. И. Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» // Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 38. Март-июнь 1919. Издательство политической литературы. Москва. 1969. С. 373-377.
14. Комаровский Л. Очерки Рима в финансовом и экономическом отношениях. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1869.
15. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Государственное издательство политической литературы. Москва. 1960. 907 с.
16. Никитский А. А. Основы финансовой науки и политики. М.: книгоиздательство «Польза» В. Антик и Ко, 1910. 256 с.
17. Синило Г. В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета): учеб. пособие. М.: Флинта: МПСИ, 2008. 848 с.

18. Трубецкой Е. Рабство в Древней Греции. Диссертация князя Евгения Трубецкого. Ярославль, типография Г.В. Фальк, 1886 г. Печатано по определению Совета Демидовского Юридического Лицея // СПС «Гарант».
19. The Happy Republic: A Reader in Tocqueville's America / Edited and with introductions by George E. Probst. HARPER TORCHBOOKS. The Academy Library HARPER & BROTHERS Publishers, New York, 1962. 617 p.
20. Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 21.03.1991) «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР»). СПС КонсультантПлюс.

References

1. Buzgalin V., Allman B., Hudson M. What is happening to our capitalism? *Free economy*. July-September 2018. Pp. 34-46.
2. Gessen V. M. *Issues of local government*. St. Petersburg, 1904.
3. Dubrovsky I. V., Uvarov P. Yu. Feudalism in the view of modern Medievalists. *World History*: In 6 volumes / ch. ed. by A. O. Chubaryan; Institute of General History of the Russian Academy of Sciences.: Science. 2011. Pp. 16-32.
4. Dubrovsky I. V. On the ruins of the Western Empire. Rome and the Barbarians. *World History*: In 6 volumes / ch. ed. by A.O. Chubaryan; Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka. 2011. Vol. 2. Pp. 141-157.
5. Zelenina G.S. *The Jewish Diaspora in the Middle Ages*. *World History*: in 6 volumes / Chief editor A.O. Chubaryan; Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka, 2011. Vol. 2. Pp. 805-809.
6. Krasnokutsky V. A. *Sources of Roman Private Law*. Section I. Roman Private Law: textbook / edited by I.B. Novitsky, I.S. Peretersky. Moscow: KNORUS, 2014. 608 p.
7. Lenin V. I. From the economic life of Russia. Complete works. Vol. 6. January~August 1902. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1963. Pp. 289-290.
8. Lenin V. I. *To the rural poor. An explanation for the peasants, what the Social Democrats want*. Complete Works. Vol. 7. September 1902 ~ September 1903. Fifth edition. Moscow: Publishing House of Political Literature. 1967. Pp. 129-203.
9. Lenin V. I. *The First of May*. Complete works. Vol. 8. September 1903 ~ September 1904. Fifth edition. Moscow: Publishing House of Political Literature. 1967. Pp. 181-184.
10. Lenin V. I. *Plan of a propaganda conversation about crises*. Complete works. Vol. 9. July 1904 ~ March 1905. Fifth edition. Moscow: Publishing House of Political Literature. 1967. Pp. 390-391.
11. Lenin V. I. Socialism and religion. *Complete works*. Vol. 12. October 1905 ~ April 1906. Fifth edition. Moscow: Publishing House of Political Literature. 1968. Pp. 142-147.
12. Lenin V. I. Draft speech on the agrarian question in the Second State Duma. *Complete Works*. Vol. 15. February~June 1907. Fifth edition. Moscow: Publishing House of Political Literature. 1972. Pp. 127-160.
13. Lenin V. I. Preface to the publication of the speech "On deceiving the people with slogans of freedom and equality". *Complete Works*. Fifth edition. Volume 38. March-June 1919. Publishing house of political literature. Moscow. 1969. Pp. 373-377.
14. Komarovskiy L. *Sketches of Rome in financial and economic relations*. Moscow: University Printing House (Katkov and Co.), 1869.
15. Marx K. Capital. Criticism of political economy. Volume one. Book I: The Process of Capital Production. K. Marx and F. Engels. Essays. Second edition. *The State Publishing House of Political Literature*. Moscow. 1960. 907 p.
16. Nikitsky A. A. *Fundamentals of financial science and politics*. Moscow: book publishing house "Benefit" V. Antik and Co., 1910. 256 p.
17. Sinilo G. V. *Ancient literatures of the Middle East and the world of the Tanakh (Old Testament): studies. manual*. Moscow: Flinta: MPSI, 2008. 848 p.
18. Trubetskoy E. *Slavery in Ancient Greece. Dissertation of Prince Evgeny Trubetskoy*. Yaroslavl, printing house of G.V. Falk, 1886 Printed according to the definition of the Council of the Demidovsky Law Lyceum. SPS "Garant".
19. The Happy Republic: A Reader in Tocqueville's America / Edited and with introductions by George E. Probst. HARPER TORCHBOOKS. The Academy Library HARPER & BROTHERS Publishers, New York, 1962. 617 p.
20. The Law of the RSFSR of 11.06.1964 (as amended on 03/21/1991) "On the approval of the Civil Code of the RSFSR" (together with the "Civil Code of the RSFSR"). SPS ConsultantPlus.

УДК 341.238(470+571)

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.019

ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ. ЧАСТЬ 1

Голоскоков Леонид Викторович,

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы, Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, Москва, Россия, l.v.goloskokov@mail.ru

В статье исследованы правовые, политические, социальные и экономические вопросы российско-турецких отношений в разные периоды истории, что позволило установить, чем приходилось жертвовать странам для достижения своих тактических целей и соблюдения своих стратегических интересов, в какие альянсы две страны вступали в многовековом противостоянии и какие аналогии с современностью позволяют сделать правильные выводы о необходимых действиях России в современных условиях обострения международных отношений.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Россия; Турция; право; договор; война; мир; дипломатия; союзники; экономика; политика.

THE TURKISH GAMBIT: POLITICAL, LEGAL AND SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS OF THE HISTORY AND PRESENT OF RUSSIAN-TURKISH RELATIONS

Goloskokov Leonid V.,

Doctor of Law, Associate Professor, Leading researcher at the Research Department of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel Training and Organization of Research work, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, l.v.goloskokov@mail.ru

The article examines the legal, political, social and economic issues of Russian-Turkish relations in different periods of history, which made it possible to establish what countries had to sacrifice to achieve their tactical goals and observe their strategic interests, what alliances the two countries entered into in the centuries-old confrontation and what analogies with modern times allow us to draw the right conclusions about the necessary actions of Russia in the current conditions of aggravation of international relations.

Key words: Russia; Turkey; law; treaty; war; peace; diplomacy; allies; economics; politics.

Гамбит – это шахматный дебют, при котором белые или черные жертвуют легкую фигуру, чтобы быстрее развить свои фигуры или обострить игру, но в итоге получить преимущество и выиграть. Метафоричность этого понятия позволяет спроецировать его на исторические процессы, сопровождавшие русско-турецкие отношения, чтобы через

прошлое понять настоящее и предвидеть будущее.

Такой метод позволит вспомнить, какие жертвы и для чего приносила Россия в многовековой игре с Турцией. Это возможно при комплексном рассмотрении отношений в сферах права, экономики, политики, дипломатии, поскольку их раздельное из-

учение (например, только правовых аспектов) обеднит картину реальности в моменте и сделает упрощенным представление о многовековом процессе отношений. В ходе исследования мы не будем придерживаться изложения событий в строго хронологическом порядке, что позволит нам сравнивать события в разные периоды времени в связи с задачами исследования: понять современность и предвидеть будущее.

Россией, как пишет Г. А. Санин, «первые шаги к вхождению в европейскую систему были сделаны во второй половине XVII века, когда после участия в войне со Швецией (1656–1661 гг.), Андрусовского перемирия (1667 г.) и „Вечного мира“ с Польшей 1686 года, закрепив за собой Левобережную Украину и Киев, Россия вступила в Священную лигу против Турции. Этот опыт оказался для нее малоудачным. Союзные страны, и прежде всего Австрийская империя, в предвидении назревавшей войны за испанское наследство пошли на сепаратное урегулирование с Турцией. России ничего не оставалось, как последовать их примеру» [9, с. 8].

Далее, как пишет А.В. Виноградов, события в XVII в. складывались так, что «если формально мирные отношения между Турцией и Москвой не были нарушены в 40–50-х годах, то фактически русско-турецкие интересы реально сталкивались в дипломатической области. Можно указать на три основных фактора, вызвавших во второй половине 50-х годов серьезную озабоченность Османской Порты (Порта, Оттоманская Порта, Блистательная Порта, Высокая Порта – принятое в истории дипломатии и международных отношений наименование правительства (канцелярии великого визиря и дивана) Османской империи) успехами русского оружия и дипломатии: переход под русский контроль Нижнего Поволжья, усиление русского влияния на Кавказе и возросшую угрозу турецким базам в Восточном Причерноморье, в первую очередь Азову, возникшую после успехов русских войск в борьбе против крымцев в 1555–1556 годах. Все три фактора в Стамбуле справедливо связывались воедино» [3, с. 146].

В этот исторический период, как пишет Е.И. Кобзарева, «Борису Годунову удалось укрепить свою власть в Ногайской Орде. Был утвержден ее сюзеренитет. Однако активиза-

ция Москвы на балтийском направлении неизбежно вела к пассивности на юге. Россия сохраняла мирные отношения с Османской империей. В то же время Речь Посполитая и Австрия видели в лице России естественного союзника в борьбе с Турцией и татарами. В 1595 году в Москве побывал австрийский посол М. Варкоч, заключивший с Россией союз против Турции. Россия на это пошла во имя решения балтийского вопроса. Одновременно Борис Годунов боялся польско-крымского союза, направленного против России, и отправлял в Крым посольства с целью закрепить дружеские отношения. Потеряв надежду на сотрудничество с Польшей, царь решил улучшить отношения с Турцией. В 1601 году в Англии московские послы Г.И. Микулин и И. Зиновьев должны были просить, дабы англичане не поддерживали Австрию против Турции. В то же время в 1601–1602 годах ездившие в Речь Посполитую М.Г. Салтыков-Морозов и В.Т. Татищев говорили о возможности русско-польского союза против Турции, чтобы „тех бедных и невольных крестьян, которые много лет в великой беде и в нуже пребывают, из рук бесерменских высвободили“. Как видим, и политика Московского государства по отношению к Порте была непоследовательной» [6, с. 241–242].

Отсюда можно видеть, что отношения России и Турции никогда не были изолированы только их рамками, они всегда находились под активным воздействием других держав. И в то же время рассмотрение дуальных отношений России и Турции позволяет найти важные точки политики России, увидеть просчеты и удачу, а выводы экстраполировать на отношения с другими странами.

О сложностях многополярного взаимодействия Е.И. Кобзарева пишет: «Непросто складывались отношения России и с южными соседями – Турцией и Крымом. Речь Посполитая стремилась воспрепятствовать сближению России и Турции. Из Варшавы в Константинополь было отправлено посольство А. Горского, который должен был довести до сведения султана, что русские круги, ищущие сближения с Турцией, не располагают реальной властью. Однако из Крыма в Турцию поступили сведения, что новая русская династия занимает прочные позиции. В процессе переговоров с посланниками П. Соловьевым-Протасьевым и М. Данило-

вым, прибывшими из Москвы, султан убедился, что Россия представляет собой реальную политическую силу. Последовал отказ Турции от готовившегося похода на Астрахань.

В 1615 году в Константинополь поехало посольство П. Мансурова и С. Самсонова для заключения союза с участием крымских татар против Польши. Посольству вменялось в обязанность сообщить, что России грозит направленный против нее союз в составе Речи Посполитой, Швеции, Австрии, папы римского. Турция заявила, что азовские походы казаков, поощряемых Россией, являются препятствием к заключению союза с ней. Царь отправил султану грамоты, в которых указывалось, что казаки действуют по наущению поляков. Однако Турция все же отказалась заключать союз, ссылаясь на „неправды“ с русской стороны: Мансуров помогал казакам, а до этого Россия захватила Казань и Астрахань. В условиях, когда русско-польские отношения оставались неурегулированными, Турция предпочитала иметь свободу рук в борьбе против Московского государства, не связывая себя союзными обязательствами с Россией. В последующие годы Крым и Турция сохраняли мирные отношения с Россией. А Московское государство воспользовалось ухудшением отношений Польши и Турции: Турция собиралась возобновить войну с Польшей и использовать в этой борьбе Крым. Благодаря этому Россия смогла выйти из враждебного окружения» [7, с. 263–264].

Как показывает история, она смогла это сделать только на определенное время. Лавирование России между множеством сторон и необходимость учета разных обстоятельств мы показываем на примере игры с Турцией, которая вместе с Россией оказывается веками подряд вплетенной в игры с разными союзниками и противниками, которые иногда меняются местами на противоположные. Что оставалось неизменным? Интересы России, интересы Турции. Эта модель всегда верна и для всех других стран.

Вот как дальше происходило политическое лавирование и военное маневрирование. Е.И. Кобзарева пишет: «Осенью 1620 года разразился вооруженный конфликт между Польшей и Турцией. Россия вела оживленный обмен посольствами с Крымом и Турцией. В 1621 году в Москве побывало

турецкое посольство во главе с православным греком Ф. Кантакузином. Османская империя не очень стремилась к сближению с Россией. Но посол, выражая интересы константинопольского патриарха, настойчиво добивался союза России и Турции против Польши. При этом патриарх надеялся на освобождение украинских и белорусских земель от религиозного гнета польских католиков. Московское государство постоянно обнадеживало султана, что Россия не оказывает и не окажет впредь помощи Речи Посполитой и, может быть, даже объявит ей войну. В то же время Филарет (Патриарх Филарет, возвратившийся в 1619 году из польского плена, фактически возглавивший московское правительство и игравший важную роль при выработке внешнеполитического курса) тщательно уклонялся от вступления в союз с Турцией» [5, с. 265].

Теперь перенесемся на полтора века вперед от описанных событий и посмотрим, что за это время произошло в отношениях России и Турции. В.О. Ключевский пишет о войне с Турцией: «Начнем с восточного вопроса. На нем особенно ярко отразился недостаток политического глазомера, склонность смотреть поверх ближайших целей, не соображая наличных средств. Вопрос состоял в том, чтобы продвинуть территорию государства на юге до естественных ее пределов, до морей Черного и Азовского, и ни в чем более он не состоял в то время. Но такая мысль казалась слишком скромна: пустынные степи, крымские татары – это завоевания, которые не окупят потраченного на них пороха. Вольтер шутя писал Екатерине, что ее война с Турцией легко может кончиться превращением Константинополя в столицу Российской империи. Эпистолярная любезность совпала с серьезными промыслами в Петербурге и прозвучала как бы пророчеством. Турецкая война была проверочным испытанием для Екатерины» [4, с. 42]. Шутливая мысль Вольтера спровоцировала очередной гамбит России – она запала в душу императрице, стала движущей силой и превратилась в военные действия.

Наше исследование порождает вопрос: что дает нам история? Она дает понимание того, что и почему происходит сегодня. Нынешняя политико-правовая реальность часто объективируется для обывателя средствами

массовой информации в расхожей формуле: турки «ударили в спину России». Учитывая сложность отношений стран, разберем происхождение видимой части реакции России на убийство российского посла в Турции, удар Турции по российскому военному самолету и на другие ее удары: во-первых, России в ответ приходится учитывать много факторов, в том числе невидимых, не афишируемых, просчитывать ходы на годы вперед и по многим направлениям, и все это сопряжено с риском совершения ошибок в политических раскладах и экономических расчетах; во-вторых, турецкие «удары в спину» являются также итоговой оценкой работы нашей дипломатии. Размышляя, почему Турция так легко допустила убийство российского посла А.Г. Карлова 19 декабря 2016 года, нужно вспомнить историю отношения Турции к нашим дипломатам.

Л.А. Юзефович пишет, что «в конце XV – начале XVI в. турецкая дипломатия предпринимала отдельные попытки подчеркнуть неравноправие Москвы по отношению к Порте. Не случайно М.А. Плещееву, русскому послу в Турции (1496 г.), строго наказывалось „поклон правити стоя“, а не на коленях» [10, с. 162]. Л.А. Юзефович напоминает, что турецкий султан считался сюзереном крымского хана, и тогда с этих позиций необходимо рассматривать «трагическую гибель русского посольства, в 1624 году отправленного к турецкому султану. В Керчи послы ожидали корабли, чтобы плыть в Стамбул. Здесь на них напал крымский царевич Шагин Гирей с отрядом. Часть людей погибла, в том числе и посол И. Бегичев, остальных продали в рабство. Хан Мухаммед-Гирей с сыном учинили эту расправу, подозревая, что русское правительство через Турцию собирается оказать давление на Крым» [10, с. 42]. Здесь русские послы даже не доплыли до Турции.

А.П. Бажова описывает, как обошлись турки с русскими послами через полтора века уже в самой Турции: «25 ноября 1768 года, воспользовавшись малозначительным поводом, султан объявил войну России. 11 членов посольства во главе с Обресковым поместили в Семибашенный замок (Едикуле). По традиции Порты так расправлялась с дипломатами страны, с которой находилась в состоянии войны. Когда начались военные действия, визирь взял с собой Обреско-

ва на боевые позиции. 19 марта 1769 года А. М. Обресков, П. А. Левашов и все члены русского посольства в Константинополе выехали из Едикуле в сопровождении охраны из 150 янычар. Ночевали под открытым небом или в палатках. Наблюдали чудовищные условия, в которых жили подвластные Турции народы: их дома жгли, церкви громили и над пленными издевались. Русских дипломатов унижали и запугивали. Как пишет Левашов в поденных записках, перед палаткой Обрескова „водрузили в землю копия с торчащими на них почернелыми уже и смрадными головами“. Большие утомительные переходы, строгий караул, походная жизнь были чрезвычайно тяжелы для 50-летнего Обрескова. Тем не менее он находил способы сообщать в Петербург о ходе военных операций, передавая ценные сведения» [1, с. 117].

В свете изложенных событий произошедшее с российским послом А. Г. Карловым становится более понятным, и нам просто нужно знать противника и помнить, что он делал веками подряд: традиция у них такая. Разумеется, наши послы все предшествующие им в истории случаи знали, опасность своей работы понимали, но во все времена мужественно исполняли свой долг.

Итоги внешней политики России того времени подвел В.О. Ключевский: «Закреплен был северный берег Черного моря от Днестра до Кубани. Южнорусские степи, исконный приют хищных кочевников, вошли в русский народнохозяйственный оборот, открылись для оседлой колонизации и культуры. Возник ряд новых городов (Екатеринослав, Херсон, Николаев, Севастополь и др.). До первой турецкой войны, по выражению Екатерины, ни одной русской лодки не было на Черном море; договор 1774 г. открыл русским купеческим кораблям свободное плавание по тому морю, и оборот русской черноморской торговли, в 1776 г. не достигавший 400 р., к 1796 г. возрос почти до 2 млн. К экономическим выгодам прибавилась новая политическая сила: возникший с присоединением Крыма военный флот в Севастополе обеспечивал приморские владения и служил опорой русского протектората над восточными христианами. В 1791 г. вице-адмирал Ушаков успешно дрался с турецким флотом в виду Босфора, и в голове Екатерины опять засветилась мысль о возможности идти пря-

мо на Константинополь» [4, с. 56]. Возвращение к этим страницам истории русско-турецких отношений напоминает нам, как возникли города, названия которых не сходят сегодня со страниц средств массовой информации. Этим и важна история сегодня.

Экономика и право, дипломатия и война прошлого – все оказывается похожим на современность. Вот что можно увидеть в настоящем в описании прошлого, которое дает Г. А. Санин: «Вступивший на престол Павел тоже вначале предпочитал поддерживать мир с Францией: необходимо было преодолеть расстройство внутреннего управления и финансов. В 1797 году Павел даже начинает переговоры с Директорией о восстановлении дипломатических отношений. Ситуация меняется, когда Франция разворачивает агрессию в Средиземном море и подталкивает турецкого султана к возобновлению войны против России. Султану обещают помочь вернуть Крым и Грузию. Отношения между Парижем и Санкт-Петербургом вновь прервались. Тревожили Павла I и заигрывания Бонапарта с польской шляхетской эмиграцией. После высадки Бонапарта в Египте в 1798 году Турция объявила Франции войну, и султан просил помощи у России. В Средиземное море была направлена эскадра под командованием Ф.Ф. Ушакова» [8, с. 268]. Сегодня действуют все те же акторы: Крым и Грузия, Франция и Польша, и Средиземное море с российской эскадрой, а ведь прошло более 225 лет. История с друзьями и союзниками должна нас чему-то учить. Мы уже можем сказать, что гамбит, как инструмент и метод – не для трусливых и сомневающих, но для решительных, расчетливых и знающих глобальную цель государства. При этом надо знать и о последствиях.

История показывает, что благие намерения и решительные действия могут иметь и обратную сторону. В.О. Ключевский пишет, что Екатерина понимала, что «успех создается эффектом, а не создает его и скромность силы принимается за признак слабости. При этом эффект ее нужен был и для внутреннего впечатления. В этот мир она вошла смелой поступью, взяв гордый и высокомерный тон, на который жаловались иноземные послы <...> Вместо дружбы со всеми державами она в 34 года своего правления перессорила Россию почти со всеми крупными государ-

ствами Западной Европы и внесла в нашу историю одно из самых кровопролитных царствований, вела в Европе шесть войн и перед смертью готовилась к седьмой – с революционной Францией <...> Екатерина обыкновенно начинала шумными выступлениями с широкой программой, а потом, осмотревшись, наткнувшись на препятствия, шла на сделки, уступки, сокращала свои виды, порой прикрикивала министру: „Держитесь крепко – и ни шагу назад“, – и все-таки отступала» [4, с. 56–58].

Эти слова и ситуации нам знакомы не только из давней истории. Аналоги мы видели и в нынешних отношениях с Турцией, когда слышали слова «помидорами не отделаешься» после сбитого турками российского самолета, после чего было ровно то, что мы читаем у В.О. Ключевского о событиях прошлого. Где здесь турецкий гамбит? Он в том, что в политической игре Россия вынуждена была приносить в жертву малые фигуры, чтобы сохранять большие, за которыми скрывалось многое: Россия использовала Турцию для обхода санкций, покупала у нее помидоры, фрукты, а это политика, договоры, деньги, сферы влияния, борьба за рынки, энергетическая и продовольственная безопасность, многофакторные расчеты будущего, без чего нет ни политики, ни дипломатии. Дипломатия заставляла Россию терпеть поставку Турцией Украине бронетехники и беспилотников, которые убивают на фронте наших солдат, одновременно строить им атомную станцию, пользоваться Босфором, пока турки его не перекрыли, а при турецком землетрясении 2023 года «направить в Турцию спасателей и два самолета Ил-76» (URL: <https://www.rbc.ru/society/10/02/2023/63e0dc3e9a794738c7156c25>). Были времена, когда возобладала дружба, но и тогда нужно помнить об интересах своей страны.

Вот что пишет об истории такого рода Ю.В. Борисов: «Английская дипломатия энергично перетягивала Турцию на сторону второй антифранцузской коалиции. „Не теряя ни минуты, разъясните османскому правительству, что ему необходимо принять немедленные и активные действия с целью отбросить захватчиков и особенно объявить войну Франции. И вы используете в полной мере все свои возможности, чтобы добиться согласия между Россией и Портой“ – такие

инструкции получил английский посланник в Константинополе. Одна из его задач состояла в том, чтобы убедить правителей Турции в готовности русского императора всемерно помочь ей военными и финансовыми средствами, если только Порта разрешит „прямой проход русского флота из Черного моря в Средиземное море“. В официальном Лондоне, как всегда, спешили использовать любую возможность, чтобы таскать жар из огня чужими руками.

Одновременно шли русско-турецкие переговоры. „Турки, быв весьма испуганы замыслами французскими, заговорили о нашей помощи и о союзе с приступлением к тому Англии и Пруссии. Мы им предложили готовность морской помощи, требуя неких предварительных удостоверений в пропуске на сей раз нашего флота через Дарданеллы в Средиземное море и безпрепятственном его возвращении в Черное“, – сообщал канцлер А.А. Безбородко русскому посланнику в Берлине. В январе 1799 года был подписан русско-турецкий союзный договор. Россия обязалась направить для оказания помощи Турции 12 военных кораблей, выставить армию численностью от 75 тысяч до 80 тысяч человек. Русский флот впервые получил право прохода через проливы. Эскадра адмирала Ушакова вошла в Босфор. „Эти славные турки, я их люблю все больше и больше“, и „пусть бог благословит этих добрых мусульман!“ В такой необычной форме выражал свою радость русский посол в Лондоне граф С.Р. Воронцов» [2, с. 114].

Итак, на протяжении веков прослеживает-

ся чрезвычайная сложность отношений, которая обусловлена интересами двух стран, постоянным вплетением в них интересов третьих стран, которые создают такую запутанность связей, в которой сами участники не всегда могут разобраться. Обращение к истории правовых, дипломатических, политических и военных отношений, видение в них роли метафорической и виртуальной конструкции гамбита при правильном ее использовании позволяет сегодня учесть ошибки прошлого и прийти к победе, наметив правильный путь России.

Что есть правильный путь? Увидеть в метафоре гамбита главное: он не является средством защиты и противодействия, он является первичным действием, что критически долго не может понять и чем не может овладеть, например, наша уголовно-правовая наука и практика. В этой сфере ключевое слово – «противодействовать», а научные работы – о противодействии преступности. Да, противодействовать надо, если уж допустили массовое появление преступности. Не было в СССР такой глобальной проблемы как наркотики и наркобизнес (это было локально и умеренно), но если уж допустили ее рост до размеров глобальных – теперь вынуждены и противодействовать, причем бесконечно и без особых перспектив. Гамбит же – инструмент нападения и победы, а не ожидания всегда почему-то подлого и неожиданного удара, он есть средство недопущения победы врага своей упреждающей победой, чтобы нечему было потом вечно противодействовать.

Список источников

1. Бажова А. П. Война 1768–1774 годов. Кючук-Кайнарджийский мир // История внешней политики России: в 5 т. Т. 2. XVIII век (От Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 117–129.
2. Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран. М.: Междунар. отношения, 1986. 320 с.
3. Виноградов А. В. От противостояния с Крымом к борьбе за Ливонию // История внешней политики России: в 5 т. Т. 1. Конец XV – XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 143–158.
4. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5 / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимина. М.: Мысль, 1989. 476, [1] с.
5. Кобзарева Е. И. Внешняя политика России в период Тридцатилетней войны // История внешней политики России: в 5 т. Т. 1. Конец XV – XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 264–287.

6. Кобзарева Е. И. Наследие Ивана IV и внешняя политика Бориса Годунова // История внешней политики России: в 5 т. Т. 1. Конец XV – XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 239–245.
7. Кобзарева Е. И. Первые годы правления Михаила Романова: урегулирование отношений с Речью Посполитой и Швецией // История внешней политики России: в 5 т. Т. 1. Конец XV – XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 257–264.
8. Санин Г. А. Заключение // История внешней политики России: в 5 т. Т. 2. XVIII век (От Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 264–269.
9. Санин Г. А. Предисловие // История внешней политики России: в 5 т. Т. 1. Конец XV – XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 7–11.
10. Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется...» Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в. М.: Междунар. отношения, 1988. 216 с.

References

1. Bazhova, A.P. (2018) Voyna 1768–1774 godov. Kyuchuk-Kaynardzhiyskiy mir [War of 1768–1774. Kuchuk-Kainardzhi Treaty]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii*. Vol. 2. M.: Akademicheskiiy proekt, Paradigma, pp. 117–129. (In Russ.).
2. Borisov, Yu.V. (1986) Sharl'-Moris Taleyran [*Charles-Maurice de Talleyrand*]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 320 p. (In Russ.).
3. Vinogradov, A.V. (2018) Ot protivostoyaniya s Krymom k bor'be za Livoniyu [From the confrontation with Crimea to the struggle for Livonia]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii*. Vol. 1. M.: Akademicheskiiy proekt, Paradigma, pp. 143–158. (In Russ.).
4. Klyuchevsky, V.O. (1989) Sochineniya [Works]. Vol. 5. *Kurs russkoy istorii* [Russian history course]. Part 5. M.: Mysl', 476 p. (In Russ.).
5. Kobzareva, E.I. (2018) Vneshnyaya politika Rossii v period Tridsatiletney voyny [Russia's foreign policy during the Thirty Years' War]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii*. Vol. 1. M.: Akademicheskiiy proekt, Paradigma, pp. 264–287. (In Russ.).
6. Kobzareva, E.I. (2018) Nasledie Ivana IV i vneshnyaya politika Borisa Godunova [The legacy of Ivan IV and the foreign policy of Boris Godunov]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii*. Vol. 1. M.: Akademicheskiiy proekt, Paradigma, pp. 239–245. (In Russ.).
7. Kobzareva, E.I. (2018) Pervye gody pravleniya Mikhaila Romanova: uregulirovanie otnosheniy s Rech'yu Pospolitoj i Shvetsiej [The first years of Mikhail Romanov's reign: settling relations with the Polish-Lithuanian Commonwealth and Sweden]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii*. Vol. 1. M.: Akademicheskiiy proekt, Paradigma, pp. 257–264. (In Russ.).
8. Sanin, G.A. (2018) Zaklyuchenie [Conclusion]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii*. Vol. 2. M.: Akademicheskiiy proekt, Paradigma, pp. 264–269. (In Russ.).
9. Sanin, G.A. (2018) Predislovie [Preface]. In: *Istoriya vneshney politiki Rossii*. Vol. 1. M.: Akademicheskiiy proekt, Paradigma, pp. 7–11. (In Russ.).
10. Yuzefovich, L.A. (1988) "Kak v posol'skikh obychayakh vedetsya..." *Russkiy posol'skiy obychay kontsa XV – nachala XVII v.* ["As is done in embassy customs..." *Russian embassy custom of the end of the 15th – beginning of the 17th century*]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 216 p. (In Russ.).

УДК 343.9

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.020

ПОНЯТИЯ ОБМАНА И ЛЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ И ЭТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ

Шабанов Вячеслав Борисович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета, Белорусский государственный университет, Минск, Россия, lawcrim@bsu.by

Красиков Владимир Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики юридического факультета, Белорусский государственный университет, Минск, Россия, krasikau@mail.ru

Крамаренко Владимир Петрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент ОНК «Институт высоких технологий», Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия, vkram39@mail.ru

В статье исследуется проблема использования обмана и лжи в контексте науки криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и судебной этики. Изучены актуальные точки зрения на проблему допустимости обмана и лжи, определены возможные критерии оценки допустимости приемов и способов производства следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий, определены актуальные направления дальнейшего исследования проблем криминалистической (следственной, оперативно-розыскной) тактики, применяющейся уполномоченными государственными органами в рамках расследования, выявления и предупреждения преступной деятельности, а также раскрытия преступлений.

Ключевые слова: криминалистический контекст обмана и лжи; криминалистическая, следственная, оперативно-розыскная тактика; интеллектуальный аспект обмана и лжи; криминалистический прием; судебная этика.

THE CONCEPTS OF DECEPTION AND LIES IN CRIME INVESTIGATION ACTIVITIES: CRIMINALISTIC AND ETHICAL CONTEXTS

Shabanov Vyacheslav B.,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminology, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Russia, lawcrim@bsu.by

Krasikov Vladimir S.,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Russia, krasikau@mail.ru

Kramarenko Vladimir P.,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Institute of High Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, vkram39@mail.ru

The article examines the problem of using deception and lies in the context of forensic science, operational-search activities (hereinafter referred to as ORA) and judicial ethics. The article studies current views on the problem of admissibility of deception and lies, defines possible criteria for assessing the admissibility of methods and techniques for conducting investigative actions and conducting operational-search activities (hereinafter referred to as ORM), and identifies current areas for further research into the problems of forensic (investigative, operational-search) tactics used by authorized government agencies in the context of investigation, detection and prevention of criminal activity, as well as solving crimes.

Key words: forensic context of deception and lies; forensic, investigative, operational-search tactics; intellectual aspect of deception and lies; forensic technique; judicial ethics.

Ранее в своих исследованиях мы пришли к следующим выводам. В правоохранительной деятельности существуют отношения, складывающиеся по поводу обмана и лжи. Эти отношения создаются, развиваются и прекращаются в процессуально-правовой сфере, в области профессиональной (судебной) этики, а также, что касается криминалистики и ОРД – в рамках тактики, познаваемой через искусство интеллектуального взаимодействия с оппонентами. Интеллектуальность включает понимание характера отношений в сфере противодействия преступности и преступлениям, принципов правоохранительной деятельности, способов выявления, пресечения и расследования преступлений и их предупреждения. Интеллектуальный аспект обмана и лжи изучается в рамках тактики производства следственных действий и проведения ОРМ, где проблема указанных феноменов решается в определении контекста взаимодействия специального субъекта (следователь, лицо, производящее дознание, сотрудник оперативного подразделения, прокурор и судья) с другим специальным субъектом (лицо, причастное к совершению преступления или имеющее о нем информацию), а также с защитником по уголовному делу (адвокат).

Этот контекст взаимодействия определяется следующим. Представления об обмане и лжи имеют свое отражение в правоприменительной деятельности, обусловленной ее целями и задачами, а также социально-экономическими и политическими, культурными условиями существования общества и государства в конкретный период развития. В объективной реальности, созданной

из социальных конструктов (государство, право, мораль, этика, нравственность и др.), обман и ложь абсолютно подлинны и используют субъектами, исходя из своих интересов (целей). Проблема заключается в оценке фактов: кто, когда, что сделал, каким способом это было сделано (интеллектуальный аспект), в какой обстановке, условиях и ситуации (контекст взаимодействия) это произошло, каковы цели и последствия (вредные или полезные как в личном, так и в общественном понимании), какие социальные конструкты были нарушены или соблюдены. Отрицание функциональных (коммуникативных) свойств обмана и лжи в правоприменительной практике приводит к их приумножению, субъективному толкованию, формализации дискуссионных правил в этическом или нравственном аспектах.

Объектом данного исследования являются отношения по поводу обмана и лжи, а также позиции научного сообщества в контексте наук криминалистики, ОРД и судебной этики. Предметом научного исследования – закономерность приемлемости этих социальных феноменов коммуникации в области раскрытия и расследования преступлений, производства следственных действий, и проведения ОРМ.

В своем исследовании мы исходим из следующих позиций. Ложь в криминалистике следует рассматривать либо как незаконные способы решения задач уголовного процесса или ОРД (принуждение к даче показаний, фальсификация доказательств, заведомо неправосудный приговор, нарушение процедуры проведения следственных действий или ОРМ и др.), или допустимый, не проти-

воречащий законодательству, интеллектуальный способ решения указанных задач в рамках криминалистической (оперативно-розыскной) тактики [1]. Отдельные аспекты допустимости лжи в криминалистической (оперативно-розыскной) тактике через понятия дезинформации, маскировки и инсценировки уже неоднократно рассматривались в научной дискуссии, где доказывалась их приемлемость, эффективность и целесообразность [2]. В этом отношении необходимо проводить дальнейшую научную и практическую разработку по определению сущности обмана и лжи в криминалистическом (оперативно-розыском) приеме, пределов допустимости, правил фиксации, оценки и направлений использования результатов в правоприменительной практике.

Относительно категории «обман» необходимо отметить следующее. По нашему мнению, его смешение с ложью в философско-психологическом анализе в контексте криминалистики или ОРД необходимо рассматривать дифференцированно. Ложь – это любое искажение истины, производимое вербально, умолчанием или жестом намеренно или нет. Обман или самообман это состояния субъекта, вызванные усвоением лжи. Эти явления (ложь и обман) возникают в процессе социального взаимодействия и должны оцениваться только с правовой точки зрения вне консеквенциализма и категорического императива (по И. Канту). Это направление также нуждается в дальнейшей научной и практической разработке [3].

В этом отношении применение приемов, способов решения задач правоохранительной деятельности, их комбинаций (операций) следует изучать исходя из объективного восприятия условий (закономерностей) социального взаимодействия, которое можно рассматривать как состояние управляемой социальной системы, в которой функционируют равные по статусу субъекты, преследующие (защищающие) свои интересы и цели. При взаимодействии изучаются не только взаимные согласованные действия, но и соперничество, которое в отдельных случаях может приводить к острому противоречию (конфликту). Эти противоречия в правовой сфере разрешаются через познание науки психологии, где под взаимодействием понимается процесс воздействия объектов друг

на друга, обусловленный закономерностями их личных интересов, мотивов, целей и задач в рамках сотрудничества или соперничества.

В правоохранительной сфере и уголовном процессе проблема обмана и лжи рассматривается с точки зрения права и профессиональной деятельности должностного лица. Законность принятия тех или иных решений оценивается в ходе определения допустимости конкретного доказательства в процессе доказывания, что оценивается приговором суда. Рамки тактической активности в состоянии взаимодействия в условиях интеллектуального соперничества – это область профессионального искусства или мастерства при осуществлении ОРМ и проведении следственных действий, которые могут ограничиваться только законом, процедурами осуществления и целями (задачами), установленными законодательством. Приоритет – обеспечению правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Все, что предусмотрено (закреплено) законодательством – это государственно-правовые средства, разработанные научно, подтвержденные практикой, которые могут и должны применяться в полном объеме.

Криминалистический контекст обмана и лжи позволяет их рассматривать не только как антипод правды и истины, но и как допустимый компромисс между правдой и истиной. Истинность преступной деятельности заключается в том, что преступник, поступая по своей правде, использует ложь и обман как инструмент или способ совершения деяния для того, чтобы обман или ложь стали истинными. Следовательно или оперативный работник в рамках тактики производства следственных действий или осуществления ОРМ используют обман и ложь как составляющий (не основной) элемент интеллектуального взаимодействия в комбинации приемов, способов для того, чтобы истинный факт стал доказанным [2].

Эти направления исследования сложной научной проблемы требуют серьезной разработки, что, соответственно, невозможно сделать в рамках одной научной статьи. Тем не менее, определенные суждения в научных кругах криминалистов относительно обмана

и лжи в деятельности по предупреждению, выявлению и расследованию преступлений – имеются. Так, категоричная недопустимость обмана и лжи со стороны правоохранительных органов учеными изучались в контексте их полного запрета со стороны лиц, проводящих следственные действия и ОРМ (например: М. С. Строгович [4, с. 20]; и А. В. Дулов [5, с. 321]; Р. С. Белкин [6, с. 217]). И эта проблема в научной среде решается следующим образом: 1) право – это средство отражения морали общества, средство реализации морали общества, средство ее защиты; 2) право регулирует осуществление полного познания и ликвидацию всех возникающих дефектов и противоречий в процессе познания в сфере правоохранительной деятельности; 3) обман и ложь абсолютно недопустимы в решении задач уголовного процесса; 4) задачи уголовного процесса не могут решаться вне рамок и принципов справедливости, гуманности и профессиональной этики; 5) законность следует определять через соответствие или не противоречие приема, средства и их комбинаций требованиям закона.

Тем не менее, в научной и учебной литературе по криминалистике и ОРД, наряду с заявлением требования о недопустимости лжи и, как следствие, обмана используются следующие понятия (конструкты): «переиграть противодействующую сторону за счет маскировки своих намерений, путем введения в заблуждение (В. П. Бахин [7, с. 8]); «следственные хитрости» (А. М. Ларин [8, с. 49–57]); «допущение легенды», «отвлечение внимания», «создание напряжения», «создание определенного представления об осведомленности» и др., (Г. Г. Доспулов [9]); «рефлексивная игра», «информационная неопределенность», «двусмысленность», «укачать бдительность» и др. [10]; «ловушка с активацией возбуждения», «ловушка с детонацией социального стереотипа», «интрига» (Г. А. Зорин [11]).

Указанная амбивалентность обусловлена попыткой совместить мораль, этику, нравственность с закономерностями и особенностями практики противодействия преступной деятельности (правоприменения), предусматривающую тактику производства следственных действий и проведения ОРМ. Особенность этой позиции заключается в

стремлении совместить метафизическое духовное с рациональным.

Решая эту проблему, Р. С. Белкин излагает следующее: «Правового решения вопроса о допустимости обмана при расследовании преступлений не существует, поскольку слово «обман» не упоминается среди незаконных средств воздействия, названных в УПК. В этом плане можно двояко толковать упоминание в законе «иных незаконных мер»: либо относя к их числу и обман (как это обычно делается в литературе); либо – по известным основаниям – не относить обман к этим мерам. Попытка прибегнуть к распространенному сейчас в правовом обиходе выражению «разрешено все, что не запрещено законом» не решает вопроса, поскольку в уголовном судопроизводстве следует придерживаться иного правила: «... разрешено все, что разрешено законом или ему не противоречит». Становится ясным, что вопрос следует перенести из правовой области в нравственную и именно здесь искать его решение» [12, с. 103]. Таким образом, из категории правовой обман, а соответственно и ложь, стали категориями нравственными в праве, а позиция «соответствие или непротиворечие приема, средства требованиям закона» (дозволительный принцип, обоснованный ранее) изменен на запретительный – «разрешено все, что разрешено законом или ему не противоречит». Хотя, смысловой анализ обеих позиций не находится по нашему мнению в антагонистическом противоречии.

С точки зрения права возможность лжи и, соответственно, обмана, их допустимость, обосновывается выводами Н. П. Хайдукова о путях разрешения внутриличностного конфликта: «Если в процессуально-тактической ситуации возникло противоречие между отдельными ценностями и сохранить их обе при достижении общественно значимой цели не представляется возможным, то целесообразным и морально оправданным будет такое тактическое решение, которое направлено на сохранение наиболее значимой в данной ситуации ценности, подобно тому, как при крайней необходимости ... законным является действие, которым причинен вред меньшему благу в целях предотвращения вреда большему. При этом следователь должен осознавать, что: а) в процессуально-тактической ситуации ценности противоре-

чивы; б) вмешательство в ситуацию всегда становится объективно вынужденным, ибо невмешательство по принципу «лучше ничего не делать, чем делать вредное» есть зло, причиняющее вред более высокой ценности; в) вмешательство порождает одновременно и зло, и добро, т.е. результат всегда носит противоречивый характер, но зло всегда должно быть меньшим по отношению к добру; г) результат оказывает положительное влияние на успешное выполнение задач уголовно-процессуальной деятельности» [12, с. 110–111]. Однако, эта позиция предполагает оценочные суждения о соразмерности причиняемого вреда сохраняемой ценности, что само по себе также противоречиво и дискуссионно.

Таким образом, при обосновании приемлемости лжи и обмана, необходимо сделать вывод о том, что они оказались допустимыми в результате поиска нового научного знания на стыке наук и представляет собой следующую схему: концепция конфликтного следствия объединила в конфликтной ситуации следователя и участника уголовного процесса (например, обвиняемого) – следовательно становится стороной конфликта – проецирование конфликтной ситуации межличностного общения на уголовно-правовую категорию, крайнюю необходимость – введение категорий обмана и лжи в право как нравственных категорий – все это для защиты охраняемой законом ценности.

Вычленив криминалистический аспект проблемы лжи и обмана, следует отметить, что они – явления не однозначные: с одной стороны, это цель, способ и элемент способа совершения преступления. С другой стороны, как полагает Р. С. Белкин, они допустимые способы решения задач преодоления противодействия расследованию с учетом определенных ограничений [12, с. 114]. Однако в этом отношении следует отметить, что допустимость их в правоохранительной деятельности обусловлена попыткой интегрирования «новых современных представлений о морали и нравственности» в правоохранительную сферу, а также разработкой проблемы в создаваемых науках, например в юридической конфликтологии (через уголовно-процессуальные конфликты) (<http://yurpsy.com/files/biblio/jur-konf/19.htm>) и криминалистической конфликтологии («через

выведение понятий криминального, уголовно-процессуального и криминалистического конфликта из общего понятия социального конфликта») (Шмонин А. В. «Криминалистическая конфликтология: предпосылки формирования и направления развития»).

Относительно создания правил поведения или этических кодексов в правоприменительной деятельности полагаем необходимым отметить следующее. Ранее, И. Е. Быховским были сформулированы позиции, в соответствии с которыми тактический прием в уголовном процессе не должен: «... унижать честь и достоинство участников уголовного процесса, влиять на позицию невиновного, способствуя признанию им несуществующей вины, оправдывать совершение преступления и преуменьшать его общественную значимость, способствовать оговору невиновных или обвинению виновных в большем объеме, чем это отвечает их действительной вине, основываться на неосведомленности обвиняемого или иных лиц в вопросах уголовного права и процесса, способствовать развитию у обвиняемого или иных лиц низменных побуждений и чувств, даче ими ложных показаний, совершению ими аморальных поступков, подрывать авторитет государственных правоохранительных органов и суда, основываться на сообщениях следователем при производстве процессуальных действий заведомо ложных сведений». (Ширалиева С. Д. «Ложь и обман в криминалистике и уголовном процессе»). В дальнейшем, Р. С. Белкин, актуализировав проблему использования обмана и лжи в целях решения задач правоохранительной деятельности (за исключением, полагаем, судебного разбирательства), создал основы для измерения этичности криминалистического (оперативно-розыскного приема), который не должен быть основан на правовой неосведомленности противостоящего следователю лица, на заведомо невыполнимых обещаниях, на фальсификации доказательств, на дефектах психики, на мистико-религиозных предвзвешиваниях противостоящего следователю лица [12, с. 113-114]. По нашему мнению эти позиции, фактически, создают новую реальность – ложь и обман позволительны, если они не содержат указанных ограничений, что, по нашему мнению, достаточно дискуссионно, так как здесь сложно провести раз-

граничение неэтичного от этичного в плане влияния на позицию, преуменьшения (или преувеличения) общественной значимости преступления, способствования оговору невиновных (кто предварительно это устанавливает?), оценки правовой неосведомленности и дефектов психики и др.

В этом отношении следует отметить, что данный Р. С. Белкиным «старт» в исследовании проблем обмана и лжи, а также их приемлемости в решении задач уголовного процесса и ОРД основан не на пустом месте, а в связи с невозможностью обоснования этого тезиса в правовой сфере. И это положение по нашему мнению дискуссионно. Так, в фундаментальном труде о чистом учении в праве Г. Кельзен отмечает: «Методологической чистоте правопведения угрожает опасность не только потому, что часто не замечают границу, отделяющую его от естествознания, но и – гораздо больше – потому, что правопведение не отличают (или отличают недостаточно ясно) от этики и, соответственно, не проводят четкого различия между моралью и правом» [13, с. 79]. Такая позиция, по нашему мнению, точно соответствует реальности: нравственность и мораль в философском плане формируются как идеальная цель, а в конкретной обстановке и ситуациях следует исходить из особенностей социального взаимодействия, будь то война, политика, дипломатия, медицина, педагогическая работа или противодействие преступной деятельности. Исследуя полемику относительно возможности и недопустимости обмана и лжи в социальных отношениях по И. Канту, Ю. Штольценберг отмечает, что «... моральные принципы, такие как обязанность говорить правду, не должны рассматриваться изолированно и применяться в отрыве от конкретных ситуаций в практической жизни людей» (Штольценберг Ю. «Кант и право на ложь») (позиция Констанса); сам И. Кант «... в дополнение к аргументации о том, что ложь нарушает права человечества, недвусмысленно признавал право на вынужденную ложь, а именно в случае, когда ответ... является вынужденным, и есть уверенность, что тот другой хочет использовать его не в не правовых целях» (Штольценберг Ю. «Кант и право на ложь»).

Таким образом, перенос исследуемой проблемы из правовой в нравственную или

моральную область (по Р. С. Белкину) нуждается в существенной аргументации. В этой связи мы полагаем отметить следующее: в своих рассуждениях, опираясь на мнение И. Канта, Г. Кельзен приходит к выводу о том, что только действующий из сознания долг и сообразно долгу может считаться нравственно (нравственность – моральное качество человека, некие правила, которыми руководствуется человек в своем выборе, термин, чаще всего употребляющийся в речи и литературе как синоним морали, иногда – этики): хорошим или добрым [13, с. 82]. Следовательно, перенос рассуждений о допустимости обмана и лжи из правовой сферы в нравственную не нуждается в обосновании криминалистической конфликтологией, защитой высших ценностей или иными подобными идеями. Здесь речь может идти о формировании профессионально грамотного, высококультурного, интеллектуального служителя права и его применителя, чему, собственно, посвящены работы И. И. Аминова, А. В. Дулова, Р. С. Белкина, А. Р. Ратинова, С. Д. Ширалиевой и др. ученых в рамках судебной (криминалистической, следственной) этики.

Так, И. И. Аминов в рамках юридической психологии отмечает «... все применяемые в юридической деятельности психологические методы не должны противоречить этическим нормам, ущемлять права граждан... противоречить требованиям уголовно-процессуального закона, принципам законности и гуманности» [14, с. 56]. В дальнейших исследованиях рекомендует в части тактических комбинаций применять приемы создания неопределенности у допрашиваемого относительно обстоятельств дела или приемы, направленные на создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается [14, с. 232]. С. Д. Ширалиева, исследуя проблемы обмана и лжи в криминалистике и уголовном процессе, справедливо критикуя попытки сокрытия средств коммуникации (обмана и лжи) в понятиях «тактические приемы», «комбинации», криминалистические игры», «инверсии», «эффекты», «ловушки» и т.п., которые основаны на обмане, представляют собой термины других наук и видов человеческой деятельности, где вопрос допустимости обмана и лжи стоит не так остро и нет надобности в фарисействе и лицемерии. В заключении своей работы С. Д. Ширалиева

приходит к выводу о том, что обман и ложь, положенные в основу элементов криминалистической тактики и методики расследования отдельных преступлений, могут быть использованы лишь в формах утаивания истины (правды) и создания ложного представления (Ширалиева С. Д. «Ложь и обман в криминалистике и уголовном процесс»).

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что ложь сама по себе не наказуема, если это не реализуется в правонарушении, то есть в принуждении к даче показаний, фальсификации доказательств, превышении власти и служебных полномочий и иных незаконных действиях. Именно таким образом создается поле и для тактической активности в сфере правоохранительной деятельности, а также для стратегий и тактик уклонения от отбывания наказания. В этом отношении мы руководствуемся тем, что «Ложь – одно из ценностных значений высказываний (концепций), означающего фиксацию отсутствия тождества (вплоть до полного несоответствия) содержания высказывания о предмете с содержанием самого предмета [15], а «Истинностные значения – континуум оценок соответствия содержания некоторого знания определенному предмету в интервале $\{0...1\}$, включая крайние значения: 0 — ложь (полное несоответствие содержания высказывания о предмете самому предмету) и 1 — истина (полное тождество содержания мысли о предмете содержанию предмета). В различных системах логик допускается разное количество возможных истинностных значений высказываний (классическая двужначная логика, трехзначные логики, n -значные логики, бесконечнозначные логики)» [15].

Основываясь на приводимых примерах и рассуждениях, полагаем возможным отметить, что тактика производства следственных действий и проведения ОРМ не требует оправдания путем создания конструктов, таких как юридическая или криминалистическая конфликтология, теории рефлексивных игр и сценариев, которые оправдывают или легализуют обман и ложь, делая их нравственными или этическими. Полагаем, что достаточно будет рассматривать отношения, складывающиеся в сфере правоохранительной деятельности, включающей взаимодействие работника государственного органа,

действующего в соответствии со служебным долгом, а также лица, совершившего (совершающего, готовящегося к совершению) преступление и уклоняющегося от уголовной ответственности, в рамках, например, эристики (Шопенгауэр А. «Эристика или искусство побеждать в спорах») и судебной риторики [16], и здесь искать решение в оценке, главным образом, правового, а также морального или этического аспектов социального (межличностного) взаимодействия в правоприменительной деятельности в области уголовного преследования и ОРД. В этом отношении мы исходим из следующей позиции. Состояния противодействия, в том числе и конфликты, могут возникать не только вследствие эгоцентризма, злого умысла или защиты личных интересов, но и вследствие различного понимания окружающей действительности взаимодействующими сторонами. Преодолеть это различное понимание без вовлечения оппонента в спор, без риторической аргументации, без умения слышать и слушать, а также иных интеллектуальных способов решения законодательно установленных задач – невозможно.

По нашему мнению, идеализированное представление об обмане и лжи в конкретный период развития общества, их допустимость в профессиональной деятельности, также создает условия для отрицательных эффектов в деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Во-первых, к снижению их профессионального мастерства в скрупулезной работе по собиранию, исследованию, оценке и использованию всего комплекса доказательственной информации в рамках действующего законодательства. Во-вторых, к созданию условий для оспаривания в суде допустимости представляемых доказательств, полученных в ходе производства следственных действий и проведения ОРМ. В-третьих, любая дискуссия о допустимости лжи и, как следствие, обмана, может приводить к фальсификации доказательств, провокации преступлений, ложным показаниям в уголовном процессе, принуждению к даче показаний, превышению служебных полномочий и другим незаконным действиям.

Основу нашей позиции составляет мнение В. И. Лебедева, российского криминалиста начала XX века, который отмечает сле-

дующее: «По прежнему – главным оружием большинства сыщиков служат старинные средства: 1) хитрость, 2) случай и 3) деньги, и много еще приверженцев этих старых средств, несомненно имеющих также известное значение в деле сыска» [17, с. 13]. Дальнейшие рассуждения по поводу хитрости в деле сыска В. И. Лебедева приводят к следующим выводам: «На одну хитрость полагаться нельзя – преступник, особенно из рецидивистов, может легко и перехитрить... чем более правильное, целесообразнее организована сыскная часть и чины ее более сведущи и технически подготовлены, чем опытнее чины сыскной полиции, тем больше они добудут данных личным трудом и «собственными средствами», памятуя изречение одного известного сыщика, что «главное оружие детектива – это его мозг»» [17, с. 13].

Что же, по мнению А. В. Дулова и Г. Г. Шиханцова, позволяет избежать хитрости (лжи) в профессиональной деятельности следователя (оперуполномоченного, прокурора, судьи)? «Исключительное многообразие и сложность, высокая ответственность и большая общественная значимость деятельности следователя требуют от него для успешного осуществления процессуальных функций целого ряда психических качеств» [5, с. 267]. Далее, ученые их перечисляют в следующей системе: нравственные свойства (высокая культура, корректность, особая требовательность к себе, добросовестность, высокое сознание служебного долга, справедливость, скромность и др.); умственные способности (аналитические и синтетические свойства, умение быстро переходить от размышления к действию, развитое воображение, умение создавать «игровые ситуации», рефлексивное мышление, что позволяет разгадывать, предвосхищать действия обвиняемого, развитое внимание, интеллект); нужен цельный и твердый характер, целеустремленность, последовательность в доведении дела до конца, знание психологии допрашиваемых лиц, умение легко вступать в контакт и поддерживать беседу; решительность, оперативность, организованность, настойчивость, бдительность, беспристрастность, длительная работоспособность, психическая выносливость, стрессоустойчивость [5, с. 268–271]. Именно эти качества личности, врожденные и приобретенные, позволяют решить про-

блему обмана и лжи в правоохранительной деятельности, а также оценить мастерство правоприменителя в общении с гражданами, вовлеченными в уголовно-процессуальные либо оперативно-розыскные отношения.

Таким образом, утверждение о необходимости или оправданности лжи и обмана в криминалистической (оперативно-розыскной) тактике, как и их отрицание, находится в определенной диалектической связи между нормами права и их реализацией в правоприменительной деятельности. С одной стороны, нормы материального и процессуального права устанавливают рамки тактической активности работника правоохранительного государственного органа, с другой – предоставляют ему свободу в рамках выполнения служебного долга и внутреннего убеждения реализовывать свое мастерство в общении (взаимодействии) с оппонентами. В этом отношении мы полагаем возможным использовать следующий тезис: криминалистический прием (способ) может быть и неэтичным, но законным.

Вопросы использования криминалистических (оперативно-розыскных) приемов в процессе производства следственных действий или проведения ОРМ, их оценки на допустимость и законность, – является компетенцией руководителей в процессе осуществления контроля деятельности подчиненных работников, прокурорского надзора, а также судебного следствия. И в этом отношении конструирование неких этических правил является дискуссионным вопросом. Отрицание объективности обмана и лжи может привести к совершению преступления и иным злоупотреблениям, недопустимыми в сфере правоохранительной деятельности как с точки зрения права, так и с точки зрения профессиональной этики, понимаемой как следование закону и служебному долгу. Именно эти критерии в рамках криминалистики следует считать определяющими незаконность и неэтичность тактического приема (способа) производства следственного действия или проведения ОРМ. Единственным способом преумения обмана и лжи в правоприменительной практике является системное формирование профессионально грамотного, компетентного работника в рамках общеобразовательного процесса, служебной подготовки и повседневной служебной деятельности.

Список источников

1. Красиков В. С. Криминалистический контекст обмана и лжи: интеллектуальный аспект тактики // Журнал Белорусского государственного университета. Право. Минск : БГУ, 2021. № 2 (2021). С. 103–109.
2. Красиков В. С. Криминалистический контекст понятий «обман» и «ложь» в деятельности правоохранительных органов: проблема отрицания // Журнал Белорусского государственного университета. Право. Минск : БГУ, 2022. № 1 (2022). С. 73–79.
3. Шабанов В. Б., Красиков В. С. Криминалистическая конфликтология в процессе раскрытия и расследования преступлений: проблема лжи и обмана // Армянский журнал судебной экспертизы и криминалистики / Национальная академия наук Республики Армения : национальное бюро экспертиз; редкол. : А. Н. Овсепян (гл. ред.) [и др.]. Ереван, 2023. С. 81–89.
4. Проблемы судебной этики / Зайцев Е. А., Киселев Я. С., Корневский Ю. В., Строгович М. С.; под ред. М. С. Строговича. М. : Наука, 1974. 272 с.
5. Дулов, А. В. Судебная психология. Изд. 2-е, исправл. и доп. Минск, Вышэйшая школа, 1975. 464 с.
6. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3 т. Т. 3. М.: Юрист, 1997. 480 с.
7. Бахин В.П. Тактика – профессионализм и мастерство при общении. Киев: Изд-во Семенко Сергея, 2006. 116 с.
8. Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. Научно-практическое и учебное пособие. М.: БЕК, 1996. 192 с.
9. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрлит. 1969. 112 с.
10. Уголовно-процессуальное регулирование криминалистических и стратегических сценарий противодействия преступной деятельности преступных структур системой антипреступных сценариев и программ: коллективная монография. Псков ; Псковский государственный университет, 2017. 216 с.
11. Зорин Г. А. Исследование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам : учебно-методическое пособие. М.: Юрлитформ, 2002. 360 с.
12. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. 240 с.
13. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. – СПб: Алеф-Пресс, 2015. 542 с.
14. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И. И. Аминов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 415 с.
15. Лебедев С. А. Философия науки: слов. основных терминов. Москва : Акад. Проект, 2004. 316 с.
16. Шуйская Ю. В. Аргументация в судебной риторике. М.: Добросвет, КДУ, 2008. 356 с.
17. Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия (Пальцепечатание). Изд. II-е, исп. и доп. СПб., 1912. 159 с.

References

1. Krasikov V. S. The criminalistic context of deception and lies: the intellectual aspect of tactics. *Journal of the Belarusian State University. Right*. Minsk : BSU, 2021. No. 2 (2021). Pp. 103-109.
2. Krasikov V. S. The criminalistic context of the concepts of “deception” and “lies” in the activities of law enforcement agencies: the problem of denial. *Journal of the Belarusian State University. Right*. Minsk : BSU, 2022. No. 1 (2022). Pp. 73-79.
3. Shabanov V. B., Krasikov V. S. Criminalistic conflictology in the process of crime detection and investigation: the problem of lies and deception. *Armenian Journal of Forensic Examination and Criminalistics / National Academy of Sciences of the Republic of Armenia : National Bureau of Expertise; editor : A. N. Hovsepyan (Chief editor) [et al.]*. Yerevan, 2023. Pp. 81-89.
4. *Problems of judicial ethics* / Zaitsev E. A., Kiselev Ya.S., Korenevsky Yu. V., Strogovich M. S.; edited by M. S. Strogovich. Moscow : Nauka, 1974. 272 p.
5. Dulov A.V. *Judicial psychology*. Ed. 2nd, corrected. and add. Minsk, Higher School, 1975. 464 p.
6. Belkin R. S. *The course of criminalistics: Forensic tools, techniques and recommendations*. In 3 volumes. 3. Moscow: Lawyer, 1997. 480 p.
7. Bakhin V.P. *Tactics – professionalism and skill in communication*. Kiev: Sergey Semenko Publishing House, 2006. 116 p.
8. Larin A.M. *Criminalistics and paracriminalistics. Scientific, practical and educational manual*. Moscow: BEK, 1996. 192 p.
9. Dospulov G. G. *Psychology of interrogation during the preliminary investigation*. Moscow: JurLit. 1969. 112 p.
10. *Criminal procedural regulation of criminalistic and strategic scenario of countering criminal activity of criminal structures by a system of anti-criminal scenarios and programs: a collective monograph*. Pskov ; Pskov State University, 2017. 216 p.
11. Zorin G. A. *The study of criminalistic games, inversions, effects and tactical traps in the investigation, prosecution and defense of criminal cases : an educational and methodical manual*. Moscow: JurLitform, 2002. 360 p.

-
12. Belkin R. S. *Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminalistics*. Moscow: NORMA, 2001. 240 p.
 13. Kelsen G. *The pure doctrine of law. 2nd ed. / translated from German by M. V. Antonov and S. V. Lezov*. St. Petersburg: Alef-Press, 2015. 542 p.
 14. *Legal psychology: a textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" / I. I. Aminov et al.* Moscow: UNITY-DANA, 2012. 415 p.
 15. Lebedev S. A. *Philosophy of science: words. basic terms*. Moscow : Akad. The project, 2004. 316 p.
 16. Shuiskaya Yu. V. *Argumentation in judicial rhetoric*. Moscow: Dobrosvet, KDU, 2008. 356 p.
 17. Lebedev V. I. The art of crime detection. *Fingerprinting. Ed. II, Spanish and additional* St. Petersburg, 1912. 159 p.
-

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА СУДА

Черепанова Владимира Владимировна,
старший инспектор филиала по Первомайскому району г. Петрозаводска, УИИ УФСИН России по Республике Карелия, Петрозаводск, Россия, cherepanova.97@yandex.ru

Подобрей Кирилл Александрович,
инспектор отдела режима и надзора, УФСИН России по Республике Карелия, Петрозаводск, Россия, kirillpodobrey@mail.ru

Статья посвящена теме деятельности сотрудника уголовно-исполнительной инспекции в рамках процессуальной деятельности на стадии исполнения решений суда в отношении различных категорий осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция; исполнение приговоров; осужденные; уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

PROCEDURAL ACTIVITY OF AN EMPLOYEE OF THE PENAL ENFORCEMENT INSPECTORATE AT THE STAGE OF EXECUTION OF A COURT VERDICT

Cherepanova Vladimir V.,
Senior Inspector of the Pervomaisky district Branch of Petrozavodsk, Department of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Karelia, Petrozavodsk, Russia, cherepanova.97@yandex.ru

Podobrey Kirill A.,
Inspector of the Regime and Supervision Department, Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Karelia, Petrozavodsk, Russia, kirillpodobrey@mail.ru

The article is devoted to the activity of an employee of the penitentiary inspectorate in the framework of procedural activities at the stage of execution of court decisions in relation to various categories of convicts.

Key words: penal enforcement inspectorate; execution of sentences; convicts; penal enforcement system of the Russian Federation.

О политики гуманизации в области назначения наказания осужденным лицам за последнее время свидетельствует тот факт, что по многим составам преступлений в УК РФ были введены в санкции такие виды наказания как обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы. Данные виды наказаний позволяют суду вынести обвинительный приговор в отношении лица, который признан виновным за совершение преступления, не лишая его при этом свобо-

ды и не изолируя от общества. В этом случае для осужденного наступают некоторые ограничения его прав, появляются определенные обязанности, которые должны способствовать достижению цели исправления, но он продолжает жить и работать в обществе, не теряя социальных связей со своей семьей, родственниками.

Исполнение приговора суда в отношении осужденного, которому назначено наказание без изоляции его от общества, возложено на

уголовно–исполнительную инспекцию (УИИ). Таким образом, с момента вступления приговора суда в законную силу наступает стадия исполнения приговора.

Значение стадии исполнения приговора определяется тем, что она создает необходимые предпосылки для реализации судебного решения по уголовному делу, его эффективного исполнения компетентными органами, способствует укреплению законности и правопорядка, обеспечению прав и законных интересов граждан, последовательному осуществлению принципа неотвратимости уголовной ответственности [1, с. 292].

Для данной стадии характерны свои цели и задачи, которые отличают ее от других стадий в уголовном процессе, а также свой предмет. Не исключением для данной стадии является и то, что для нее характерны свои участники процесса, которые отсутствуют на других, предшествующих стадиях.

В свое время И. Д. Перлов один из первых, указал, что стадия исполнения приговора как никакая другая из стадий в уголовном процессе характеризуется наличием в ней большого разнообразия новых участников процесса, со своими определенными правами и обязанностями [2].

Достаточно трудно поспорить с ученым по данному вопросу. Данный факт подтверждается и тем, что, обратившись к УПК РФ мы видим в ст. 393 и ст. 399 говорится о таком участнике, как учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания. На данной стадии появляются и такие участники процесса, как осужденный, о котором сказано в ч. 1 ст. 394 и ст. 399 УПК РФ, а также осужденный, исполнение приговора которому отсрочено по основаниям, перечисленным в ст. 398 УПК РФ; осужденный гражданин иностранного государства (п. 20 ст. 397 УПК РФ); реабилитированный, о котором упомянуто в ст. 397, 399 УПК РФ; представитель учреждения, исполняющего наказание, или компетентного органа, который обращается в суд с представлением о разрешении вопроса, связанного с исполнением приговора, о котором говорится в ст. 399 УПК РФ; в ст. 400 УПК РФ говорится еще о таком субъекте, как лицо, отбывшее наказание.

Проанализировав ст. 397 УПК РФ, где перечислены вопросы, которые рассматриваются судом при исполнении приговора суда

УИИ, мы видим, что они достаточно разнообразны, но их можно сгруппировать следующим образом:

1) вопросы, связанные с заменой наказания осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания или скрывшимися от контроля УИИ;

2) вопросы, связанные с отсрочкой от отбывания наказания, применением актов амнистии, об отмене условного осуждения, о продлении испытательного срока, о возложении дополнительных обязанностей, о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного;

3) вопросы по разъяснению сомнений и неточностей, возникающие при исполнении приговора суда.

При рассмотрении данных вопросов сотрудник УИИ вовлекается в уголовно-процессуальную деятельность в качестве участника уголовного процесса и является инициатором этой деятельности, что подтверждается данными о работе УИИ. Так согласно итогам деятельности филиала по Первомайскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Карелия за 2023 г. по учетам УИИ области прошло 638 осужденных. В течение года в отношении 159 осужденных сотрудниками УИИ было направлено в суд представление о замене наказания более строгим видом наказания, отмене условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и исполнения наказания, назначенного приговором суда. На 134 осужденных, которыми были нарушены обязанности суда в течение испытательного срока и (или) привлечены за совершение административных правонарушений, направлены представления по вопросам продления им испытательного срока. В отношении 138 сотрудники УИИ обращались по вопросам, связанным с возложением дополнительных обязанностей (ограничений) по приговору суда, которые направлены на ограничение прав осужденных, а также предупреждения совершения им правонарушений или преступлений.

Исполнения наказания, не связанные с лишением свободы, сотрудник УИИ может направлять представление в суд по указанным выше обстоятельствам, которые можно разделить на две группы: в одном случае спор участников исключен (например, представление о разъяснении сомнений и неясностей,

возникающих при исполнении приговора), в другом же случае разрешение вопроса предполагает возможный спор между участниками в судебном заседании. Это происходит в тех случаях, когда направленное УИИ представление в суд затрагивает права, интересы осужденного, вызывает неоднозначное отношение у осужденного к нему. Данные ситуации имеют место быть при направлении сотрудниками УИИ в суд для рассмотрения представление о замене наказания в виде обязательных, исправительных работ и ограничения свободы на другой более строгое наказание, которое предусмотрено законом, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания без изоляции от общества.

Возникновение спора характерно и в случае рассмотрения вопроса о вменении осужденному дополнительных обязанностей и ограничений, о продлении испытательного срока, об отмене отсрочки отбывания наказания и назначении наказания по приговору суда и т. п. Данные представления направляются в отношении той категории осужденных, когда сотрудниками УИИ будут выявлены и установлены факты, что существуют нарушения порядка и условия отбывания наказания, что может привести к совершению со стороны осужденного повторного преступления или данные факты могут свидетельствовать о нежелании осужденного встать на путь исправления, отбывая наказание без изоляции от общества.

Разрешение спора по данным вопросам требует наличие незаинтересованного независимого судебного органа, так как самостоятельно сотрудник УИИ ограничить осужденного в его правах не имеет возможности. Хотя уголовно-исполнительным законодательством и предусмотрены случаи, когда сотрудник УИИ наделен определенными властными полномочиями по отношению к осужденному и принимает самостоятельно решения по ограничению его прав и свобод без судебного разбирательства. Например, при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в соответствии с ч. 1 ст. 36 УИК РФ в срок наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности либо за-

нимался запрещенной для него деятельностью.

Рассмотрение и разрешение данного вопроса по существу не включено в перечень вопросов, разрешаемых судом в соответствии со ст. 397 УПК РФ. В соответствии с п. 39 приказа № 142 от 20.05.2009 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» при установлении факта нарушения осужденным требований приговора суда сотрудник УИИ устанавливает время, в течение которого осужденный занимал запрещенную должность или занимался запрещенной деятельностью, запрашивает соответствующие документы, подтверждающие данный факт, и выносит постановление о незначении в срок наказания данного периода. Еще одна аналогичная ситуация возникает в деятельности УИИ, когда в соответствии с ч. 2 ст. 46 УИК РФ на осужденного к исправительным работам за нарушение порядка и условий отбывания наказания постановлением УИИ может быть возложена обязанность до двух раз в месяц являться для регистрации. Рассмотренные постановления в отношении осужденных выносятся начальником УИИ в результате исследования имеющихся фактов, которые указываются им в описательной части. Постановление объявляется осужденному под роспись и приобщается к его личному делу.

Другая особенность процессуальной деятельности сотрудника УИИ, которая характерна для стадии исполнения приговора суда, связана со сбором, анализом и направлением в суд для рассмотрения представления по тем вопросам, которые находятся только в компетенции суда. Вместе с направлением представления в суд, для разрешения данных вопросов, направляются материалы, которые подтверждают те факты (сведения), которые свидетельствуют о целесообразности их рассмотрения в судебном порядке. Данные материалы являются подтверждением тех фактов (сведений), которые изложены в представлении и после их исследования в рамках судебного заседания, они найдут свое отражение в описательно-мотивировочной части постановления суда, на основании которого суд постановляет либо удовлетворить представление УИИ полностью, либо частично, а случае, когда установлен-

ные нарушения не найдут подтверждение в соразмерности применения дополнительных обязанностей, ограничений или замены наказания на более строгое, то и вовсе может отказать.

Таким образом, мы видим, что на стадии исполнения приговора суда, в отношении

осужденных, которым назначено наказание без изоляции от общества, сотрудник УИИ вовлекается не только в деятельность, связанную с исполнением наказания, но и в процессуальную деятельность, которая способствует исполнению наказания.

Список источников

1. Караева А. А. Особенности уголовно-процессуальной деятельности суда в стадии исполнения приговора // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 7-1.
2. Перлов И. Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948.

References

1. Karaeva A. A. Features of the criminal procedural activity of the court at the stage of execution of the sentence. *Questions of the Russian and international law*. 2019. Vol. 9. No. 7-1.
2. Perlov I. D. *Trial in the Soviet criminal process*. Moscow, 1948.

ЧАСТНАЯ ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С ПРИЗНАКАМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Ахметшин А. С.,

аспирант, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации; руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, ahmetshin_as@52.sledcom.ru

В статье представлена частная теория уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства. Выделены признаки и дано понятие уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства. Разработаны базовые, юридико-значимые характеристики общественно опасных деяний с признаками экстремизма, на основе которых предложена новая систематизация исследуемых криминальных форм поведения в рамках самостоятельной главы УК РФ. Отмечено, что сформулированные выводы и предложения – это доктринально-прикладная рефлексия на современные экстремистские проявления, создающие опасность основам конституционного строя и безопасности государства.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистская деятельность; уголовно-правовое противодействие; конституционный строй; безопасность государства; преступления с признаками экстремистской деятельности.

A PARTICULAR THEORY OF CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CRIMES WITH SIGNS OF EXTREMIST ACTIVITY WHILE ENSURING THE FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER AND THE SECURITY OF THE STATE

Akhmetshin A. S.,

postgraduate student, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Head of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod region, ahmetshin_as@52.sledcom.ru

The article presents a particular theory of criminal law counteraction to crimes with signs of extremist activity while ensuring the foundations of the constitutional order and the security of the state. The signs are highlighted and the concept of criminal law counteraction to crimes with signs of extremist activity is given while ensuring the foundations of the constitutional order and the security of the state. The basic, legally significant characteristics of socially dangerous acts with signs of extremism have been developed, on the basis of which a new systematization of the studied criminal forms of behavior has been proposed within the framework of an independent chapter of the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that the formulated conclusions and proposals are a doctrinally applied reflection on modern extremist manifestations that pose a threat to the foundations of the constitutional order and the security of the state.

Key words: extremism; extremist activity; criminal law counteraction; constitutional system; state security; crimes with signs of extremist activity.

До сих пор остается неясной квинтэссенция, определяющая содержание экстремистской деятельности. Именно с этой аксиомы, актуализирующей взятое для демонстрации направление, хотелось бы и начать исследование.

Интенсивно-экстенсивное развитие криминально-деликвентных форм экстремистского поведения, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства, требует их научно-содержательного переосмысления и как следствие, выработки новых юридико-технических подходов для повышения уровня превенции экстремизму, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Уголовно-правовое противодействие преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства – это сложная, наукоемкая категория.

Термин «противодействие» сегодня очень активно используется не только в научном обороте, а и в законотворчестве, что позволяет выделить его базовые доктринально-правовые характеристики. Рассматриваемое понятие сформировано путем слияния двух слов – «против» и «действие», что предполагает оценивать его как полностью противоположный поведенческий акт какому-либо уже имеющему место быть действию [4], то есть целью противодействия является снижение уровня активности соответствующего поведения, в нашем случае – криминального, что и породило активное использование этого термина при создании авторских моделей борьбы с разнообразными видами преступлений, в том числе содержащих в себе признаки экстремистской деятельности.

Обратившись к профильному Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», закрепляющему основные принципы, цели и задачи, правовые и организационные основы во взятой для исследования области, видим, что в преамбуле к нему отмечено, что в качестве вектора юридической реакции обозначено установление ответственности за указанные в ст. 1 формы противоправной деятельности с признаками экстремизма, то есть противодействие предполагает особую форму юридико-технической рефлексии путем на-

сыщения отраслевых законодательств соответствующими запретами. Вместе с тем понятия противодействия экстремизму в нем не дано. Хотя в ст. 3 исследуемого акта к противодействию отнесены: профилактика, предупреждение, выявление и устранение причин и условий экстремизма, а также пресечение экстремистской деятельности. Данный существенный методологический пробел был устранен в результате принятия Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753. В рамках общих положений Стратегии был расширен терминологический инструментарий, используемый в рассматриваемой области. В официальный оборот было введено понятие «противодействие экстремизму», фактически включившее в себя представленные выше характеристики. Вместе с тем оно было дополнено рядом важных элементов, уточняющих содержание этой юридической категории. Во-первых, противодействие определено через деятельность субъектов, что предполагает исключительно активный формат поведения. Во-вторых, дополнена цель такого рода реакции субъектов противодействия, включившая в себя в том числе ликвидацию и (или) минимизацию последствий экстремизма.

Такие элементы противодействия, как предупреждение, профилактика, выявление и устранение детерминант, минимизация и (или) ликвидация последствий, закреплены и в иных нормативных правовых актах, определяющих направления борьбы с другими системно-криминальными явлениями, такими как терроризм (федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 г.), коррупция (федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), легализация (отмывание) доходов, заведомо добытого преступным путем (федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»). Это свидетельствует о том, что государство унифицированно подходит к пониманию термина «противодействие», фактически используя

его как собирательное, формирующее общегосударственный политико-правовой курс на снижение разного рода криминальной активности, ставящей под угрозу наиболее значимые блага и ценности, находящиеся под охраной уголовного законодательства, тем самым создавая правовой плацдарм для обеспечения национальной безопасности и ее неотъемлемых элементов – основ конституционного строя и безопасности государства.

Учитывая унифицированность понятия противодействия преступности, считаем, что его базовыми признаками являются:

1) субъектный состав противодействия, включающий в себя специально уполномоченные на то органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также физические и юридические лица;

2) направления противодействия: предупреждение, профилактика, выявление и устранение детерминант, минимизация и (или) ликвидация последствий общественно опасной деятельности.

На их основе считаем, что под уголовно-правовым противодействием преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства следует понимать основанную на принципах законности; гласности; неотвратимости наказания; приоритете обеспечения безопасности Российской Федерации; сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами; признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций деятельности, специально уполномоченных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц, осуществляемая в целях предупреждения, профилактики, выявления и устранения детерминант, минимизации и (или) ликвидации последствий общественно опасной экстремистской деятельности.

Исследуя далее вопросы использования понятийного аппарата в сфере противодействия криминальным формам экстремизма, важно констатировать, что в современной уголовно-правовой доктрине отсутствуют единые, унифицированные подходы в понимании сущности преступлений экстремист-

ской направленности и посягательств с признаками экстремистской деятельности, их соотношения.

Первый связан с рассмотрением только преступлений экстремистской направленности, в тех границах, которые определены примечанием 2 к ст. 282¹ УК РФ (Организация экстремистского сообщества) [6].

Следует отметить, что авторы, придерживающиеся подобных взглядов, не вступают в конфронтацию с нормой уголовного закона и рассматривают лишь те деяния, которые характеризуются соответствующим мотивом совершения преступления, зачастую дополняя их признаком объекта уголовно-правовой охраны.

Второй подход связан со значительной экспансиональностью преступлений экстремистской направленности. Приверженцы таких взглядов наделяют их признаками, явно выходящими за пределы нормативного определения, частично включая в них иные характеристики экстремистской деятельности [7–9].

В рамках третьего подхода преступления экстремистской направленности фактически приравниваются к деяниям с признаками экстремистской деятельности [5], что концептуально противоречит действующему нормативному регулированию, то есть экстремистская деятельность в данном контексте включает в себя только посягательства, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Считаем целесообразным отметить, что излишне широкое использование понятия «преступления экстремистской направленности» при построении уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности можно назвать методологически неверным. Этот тезис обосновывается тем, что второе явление следует охарактеризовать как более широкое, в том числе и охватывающее соответствующую экстремистскую мотивацию.

Действительно, существующее нормативное регулирование нельзя назвать совершенным. В частности, как было отмечено ранее, уголовный закон не содержит четкого перечня составов преступлений экстремист-

ской направленности, а в ст. 1 (основные понятия) Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» отсутствует унифицированная форма определения экстремистской деятельности. Как таковое ее понятие нормативно не разработано, вместе с тем законодатель приводит исчерпывающий перечень признаков экстремистской деятельности, которые и характеризуют ее проявления.

Причем анализ положений главного антиэкстремистского закона позволяет сделать вывод о том, что экстремистская деятельность – это базовое, родовое понятие, объединяющее, а точнее, включающее в себя все проявления экстремизма, в том числе и преступления экстремистской направленности, характеризующиеся соответствующим мотивом, который также, среди прочего, является одним из признаков экстремистской деятельности (федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»). Это подтверждается и законодательными новеллами в рамках ст. 280⁴ УК РФ В часть вторую включен п. «д», устанавливающий усиленный уровень ответственности за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, являющиеся в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» разновидностью экстремизма, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Итак, основными признаками изучаемых преступлений являются:

- видовая принадлежность объекта уголовно-правовой охраны – общественные отношения в сфере основ конституционного строя и безопасности государства. Этот довод обосновывается, прежде всего, расположением рассматриваемых составов преступлений в структуре Уголовного закона (глава 29 УК РФ);

- мотив совершения преступления – ненависть или вражда;

- соответствие признаку (признакам) экстремистской деятельности, предусмотренному ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля

2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В этой связи, считаем, что преступления с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства – это деяния, посягающие на общественные отношения в сфере охраны основ конституционного строя и безопасности государства, запрещенные главой 29 УК РФ, совершаемые по мотиву ненависти или вражды и содержащие признаки экстремизма, предусмотренные ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и не связанные с осуществлением террористической деятельности.

Полученные результаты в части установления признаков рассматриваемых деяний, позволили осуществить исследование положений главы 29 УК РФ в целях выделения из нее перечня деяний, соответствующих разработанным критериям.

К деяниям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства могут быть отнесены:

- ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) УК РФ;

- ст. 280¹ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации) УК РФ;

- ст. 280² (нарушение территориальной целостности Российской Федерации) УК РФ;

- ст. 280⁴ (публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства) УК РФ;

- ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) УК РФ;

- ст. 282¹ (организация экстремистского сообщества) УК РФ;

- ст. 282² (организация деятельности экстремистской организации) УК РФ;

- ст. 282³ (финансирование экстремистской деятельности) УК РФ;

- ст. 282⁴ (неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, про-

паганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами) УК РФ.

Однако, представленный перечень статей, хотя и в полной мере основанный как на положениях профильного федерального закона, так и юридической наполненности Главы 29 УК РФ, наталкивает нас на определенного рода внутри отраслевую коллизию, причиной которой выступают положения примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ; примечания 2 к ст. 205² УК РФ; диспозиции и примечания ст. 205³ УК РФ; диспозиции ч. 1 ст. 205⁴ и 205⁶ УК РФ в соответствии с которыми, преступления, закрепленные в ст. 277, 278 УК РФ и 279 УК РФ отнесены к террористическим формам криминального поведения. Именно поэтому, с учетом положений антитеррористического законодательства в нашу классификацию не включены ст. 277, 278, 279 УК РФ.

Это в очередной раз позволяет выступить с научной гипотезой о включении в раздел X УК РФ самостоятельной главы «Преступления с признаками экстремистской деятельности». Признавая высказанную идею авторской доктринальной новеллой, необходимо подчеркнуть, что предложенные подходы о такого рода систематизации уже имеются в доктрине. В частности, в рамках разработанного научного проекта Уголовного кодекса РФ под руководством Н. А. Лопашенко выделен отдельный раздел VIII «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», в структуру которого включена глава «Преступления экстремистской направленности» [10]. В целом соглашаясь с концепцией представителей саратовской научной школы, подчеркнем, что преступления экстремистской направленности – это лишь одна из разновидностей общественно опасных деяний с признаками экстремистской деятельности, чему посвящены проведенные в уголовно-правовой доктрине исследования [1–3]. Таким образом, это разные юридические категории, отождествление или смешение которых недопустимо. Однако в рамках предложенной главы в проект Уголовного кодекса РФ включены общественно опасные деяния, относимые к обеим группам, что, с нашей точки зрения, является дискуссионным и требует дополнительной аргументации. Схожий прием встречается и в зарубежном уголовном законодательстве.

Мы же предлагаем два новых ключевых решения. Первое – это название предлагаемой главы 29¹ УК РФ «Преступления с признаками экстремистской деятельности». Второе – классификация преступлений, в нее включаемых:

- ст. 284⁴ (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) УК РФ;

- ст. 284⁵ (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти) УК РФ;

- ст. 284⁶ (Вооруженный мятеж) УК РФ;

- ст. 284⁷ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) УК РФ;

- ст. 284⁸ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации) УК РФ;

- ст. 284⁹ (Нарушение территориальной целостности Российской Федерации) УК РФ;

- ст. 284¹⁰ (Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства) УК РФ;

- ст. 284¹¹ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) УК РФ;

- ст. 284¹² (Организация экстремистского сообщества) УК РФ;

- ст. 284¹³ (Организация деятельности экстремистской организации) УК РФ;

- ст. 284¹⁴ (Финансирование экстремистской деятельности) УК РФ;

- ст. 284¹⁵ (Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами) УК РФ.

Подчеркнем, что включение в раздел X новой главы (в отличие от выделения отдельного раздела УК РФ, что фактически возможно только в рамках концептуально нового уголовного закона) видится наиболее приемлемым в рамках действующего Уголовного кодекса РФ. Такой прием уже был дважды апробирован в рассматриваемом правовом акте федерального уровня и доказал свою методологическую состоятельность при включении в него главы 15¹ при пересмотре

юридической сущности конфискации имущества и главы 15², интегрировавшей в уголовное законодательство новый, ранее неизвестный институт – судебный штраф.

В завершение исследования хотелось бы подчеркнуть, что сформулированные выво-

ды и предложения – это своего рода результат доктринально-прикладной рефлексии на современные экстремистские проявления, создающие реальную опасность для основ конституционного строя и безопасности государства.

Список источников

1. Магнутов Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 282¹ и ст. 282² УК РФ): теория, техника, практика: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2022. С. 77.
2. Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 15–16.
3. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 107–111.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М.: Оникс: Мир и образование, 2008. С. 614.
5. Петрянин А.В. Мотив преступления и проблемы его определения при совершении преступлений экстремистской направленности // Следователь. 2010. № 11(151). С. 8–12.
6. Попов В. В. Вопросы систематизации составов экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности // Вестник науки. 2023. Т. 1, № 11(68). С. 385–392.
7. Скудин А. С., Ларичев В. Д., Варанкина Ю. С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография. М., 2012. С. 67.
8. Ревина В. В. Экстремизм в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 78–82.
9. Гриненко А. В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 32–34.
10. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 109–118.

References

1. Magnutov Yu.S. *Criminal law counteraction to special organized forms of extremist activity (Articles 2821 and 2822 of the Criminal Code of the Russian Federation): theory, technique, practice: dis. ... kand. jurid. Nauk.* N. Novgorod, 2022. P. 77.
2. Fridinsky S. N. *The fight against extremism: criminal law and criminological aspects: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences*. Rostov N.D., 2003. Pp. 15-16.
3. Fridinsky S. N. *Countering extremist activity (extremism) in Russia (socio-legal and criminological research): dissertation by Dr. Yurid. nauk.* Moscow, 2011. Pp. 107-111.
4. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian language / under the general editorship of L. I. Skvortsov.* Moscow: Onyx: Mir i obrazovanie, 2008. P. 614.
5. Petryanin A.V. Motive of crime and problems of its definition in the commission of crimes of extremist orientation. *Investigator*. 2010. No. 11(151). Pp. 8-12.
6. Popov V. V. Issues of systematization of extremist crimes and crimes of extremist orientation. *Bulletin of Science*. 2023. Vol. 1, No. 11(68). Pp. 385-392.
7. Skudin A. S., Larichev V. D., Varankina Yu.S. *Legal measures to counter extremism: monograph.* Moscow, 2012. P. 67.
8. Revina V. V. *Extremism in criminal law: dis. ... kand. jurid. M.*, 2010. Pp. 78-82.
9. Grinenko A.V. The concept and classification of extremist crimes. *Russian justice*. 2012. No. 3. Pp. 32-34.
10. Theoretical model of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation: basic provisions of the structure and content. *All-Russian Journal of Criminology*. 2017. Vol. 11, No. 1. Pp. 109-118.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378

doi: 10.47576/2949-1878.2025.1.1.023

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ

Ковтуненко Любовь Васильевна,

профессор кафедры педагогики и педагогической психологии, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, kovtunenkolv@mail.ru

Лукашенко Дмитрий Владимирович,

главный научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, dim-mail-ru@mail.ru

В статье рассматривается актуальная проблема разрешения противоречий в образовательной практике вузов в условиях новой технологической реальности и поиска путей построения национальной системы образования. Приведены результаты опроса студентов педагогического профиля ряда воронежских вузов по формированию готовности их как будущих учителей к инновационной деятельности. Авторы одной из эффективных технологий обучения студентов представляют проектное обучение, аргументируя достоинства и недостатки данной технологии. Представлены примеры студенческих проектов, результаты опроса об их отношении к данной технологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инновации; проектное обучение; проектная технология; будущий педагог; познавательная активность.

PROJECT ACTIVITY AS AN INNOVATIVE TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF UNIVERSITY STUDENTS: STATUS, PROBLEMS, APPROACHES

Kovtunenkov Lyubov V.,

Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University, Voronezh, Russia, kovtunenkov@mail.ru

Lukashenko Dmitry V.,

Chief Researcher at the Center for Research on the Problems of the Execution of Criminal Penalties and Psychological Support for the Professional Activities of Employees of the penal enforcement System of the Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia, Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, dim-mail-ru@mail.ru

The article deals with the actual problem of resolving contradictions in the educational practice of universities in the context of a new technological reality and the search for ways to build a national education system. The results of a survey of students of the pedagogical profile of a number of Voronezh universities on the formation of their readiness as future teachers for innovative activities are presented. The authors of one of the effective student learning technologies present project-based learning, arguing the advantages and disadvantages of this technology. Examples of student projects carried out by students are presented, as well as the results of a survey on their attitude to this technology.

Key words: innovations; project training; project technology; future teacher; cognitive activity.

Российское образование на протяжении последних десятилетий находится в состоянии трансформации, модернизации, активных перемен. Происходящие изменения обусловлены новыми запросами общества, кардинально и динамично изменяющимися условиями жизни, вступлением в эпоху информационного общества, развитием технологических процессов. Широкое внедрение в образовательный процесс вузов получили цифровые технологии, виртуальной реальности, элементы искусственного интеллекта.

Среди существенных противоречий в условиях новой технологической реальности, в том числе выделяются:

- между необходимостью повышения мотивации студентов к обучению (повышение интереса, возможность самому добывать знания, заниматься самообразованием, пробовать свои силы в исследовательской деятельности и др.) и условиями (объективными и субъективными) для осуществления;

- между задачами практико-ориентированной направленности обучения и традиционно доминирующей теоретической направленностью обучения, отношениями, где студент по-прежнему пассивный участник данного процесса;

- между необходимостью пересмотра арсенала педагогических технологий, используемых в учебном процессе, уровнем профессиональной направленности педагога, желанием, готовностью к изучению и реализации инновационных технологий в образовательной практике;

Каждое из этих противоречий, направленное на развитие дидактики, ставит перед преподавателем не только ряд педагогических задач, но и помогает эффективно, познавательно и с интересом для студентов реализовать образовательную деятельность.

Для разрешения существующих противоречий сегодня необходимо переосмысление педагогических стратегий, методов обучения, форм взаимодействия всех субъектов образования (от государственной политики до регионального уровня и конкретных организаций, субъектов, в том числе студентов). Безусловно, разрешению противоречий должно способствовать и улучшение содержания образования. При этом на этапе реализации многое зависит от преподавателя, его готовности и способности активизировать познавательную активность обучающихся. Если педагог сам открыт для нового, не боится перемен, то он способен привить это и

своим ученикам. Ведь выбор форм, методов в педагогической деятельности во многом зависит от педагога, его знания об особенностях организации той или иной формы работы, профессионального опыта, стремления к саморазвитию и повышению уровня компетентности. Отечественная педагогика со времен М. В. Ломоносова ориентировалась на совместное восхождение педагога со своими учениками к знаниям. Недаром наша система образования всегда считалась одной из лучших.

«Длительное время в образовании стабильную обучающую эффективность обеспечивали методы, которые с полным правом можно называть классическими или традиционными. Однако, несмотря на универсальность таких классических методов, в «чистом» виде они уже не позволяют решить весь комплекс задач образования и воспитания студентов» [1, с. 51-52].

Но все ли педагоги готовы к инновациям? Проведенное исследование среди студентов педагогического профиля ряда воронежских вузов по формированию готовности их как будущих учителей к инновационной деятельности показало, что слабо информированы об инновациях в образовательной деятельности – 41,7 % участников опроса; убеждены, что инновации эффективно влияют на развитие интереса к обучению – 35,1 %; испытывают чувство страха перед отрицательным результатом – 39,1 %; мешает большая учебная нагрузка – 58,3 %; небольшой профессиональный опыт – 29,1 % и др.

Современному педагогу сегодня недостаточно владеть знаниями в той области науки, которую он преподаёт студентам, он должен обладать навыками научно-исследовательской деятельности, методической подготовленностью, быть осведомленным в тех инновационных процессах, которые определяют тенденции современной науки, а для этого обладать способностью генерировать оригинальные идеи и решения, быть креативным и современным.

Почему в современных условиях педагогу важно соответствовать этим качествам? Ответ на вопрос достаточно прост: решение этих задач обусловлено целями, поставленными перед человеком XXI века. Сегодня общество востребован не прилежный специалист, а креативный, творческий иссле-

дователь, творец, открытый к инновациям, а еще мобильный, способный к постоянному саморазвитию, обладающий аналитическими способностями, готовый быстро собирать и обрабатывать большие потоки информации, коммуникабельный и постоянно развивающийся.

Если мы хотим, чтобы поколение российских студентов обладало этими качествами, то педагоги обязаны с учетом особенностей современных студентов, «обогащать» традиционные методы обучения такими элементами, которые существенно повышают «коэффициент дидактической отдачи» занятий.

Новые методы обучения в вузе, вопросы поиска путей повышения эффективности обучения остаются актуальными для творческого преподавателя на протяжении всего пути его педагогической деятельности.

Творчески развивая процесс обучения, в образовательном процессе педагогами используются такие инструменты обучения, как VR-технологии, геймификация, «мозговой штурм», дебаты, дискуссии, батлы, квиз-игры и др.

Пожалуй, самым ключевым достоинством, отличающим новые методы обучения от классических, является то, что они позволяют резко повысить интенсивность процесса обучения.

«Среди особенностей методов активного обучения выделяют «принудительную» активность мышления и поведения обучающихся; вовлечение каждого из присутствующих в аудитории студентов в обучение на протяжении всего занятия; повышенную степень мотивации и эмоциональности; постоянное взаимодействие преподавателя и студентов при помощи прямых и обратных связей» [2–4].

«Построению обучения на диалоге, свободном обмене мнениями, что «вынуждает» студентов активизировать мыслительные процессы, расширять свой словарный запас, аргументированно выражать свои мысли способствуют интерактивные методы [1, с. 53].

Одной из эффективных и активно развивающихся технологий в последние десятилетия стало проектное обучение [1, с. 53]. И хотя эта технология не является инновационной, она использовалась еще в XVI–XVII вв. во Франции и Италии при обучении подмасте-

рьев в инженерной и архитектурной сферах, ее использование в современной образовательной практике в последнее десятилетие вновь становится популярным. Проект эффективно влияет на развитие познавательной активности студентов, формирование у них навыков командной работы. Среди преимуществ проектного обучения отмечены самостоятельная работа, формирование навыков исследовательского, исполнительского и коммуникативного взаимодействия, поиска и приобретения новых знаний, их творческая реализация в новых условиях.

Анализ результатов обучения студентов в вузе с использованием метода проектов показывает проявление интереса к обучению и способствует повышению качества подготовки студентов, в целом эффективности образовательного процесса. Результаты опроса студентов показали, что проектное обучение рассматривается ими как эффективная технология (56 %), повышает интерес (63 %), желание участвовать в проектной деятельности (62 %).

Видение студентами практической значимости полученных результатов способствует их творческой самореализации, развивает интеллектуальные, эмоционально-волевые, коммуникативные и другие способности и качества личности.

Что еще важно при проектном обучении, так это междисциплинарный подход. Приобретаемые знания используются не разрозненно, а комплексно, системно, что повышает мотивацию студентов при изучении разных дисциплин, в использовании разносторонних научных сведений.

Следуя утверждению Д. Б. Эльконина о «естественном течении жизни» [4, с. 9], заметим, что на формирование личности оказывают влияние различные факторы, социальные институты. Роль педагога как участника образовательного события значима, но не является определяющей. Одним из достоинств метода проектов является перенос акцента с обучения и доминирующей роли педагога в этом процессе на учение, которое становится центром деятельности, а преподаватель выступает в роли наставника, который поощряет инициативу и активность участников проектной деятельности, отмечает интересные подходы и оригинальные идеи [1, с. 53].

Неоспоримые преимущества проектного

обучения, к сожалению, не исключают его недостатков. В первую очередь, это связано с объективностью оценки каждого из участников. При разработке групповых проектов некоторые студенты пользуются возможностью получить высокий балл за счет исполнительности и трудолюбия других студентов. Преподавателю важно активно участвовать самому в проектной деятельности, чтобы исключить поверхностность и субъективность в оценке каждого; на заключительном этапе реализации проекта следует привлекать к оценке студентов из других групп или преподавателей кафедры, представителей будущих работодателей при практико-ориентированной направленности проекта. Важным этапом проектной деятельности является начальный этап, на котором оговариваются критерии и показатели оценки проекта, делается акцент на содержательно-процессуальную составляющую проекта. Часто участники проекта уделяют больше внимания презентативной части в ущерб содержательной, что категорически недопустимо.

Снижает эффекты проекта и пятибалльная система оценивания; важно учитывать результаты образовательного результата, получаемые от проектной деятельности на всех уровнях: предметном, надпредметном, профессиональным, личностном.

Реализация проектной технологии в обучении приветствуется далеко не каждым педагогом, во-первых, потому что требует дополнительного времени при и так высокой нагрузке преподавателя, во-вторых, необходимо глубоко погрузиться в тему и проблему ее исследования, что может не совпадать с научными интересами педагога, в-третьих, проект рассматривается как игровой метод, не достигающий поставленных целей. Согласимся с ними только отчасти, ведь геймификация образования повышает его эффективность, а вот, какой аспект будет доминирующим – игровой или педагогический, зависит от педагога. Не все преподаватели осознают значение проектной деятельности для обучения, отказываясь от использования таких технологий, упуская возможности для воспитания, развития и социализации студентов.

В вузовских проектах могут участвовать не только студенты, но и аспиранты, молодые преподаватели, представители работодате-

лей. Проекты в вузе могут быть исследовательскими, творческими, информационными или образовательными.

Сегодня набирает популярность сетевая форма организации проектной деятельности, предполагающая взаимодействие студентов и педагогов с использованием дистанционного формата общения. Общая тема, цель, интересы объединяют участников проекта в поиске интерактивных форм методов, средств работы.

Сегодня возможны сетевые образовательные проекты между студентами разных факультетов, направлений подготовки, разных вузов и даже международные взаимодействия.

Активно развивается уровневая модель взаимодействия в рамках проектной деятельности: например, вуз и школа, вуз и организации дополнительного образования, вуз и предприятие или коммерческая организация.

Проекты «Учитель будущего», «Успешный педагог», «Педагог- профессия, призвание, искусство», «Вуз как центр пространства для инноваций», «Лаборатория инноваций педагога», «Экспорт педагогических идей» и др. активно разрабатываются студентами, актуализируя их творческий потенциал, способствуя творческому развитию, стимулируя интерес к решению нестандартных ситуаций, выработке алгоритмов и способов для решения проблем.

Разработка проектов, имеющих практическую направленность, требовала от участников принятия важного решения с учетом многовариантного выхода из ситуации, за последствия которого они несут ответственность, что способствовало в том числе формированию у них ответственности, дисциплинированности, социальной и профессиональной зрелости. Полученные в проект-

ной деятельности умения и навыки успешно переносились в другие виды социальной деятельности участников.

Например, групповой проект «Креативный педагог: каков он?» выполнялся студентами разных специальностей и направлений подготовки. Участники помимо аналитического изучения проблемы проводили опрос среди студентов и преподавателей вуза, брали интервью у прохожих, не имеющих отношения к педагогической профессии, обобщали результаты исследования, разрабатывали методические рекомендации. Элементы программы развития креативных способностей у будущих педагогов, педагогов-психологов были внедрены в практику обучения студентов вуза.

Таким образом, в результате проведенного аналитического изучения проблемы проектного обучения, рассматриваемого на новом этапе образования как инновационная технология, можно заключить, что использование проектной технологии в образовательном процессе вуза создает условия для общекультурного, познавательного, ценностно-личностного развития, а также развития коммуникативных компетенций студентов, повышения их интеллектуального потенциала; способствует развитию навыков критического мышления и умения работать в команде; стимулирует профессиональное самопознание, формирует интерес к будущей профессии, создает ее положительный имидж, повышает интерес и мотивацию студентов к обучению; способствует установлению межвузовских связей студенческой молодежи. Одним из инновационных подходов к проектному обучению считаем сетевую форму его реализации на основе контекстного, профильного, личностно-развивающего методологических подходов.

Список источников

1. Ковтуненко Л. В., Ковтуненко А. Б. Проектное обучение как новый формат образовательной деятельности вузов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2023. № 4. С. 51-54.
2. Ковтуненко Л. В. Роль семьи в воспитании и исправлении несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. С. 15-21.
3. Фролова В. Д. Методические рекомендации по использованию игровых методов обучения на уроках специальных дисциплин // Наука и образование: новое время. 2015. № 6(11). С. 111–116.
4. Эльконин Б. Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л. С. Выготского). М.: Тривола, 1994. 168 с.

References

1. Kovtunen L. V., Kovtunen A. B. Project-based learning as a new format of educational activity at universities. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2023. No. 4. Pp. 51-54.
 2. Kovtunen L. V. The role of the family in the upbringing and correction of juvenile convicts. *Penal enforcement system: law, economics, management*. 2008. No. 4. Pp. 15-21.
 3. Frolova V. D. Methodological recommendations on the use of game teaching methods in the lessons of special disciplines. *Science and education: modern times*. 2015. No. 6(11). Pp. 111-116.
 4. Elkonin B. D. *Introduction to developmental psychology (in the tradition of L. S. Vygotsky's cultural and historical theory)*. Moscow: Trivola, 1994. 168 p.
-

СПЕЦИФИКА ПРОКРАСТИНАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

Кузнецов Михаил Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и probation, Академия права и управления ФСИН России, Рязань, Сенная, mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

В статье исследуются особенности прокрастинации обучающихся в вузах ФСИН – будущих специалистов уголовно-исполнительной системы. В рамках исследования проведен опрос курсантов Академии ФСИН России. Цель исследования – выявить наиболее частые типы прокрастинации, встречающиеся в жизни обучающихся, причины их возникновения. Делается вывод, что наиболее распространенными причинами прокрастинации курсантов являются нехватка либо недостаточное планирование личного времени, в том числе отведенного на отдых; неуверенность в собственных силах, отсутствие навыков, умений самореализации, страх совершения ошибки.

К л ю ч е в ы е с л о в а : образовательные организации ФСИН России; курсанты; прокрастинация; цифровая среда.

THE SPECIFICS OF STUDENT PROCRASTINATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Kuznetsov Mikhail I.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Legal Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology and Probation, Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

The article examines the features of procrastination of students in universities of the Federal Penitentiary Service – future specialists of the penal system. As part of the study, a survey of cadets of the Academy FPS of Russia was conducted. The purpose of the study is to identify the most common types of procrastination found in the lives of students and the causes of their occurrence. It is concluded that the most common causes of procrastination among cadets are lack or insufficient planning of personal time, including those allocated for rest; lack of self-confidence, lack of skills, self-realization skills, fear of making mistakes.

Key words: educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia; cadets; procrastination; digital environment.

В современных условиях профессиональной деятельности, с постоянно меняющимся комплексом задач, стрессовыми компонентами внешней среды, в режиме перегрузок и определенной сложности планирования задач на период рабочего дня, круглосуточной доступностью социальных сетей, для специалиста урбанистической среды становится актуальным явление «прокрастинация». Следует отметить, что развлекательный контент цифровой среды, огромные

возможности использования инструментов привлечения внимания индивида, представляет идеальную модель для развития не только поведенческих привычек (действий и мыслей). Ярким маркером для человеческой психики можно отметить предпосылки в развитии у отдельных личностей невротической прокрастинации.

Прокрастинация (англ. Procrastination, от лат. procrastinatus: pro – (вместо, впереди) и crastinus (завтрашний) – склонность к посто-

янному «откладыванию на потом» неприятных мыслей или дел [2]. Прокрастинация характеризуется склонностью к откладыванию работы, заданий по учебе или других важных дел или решений, даже если это повлечет серьезные проблемы или наказание, сопровождается эмоциональным дискомфортом для индивидуума.

Западноевропейские ученые предполагают, что такие прокрастинаторы перекладывают ответственность за выполнение задания на «саих себя в будущем». Личность ошибочно полагает, что в перспективе условия для выполнения задания будут лучше, и она будет более подготовлена эмоционально для его выполнения [7].

По мнению Е. В. Сюрдюковой, в рамках освоения специалистом цифровой компетенции уровень сформированности профессионала определяется совокупностью показателей развития внимания (концентрация, переключаемость, устойчивость), гибкости мышления, способности к анализу и переработке информации» [6]. В данном контексте показатель «концентрация внимания» в некоторых моментах может считаться противоположным по значению явлению «прокрастинация», прежде всего в рамках эмоциональной наполненности поведения индивида. Данное утверждение связано с повсеместной распространенностью «интернет серфинга». Индивид буквально откладывает намеченные дела, обращая свое внимание на социальные сети в среде интернет. Следует учесть, что индивид, неоднократно попадавший в данную «ловушку времени», в большинстве случаев осознает свое поведение. Человек сознательно откладывает определенный процесс. Мы имеем дело, скорее с отрицательным убеждением либо перекладыванием ответственности на окружающих. Внутреннее желание человека звучит как фраза «ситуация сама как-то растворится», изменятся обстоятельства, потеряется актуальность, проблему решит кто-то другой.

Исследуя прокрастинацию в поведении обучающихся, мы провели опрос 120 курсантов Академии ФСИН России. Гендерное процентное соотношение группы составило: 80 % женского и 20 % мужского пола, возраст респондентов – от 19 до 21 год. Целью исследования стало выявить наиболее частые типы прокрастинации, встречающиеся в жиз-

недеятельности обучающихся, причины их возникновения.

На первый вопрос анкеты «Вы замечали в поведении окружающих людей проявления “прокрастинации”?» 80 % респондентов ответили утвердительно, 10 % респондентов высказались отрицательно, 10 % – затрудняются в ответе. При этом 70 % респондентов утверждают, что «замечают в своем поведении проявления “прокрастинации”», 30 % отрицают проявление данной особенности в обыденной действительности и обучении.

Рассматривая подробнее типы «прокрастинации», имеющие место в поведении друзей, личных наблюдениях, респонденты отмечают наиболее частые показатели «академической прокрастинации, в контексте откладывания подготовки к занятиям, экзаменам и т.д.» – 75 % подтверждают, 25 % отрицают данное явление.

Далее следует рассмотрим показатель «бытовая прокрастинация, проявляющаяся в откладывании домашних дел, которые должны выполняться регулярно». 70 % респондентов замечают эту привычку обыденного поведения, 25 % опрошенных отрицают данную бытовую особенность, 5 % затрудняются в конкретном ответе.

Следующим тип прокрастинации – «откладывание принятия решений» – фиксируют в поведении 45 % респондентов. Отметим, что 55 % респондентов не выделяют данную поведенческую особенность у себя и лиц своего ближнего окружения.

Иной тип прокрастинации – «откладывание жизненно важных решений (выбор профессии, поиск работы, создание семьи)» – характеризуется различными показателями. 30 % респондентов подтверждают данные поведенческие проявления, 55 % – отрицают колебания при принятии глобально важных решений, 15 % опрошенных затрудняются в ответе.

Тип прокрастинации «компульсивная, которая является сочетанием поведенческой прокрастинации и прокрастинации в принятии решений» отмечается следующими показателями: 30 % респондентов подтверждают, 55 % анкетированных отрицают, 15 % обучающихся затрудняются в ответе.

В ходе проведения опроса мы получили пояснения учащихся по проявлению типов прокрастинации у друзей либо личностные

наблюдения: «Очень часто у курсантов проявляется академическая прокрастинация – откладывают подготовку к сессии на потом, в результате в последний момент все делают»; «Откладывают подготовку докладов, вопросов, презентаций»; «Иногда мне лень принимать важные решения в жизни»; «Не хочется заниматься важными делами»; «Откладываю уборку на потом, затягивается до недели, трудно подготовиться к делам сразу, жду до последнего»; «Замечала, что бытовая и академическая прокрастинация встречаются чаще всего»; «Мне тяжело заниматься домашними делами»; «Самый явный и частый тип «академическая»; «Наиболее часто проявляется сетевая и академическая»; «Это связано с тем, что после тяжелого дня в академии нет сил и желания заниматься бытовыми делами», и др.

Из полученных ответов можно сделать выводы о частом явлении в жизни курсантов академии типов «академической» и «бытовой» прокрастинации. Данный фактор связан не только с высокими требованиями к подготовке специалистов уголовно-исполнительной системы, но и дополнительными нагрузками по служебной подготовке, частым заступлением во внутренние наряды, а также психологическими, эмоциональными и физическими нагрузками. Значительным признается фактор «прокрастинация по причине физической усталости».

В. В. Барабанщикова соотносит последние два типа прокрастинации как тенденции к развитию невротической прокрастинации (отсрочивание осуществления глобальных жизненных решений) и компульсивной прокрастинации (хроническое проявление в поведении склонности к откладыванию дел в сочетании с тенденцией отсрочивания принятия решений) [1]. Упомянутое явление ««интернет серфинга», длительное нахождение в глобальной сети, бесконечное «пролистывание ленты» без определенной цели, зависимость от данного процесса, может быть одним из признаков невротической прокрастинации.

О. А. Кондрашихина выдвигает версию причин прокрастинации у обучающихся. «Прокрастинация находит отражение в профессиональной деятельности в постоянном откладывании значимых решений, переносе по времени выполнения важных задач, в том

числе и клиентских. К сожалению, у студентов пятого курса данные показатели не ниже, чем у студентов первого курса. Что, возможно, связано с желанием отложить время вхождения во взрослую, постстуденческую профессиональную жизнь, а возможно, отражает так и не сформировавшееся умение делать все вовремя, не откладывать значимые дела «на потом» [3].

Рассматривая далее по регламенту опроса причины, которые провоцируют прокрастинацию, мы получили разноплановые ответы. Так, причина «неправильное восприятие и организация времени», по результатам опроса, имеет самую актуальную позицию. 75 % респондентов отметили ее положительно, 10 % опрошенных не считают ее актуальной, 15 % респондентов затрудняются с ответом. Причина «неуверенность в своих силах, чувство тревоги или страх перед выполнением того или иного задания» стоит на второй позиции по популярности. 55 % респондентов ответили положительно, 45 % отрицательно. Причина «стремление личности к сопротивлению установленным временным рамкам, создание иллюзии контроля над собственной жизнью и самостоятельного принятия решения» разделила аудиторию по ответам: 45 % респондентов считают ее существенной, провоцирующей «прокрастинацию», 40 % учащихся отрицают ее важность, 15 % опрошенных затрудняются с ответом. Причина «страх успеха и нежелание выделяться (скромность, граничащая с комплексом неполноценности)» является малосущественной для большинства курсантов академии. Только 20 % респондентов соглашались в ответе, 60 % респондентов ее отрицают, 20 % респондентов затрудняются с ответом.

Курсанты поясняют причины прокрастинации: «Ощущения бессмысленности выполнения того или иного дела, незамотивированности в его выполнении»; «Считаю, что неправильное восприятие времени – самая главная причина»; «Возможная причина – лень»; «Иногда бывает трудно самореализоваться»; «Частая нехватка времени и неумение распределять ресурсы способствуют этому проявлению»; «Неправильная расстановка приоритетов, лень»; «Жду «идеального» времени (до 10:30 минут, например)» и пр. При этом причина «стремление личности

к сопротивлению установленным временным рамкам» является доминирующей.

А. В. Лингурарь и Н. Э. Солянин выделяют особенности прокрастинации:

1) осознанность – субъект умышленно переносит выполнение задуманного на более поздний срок;

2) иррациональность – подобное откладывание приводит к отрицательным последствиям и человек заранее это предполагает;

3) субъективное ощущение внутреннего дискомфорта и негативные эмоциональные переживания, связанные с ситуацией (основной критерий различия между собственно прокрастинацией и ленью)» [4].

Представляют интерес методы коррекции поведения при проявлениях прокрастинации, предложенные М.М. Мерзляковой и Т.В. Юрьевой: обратное планирование, «правило

15 минут», техника последовательного приближения, устранение отвлекающих факторов, «вода», «лыжник», обучение оптимизму, техники «я принимаю решение» и «анализ оправданий» [5].

Проведенное нами исследование свидетельствует, что наиболее распространенными причинами прокрастинации обучающихся в образовательных организациях ФСИИ России – будущих специалистов различных отделов и служб пенитенциарных учреждений – является нехватка либо недостаточное планирование личного времени, отведенного на отдых; неуверенность в собственных силах, отсутствие навыков, умений самореализовываться, страх совершения ошибки. Эти факторы необходимо учитывать при организации учебно-воспитательной работы с ними.

Список источников

1. Барабанщикова В. В. Перспективы исследования феномена прокрастинации в профессиональной деятельности // Национальный психологический журнал. 2015. № 4 (20). С. 130-140.
2. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия. 2-е изд. СПб.: ПИТЕР, 2000. 944 с.
3. Кондрашихина О. А. «Темные» качества личности в контексте анти-профессионально-важных качеств студентов-психологов // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2020. Т. 19. № 1(43). С. 53-60.
4. Лингурарь А. В., Солянин Н. Э. Эмпирическое исследование защитного и совладающего поведения студентов с разным уровнем прокрастинации // Актуальные проблемы психологии образования. Том Выпуск IX. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2017. С. 104-110.
5. Мерзлякова М. М., Юрьева Т. В. Поведенческий тренинг как метод коррекции прокрастинации // Психология и педагогика XXI века: актуальные вопросы, достижения и инновации : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Орехово-Зуево, 2022. С.461–466.
6. Сурдюкова Е. В. Психологическая структура цифровой компетенции будущего педагога в условиях вузовской среды // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 3. С. 1-12.
7. Sirois F. M., Pychyl T. A. Procrastination and the Priority of Short-Term Mood Regulation: Consequences for Future Self // Social and Personality Psychology Compass. 2013. № 7. С. 115–127.

References

1. Barabanshchikova V.V. (2015) "Prospects for studying the phenomenon of procrastination in professional activity", *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, no. 4 (20). pp. 130-140.
2. Karvasarsky B.D. (ed) (2000) *Psihoterapevticheskaya enciklopediya. 2-e izdanie izd [Psychotherapeutic encyclopedia. 2nd edition ed]*. SPb.: Publishing House PITER, Russia.
3. Kondrashikhina, O.A. (2020) "“Dark” personality traits in the context of anti-professional-important qualities of psychology students" *Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus*, vol. 19. no. 1 (43). pp. 53-60.
4. Lingurari, A.V., Solynin, N.E. (2017) "Empirical study of defensive and coping behavior of students with different levels of procrastination", *Aktual'nye problemy psihologii obrazovaniya. Pod red. N.V. Nizhegorodtsevoj [Actual problems of educational psychology. Ed. N.V. Nizhegorodtseva]*, Russia, 2017, pp. 104-110.
5. Merzlyakova, M.M., Yuryeva, T.V. (2022) "Behavioral training as a method of correcting procrastination", *Psihologiya i pedagogika XXI veka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii [Psychology and pedagogy of the XXI century: current issues, achievements and innovations]*, Orekhovo-Zuyevo, Russia, 2022, pp. 461-466.
6. Syurdyukova E. V. (2022) "Psychological structure of digital competence of future teachers in the university environment", *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, vol. 10, no. 3, pp. 1-12.
7. Sirois F. M., Pychyl T. A. (2013) "Procrastination and the Priority of Short-Term Mood Regulation: Consequences for Future Self", *Social and Personality Psychology Compass*, no. 7, pp. 115–127.

МОДЕРНИЗАЦИЯ АРМЯНСКОЙ ХОРЕОГРАФИИ ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ

Чатоджян Мария Сергеевна,

независимый исследователь, Абинск, Россия, armenian.dance.ararat@bk.ru

Статья рассматривает процессы модернизации армянской хореографии в контексте ее взаимодействия с современной музыкальной культурой. Цель данного исследования – анализ того, как музыкальные инновации – от электронных жанров до этно-джаза, минимализма – могут способствовать сохранению, преобразованию хореографического наследия Армении, что делает его доступным, привлекательным для широкой аудитории, включая международную. Методологический подход исследования включает анализ конкретных хореографических постановок, в которых прослеживается взаимодействие с новыми музыкальными формами. Также проводится сравнительный анализ традиционных танцевальных элементов. Особое внимание уделяется таким аспектам, как ритмическая структура, полиритмические акценты, использование многослойных звуковых текстур, позволяющие хореографам обогатить выразительный арсенал танца. Результаты исследования показывают, что использование современной музыки способствует внедрению асимметрии, импровизации, вариативных ритмов, что изменяет художественный облик традиционных армянских танцев. Синтез музыки, движения создает возможность для креативного переосмысления культурных образов, символов, что, в свою очередь, актуализирует армянскую хореографию в глобальном контексте.

К л ю ч е в ы е с л о в а : армянская хореография; современная музыка; культурная идентичность; этнические танцы; полиритмические структуры; культурная адаптация; глобализация.

MODERNIZATION OF ARMENIAN CHOREOGRAPHY THROUGH INTERACTION WITH MODERN MUSICAL CULTURE

Chatodzhian Mariia S.,

Independent researcher, Abinsk, Russia, armenian.dance.ararat@bk.ru

The article examines the processes of modernization of Armenian choreography in the context of its interaction with modern musical culture. The purpose of this study is to analyze how musical innovations – from electronic genres to ethno-jazz, minimalism – can contribute to the preservation and transformation of Armenia's choreographic heritage, which makes it accessible and attractive to a wide audience, including international ones. The methodological approach of the research includes the analysis of specific choreographic productions in which interaction with new musical forms is traced. A comparative analysis of traditional dance elements such as "Kochari", "Yarkhushta" and their modern interpretations is also carried out. Special attention is paid to such aspects as rhythmic structure, polyrhythmic accents, and the use of multi-layered sound textures, which allow choreographers to enrich the expressive arsenal of dance. The results of the study show that the use of modern music contributes to the introduction of asymmetry, improvisation, and variable rhythms, which changes the artistic appearance of traditional Armenian dances. The synthesis of music and movement creates an opportunity for creative reinterpretation of cultural images and symbols, which, in turn, actualizes Armenian choreography in a global context.

Key words: Armenian choreography; modern music; cultural identity; ethnic dances; polyrhythmic structures; cultural adaptation; globalization.

Армянская хореография, интегрирующая этнокультурные элементы, формы традиционных танцев, претерпевает трансформацию под влиянием современного музыкального жанра. Актуальные стили позволяют армянскому танцу адаптироваться к меняющейся культурной среде, обогащая его выразительные возможности. Это требует от специалистов глубокого понимания механизмов культурного синтеза. Современные направления, такие как электроника, этно-джаз, различные синтетические жанры, оказывают влияние на танцевальный лексикон, композицию, характер движения, поддерживая живость, многослойность традиции.

Исторически армянский танец воплощает духовные, обрядовые аспекты жизни, где движение становится носителем культурных смыслов, символов. Традиционные формы хореографии требуют обновления для сохранения жизнеспособности, возможности самовыражения в условиях современной культурной среды. В этом контексте интеграция современных музыкальных направлений представляет собой перспективный путь для модернизации армянского танцевального искусства, что позволяет сохранить его этнокультурные особенности, привлечь новые аудитории.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации национальной хореографии к современным условиям, в которых конкурируют различные художественные формы. Современные музыкальные жанры, такие как электроника, джаз, этномызыка, предоставляют возможности для обогащения армянского танцевального искусства новыми выразительными средствами, добавляют многообразие в ритмическую структуру, позволяют расширить палитру движений.

Целью данной работы является анализ процессов модернизации армянской хореографии через ее взаимодействие с современной музыкальной культурой, а также выявление способов, с помощью которых музыкальные инновации могут способствовать сохранению, трансформации национального танцевального наследия.

Для написания работы применялись различные методы, включая культурологический, сравнительный анализ, которые позволили выявить специфику взаимодействия

армянской хореографии с современными музыкальными жанрами. Дополнительно использовался метод контент-анализа, с помощью которого исследовались материалы современных постановок, что позволило оценить влияние музыкальных инноваций в процессе модернизации армянского хореографического искусства.

В исследованиях М. Е. Şen, В. Kaplan [1] подчеркиваются культурные особенности армянской музыки, исполняемой в Диарбекире, ее влияние на региональный музыкальный контекст. Авторы отмечают значимость армянского музыкального наследия, способствующего обогащению местной культурной среды, рассматривают пути сохранения и передачи этой музыки следующим поколениям как части культурной идентичности региона.

Т. V. Portnova [2] анализирует взаимодействие фольклора и хореографии в межкультурном диалоге, утверждая, что хореография, вплетенная в национальные образы, сохраняет традиционные элементы, адаптируя их к современному культурному пространству. Работа демонстрирует, как хореография на основе фольклорных мотивов поддерживает национальные идентичности.

В статье N. Poghosyan-Zeltsburg [3] изучаются этномузыкологические аспекты творчества Александра Спендиаряна и его вклад в мировую музыкальную культуру. Автор рассматривает особенности музыкального языка Спендиаряна, его умение интегрировать армянские мотивы в международную музыкальную палитру, создавая композиции, понятные и привлекательные для широкой аудитории.

Исследование Bazela D. et al. [4] посвящено современным тенденциям в хореографии XXI века, включая процессы глобализации и расширение культурных связей. Авторы отмечают активное заимствование техник, их адаптацию и преобразование для создания оригинальных постановок, отражающих запросы многокультурного общества.

В статье на портале Sputnik Armenia «Балетмейстер: плагиат поглотил мир хореографии Армении» [5] обсуждается проблема плагиата в армянской хореографии. Указывается на частоту заимствования идей и постановок, вызывающих озабоченность среди профессионалов и любителей искусства. Подчеркивается, что плагиат затрудняет раз-

витие уникального хореографического языка, ослабляя национальную самобытность.

Таким образом, представленные работы сосредотачиваются на сохранении и преобразовании культурных традиций через музыку, хореографию, раскрывают разнообразные подходы и вызовы, с которыми сталкиваются исследуемые культурные формы в процессе адаптации к глобальному культурному контексту.

Армянская хореография объединяет мифологические, ритуальные и этнографические элементы, которые являются одновременно носителями исторических значений и гибкой основой для преобразований. Процесс модернизации, активизировавшийся в последние десятилетия, способствует интеграции современных музыкальных форм, позволяя по-новому взглянуть на традиционные структуры. Такие направления, как

минимализм и экспериментальный джаз, влияют не только на ритм, но и на восприятие движения на сцене.

Современная музыка со сложными ритмами и полиритмическими акцентами позволяет хореографам вносить в танец элементы импровизации и асимметрии, создавая эффект многозначности. Синтез музыки и движения становится структурированным процессом, в котором армянская хореография представляется не просто исполнительским актом, но и креативным переосмыслением национального наследия через современное художественное восприятие. Танцевальные постановки становятся формами культурного диалога, отражающими глобальные тенденции [4]. Ниже в табл. 1 будут описаны этапы модернизации армянской хореографии через взаимодействие с современной музыкальной культурой.

Таблица 1 – Этапы модернизации армянской хореографии через взаимодействие с современной музыкальной культурой [4]

Этап	Описание
Исследование современных музыкальных тенденций	Изучение различных современных жанров, стилей, для понимания, как они обогащают традиционную армянскую хореографию.
Адаптация традиционных танцевальных элементов	Включение элементов современной музыки в танцы, сохраняя основную символику, структуру, но добавляя новые ритмы, стили движения для актуализации исполнения.
Экспериментальные постановки	Объединяют традиционные движения с современными музыкальными аранжировками, предоставляя зрителям новый взгляд на хореографию.
Использование современных технологий	Применение технологий, таких как световые эффекты, проекции, аудиообработка, чтобы усилить взаимодействие танца с современной музыкой, придать представлениям более динамичное звучание.
Сотрудничество с современными музыкантами	Совместная работа с музыкантами, композиторами, диджеями для создания уникальных музыкально-танцевальных номеров, где армянская хореография вплетается в современные музыкальные стили.
Организация межкультурных фестивалей	Проведение культурных фестивалей, выступлений, где хореография демонстрируется в сочетании с современной музыкой, что способствует популяризации традиций в новой форме.
Внедрение в танцевальных школах	Включение модернизированных элементов в учебные программы танцевальных школ, чтобы обучить новое поколение танцоров.

В свою очередь из-за подобных изменений возникла проблема несанкционированного использования хореографических постановок, танцевальных элементов в Армении, что требует внимания профессионального сообщества. Эту тему поднял заслуженный деятель культуры Армении, преподаватель кафедры хореографического искусства Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна Гагик Карапетян, выступая в пресс-центре Sputnik

Армения [5]. «Была отмечена необходимость соблюдения профессиональной этики, подчеркивая, что перед использованием чужой постановки необходимо обратиться к автору, обсудить условия, получить его согласие». Такой подход, по мнению Карапетяна, способствует уважению труда создателей, поддерживая их вклад в культурное наследие без нарушения авторских прав.

Схожую позицию выразила Римма Пипоян, основатель, директор культурно-образо-

вательного фонда «Развитие хореографии». Она подчеркнула, что «создание оригинальных, пусть даже небольших, танцевальных постановок предпочтительнее заимствования успешных чужих работ». Пипоян также отметила, что «фонд поддерживает развитие современного балета, способствует созданию уникальных хореографических произведений». В этом контексте она анонсировала презентацию фонда, запланированную на 10 марта, где будут представлены балетные проекты «Часы видений», «Триптих», получившие высокую оценку на международных фестивалях, таких как «Diana Vishneva Context», «Современный танец, экспериментальное искусство» [5].

Современные музыкальные стили открывают возможности для экспериментов с такими аспектами, как текстура, интенсивность, пространственная динамика. Электронная музыка, с ее синтезаторами, цифровыми эффектами, создает многослойные звуковые текстуры, влияющие на восприятие ритма, структуру танцев. В таком контексте традиционные танцы, такие как «Кочари», «Ярхушта», изменяются при этом сохраняя свои ритмические, культурные особенности,

но приобретая новые формы движений, взаимодействия с музыкой.

Сложные ритмические структуры, характерные для электронной музыки, позволяют создавать композиции с вариативными ритмами, акцентами, создающими эффект многозначности. Например, минималистическая музыка, с синкопированными ритмами, помогает акцентировать внимание на мелких движениях, усиливая эмоциональную выразительность.

Симбиоз традиционного танцевального языка с экспериментами в музыке позволяет создавать постановки, где армянская этника выходит за пределы прежнего понимания, становится частью мирового культурного процесса. Примером служит работа ансамбля «Киликия», где электронные звуковые эффекты, традиционные музыкальные инструменты образуют единое звуковое пространство для создания сложных композиций, соответствующих современным тенденциям, привлекающих международную аудиторию [3]. Ниже в табл. 2 будут описаны технологии, используемые для модернизации армянской хореографии

Таблица 2 – Технологии, используемые для модернизации армянской хореографии [3]

Технология	Описание
Световые эффекты	Используются для создания атмосферных, выразительных визуальных эффектов, что усиливает восприятие танца, его связь с современной музыкой.
Видеопроекции	Создают динамичную среду, которая гармонирует с движениями танцоров, современными музыкальными композициями.
Звуковые эффекты	Используются для улучшения музыкального сопровождения, создания уникальных аудиовизуальных эффектов в выступлениях.
Виртуальная реальность (VR)	Применяются для создания обучающих программ или погружения зрителей в виртуальную среду, где они способны увидеть танцы, взаимодействовать с элементами армянской культуры.
Технология захвата движений (Motion Capture)	Используется для записи, анализа движений танцоров, что позволяет точно воспроизвести, адаптировать традиционные движения к современным постановкам.
Дополненная реальность (AR)	Внедрение технологий, добавляющих виртуальные элементы, такие как национальные символы, узоры, чтобы сделать исполнение танца более выразительным.
Онлайн-платформы	Позволяют распространять модернизированные танцевальные постановки на глобальную аудиторию, а также проводить онлайн-обучение, мастер-классы для новых поколений танцоров.
Мобильные приложения для обучения	Специальные приложения с обучающими видео, пошаговыми инструкциями, виртуальными тренерами, которые помогают изучать, практиковать как традиционные, так и новые элементы.
Анализ движений с использованием ИИ	Анализирует движения танцоров, помогает выявить ошибки, улучшить технику, обеспечивая более точное исполнение как традиционных, так и модернизированных элементов.

Далее рассмотрим перспективы и вызовы для хореографов в процессе культурного синтеза. Взаимодействие армянской хореографии с современной музыкальной культурой ставит перед хореографами задачу переосмысления эстетических принципов и расширения выразительных средств. Введение новых музыкальных текстур требует тщательной работы над композициями, поиска связующих элементов между звуком и движением. Процесс адаптации традиционных форм к новым музыкальным условиям также предполагает баланс между сохранением аутентичности и внедрением инноваций.

Необходима работа над структурой и динамикой танца, где музыка не просто сопровождает, а становится партитурой, влияющей на каждое движение. Использование авангардных звуковых решений требует от танцоров и хореографов освоения новых принципов ритма и структуры, что предполагает не только техническую гибкость, но и креативный подход к музыкальным мотивам [2]. Далее в табл. 3 будут описаны преимущества и недостатки модернизации армянской хореографии через взаимодействие с современной музыкальной культурой.

Таблица 3 – Преимущества и недостатки модернизации армянской хореографии через взаимодействие с современной музыкальной культурой [2]

Аспект	Преимущества	Недостатки
Привлечение молодежи	Интеграция современных музыкальных стилей делает хореографию привлекательной для молодежи, способствуя сохранению интереса к армянской культуре.	Риск утраты аутентичности, глубокого культурного значения танца при адаптации под современные стили, что влияет на восприятие традиции.
Расширение аудитории	Современные музыкальные элементы привлекают более широкую аудиторию, включая международных зрителей, что способствует популяризации армянской хореографии.	Возможное негативное восприятие со стороны старших поколений, традиционалистов, считающих такие изменения отходом от культурных корней.
Креативное развитие	Открываются новые возможности для творчества, создания уникальных постановок, экспериментов, что обогащает армянскую хореографию.	Модернизация приводит к смешению стилей, что затруднит четкое определение, какие элементы принадлежат армянской культуре, что из них действительно аутентично.
Сохранение традиций в новой форме	Современные элементы помогают сохранить, адаптировать традиционные танцы к новым условиям, делая их актуальными, значимыми для сегодняшнего времени.	Риск упрощения символической глубины танцев для соответствия современной музыкальной культуре, обеднит смысловое содержание танца.
Обогащение культурного наследия	Смешение традиционных, современных стилей создает новые формы искусства, которые обогащают культурное наследие, его интерпретацию.	Возможно, что современные интерпретации будут восприниматься как чуждые национальной культуре, что вызовет разделение мнений среди представителей общества.
Повышение уровня мастерства танцоров	Работа с современной музыкой требует новых навыков, улучшает координацию, развивает артистичность, что повышает уровень исполнения танцоров.	Необходимость в дополнительном обучении, тренировках, чтобы овладеть новыми элементами, что требует времени, ресурсов, а также адаптации к новым условиям.

Таким образом, модернизация армянской хореографии через взаимодействие с современной музыкальной культурой открывает широкие перспективы для обогащения выразительных средств, обновления форм. В этом контексте хореография приобретает роль медиатора, связывающего традицию, современность, этническую идентичность, глобальные культурные тенденции. Взаимодействие танцевального искусства с музыкальными инновациями поддерживает актуальность национального наследия, делая его важным элементом мирового культурного пространства.

В ходе исследования выявлены пути модернизации армянской хореографии посредством взаимодействия с современной музыкальной культурой. Анализ показал, что интеграция современных музыкальных направлений, открывает перед армянским танцем новые возможности для художественного самовыражения, одновременно сохраняя этнические особенности, символические значения, присущие традиционным формам. Влияние актуальной музыкальной культуры способствует расширению ритмического, пластического диапазона армянской хореографии, что позволяет ей органично соче-

тать элементы национального наследия с современными художественными веяниями.

Результаты исследования подчеркивают, что современная музыка не только обогащает танцевальный язык новыми средствами, но служит медиатором, объединяющим

культурные традиции, инновации. Таким образом, армянская хореография выступает элементом глобального культурного диалога, сохраняет свою уникальность в условиях многообразия современных влияний.

Список источников

1. Şen M. E., Kaplan B. Kültürel Perspektiften Diyarbakır Ermeni Müziği // İnönü Üniversitesi Sanat ve Tasarım Dergisi. 2022. T. 12. № 25. С. 85-99.
2. Portnova T. V. Folklore and choreography in the dialogue of cultural and national interaction // Perspectives of Science & Education. 2022. T. 59. № 5.
3. Poghosyan-Zeltsburg N. Alexander Spendaryan in the music of the world (ethnomusicological observations) // Փարավոն Միգրոյան, Մարիաննա և Աննա Տիգրանյաններ 2022, կտավ, յուղաներկ, 130x120 Фараон Мирзоян, Марианна и Анна Тиграняны 2022, холст, масло, 130x120. С. 67.
4. Bazela D. et al. Contemporary global trends in choreographic art development at the beginning of the 21st century // SPORT TK-Revista EuroAmericana de Ciencias del Deporte. 2022. С. 60.
5. Балетмейстер: плагиат поглотил мир хореографии Армении. URL: <https://am.sputniknews.ru/20170309/baletmeister-plagiat-poglotil-mir-horeografii-armenii-6649575.html> (дата обращения: 27.10.2024).

References

1. Şen M. E., Kaplan B. Kültürel Perspektiften Diyarbakır Ermeni Müziği. *Inönü Üniversitesi Sanat ve Tasarım Dergisi*. 2022. Vol. 12. No. 25. Pp. 85-99.
2. Portnova T. V. Folklore and choreography in the dialogue of cultural and national interaction. *Perspectives of Science & Education*. 2022. Vol. 59. No. 5.
3. Poghosyan-Zeltsburg N. Alexander Spendaryan in the music of the world (ethnomusicological observations). ՓՓ, Մարիաննա և Աննա Տիգրանյաններ 2022, կտավ, յուղաներկ, 130x120 Pharaoh Mirzoyan, Marianna and Anna Tigranyan 2022, oil on canvas, 130x120. P. 67.
4. Bazela D. et al. Contemporary global trends in choreographic art development at the beginning of the 21st century. *SPORT TK-Revista EuroAmericana de Ciencias del Deporte*. 2022. P. 60.
5. *Choreographer: Plagiarism has engulfed the world of choreography in Armenia*. Access mode: <https://am.sputniknews.ru/20170309/baletmeister-plagiat-poglotil-mir-horeografii-armenii-6649575.html> (accessed 10/27/2024).

РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ. АННОТАЦИИ

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ДИССЕРТАЦИЮ АБДУЛХАННЯНОВА ИЛЬЯСА АБДУЛХАЕВИЧА НА ТЕМУ «ФИКЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИКО- ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.1.4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Горшенков Геннадий Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, gen7976@yandex.ru

Тихонова Светлана Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, sstikhonova@yandex.ru

**REVIEW OF THE LEADING ORGANIZATION
FOR THE DISSERTATION ABDULKHANNYANOV ILYAS
ABDULKHAEVICH ON THE TOPIC “FICTION IN CRIMINAL LAW:
THEORETICAL AND APPLIED RESEARCH”, SUBMITTED FOR
THE DEGREE OF CANDIDATE OF LAW IN THE SPECIALTY
5.1.4. CRIMINAL LAW SCIENCES**

Gorshenkov Gennady N.,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, gen7976@yandex.ru

Tikhonova Svetlana S.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, sstikhonova@yandex.ru

Оценка актуальности темы исследования. Одной из существенных проблем современного уголовного законодательства остается его технико-юридическая непроработанность. Значимость и необходимость учета в процессе юридической деятельности определенной методики, позволяющей наиболее результативно достигать намеченных правовых целей, несомненна. Однако до сих пор в среде законодателей, судей и сотрудников правоохранительных органов указанные знания зачастую игнорируются. Несоблюдение выработанных в течение веков требований, предъявляемых к внутреннему и внешнему оформлению нормативных актов, содержанию правотворческих и правоприменительных процедур ведет к рассогласованности и противоречивости российского законодательства, нарушению фундаментальных принципов, прав и свобод человека и гражданина. Все это предопределяет одну из генеральных задач современной науки права – формирование устойчивой научно-обоснованной, практико-ориентированной системы знаний о юридической технике в целом и в отдельных отраслях права в частности.

Очевидно, что подобная система знаний не может сложиться из результатов одного или нескольких научных исследований. Это продолжительный целенаправленный процесс накопления, обобщения и последу-

ющего критического осмысления получаемых научных данных, «отсеивания» знаний ошибочных и устаревших, выработки действительно полезных предложений, которые могут оказать благоприятное влияние на юридическую деятельность. По этой причине представленный для комплексной оценки научный труд является неотъемлемой частью вышеуказанного процесса по формированию отечественной теории юридической техники уголовного права.

Избранная соискателем тема исследования связана с разработкой проблем правового мышления и его отражения в содержании нормативных текстов, судебных и правоприменительных документов. В социальных науках категория фикции связывается с конструктами бытия / небытия, реальности и действительности и имеет богатое содержательное наполнение. Понятие фикции уже достаточно давно вошло в категориально-понятийный аппарат юридической науки и практики, однако до сих пор оно используется неоднозначно, не имеет устоявшейся позиции в системе юридических знаний.

Применение фикции (как приема юридического мышления) связано с невозможностью решения необходимых задач в сфере права путем буквального, зеркального отражения окружающей действительности. Для этого государство, в лице вышеназванных субъектов, прибегает к рационально-мыслитель-

ным ухищрениям, к числу которых и относится фикция.

Эта формально закрепленная подмена реального на вымышленное, существующего на несуществующее в правовом пространстве, вне всяких сомнений, представляет научный интерес. Уголовное законодательство также является полем приложения фикции при регулировании соответствующих общественных отношений. Это предопределяет постановку вопроса о том, насколько фикция в уголовном праве помогает или препятствует решению задач по охране личных, общественных и государственных благ. Для получения ответа на него необходимо сформировать аргументированную позицию в отношении сущности, содержания, проявления фикции в действующем уголовном праве и возможности ее дальнейшего использования при совершенствовании механизма уголовно-правового регулирования. Все это в своей совокупности и обуславливает актуальность проведенного исследования.

Оценка объекта и предмета исследования. В соответствии с устоявшимися в науке позициями под объектом исследования понимается элемент, явление, категория социальной реальности, обладающие целостностью и устойчивыми свойствами, подвергаемые изучению. Традиционно в монографических научных сочинениях уголовно-правового профиля в качестве объекта указывается совокупность общественных отношений, урегулированных или не урегулированных нормами права. Однако такой консервативный подход в восприятии государственно-правовой действительности все чаще критикуется в научном сообществе, обращается внимание, что таким образом соискатели и состоявшиеся ученые размывают область познаваемого, делают ее неуловимой.

В представленном на рецензирование исследовании в качестве объекта предстает «фикция как уголовно-правовое явление, выступающее инструментом юридической техники, используемым при формулировании, толковании и применении уголовного законодательства» (с. 7). Следует признать такую формулировку объекта корректной, поскольку фикция – это нематериальный инструмент общеправового мышления, применяемый для формирования и изменения уголовно-правовой реальности. При помощи фикции

законодатель, суд или правоприменитель воздействуют на содержание государственно-властного предписания, что находит свое формальное отражение в норме уголовного закона, пункте постановления Пленума Верховного Суда или процессуальном документе. Все это, несомненно, придает фикции атрибуты явления государственно-правовой действительности, которые можно и нужно комплексно изучать сквозь призму уголовно-правовых наук.

В качестве предмета исследования выступили «сконструированные при помощи фикции уголовно-правовые положения отечественного дореволюционного, советского и современного уголовного законодательства, а также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и правила квалификации преступлений» (с. 7). Формулировка предмета соответствует ранее обозначенному объекту и не противоречит ему.

Оценка цели и задач исследования. Правильно определенные объект и предмет исследования позволили поставить методологически грамотную цель – разработать комплексную систему теоретико-прикладных знаний о фикции в уголовном праве и сформулировать на ее основе конкретные предложения по дополнению доктрины уголовного права, а также совершенствованию уголовного законодательства в части использования данного инструмента юридической техники.

Ознакомление с текстом диссертации и автореферата позволяют признать, что соискателю удалось достичь запланированный результат. Этому способствовало последовательное решение целого ряда задач теоретико-прикладного характера:

1. Выявлены формы выражения фиктивного в уголовном праве.
2. Определено место фикции в системе юридической техники уголовного права.
3. Сформулированы понятие и признаки фикции в уголовном праве.
4. Исследована история применения фикции в уголовно-правовых памятниках отечественного уголовного права.
5. Рассмотрены конкретные примеры использования фикции в действующем уголовном законодательстве, правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практике.

6. Разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства в направлении повышения эффективности и результативности фикции.

Оценка научной новизны исследования. Не секрет, что фикция неоднократно рассматривалась в научных исследованиях как представителей теории права, так и отдельных отраслей права. Как отмечает сам соискатель, в уголовном праве фикция ранее становилась предметом двух диссертационных исследований в 1998 г. и 2021 г. Однако данные труды не сняли всех вопросов, связанных со спецификой фикции в уголовном праве. До сих пор не исследованными являлись «фундаментальные теоретико-методологические, исторические и прикладные аспекты, связанные с ее уголовно-правовым содержанием». Как отмечает автор рецензируемой работы, стремительное изменение уголовного законодательства обуславливает переосмысление многих разработанных постулатов теоретического и прикладного характера в отношении фикции.

Характеризуя научную новизну исследования, отметим, что в содержании работы прослеживается, во-первых, формирование «свежего» взгляда на уже известные проблемы технико-юридического характера, а во-вторых, формулирование ранее неизвестных знаний о том, как фикция проявлялась в истории уголовного законодательства России и какое место она занимает в действующем уголовном законе.

Ознакомление с текстом диссертации и автореферата, а также с положениями, вынесенными на защиту, позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый труд характеризуется достаточной степенью научной новизны.

Оценка теоретической и практической значимости исследования. Полученные результаты носят теоретико-прикладной характер и могут быть положительно восприняты научным сообществом при разработке проблем уголовного права, а также при решении перспективной исследовательской задачи, на которую обратил внимание автор работы – формирование целостной теории правовой фикции в уголовно-правовых науках. Учитывая междисциплинарный характер действующей номенклатурной научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки,

высказанная идея может быть воплощена в будущем, быть может и силами обсуждаемого соискателя.

Помимо прочего, сформулированные выводы и знания о фикции в уголовном праве могут применяться в образовательном и учебно-дидактическом процессе при изучении целого ряда учебных юридических дисциплин. Об этом ярко свидетельствует апробация результатов работы, осуществленная соискателем в целом ряде высших учебных заведений.

Предлагаемые решения об изменении отдельных положений законодательства и практики его применения могут приниматься во внимание правотворческими, исполнительными и судебными органами.

Оценка методологии и методов исследования. Описание примененного при создании научного труда комплекса методов познания юридической действительности показывает уровень научной культуры автора и его умение использовать методологический инструментарий в своей деятельности. В оцениваемой диссертации соискатель грамотно описывает иерархию примененных при ее написании методов. Причем делается это не механически, как нередко встречается во многих работах, а со знанием дела. Свидетельством тому является описание соискателем «пользы» от использованного общеправового метода материалистической диалектики.

Оценка положений, выносимых на защиту. Положения, выносимые на защиту, традиционно составляют научную сердцевину любого сочинения, именно через них возможно определение личного вклада в науку и понимание авторского замысла, его отличность от иных трудов подобного плана.

В рецензируемой диссертации положения, выносимые на защиту, излагаются системно, логически последовательно и конкретизируют новизну работы. Содержательно они выглядят лаконично, ясно, непротиворечиво и соответствуют определенному объекту, предмету, поставленной цели и задачам, обладают творческим характером и оригинальностью.

Оценка структуры и основного содержания исследования. Сформулированный объект, предмет, цель и задачи логически взаимосвязаны и легли в основу архитекто-

ники работы, нашедшей свое отражение в структуре диссертационного исследования. Она представлена введением, тремя главами, заключением, списком литературы и приложениями. Избранный подход позволил последовательно разрешить проблемы, охваченные объектом исследования. Наименование каждой главы и параграфа диссертации отражает ее внутреннее содержание.

Во введении находят свое исчерпывающее отражение необходимые разделы, форма и содержание которых отвечают установленным требованиям.

Первая глава работы «Методологические проблемы познания фикции в уголовном праве» содержит в себе три параграфа, характеризующие общие положения, связанные с категорией фикции в уголовном праве.

Хотелось бы обратить внимание на наиболее интересные и оригинальные положения данной части работы. Нельзя оспорить тезис соискателя о том, что понятие «фикция» применяется для характеристики самых разнообразных явлений и предметов правового быта, что размывает границы ее понимания. Проведенное изучение существующих позиций позволило автору систематизировать формы выражения фиктивного и увидеть их в области уголовного права.

Подробное рассмотрение каждой из выделенных форм в первом параграфе помогает читателю ясно увидеть принципиальное различие фиктивных норм, фиктивных правовых состояний и фикции-средства юридической техники.

Следует согласиться с аргументированными доводами автора о том, что юридическая техника в уголовном праве как крупная, относительно автономная сфера исследований, находится в стадии своего активного развития. Соискатель очень внимательно и скрупулезно относится к ревизии написанных научных трудов в области уголовно-правовой юридической техники, приводя фамилии и труды многих советских и современных ученых, внесших в ее разработку значительный вклад.

Во втором параграфе исчерпывающе рассмотрен вопрос о наборе технико-юридических инструментов, применяемых в уголовном праве. Автор достаточно подробно характеризует каждый из них, приходя в итоге к умозаключению о месте фикции.

Оригинально выглядит мысль соискателя о иерархичности правил, приемов, способов и средств, их взаимообусловленности.

Третий параграф относится к числу методологически необходимых, поскольку раскрывает понятие и признаки фикции в уголовном праве. Последовательно, объясняется содержание ее признаков, выделяется уголовно-правовая специфика. Одновременно с этим автор достаточно аргументировано сомневается в достоверности целого ряда мнений относительно содержания изучаемой им категории.

Вторая глава работы «Фикция в истории уголовного права России» содержит в себе два параграфа, характеризующие историю фикции в российских уголовно-правовых актах.

Делая акцент на основных и наиболее значимых положениях данной части работы, отметим следующее.

Автор во введении к главе делает важное замечание, обращая внимание на изучение им лишь основных уголовно-правовых российских памятников. Им избирается верная логика построения исторической части труда, в ее основе оказываются наиболее крупные и всеми признаваемые периоды развития российского государства и права: раннефеодальный, этап феодально-раздробленной Руси, период сословно-представительной монархии, период становления и расцвета абсолютной монархии, период перехода феодального государства в буржуазное и период развития советского государства.

Часть диссертации по истории фикции в уголовном праве помогла лучше понять природу изучаемого феномена, его эволюцию, обнаружить действительную сущность целого ряда современных уголовно-правовых институтов. Кроме того, в рассматриваемой главе красной линией проходит справедливый тезис о том, что многие проблемы и просчеты уголовно-правового характера имеют историко-социальную обусловленность. Это же затрагивает и сферу законотворческой деятельности.

По итогам проведенного историко-правового исследования автор попытался, и надо признать небезуспешно, выявить закономерности развития мышления отечественного законодателя в вопросах определения преступности и наказуемости деяний на при-

мере фикции. Заслуживают особого одобрения и научного признания мысли о том, что «применение фикции в уголовном праве посредством закрепления предписаний, не соответствующих действительности, способствовало гибкости уголовно-правового регулирования, рациональной организации социальной жизни, обеспечению устойчивости государства и отдельных сфер его деятельности, достижению соответствующих целей уголовной политики. Несмотря на это, в ряде случаев ее использование препятствовало эффективной реализации охранительной функции, а также вело к появлению противоречий уголовно-правовых норм с положениями иных отраслей права»; «разработчики советского уголовного законодательства продолжили использовать при его конструировании все те же выработанные и неоднократно апробированные юридико-технические правила, приемы и средства, в том числе фикцию, позволяющую наиболее рационально и эффективно регулировать общественные отношения, достигать необходимых целей уголовной политики» и ряд других.

Третья глава работы «Фикция в современном уголовном праве России», содержит в себе два параграфа, отражающих современное состояние фикции в уголовном праве.

Данная часть работы представляет наибольший интерес, ведь в ней рассматриваются проблемы практического характера, присутствующие в современном уголовном законодательстве. Заслуживает одобрения и поддержки сформированная классификация фикции, отражающая оригинальный взгляд соискателя на разрабатываемую проблему. Кроме того, немаловажное значение для понимания фикции в уголовном праве имеют тезисы о том, что «фикция используется при формулировании норм различной институциональной принадлежности»; «в правоприменительной деятельности фикция используется для рационализации процесса квалификации преступлений и выражается в правилах оценки общественно опасных деяний, выступая в качестве мыслительного инструмента соотнесения объективных и субъективных признаков состава преступления» и некоторые другие.

Своевременно, хоть и несколько отвлекаясь от темы, звучат мысли соискателя о необ-

ходимости изменения редакции ст. 1 и 3 УК РФ, определяющих перечень формальных источников уголовного законодательства.

В подтверждение своей точки зрения соискатель приводит многочисленные мнения других ученых, судебные решения, статистические сведения, что увеличивает достоверность получаемых результатов и ценность предлагаемых изменений.

В заключении подводятся итоги проведенной работы, а также формулируются частные проблемы, сопряженные с фикцией, как в общей теории права, так и в уголовном праве, требующие своего разрешения в будущем.

В приложениях отражаются результаты реализованной автором эмпирической части исследования в виде анкетирования двух групп респондентов, в качестве которых выступили представители научного сообщества и сотрудники правоприменительных органов (приложения 1–4). В приложении 5 наглядно и сжато демонстрируются нормы уголовно-правовых памятников, сформулированные при помощи фикции.

Вышеизложенное описание основного содержания исследования свидетельствует о том, что работа соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, поскольку в ней находят отражение следующие направления исследований: история институтов; функции уголовного права; источники уголовного права; уголовно-правовое регулирование, его предмет и методы; применение уголовного права; эффективность уголовного права; закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного права.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации, в нем изложены основные идеи и выводы, показан личный вклад автора, степень научной новизны и теоретико-прикладной значимости, а также раскрываются основные положения диссертации.

Работа написана в хорошем научном стиле, изложена грамотным, ясным и понятным языком. К несомненным достоинствам работы следует отнести подход И. А. Абдулханьянова к выбору источников научной литературы. В диссертации обнаруживаются многочисленные ссылки на работы как дореволюционных, советских, так и современных ученых-юристов. Немало работ датируется 2020–2023 гг., что говорит о вовлеченности

автора диссертации в актуальную научную полемику.

Высокое качество большинства полученных результатов обусловлено правильной постановкой цели и задач исследования, солидной нормативной и эмпирической базами, включившими в себя:

- доктринальные идеи авторитетных российских ученых-правоведов в области теории государства и права, юридической техники и уголовного права, материализованные в многочисленных научных трудах, использованных при проведении исследования;

- положения отечественных памятников права, нормы действующей Конституции РФ и иных отраслей российского права (уголовного, уголовно-исполнительного, административного, гражданского), иных официально-директивных документов;

- материалы, полученные в ходе ознакомления с данными судебно-следственной практики и деятельностью Верховного Суда РФ, касающиеся применения отдельных норм действующего уголовного законодательства, сформулированных посредством фикции;

- результаты анкетирования представителей юридического научного сообщества и работников правоприменительных органов по теоретико-прикладным вопросам, связанным с фикцией в уголовном праве.

Позитивно оценивая подготовленное И. А. Абдулханьяновым исследование и не ставя под сомнение достигнутые им научные результаты, считаем необходимым обратить внимание на ряд положений, учет и исправление которых позволит повысить научную ценность и познавательный потенциал разработки фикции в уголовном праве в будущем.

Во-первых, автором указана лишь незначительная часть законов, изменивших и дополнивших первоначальную редакцию УК РФ, в то время как, фактически, в работе использовано гораздо большее количество нововведений.

Во-вторых, во второй главе исследования, посвященной изучению истории фикции в уголовном праве, автор при рассмотрении ряда уголовно-правовых памятников указывает на то, что в них не обнаружено случаев применения фикции. Такое утверждение высказывалось в отношении Новгородской суд-

ной грамоты, Судебника Ивана III 1497 года и Судебника Ивана IV 1550 года. Однако автор не объясняет, с чем это могло быть связано, не исследует причины неиспользования фикции в данных актах, оставляя без ответов справедливо возникающие вопросы.

В-третьих, в авторском определении юридической техники (положение № 2 из группы I, выносимое на защиту) «пропущены» такие юридико-технические инструменты, как принципы и рекомендации, что вызывает соответствующие вопросы: они отождествляются с иными названными автором инструментами или осознанно выведены за пределы юридико-технического инструментария, или просто забыты?

В-четвертых, спорно включение в состав «основных функций фикции в уголовном праве» таких функций, как «гуманистическая» и «разъяснительная» (положение № 3 из группы I, выносимое на защиту).

В-пятых, спорно рассмотрение с позиции фикций формулировки заголовков статей УК РФ (см., например, с. 5 диссертации).

Высказанные замечания носят несущественный и дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

На основании изучения текста диссертации и автореферата диссертации можно заключить, что работа И. А. Абдулханьянова:

1. Представляет собой самостоятельно написанную научно-квалификационную работу, обладающую внутренним единством, содержащую новые научно-обоснованные результаты, свидетельствующие о личном вкладе автора в юридическую науку;

2. Система сформулированных соискателем выводов и предложений в достаточной степени аргументирована и достоверна и способствует разрешению задач, имеющих значение для теории и практики противодействия преступности.

3. Прошла необходимую апробацию в научных публикациях, выступлениях на научно-представительских мероприятиях, в образовательном процессе и научно-исследовательской деятельности.

Заключение. Учитывая вышеизложенное, диссертация И. А. Абдулханьянова, выполненная по теме: «Фикция в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование», в полной мере соответствует требованиям,

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, которые предусмотрены п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О

порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертации Ильяс Абдулхаевич Абдулханьянов заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.

- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- список источников;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].
- перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin ("References") is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»,
«РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»,

с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ:

«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,

«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ»

«ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.

*Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»

«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»

«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna